

The illustration depicts a young man with short, light-colored hair, wearing a blue and white checkered button-down shirt and dark pants, crouching in a dark, debris-filled alleyway. He is looking directly at the viewer. In the background, a large, dark, humanoid figure with glowing white eyes looms through a thick mist. The scene is framed by dark, jagged structures that suggest a destroyed or industrial environment.

Егор Матвиенко

ТУМАННЫЙ ГОРИЗОНТ

16+

Егор Константинович Матвиенко

Туманный горизонт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64944347

SelfPub; 2021

Аннотация

Поиск себя – путь, который невозможно пройти до конца.

Совсем не об этом думает перепуганный насмерть юноша, оказавшись один в туманном безлюдном городе. Лишённый памяти о своей личности и прошлом, он делает первые робкие шаги в этом мрачном месте, чтобы столкнуться с жуткими тайнами непроглядной мглы и найти ответ на самый важный вопрос: «Кто я?».

Содержание

Пролог	5
Часть первая	15
Глава 1. Пробуждение	15
Глава 2. Наречение	31
Глава 3. Устрашение	45
Глава 4. Повторение	60
Глава 5. Осмысление	79
Глава 6. Раздражение	85
Глава 7. Угнетение	101
Глава 8. Выяснение	116
Глава 9. Укрепление	130
Глава 10. Удивление	146
Часть вторая	166
Глава 11. Погружение	166
Глава 12. Завлечение	182
Глава 13. Обретение	195
Глава 14. Возвращение	213
Глава 15. Становление	228
Глава 16. Столкновение	242
Глава 17. Истощение	257
Глава 18. Отчуждение	272
Глава 19. Помутнение	287
Глава 20. Разрушение	304

Часть третья	321
Глава 21. Размышление	321
Глава 22. Изменение	331
Глава 23. Упущение	345
Глава 24. Искупление	360
Глава 25. Осуждение	374
Глава 26. Появление	389
Глава 27. Сопряжение	404
Глава 28. Постыжение	418
Глава 29. Примирение	432
Глава 30. Откровение	441
Эпилог	457

Егор Матвиенко

Туманный горизонт

Посвящается Константину Матвиенко

Пролог

Перед его взором раскрылась удивительная панорама: оранжевое солнце едва касается линии горизонта, заливая тёплым сиянием бескрайний густой лес. Небо покрыто россыпью мелких перистых облачков, что подсвечиваются снизу ярким светом заката и выглядят как неподвижный всполох огромного костра.

Он смотрит прямо на блистающий солнечный диск, и ему совсем не хочется жмуриться. Так легко и приятно наблюдать за этим уютным и безмятежным пейзажем, похожим на картину, написанную то ли маслом, то ли гуашью. И только мягкий свежий ветерок, да мимолётный аромат хвои напоминают о том, что это всё по-настоящему.

Лучи солнца похожи на длинные магистрали, пролегающие прямо над необъятным лесным массивом. Это зрелище пробуждает в груди чувство душевной свободы и гармонии.

Кажется, он уже бывал здесь. Может, это было давно, а может, и лишь несколько часов назад. Наверное, он вернул-

ся сюда, чтобы вновь наполнить своё сердце покоем и лёгкостью.

Из головы пропали все мысли, словно их никогда не было – как у новорождённого, только начавшего познавать мир, природу и себя.

Он опускает взгляд и видит, как далеко внизу стройными рядами стоят вершины высоченных деревьев. Но почему же они прямо у него под ногами? Вероятно, потому, что он стоит на самом краю крутого каменного обрыва.

«Высоко!»

Вздвогнув и с похолодевшим сердцем дёрнувшись назад, он наткнулся пяткой на камешек и завалился спиной на жёсткую почву.

Недовольно кряхтя, приподнялся на локтях и с беспокойной миной осмотрел свою одежду: серая тканевая пижама, состоящая из сорочки и штанов, обуви нет. Заметив это, сразу ощутил, как «мягкий свежий ветерок» сменяется промозглым горным ветром, а босые ступни зябко сжимаются, касаясь холодного камня.

«Почему я в этой одежде? Почему я здесь?» – наперебой спрашивает он у самого себя.

Атмосфера безмятежности моментально рассеялась, уступив место растерянности и панике. Что происходит? Почему он ничего не помнит?

«Кто я?»

Из глотки вырвался хриплый выдох. По телу пронёсся

озноб, а внутри всё сжалось. Он ничего о себе не знает, даже самой мелочи, словно его не существует! Как ему воспринимать самого себя?

Он – это Он, и больше ничего. Пустая оболочка посреди пустоты...

Откуда-то сзади донёсся шорох.

Резко оглянувшись, Он видит, как из хвойных зарослей выходит потрёпанный запыхавшийся человек. Высокий темноволосый мужчина двинулся к Нему навстречу, прихрамывая на левую ногу. На незнакомце толстовка, джинсы и ботинки.

Человек улыбнулся. Кажется, это добрая улыбка, только усталая и какая-то вымученная. Видя это, Он с трудом встает на ослабевших ногах, в отчаянной надежде глядя наковыляющего к Нему мужчину.

«Он знает меня? Он меня искал?» – мечутся в голове пробуждённые хрупкой надеждой мысли.

Губы хромого незнакомца шевелятся, но Он его не слышит.

Стоп! Его слух вообще ничего не улавливает – ни слов, ни шагов, ни ветра! Словно в вакууме.

«Я не слышу!» – пытается сказать Он, и тут же замирает, с отчаянием осознав, что не может выдать ни слова.

Губы не шевелятся, голоса нет, лишь беззвучное сиплое дыхание. Более того, Он не знает, каково это – говорить! Хотя, может и знает, просто не помнит, но от этого ничуть не

легче.

Тело вновь пробирает дрожь, на глаза наворачиваются слёзы, в животе повисла тяжесть, словно проглотил булыжник.

Хромающий человек всё приближается, упорно шевеля губами. Наверняка говорит что-то важное. Но Он не слышит!

За спиной мужчины мелькнула тень, быстрая и едва заметная. Пара мгновений, и эта тень настигает его.

Незнакомец вздрагивает, задрал голову к небу. По его толстовке расплзается тёмное пятно, а в широко раскрытых глазах растерянность и боль. Снова содрогнувшись, мужчина в последний раз отчаянно шевелит губами, после чего падает лицом на землю.

Поражённый этим жутким зрелищем, Он с горечью смотрит на убитого, но затем испуганно замирает. Над телом незнакомца возвышается абсолютно чёрная фигура, имеющая человеческие очертания. Однако лицо этому существу заменяет покрытая алыми брызгами белая маска, на которой застыла широкая улыбка, безжизненная и холодящая до самых костей.

«Это не может быть реальностью! Это бред, дурной сон!»

Крупно дрожа, Он зажмуривает глаза, сжимает руку в кулак и со всех сил бьёт себя по бедру.

«Больно!»

Глаза открываются, но перед взором всё та же картина.

Только теперь маска убийцы уставилась пустыми чёрными глазницами на Него.

Значит, Он следующий!

И в этот момент Его слух разрывает оглушительный гул, похожий на вой сирены, только низкий и какой-то гортанный. Зажав уши, Он опустился на колени и ощутил, как земля дрогнула. Затем толчок повторился, уже сильнее.

Замерев от жуткого предчувствия, Он медленно оглядывается назад.

Обзор заслонило нечто чёрное и массивное. Фигура, что в два раза шире человеческой, тяжело нависла над Ним. Чудовищное создание уставилось на Него двумя огромными белыми шарами, отдалённо напоминающими глаза.

Ощувив склизкие прикосновения, Он опускает взгляд и с ужасом видит, как Его руки и ноги засасывает густая тьма.

Хочется истошно кричать, но глотку сжала невидимая хватка! Он попытался вырваться из этих чёрных пут, но они лишь быстрее расползлись по всему телу и сдавили, выбив из груди дыхание.

Темнота застилает взор. Из последних сил подавшись навстречу гаснущему свету, Он чувствует, как холодное и липкое заползает в рот, нос и уши, проталкивается в глазницы, сдавливая изнутри.

Отчаяние вонзается в мозг сотней игл!

Повинуясь последнему яростному порыву, Он судорожно хватается ртом жалкие крупицы воздуха и пытается закричать.

– НГХЕ-ЕТ!!! – раздался уродливый булькающий хрип.

Аксель выпрямился на стуле и прислушался. На первый взгляд, вокруг царит та же глухая тишина, что и десять или двадцать минут назад, но взгляд всё равно упирается в дверь.

«Кто-то приближается».

Через секунду дверная ручка плавно опускается, и в комнату входит новый посетитель.

Как и ожидалось, это Афина.

– Добрый день, Аксель, – поприветствовала девушка

Она замерла на пороге. В её сдержанную улыбку закралась тень изумления.

– Вы... знали, что я войду прямо сейчас?

– Я ждал вас, – сухо ответил парень.

– У вас такой вид, словно вы почували моё приближение.

Тон её речи выдал элегантную смесь из восхищения и лёгкой настороженности. Но Акселю почудилось умело прикрытое кокетство. Или не почудилось.

Услышать шаги Афины он не мог – толстая стальная дверь способна заглушить даже небольшой взрыв. Но откуда этой дамочке знать? Может, Аксель пялится на дверь уже минуту, или две, или час? Видимо, наблюдала за ним через камеру.

– Это плохо? – спросил он.

– Немного будоражит, – скромно улыбнулась Афина.

Аксель замолк, невозмутимо глядя ей в лицо. Какую бы цель она этой фразой ни преследовала, на свой вопрос он ответа не получил.

– Я учту, – кивнул парень, закрывая, как ему показалось, бессмысленную тему.

Она ответила той же улыбкой, лишь слегка закусив нижнюю губу, после чего вошла в комнату.

С её появлением серое помещение слегка оживилось. Хотя, называть данное место серым неправильно, это скорее «Самая серая комната в мире»: серые стены, пол и потолок, серый квадратный стол и два стула, серая дверь, серая металлическая урна у выхода, вмонтированный в стену кулер с водой тоже серый, не считая прозрачного цилиндрического держателя с белыми одноразовыми стаканчиками. Почти всё, что имеет более красочный оттенок, сливается с обстановкой за счёт холодного сияния двух квадратных световых панелей на потолке.

В этом помещении нет окон, и сюда не доходит ни одного звука извне. Иначе говоря – имеются все условия для того, чтобы почувствовать себя единственным живым существом в мире.

Из общей тусклой картины выбиваются только три детали: маленький голубой дисплей климат-контроля на стене, волнистые медно-каштановые волосы Афины, собранные в хвост, и неестественно яркие бирюзовые глаза Акселя. И хотя самого себя он видеть не может, по взгляду собеседницы

заметно, с каким интересом она рассматривает его радужки.

Глаза девушки, кстати, тоже имеют глубокий синий оттенок, но выделяются куда меньше.

Афина вытащила белый стаканчик из держателя и поднесла к датчику кулера. Прибор отозвался тонким сигналом, и одноразовый сосуд начал наполняться водой.

– Не лучшее помещение для беседы, – посетовала она, наблюдая за тонкой прозрачной струйкой. – Но выбирать не приходится.

Аксель проследил за тем, как Афина приблизилась к противоположной от него стороне стола, грациозно постукивая каблучками. Она опустилась на стул и поставила перед парнем стакан с водой.

Ему всегда казалось, что эта девушка обдумывает каждое движение, даже самое незначительное.

То же касается и её внешнего вида: очки в прямоугольной оправе, белая блузка с декольте в чётком балансе строгости и сексуальности, плотно облегающая тонкую талию чёрная юбка ниже колена, изящные чёрные туфельки на среднем каблучке.

«Привлекательно и естественно», – так отзываются о её внешности окружающие. Всё это, вкупе с её обычной благожелательностью, создаёт идеальные условия для непринуждённого разговора.

И так с любым собеседником. Кроме одного.

– Извините за ожидание, – деликатно произнесла Афи-

на. – Пришлось немного задержаться.

– Нет проблем, – коротко ответил Аксель.

– Всё так же не жалуете разговоры не по делу? – девушка улыбнулась.

– Если у вас есть вопросы, я готов ответить.

Не то, чтобы она его раздражает. Просто, когда он сидел тут в одиночестве и неотрывно смотрел в одну точку, ему было куда комфортнее.

Но этот разговор неизбежен. Аксель расскажет обо всём, что захочет узнать Афина. И ей это известно.

– Тогда не будем отвлекаться.

Она положила на стол коричневый блокнот размером чуть больше её ладони. Между корочкой и первой страницей вложена шариковая ручка с тёмным металлическим корпусом.

Афина подняла взгляд на Акселя.

– Вас нашли вчера вечером. Вы знаете, сколько времени прошло с момента вашего исчезновения?

– Нет.

– Можете рассказать о том, что произошло с вами за время исчезновения?

– Да.

– Помните, что произошло в момент исчезновения?

«Исчезновение». Пожалуй, и вправду подходящее слово. Никто не видел – как он пропал, куда пропал и где находился всё это время.

– Что было ранее, вы и сами знаете. О том, что случилось

в ту минуту, есть предположения, но за их достоверность поручиться не могу.

– Тогда начните с того момента, с которого всё чётко помните.

– Хорошо, но перед этим я всё объясню.

Афина подняла ладонь в останавливающем жесте.

– Не стоит. Расскажите о событиях в точном хронологическом порядке. Раскрывайте факты по мере того, как они становились известны вам, не раньше и не позже.

Брови Акселя чуть сдвинулись к переносице. Он взглянул с недоумением.

– Но так будет намного дольше.

– У нас достаточно времени.

– Но зачем?

– Чтобы детально изучить инцидент, необходимо как можно достовернее воссоздать картину. Доверьтесь мне, всё-таки я психолог.

На самом деле должность Афины Акселю неизвестна. Психологом она называет себя сама. Видимо, ей так нравится.

– Хорошо, – произнёс он, опустив холодный взгляд на стакан с водой. – Я постараюсь.

Часть первая

Глава 1. Пробуждение

Открыв глаза, он увидел потолок: стерильно белый, из ровных квадратных блоков. Он понял, что находится в больнице ещё до того, как начал изучать взглядом помещение. Декорации палаты подтвердили его догадку.

Это всё ещё Он – лежит в койке, в той же серой больничной пижаме. В горах над лесом такое вряд ли носят. Зато теперь эта одежда вполне уместна.

Апатично бегая глазами по окружению, Он пришёл к выводу, что здесь ему самое место. Где ж ещё держать тех, кому снятся такие сны?

«Сон!»

Резко отняв спину от кровати, Он затравленно уставился перед собой. При одной мысли о так называемом «сне» желудок резво прыгнул к горлу. По задубевшему телу прошла волна мурашек. Глотка сжалась при воспоминании о холодной склизкой мерзости, заползающей внутрь.

Либо это было слишком плохо для сна, либо всё слишком плохо с Ним.

«Ну и ладно! Пусть будет сон», – мелькнула беспечная и чертовски приятная мысль.

Расслабив плечи, Он тяжело вздохнул и осторожно опустил босые ступни на прохладный пол. Надо бы выйти, проветрить голову, пока не зашла какая-нибудь медсестра и не заявила, что Ему необходимо лежать. Поэтому Он торопливо пошарил ступнями по полу в поисках обуви.

Внезапно ногу стегануло тупой болью. Он резко зашипел и съёжился.

Нащупав источник дискомфорта на правом бедре, оттянул край штанов и обнаружил большой синяк. Его брови удивлённо подпрыгнули. Неужели и вправду зарядил себе кулаком, как во сне?

«Что ж, в больницу зазря не кладут».

На спинке стоящего возле кровати стула обнаружилась одежда. Поскольку побега у Него в планах нет, можно пока не переодеваться.

Кивнув здравой мысли, Он влез в мягкие белые тапки и подошёл к двум дверям, что расположены рядом друг с другом. Память подсказала, что одна из них – это выход из палаты, а вторая ведёт в уборную. Он распахнул первую дверь и увидел серое пасмурное небо за окном в конце коридора.

Отпустив дверную ручку, сделал пару шагов и сладостно потянулся. Затёкшее от долгого лежания тело отозвалось лёгкой истомой. Самое время от души зевнуть.

Хлоп!

Он замер на одной ноге с раскрытым в зевоте ртом и, выпучив глаза, резко оглянулся.

Шум захлопнувшейся двери отозвался гулом и утонул в глубине длинного коридора.

– Чтоб ты... – тихо вякнул Он, пугливо прижав руки к груди.

Мысленно выругав дверь, а потом и себя, бедный пациент тяжело вздохнул и поплёлся к окну. Но, не пройдя и трёх шагов, снова замер и с беспокойством глянул назад.

«Как тихо».

Не просто тихо – глушь, ни единого звука. Где медсестры, доктора и больные? Где гул электрооборудования? Он простоял не шелохнувшись около минуты, но так и не уловил ни намёка на посторонний шум.

Напряжённо сглотнув, тихонько доковылял до конца коридора и уставился в окно. Многоэтажки, тротуары, дороги, припаркованные автомобили, затянутое мрачными тучами небо, плотный туман – обычный пейзаж обычного города.

Стоило бы расслабиться. И всё же Он не расслабился. Вместо этого прилип лбом к холодному стеклу, старательно высматривая на пустых улицах признаки жизни. Ни прохожих, ни проезжающего транспорта, ни кошек, ни птиц. И, конечно же, гробовая тишина.

Он отпрянул от окна и быстро засеменял по коридору, шаркая по полу тапками. Дойдя до перекрёстка в четыре направления, встал по центру и суетливо осмотрелся.

Куда ни глянь, везде безмолвие и пустота.

– Э-эй! – нерешительно окликнул Он.

«Э-эй!» – предательски унеслось во все стороны. Особенно долго эхо отзывалось в коридоре слева, конец которого исчезает в темноте.

Повисла холодная безответная тишина.

Мелко задрожав, Он подошёл к ближайшей двери без таблички и потянул за ручку. Закрыто. То же с дверью напротив, и с другой, и с третьей.

«Да что за дела?!»

Вот теперь совсем страшно!

Он бросился к своей палате и забежал внутрь, успев заметить табличку с надписью «Палата №1».

Захлопнув дверь и навалившись на неё спиной, медленно сполз на пол и обхватил колени.

Сотни дурных мыслей тяжелым грузом навалились на мозг. Куда все делись? Что это за место? Его бросили? Почему Он здесь? Как попал сюда? Кто...

«Кто я?»

Рот раскрылся в немом вопросе, безжизненный взгляд упёрся вперёд, ноги безвольно выпрямились и растянулись на полу. Он ничего не знает. Ничего не помнит. Выходит, не таким уж и фарсом оказался этот дурной сон?

Потеряв на несколько секунд способность мыслить и шевелиться, Он замер. А потом резко вскочил на ноги и толкнул дверь в уборную.

Из зеркала над раковиной на Него растерянно уставился стройный юноша лет семнадцати-восемнадцати, с мягки-

ми чертами, большими светло-голубыми глазами и прямыми светлыми волосами, свисающими почти до уровня рта.

Обычное лицо. Или некрасивое? Или, наоборот, привлекательное? Кто бы ответил...

Увы, разглядывание своего отражения не дало никакой ценной информации. Трогая себя за щеки и подбородок, Он смотрит на незнакомого человека. И это... очень тяжело. А ещё несправедливо и обидно!

Губы задрожали, в глазах помутнело. Утерев рукавом подступающие слёзы, Он обнял себя за плечи, вышел из уборной и сел на койку. Не зная, как быть, юноша просидел какое-то время в давящей до писка в ушах тишине.

Неужели у Него нет ничего, кроме чувства беспомощности? Хоть чего-нибудь, даже самой мелочи? Обведя подавленным взглядом комнату, юнец наткнулся на замеченную ранее одежду на стуле.

«Вот оно!»

Он схватил вещи и крепко прижал к себе. Это Его одежда! Из всего увиденного после пробуждения, это Его единственные личные вещи. Пусть Он ничего не помнит, но раз одежда есть, значит кто-то Ему её подарил, или сам купил, или украл. Это не важно.

Важно другое – это доказывает, что у Него есть жизнь, в которой Он что-то совершал, кем-то был! Эти неуклюжие мысли так ободрили Его, что сразу появились силы думать и действовать.

Он стянул с себя больничный костюм и торопливо надел белую футболку, спортивные брюки, рубашку в клеточку и кеды. При осмотре в зеркале показалось, что одежда великовата. Юнец спешно отбросил эту мысль, затянул потуже ремень и засучил по локоть рукава рубашки.

Он вышел из палаты и быстрым шагом направился вперёд, пару раз неловко наступив пяткой на длинную штанину.

Коридор заканчивается двустворчатыми стеклянными дверьми, за которыми виднеются ступеньки на другие этажи. Бодро шагая, юноша вновь достиг четырёхстороннего перекрёстка.

Но тут Он запнулся и резко глянул влево. Снова этот жуткий коридор, что уходит в непроглядную тьму. Такой... странный. Что с ним не так?

Он уставился в эту пропасть как зачарованный. Затем невольно напряг слух. Впервые за всё время Ему показалось, что до ушей доносится какой-то посторонний звук. Глядя во тьму, Он изо всех сил вслушался. Вроде всё та же вездесущая тишина, но...

Шуршание. Еле различимое. Потом чуть громче. Редко и прерывисто. Теперь чаще. А сейчас словно шуршат чем-то ещё, и ещё. Шуршание усилилось и как будто приблизилось.

Он оцепенел.

«Что это? Может, окликнуть? Н-нет, пожалуй, не стоит».

Шорохи стали ещё отчётливее, а потом... постепенно стихли, и вновь повисла тишина.

«К чёрту!» – подумал юноша и шустрее прежнего рванул прямо по коридору. Если ничего не найдёт, то можно ведь в любой момент вернуться? Точно. А теперь прочь отсюда!

Быть одному плохо, и Он всем сердцем желает кого-нибудь найти. Но вот чтобы нашли Его... Этого, почему-то, не хочется. По крайней мере, сейчас.

Уткнувшись в стеклянную дверь, юнец толкнул её. Не поддалась. Он потыкался плечом, суетясь и нервно оглядываясь на злосчастный перекрёсток. А потом догадался потянуть на себя. Открылась.

Ликуя всей душой, юноша резво миновал пару этажей и вышел на первый. Поплутав по одинаковым коридорам, Он отыскал широкий холл и увидел долгожданный выход. Затем финальный рывок к двери и...

«Наконец-то, свобода!»

– А-а-а!!! – истошно завопил Он, отскочив назад и рухнув на спину.

Спасительный свет улицы перегородила высокая тень. Тень?! Проклятый сон и вправду повторяется!

– Не надо! – взмолился юнец и неловко попятился, с ужасом глядя на чудовище.

– Эй! Ты чего? – отозвалась Тень.

– Что...

Шагнув за порог, таинственная сущность обрела форму – мужчина, одетый в толстовку, джинсы и ботинки. Юноша уставился в лицо незнакомцу, затем обвёл испуганным

взглядом его одежду.

И тут Его настигло озарение.

– Это ты! – вскрикнул Он, едва не охрипнув.

Мужчина остановился, растерянно глядя на Него, и спросил:

– Это я?

– Ты жив!

Неловкая пауза.

– Ценное наблюдение, – неуверенно отметил незнакомец

Юнец вскочил на ноги. Его лицо озарила самая счастливая из улыбок. Ведь перед Ним тот самый человек из сна. Живой и невредимый! Несмотря на то, что с ним жестоко расправился убийца маске.

Он подошёл к воскресшему поближе, изучая его наружность. Короткие тёмные волосы, лёгкая щетина на лице, широкие плечи. Незнакомец почти на голову выше Него. На вид ему лет тридцать, может чуть меньше. Вот только его карие глаза какие-то тусклые и усталые – это слегка старит мужчину.

Хочется запомнить каждую деталь его внешности. Его – настоящего живого человека!

– Ты, похоже, рад меня видеть, – предположил незнакомец.

– Очень! Я думал, ты умер, – энергично ответил Он.

Но уже через секунду Его лицо беспокойно вытянулось. Резко оглядевшись по сторонам, Он схватил брюнета за ру-

кав, потянул за собой и закрыл дверь.

– С чего мне умирать? – озадаченно поинтересовался незнакомец, волочась за Ним.

– Тебе не встречался человек в чёрной одежде и белой маске? – быстро спросил Он.

Мужчина нахмурился.

– Мим, что ли? – пробубнил он. – Нет, ты единственный, кого я тут встретил.

– Это хорошо, а то... – юноша запнулся.

Растерянно взглянув на человека из своего сна, Он тихо промямлил:

– И... больше никого?

– Минут пять назад я очнулся на скамейке у дома через дорогу отсюда, – объяснил незнакомец. – Вокруг ни души. Потом увидел больницу и пошёл сюда, думал – здесь уж точно кого встречу. Тут ты и выскочил.

– А до этого?

Мужчина развёл руки в стороны и пожал плечами.

– А имя? – почти шёпотом спросил юноша, с горечью догадываясь, каким будет ответ.

– Своего не помню. Твоего, извини, тоже.

Медленно опустив обречённый взгляд, Он развернулся и поплёлся прочь от выхода. Дойдя до зала, плюхнулся в одно из стоящих в ряд кресел и мрачно уставился перед собой. Незнакомец огляделся, потом сел рядом и спросил:

– Я так понимаю, ты здесь один?

Юнец кивнул.

– И тоже ничего не помнишь?

Кивок.

– Ну, нас уже двое. Наверняка есть и другие. Главное – ты не один.

Услышав эти слова, Он вздрогнул и с удивлением взглянул на собеседника. Невольно улыбнувшись, юноша ощутил, как на душе потеплело. Кажется, это лучшие слова, какие только могли сейчас прозвучать.

– Ага, – бодро кивнул Он.

Незнакомец вопросительно изогнул бровь, но потом тоже коротко улыбнулся.

– Тогда пойдём искать остальных?

Юнец хотел было с радостью согласиться, но тут в голове вспыхнуло воспоминание об убийце из сна и той... штуке, что явилась потом. Поёжившись, Он затравленно покосился в сторону двери.

– Ты чего? – мужчина склонил голову набок, заглядывая ему в глаза.

– А-а, я просто... – проямлил Он, а потом резко замер и быстро стрельнул взглядом в обе стороны. – Слышишь?

Незнакомец огляделся.

– Что «слышишь»?

– Шорохи, – медленно и тихо произнёс юноша.

Мужчина проследил за Его взглядом, посмотрев сначала в правый дальний коридор, затем в левый.

– Не... – он запнулся и оторопел. – Слышу!

Те же звуки, что доносились из темноты раньше. Поначалу еле слышно, затем громче, чаще, ближе. Юнец с мужчиной замерли и наострили уши.

– Ну, так... – тихонько пролепетал незнакомец. – Может, пойдём уже?

– Да. Давай, – почти шёпотом согласился Он.

Они оба синхронно встали и пошли нога в ногу к выходу, стараясь ступать не слишком громко.

Выскользнув на улицу и прикрыв за собой дверь, одновременно выдохнули и уставились на картину сонного серого города. Здания, дороги и другие элементы пейзажа через пятьдесят метров постепенно утопают в тумане.

Завораживающее зрелище. Но лучше бы сейчас был ясный солнечный день.

– Вообще-то, это могли быть люди, – скромно произнёс Он.

– Ну... хе-хе, – неловко усмехнулся брюнет. – Мы же только начали. Если никого не найдём, то всегда можно вернуться и проверить. Так ведь?

– Точно-точно! – закивал юноша.

Ему очень понравилась эта мысль. Такая знакомая, почти родная!

Они ещё немного постояли, глядя вперёд. Первый шаг сделал незнакомец. Юнец последовал за ним. Несколько секунд прошли в молчании.

– Кстати, – нарушил тишину мужчина. – Что ты там говорил про человека в чёрном и про «ты умер»?

– А, это, – Он слегка замялся, но всё же решил рассказать. – Это сон, вроде как. Я

– ... и Он пересказал ему свой сон, – заключил Аксель.

В течение всего этого длинного рассказа о знакомстве двоих безмянных Афина держала ручку над первой строкой блокнота, так и не сделав ни единой пометки. И дело не в отсутствии ценных фактов. Она просто не знает, с какой стороны подступиться к этой истории.

Ожидалось, что Аксель поведаёт о том, что произошло именно с ним. Но внешность и поведение обоих персонажей не совпадают с таковыми у рассказчика. Да и говорит он о них в третьем лице.

Парень замолк и выжидающе посмотрел ей в глаза, словно уловив тень смятения на её красивом лице. Она мысленно укорила себя за проступившие эмоции.

– Похоже, без уточнений и вправду не обойтись, – с неловкой улыбкой призналась девушка.

– Спрашивайте.

Аксель откинулся на спинку стула.

«Бесстрастный и собранный, как всегда», – отметила она.

Его одинаково тёмные водолазка, брюки и ботинки, блед-

ная кожа и торчащие чёрные волосы идеально вписываются в бесцветную палитру этой квадратной клетушки, имеющей все внешние признаки комнаты для допросов.

Лишь неестественно яркие бирюзовые глаза не дают ему слиться с окружением. Но от них веет таким пронизывающим холодом, что так и тянет поежиться. Афина знает его не первый день, но так и не привыкла к этому взгляду.

– Я сама попросила вас рассказывать по порядку, не забегая вперёд. Но... – девушка отложила ручку и покосилась в сторону, подбирая слова. – Вы, как бы это сказать, зашли с неожиданной стороны. Я была уверена, что рассказ будет о том, что произошло с вами – что вы видели, что предприняли, что пережили.

– Вы хотели, чтобы я рассказывал с самого начала.

– Но эти двое... я ничего о них не знаю. Их не было с вами, когда вас нашли. Вы точно ничего не упускаете?

На пару секунд Аксель замолк, опустив глаза к стоящему перед ним стакану – тому самому, который он неотрывно разглядывал в течение своего рассказа.

– Нет, – уверенно заявил парень. – Всё началось именно так.

– То есть, это они рассказали вам о том, что с ними произошло?

– Нет. Просто в самом конце...

– Постойте, – торопливо перебила Афина, подавшись вперёд.

Она глубоко вдохнула и поправила очки, спешно анализируя ситуацию. Ей действительно необходимо, чтобы он рассказал всё по порядку. Афина точно знает, что Аксель не юлит и не пытается её запутать. Он просто не способен на это.

Девушка прибегла к краткому анализу известных фактов о собеседнике:

«Несмотря на все его таланты, ходить сквозь стены и становиться невидимым он не умеет, поэтому не мог так подробно проследить за той парочкой. Зато память у него хорошая, даже прекрасная. Такой ни за что не упустил бы важной детали».

Похоже, есть лишь один вариант – позволить рассказу идти своим чередом. Ну и надеяться, что позже всё встанет на свои места. В общем, быть благодарной слушательницей, как и положено психологу.

– Прошу прощения. Я начала терять нить разговора. Это больше не повторится, – виновато произнесла Афина.

Надеяться на обаяние и прочие штучки здесь бесполезно. С этим истуканом подобное не пройдёт.

– Давайте продолжим, – улыбнулась она. – Мне придётся иногда задавать вам вопросы и кое-что уточнять. Но если в какой-то момент это потребует преждевременного раскрытия важных деталей, то прошу вас сделать мне замечание.

– Без проблем, – ответил Аксель.

Афина снова всмотрелась в его лицо. Острые черты носа

и подбородка создают обманчивый образ хрупкого паренька. Он и вправду немного худощав, но ей хорошо известно, что под одеждой скрывается подтянутое, жилистое и сильное тело. Мысленно улыбнувшись этому факту, она, как бы в оправдание, напомнила себе, что он всё-таки её пациент.

Афина уловила отголоски напряжения в скупой мимике собеседника, упорно всматривающегося в стакан.

– Мне кажется, вас что-то беспокоит, – произнесла она.

Аксель поднял на неё глаза и спустя несколько секунд ответил:

– Мы здесь для того, чтобы я доложил о случившемся. Не понимаю, зачем превращать это в рассказ с сюжетом? Я мог бы составить полноценный письменный отчёт.

– Будь этого достаточно, мы бы с вами, возможно, никогда и не встретились, – улыбнулась Афина. – Помнится, однажды я попыталась донести до вас значение нашей беседы и вашего присутствия здесь. Что вы тогда сказали?

– «Дайте мне задачу, и я её выполню. Другой информации не требуется», – уверенно процитировал самого себя Аксель.

– Я понимаю – вам кажется, что с моим подходом поставленная задача необоснованно усложняется. – девушка вздохнула, ткнув концом ручки в блокнот. – Чтобы вы поняли значение подобных мер, мне пришлось бы пуститься в очень долгие объяснения. Но если кратко – то важны не только сведения о случившемся.

Убрав ручку от блокнота, Афина указала ею в сторону Ак-

селя.

– Важны вы. – она убрала с лица выбившуюся каштановую прядь. – Те двое, о ком вы говорили, тоже имеют значение. Поэтому и необходимо зафиксировать каждую, даже самую малую деталь. Письменный отчёт не даст и трети сведений, которые можно получить из разговора.

Аксель не ответил, молча следя за тем, как она кладёт ручку рядом с блокнотом.

– К тому же я возлагаю большие надежды на эту историю. Она может обернуться весьма любопытной практикой. Это интригует. – Афина не удержалась от лёгкой улыбки краем губ.

Он поднял на неё непонимающий взгляд.

– Вас это удивляет? – невинно спросила она. – Как и любя девушка, я мечтаю быть заинтригована чем-то особенным.

– Вы заинтригованы? – спросил Аксель, изогнув бровь.

– Ну, – Афина неловко потупилась. – По правде говоря, пока я больше озадачена. Но уверена, впереди будет много потрясающих открытий.

– Тогда я продолжу.

– Благодарю.

Она могла бы подумать, что этим он выразил стремление впечатлить её. Но это было бы ещё наивнее, чем ежедневно поедать любимые пирожные и свято верить, что в мире существуют неизменные вещи.

Глава 2. Наречение

– А ты уверен, что в этом сне был именно я? – поинтересовался мужчина, обходя фонарный столб.

– Лицо я разглядел не так хорошо, а вот одежда – один в один. Да точно ты, – настойчиво подтвердил Он, но тут же осёкся и беспокойно затараторил. – Ой. Ну, э... может и не ты. Не так уж и хорошо я помню. О! Вот так сбоку совсем не похож. И... и кто вообще этим снам верит? Иногда такое приснится! Такое... Вообще-то не знаю, какое, но... Я же больной, а больные в больнице лежат. И сны у них больные. Зачем ты меня слушаешь?

Озадаченно наблюдая за Его метаниями, мужчина подумал, что эдакому шиззику и вправду ещё не такое пригрезится.

Чем не повод утешиться мыслью, что участь быть зарубленным насмерть теперь не так уж и предрешена? Не то, чтобы он верил чужим сновидениям, но от души малость отлегло.

– Может, тогда вернёшься и долечишься? – предложил незнакомец.

– Точно-точно. Лучше я... – Он замер на месте и возмущённо зыркнул. – Эй!

Первое время они аккуратно шли вдоль домов и постоянно озирались, помня о шорохах в больнице.

Но вскоре эта бестолковая возня им надоела. Они вышли на середину проезжей части и стали с интересом осматривать скудные пейзажи туманного мегаполиса: автозаправка, магазин одежды, автомастерская, высотка, ещё высотка, много-много высоток.

Ни намёка на присутствие жизни. Настоящий город-призрак.

– Давай придумаем себе прозвища? – предложил мужчина.

– Прозвища?

– Надо же как-то друг к другу обращаться, пока не вспомним настоящие имена. Ты придумай мне, а я тебе.

Юнец замялся. Увидев Его растерянность, брюнет рассудил:

– Нужно что-то покороче, чтобы легко запомнить – не больше двух слогов. Что-нибудь необидное. И пусть будет как-то связано с тем, кому даёшь прозвище.

– Сколько правил, – удивился Он.

– Для тебя стараюсь, – пожал плечами мужчина. – А прозвище я тебе уже придумал – «Первый».

– Почему «Первый»?

– Ты первый, кто мне встретился. И палата твоя была «№1», сам же говорил. Так что как раз про тебя, и звучит нормально. Одобряешь?

– Первый, – проговорил Он и кивнул. – А неплохо! Тогда тебя буду звать «Второй».

– Халтуришь, – фыркнул «Второй».

– Не нравится?

– Не в этом дело. Просто, если встретим ещё двоих, то один из них будет «Четвёртый». Слишком длинно. А после «Десятого» что начнётся? И если кто-то не захочет номерное имя, то совсем пропадём.

– Тогда будешь «Умник», – проворчал юноша.

– Внезапно.

– Ничего не внезапно – умничаешь и умничаешь, – насмешливо улыбнулся Первый, скрестив руки на груди.

– «Умник». Хорошо, нравится.

– Серьёзно?

– Конечно. Быстро сообразил.

– Да я... просто первое, что на язык легло.

– Потому ты и Первый.

Умник усмехнулся. Интересный ему встретился паренёк. Несмотря на странные выходки и пророческие сны о погибели, он кажется добрым и безобидным. Мужчина поймал себя на мысли, что испытывает к Первому что-то вроде душевной симпатии.

Там, в больнице, юнец так искренне обрадовался простым словам ободрения. В тот момент Умник даже подумал, что те слова вертелись на языке с первых мгновений встречи с этим чудаком.

– Кушать хочешь? – спросил он, разглядывая тусклую вывеску фастфуда, только что вынырнувшего из тумана.

– Нет, вроде.

– Я тоже.

– Разве это не странно?

– Давно не ел?

– А? Да я не о том, – отмахнулся Первый. – Разве так и должно быть? Разве таков мир, в котором мы живём?

Он выбежал вперёд, наступив пяткой на штанину и едва не рухнув на асфальт.

«Мог бы уже подогнуть штаны», – задумался Умник.

Юнец широко развёл руки и обернулся к собеседнику, указывая на пространство вокруг.

– Когда я очнулся, мне казалось, что за дверью палаты ходят доктора и медсёстры, заглядывают к людям в соседних комнатах, о чём-то говорят, думают, волнуются. Я ничего этого не помню, но ведь так оно в больнице заведено?

– Не у того спрашиваешь, – покачал головой Умник. – Я даже не знаю, почему спал на той скамейке. По-моему, для сна у людей должны быть дома́ и кровати.

«Сбежавший из больницы и бомж – сливки общества, не иначе», – мрачно констатировал он.

Получается, они с Первым друг друга стоят. Впрочем, бегло осмотрев себя, мужчина рассудил, что для бездомного он, вроде бы, прилично одет.

Тем временем, юнец забежал в центр большого перекрёстка. Решительно выпрямив спину, он поднял свои большие голубые глаза к небу и крикнул:

– Хочу вспомнить себя и свою жизнь! Хочу вернуться в нормальный мир!

Умник посмотрел на него со скупым интересом и пожал плечами.

– Слушай, мне тоже не очень-то по душе плутать тут в одиночестве, но с чего ты взял, что «нормальный мир» такой чудесный? – поинтересовался он, неторопливо приближаясь к юноше.

– Уж точно лучше вот этого всего. – Первый мечтательно улыбнулся. – И там наверняка куча людей. Не зря же вокруг столько домов.

Мужчина хмыкнул. Паренёк так отчаянно не желает быть один. А вот сам Умник не может до конца разобраться в своих чувствах, но чётко осознаёт, что грёзы нового приятеля его не вдохновляют.

– Ты с выводами, всё же, не спеши. Мир, может, и не плохой, но кто сказал, что он примет тебя? С чего ты взял, что будешь счастлив среди людей? В больнице не от хорошей жизни просыпаются. – Умник недовольно скривился. – И на скамейке тоже.

– Не понимаю, – упрямо покачал головой Первый. – Тебе нравится жить без воспоминаний?

– Не особо. Но куда меньше мне может понравиться то, что вспомню. Оно нужно, конечно. Но откуда тебе знать? Может, вот это всё и есть «нормальный мир»?

– Вот здесь, – решительно заявил юнец, ткнув пальцем в

сторону многоэтажки. – Здесь вполне мог бы жить пример того, что ты не прав.

– Как это?

– Смотри...

«Он простой работяга. Может ему и не особо везёт по жизни, но у него есть свой дом. А ещё красавица-подруга – начинающая талантливая актриса. Нормальная жизнь нормального человека».

«Вот как? Ну, коли он простой работяга, то и подруга-актриса от него в итоге уйдёт. Как оно бывает – красотка приглянулась модному режиссёру, и тот приворожил её сладкими речами о карьерном взлёте».

«Но... но Герой тоже не промах! Он изобретатель. И не какой-нибудь, а создатель машины времени. От таких не уходят».

«Но ведь с этой машиной времени трудов не оберёшься. Поэтому подруге он внимания почти не уделял. А с режиссёром романтика».

«Зато машина времени послужила благому делу! Власть в стране захватили Тёмные Силы, но Герой смог заглянуть в прошлое и привести великого древнего короля в наше время».

«Батюшки... ну ладно. Однако тут-то Герой и прогадал – правители прошлого были могучими, но жестокими. А этот король оказался ещё и чародеем: одной рукой он призывал потоп, а во второй держал магический посох власти, который

не гнушался поднять даже на пожилую женщину».

«А Герой быстро всё понял и бросился спасать положение».

«Вот только «ему не особо и везёт по жизни», поэтому машина времени сломалась».

«А он нашёл запчасти и починил».

«Ага. И где же он их взял? В «1000 мелочей»?»

«Ну, нет. У него... тайные каналы снабжения».

«Допустим. Однако держащие власть в стране Тёмные Силы прознали, что из прошлого пришёл великий король, послали за ним свою дьявольскую гвардию и похитили его».

«А у Героя был в друзьях умелый вор. Он замаскировался под одного из тёмных подданных и с помощью диверсии помог королю спастись. Так повелитель и вернулся в прошлое».

«Мутный какой-то Герой – с ворами дружит, в каналах тайных снабжается. Ну ладно. Вот только теперь Тёмные Силы знают, что Герой изобрёл такую страшную вещь, как машина времени, и ему точно несдобровать».

«Нет! Всё было не так».

«Да ну?»

«Не могло быть всё настолько плохо. Не могло!»

«Хорошо-хорошо. На самом деле Герою это всё приснилось. И подруга от него не уходила. Так сойдёт?»

«Вполне».

– Но даже если и так, то что у него за жизнь? – Умник

всплеснул руками. – Тебе ли не знать, что с такими дурными снами можно и в больницу загреметь? Забыть всю эту дичь – не такая уж и горькая доля.

Первый нахмурил брови и отвернулся, теребя пальцами край своей клетчатой рубашки.

Мужчина задумчиво покосился на него. Он допускает, что этой нелепой зарисовкой юнец пытался донести до него некую Истину. Но в итоге возвышенная мысль разбилась о суровую реальность. Хотя реального в той истории, пожалуй, маловато.

– Нет уж, лучше помнить о плохом, чем вообще ничего не помнить. – Первый задрал светлую голову и снова вскрикнул. – И я вспомню!

– Не горячись, я же не заст...

Умник замер, ощутив странную дрожь. Он поднял ладони к лицу и удивлённо уставился на них. С чего вдруг затрясло?

– Воу! – вскрикнул мужчина, осознав, что трясёт не его, а землю.

Раздался масштабный дробный гул, по асфальту через перекрёсток прошла сетка трещин. Неподалёку вскрикнул Первый, но за усилившимся грохотом Умник его едва слышал. Оба рухнули наземь, беспомощные перед буйством стихии.

Шокированный происходящим мужчина мысленно попрощался с жизнью. Но вдруг произошло чудо – землетрясение постепенно пошло на спад и вскоре совсем стихло.

Позади громко заскрежетало – вывеска замеченного ранее фастфуда наполовину сорвалась с опоры и повисла над входом в здание.

Умник поднял голову и осторожно огляделся. Его взгляд остановился на Первом.

– Обещаю не спорить с тобой. Только ты... больше так не делай, – нервно хмыкнув, произнёс он.

– Это не я! – возмутился юноша, поднимаясь на четвереньки.

– Ладно, верю, – пробубнил Умник. – Или надеюсь.

Вообще-то сейчас была настоящая катастрофа, пусть и относительно скромная. Крайне сомнительно, что такое происходит регулярно. Следы небольших разрушений вокруг, которых до этого не было, подтверждают это.

Мужчина огляделся, подмечая перемены в обстановке. Теперь город-призрак выглядит так, словно его покинули уже давно: потрескавшийся асфальт, скошенные дорожные знаки, поваленные мусорные ящики.

– Светофоры, – удивлённо произнёс Умник, поднимаясь на ноги. – Разве они горели?

– Нет, вроде бы, – пробубнил Первый, тоже заметив, что во всех концах перекрёстка замигали жёлтые огни.

– Хм. Наверное, и метро работает, – рассудил брюнет. – Если оно тут есть.

– Так мы можем уехать? – с надеждой спросил юнец, отряхивая рубашку и штаны.

– Далеко без машиниста собрался? Да и вряд ли на ближайшей станции нас будет любезно ожидать поезд.

– Эх. Понятно.

– Одно радует.

Первый округлил голубые глаза.

– Что тут может радовать?

– Землетрясения в твоём сне не было, – усмехнулся Умник и тут же украдкой покосился на собеседника.

«Да не. Быть того не может».

Он отмёл идею связать все происшествия с Первым. Ну да, был какой-то странный сон. И то не факт, что юнец не нафантазировал. А с фантазией у него всё в порядке, даже в избытке.

«Откуда эта подозрительность?»

Умнику стало неловко и чуточку стыдно. Стоило ему об этом задуматься, как земля вновь задрожала. Тряска слабая, но мужчина сразу же ощутил, как всё нутро панически сжалось.

– Первый! – крикнул он.

Но юноша не откликнулся. Он словно примёрз к месту, ошарашенно палясь в сторону фастфуда. Умник проследил за взглядом спутника и вздрогнул, увидев то, что мигом разрушило все его надежды на спокойное существование.

Убийца в маске!

Он движется к ним резкими решительными шагами. От его полностью чёрного тела исходит лёгкий смог, как от тле-

ющего угля. В отверстиях белой улыбающейся маски зияют пустые тёмные провалы. Стройная фигура – воплощение ловкости и смертоносной стремительности. Голову и верхнюю часть маски покрывает чёрный капюшон.

– Ну привет, Киллер, – мрачно произнёс Умник, глядя исподлобья.

– Киллер? – пролепетал Первый, не сводя глаз с врага.

– Прозвище... – мужчина громко сглотнул, уже не храбрясь. – Подходящее.

Киллер выдохнул небольшое облако тёмного смога, издав леденящий душу сип.

– Странно, – произнесла Афина, задумчиво тыча ручкой в по-прежнему пустой блокнот. – Если верить вашим словам, то они там неплохо пошумели, да и особо не прятались.

Аксель промолчал, подняв глаза со стакана на девушку. С момента её последнего комментария прошло немало времени.

– В той местности, где вы исчезли, – объяснила она, – вскоре поднялся туман, и начались слабые подземные толчки. Жителей города в срочном порядке эвакуировали, а сам район сканировали и выслали туда несколько оперативных групп. Но ни Первого, ни Умника, ни, тем более, этого Киллера оперативники не встретили.

– Они вообще что-нибудь нашли? – спросил Аксель.

Афина улыбнулась, накручивая свою медную прядь на ручку.

– Стали бы мне о таком сообщать? Впрочем, я говорила с уполномоченными людьми и абсолютно уверена, что ничего ценного им не встретилось.

Девушка хмыкнула.

– Неудача поисковых работ не ставит ваш рассказ под сомнение, – заметила она. – Когда землетрясение усилилось, они прекратили поиски. Просканировать скрытую туманом территорию тоже не вышло – приборы ничего не показали. К тому же, рядом с этой аномалией не работает никакая электроника.

Афина отвела задумчивый взгляд в сторону, медленно вытывая ручку из пряди.

Аксель позволил себе несколько секунд наблюдения за ней. Над внешностью этой девушки природа поработала на славу. В дополнение к шикарной фигуре, каждая чёточка её милого лица излучает женственность и шарм. А забранные в хвост пышные вьющиеся волосы медно-каштанового оттенка буквально кричат о страстной натуре, скрывающейся за идеальными манерами и строгим нарядом.

Впрочем, осторожного и чрезвычайно подозрительного Акселя этим не проймёшь. Не красота и обаяние собеседницы заставляют его чувствовать себя как на иголках, а этот цепкий и пронизательный взгляд синих глаз. Инстинкты то и

дело подсказывают – одно неосторожное движение или слово, и она сразу поймет, о чём он думает.

– Хм. А тот «Киллер», – с интересом произнесла Афина, вновь опустив ручку к блокноту. – Вы точно помните, что он выглядел именно так? Я имею в виду весь этот, эм... дым от его тела.

– Я описал его достоверно, – уверенно заявил Аксель.

– Что ж, эффектный наряд.

В её озадаченности он увидел сомнение в искренности его слов. Тем не менее, она взяла блокнот и впервые сделала какие-то пометки ручкой. По движениям её руки Акселю не удалось понять, были то надписи или рисунки.

– Вряд ли это был наряд, – заметил он.

– Тогда что? – Афина отняла взгляд от блокнота и внимательно посмотрела на него. – Хотите сказать, что это некое неизвестное науке существо?

Она спросила серьёзно, выдержав вежливый тон. Но даже без видимой иронии Аксель уловил нотки недоверчивости.

– У меня нет подходящих слов, чтобы точно ответить на ваш вопрос, – признался он.

– Но если вы продолжите рассказ, то в дальнейшем ситуация прояснится?

– Думаю, что да.

Девушка вернулась к своим заметкам.

Аксель никогда не ждал от Афины сердоболия. Хотя она весьма чутка к эмоциям и поведению других людей. Но его

внимание привлёк тот факт, что её совсем не заботит судьба оказавшихся в смертельной опасности Первого и Умника.

Вообще-то на месте собеседницы он и сам вёл бы себя примерно так же, но для него это типично. А вот заботливая и внимательная Госпожа Психолог как будто отошла от образа.

– А вы изменились, Аксель, – произнесла Афина, не отрывая глаз от блокнота.

– Что?

– Стали чаще обращать внимание на окружающих. – она коротко улыбнулась и кольнула его внимательным взглядом. – До исчезновения вы делали это крайне редко. И на порядок лучше скрывали.

Он быстро опустил глаза к приснопамятному стакану и угрюмо произнёс:

– Я могу продолжить?

– Да, пожалуйста. – и вновь лёгкая улыбка.

Глава 3. Устрашение

Киллер двинулся навстречу двум жертвам. Каждый новый шаг быстрее предыдущего. Резкие отрывистые движения красноречиво намекают, что спешит он явно не для того, чтобы обняться.

– Бежим! – крикнул Первый, схватив замершего Умника за локоть.

В этот момент дрожащую землю тряхнуло так сильно, что все трое завалились на потрескавшийся асфальт.

Воздух прорезал уже знакомый жестяной скрежет.

Умник увидел, как прямо над лежащим на земле Киллером отломилось последнее крепление массивной вывески фастфуда. Убийца успел лишь перекатиться на спину и поднять руки. В ту же секунду на него обрушилась лавина из металла и пластика, а затем ещё и завалило крупными обломками профнастила с крыши.

Первый с Умником ошалело уставились на эту грубую мотильную насыпь и переглянулись.

Но не успело их удивление перейти в радость, как под кучей обломков приглушённо громыхнуло, и несколько кусков хлама разлетелось в разные стороны. Тут же послышались новые удары.

Быстро отойдя от шока, юнец и мужчина вскочили на ноги и бросились прочь.

– «Человек в чёрном»? – нервно хохотнул на бегу Умник.
– Это не человек! – откликнулся Первый
– Туда!

Беглецы свернули с дороги и побежали через узкий переулок, то и дело врезаясь плечами в стены и лоя ушибы. Юноша успел несколько раз наступить пятками на свои длинные штаны, едва устояв на ногах.

Они выскочили на соседнюю улицу и рванули дальше.

– Умник! – едва перекричал вездесущий грохот Первый.

На бегу оглянувшись, Умник испуганно выпучил глаза. Он увидел, как следом за ними стремительными рывками несётся Киллер. Чудовищная улыбка на маске преследователя, кажется, выглядит ещё шире и безумнее, чем раньше.

В уши ударил новый оглушительный треск.

Первый отчаянно простонал, видя, как метрах в пятидесяти впереди в земле образуется широкий разлом, жадно поглощающий асфальт и разрушенные здания.

Умник сжал челюсти и скривился в разочарованной мине, понимая, что нет ни одной возможности обойти пропасть, кроме как повернуть назад.

– Всё... конец! – отрывисто вскрикнул запыхавшийся юноша.

Через мгновение Первый внезапно получает удар в плечо и падает в руины автобусной остановки. Толкнувший его Умник оглянулся на бегу. Он увидел, что исчезнувший в развалинах юноша не пытается встать. Значит, покорился судь-

бе.

Мужчина прибавил ходу, а когда оглянулся вновь, то увидел, что Киллер пробежал мимо разрушенной остановки. Или не заметил юнца, или...

«Скотина!»

Умник рванул из последних сил, отчаянно уставившись на пропасть впереди.

«Сигануть вниз и будь что будет!»

А будет лепёшка, как пить дать. Однако в затылок давит чувство наступающей смерти, и ноги ещё быстрее несут прямо к опасному обрыву.

Вот и край бездны! И тут Умник натывается взглядом на покорёженный автомобильный бампер. Доля секунды, и загнанный разум поддаётся шальной идее. Мужчина остановился, хватаясь за край бампера.

Позади слышится громкий топот.

«Близко!»

– Н-на!!! – взревел Умник, резко разворачиваясь и взмахивая длинной жестянкой, словно дубиной.

Перед глазами пронеслись мириады смазанных силуэтов. Руки тряхнуло отдачей от удара, и чёрная тень отлетела вправо вслед за выскользнувшим из ладоней «оружием».

Едва устояв на ногах, он уставился дико выпученными глазами в ту сторону, куда отбросило Киллера. Взор накрыло разноцветным туманом. Проморгавшись, Умник увидел вращающийся после падения бампер. Врага нигде нет.

А потом его тряхнуло, словно толкнули в спину. По телу прошла судорога. Краем зрения уловив что-то снизу, он опускает взгляд и видит чёрную окровавленную руку, торчащую... из его живота.

Ещё не осознав случившегося, Умник медленно оглядывается и видит проклятую улыбку, замершую на белой маске.

«Вот как...»

К горлу резко подкатило. Он захлебнулся и раскрыл рот, кашлянув кровью и забрызгав ею подбородок и толстовку. Умник содрогнулся на подгибающихся ногах.

Странно – никакой боли, только голова кружится.

Взор цепляется за панораму бездны, что всего в двух шагах позади. Завеса пыли внизу скрывает дно пропасти. В затухающем разуме сверкнула последняя решительная мысль.

Умник подаётся назад, каждой клеточкой тела чувствуя, как рвётся его плоть и расширяется рана. Шаг: убийца заметался, резко выдергивая руку из жертвы. Ещё шаг: спина врезается во что-то, ноги потеряли опору.

Сквозь свист в ушах доносится треск отколовшегося куса асфальта. Начинается затяжной полёт. Перед глазами исчезающая в пыли улыбка белой маски, уже не страшная.

Где-то совсем далеко слышится крик, пронзительный и тоскливый. Умник слабо ухмыляется.

«И всё-таки твой сон – брехня».

А затем пришла тьма.

– Умни-ик!!! – отчаянно крикнул в пропасть Первый.
Два падающих тела исчезли в пылевой завесе.

Юноша отшатнулся от края разлома и рухнул на колени. Он склонился вперёд и уткнулся лбом в холодный раздробленный асфальт. В душе вспыхнула отчаянная мольба, чтобы Умник не разбился. И плевать, что даже без падения в пропасть у него смертельная рана. Пусть выживет, пусть не исчезает, несчастный зануда!

Проклятый сон. Проклятый Киллер. Проклятое всё!

Нет, Умник не выживет. Первый снова один. Всё, что у него осталось – прозвище, придуманное тем, чьё разбитое тело лежит на дне огромной ямы. Он сжал кулаки и стукнул ими по асфальту. Больно. Но не больше, чем жгучая жалость к себе и одиночество.

Он отнял от земли измазанный в серой пыли лоб и бездумно уставился вперёд. До той стороны обрыва метров двадцать. А нужно ли ему туда? Теперь вообще непонятно, куда идти и зачем.

Первый поднялся на ноги и меланхолично огляделся. Повсюду следы разрушений: с домов сыплются мелкие камни, дороги усеяны обломками, мусором и рухнувшими столбами. И как его самого до сих пор не пришибло?

«Темно», – подавлено заметил он.

Кажется, они столкнулись с Киллером совсем недавно. Но за это время на серое пасмурное небо успели наползти сумерки. Туман стал плотнее, оставляя ещё меньше обозримого пространства. В душу заползла склизкая холодная тревога.

Слева донёсся грохот рухнувшего куска бетона.

Первый резко обернулся в сторону шума, моментально позабыв о хандре. Из полуобвалившегося двухэтажного здания раздалось какое-то бульканье вперемешку со странным ворчанием. Юноша напряжённо всмотрелся и тут же вздрогнул. Среди руин шевелится и набухает что-то чёрное.

Первый побледнел. Сейчас брошенная больница не кажется такой уж страшной. Особенно родная палата, где можно захлопнуть дверь и подпереть её чем-нибудь потяжелее. А тут пропасть, широкая улица, и ни единого закутка, где можно притаиться.

«Вурбл!» – издало нечто, разбухнув ещё больше.

– Ох!

Горячая волна паники обожгла изнутри. Первый сорвался с места и со всех ног бросился по широкой улице. На перекрёстке свернул направо и побежал по прямой.

Оглянувшись на бегу, увидел, как дорога пропадает в густом тумане. Мгла стала непроглядной и подобралась ещё ближе. Ему показалось, что он бежит на месте, а вокруг сменяются однотипные мрачные декорации потрёпанного землетрясением города.

Вскоре ноги потяжелели, а хриплые вдохи стали драть измученное горло. Остановиться? А вдруг это булькающее нечто тащится следом?

Он добежал до одинокого помятого автомобиля и заполз под него. Прислонившись животом к холодному шершавому полу, Первый замер, успокаивая буйное дыхание и стук сердца. Суетливо оглядевшись, он притих.

«Если не шуметь, никто ведь не заметит, так?»

Бам!

Сверху громыхнуло. Дно машины со скрежетом просело, больно стукнув юношу по затылку. Едва не взыв, он зажал рот обеими ладонями и до гула в ушах напрягся, давя рвущийся наружу вопль.

«Просто обломок упал!» – ухватился Первый за самую безвредную догадку.

Он осторожно сглотнул подступивший к горлу ком и вслушался, молясь, чтобы сверху больше не донеслось ни звука. С разрушенного здания впереди посыпалась бетонная крошка.

Первый легонько выдохнул. Значит, на крышу машины и вправду упал булыжник. Надо бы двигаться осторожнее. Если такой прилетит на голову, то...

Юноша заметил, что миниатюрный обвал сбоку прекратился, но шуршание сыплющихся обломков продолжается. Первый непонимающе осмотрелся – никаких видимых источников шума.

И тут его осенило – это уже другой звук! Неприятно знакомый. В памяти живо всплыли воспоминания о шорохах в больнице. Точно, это оно! Шуршание усилилось, уже можно различить его направление – впереди. Уставившись в сторону нарастающего шума, Первый крепче прикрыл рот запотевшими ладонями.

«Пожалуйста!» – жалобно взмолился он, до последнего надеясь, что всё обойдётся.

Сквозь туман проступила мечущаяся тень, а потом показалось что-то чёрное. Первый нахмурился, пытаясь разглядеть лучше.

Затем раздалась невнятная какофония из писка, треска и гортанного шипения.

– Мпф! – сдавленно взвизгнул юноша.

Первый дернулся и до боли сжал пальцами всю нижнюю половину лица. Глаза едва не вылезли из орбит, когда он увидел это: восемь длинных скрюченных лап, мохнатое пухлое туловище, несколько пар круглых красных глаз, два загнутых клыка.

Паук размером со съевшегося в комок человека подполз к рухнувшему набок мусорному баку и потыкал в него кончиками передних лап. Затем он засеменил дальше и остановился, уставившись жуткой мордой в сторону Первого.

Машина со скрежетом просела, прижав побледневшего парня к асфальту. Он услышал, как нечто сверху тонко постукивает по стальному кузову и тяжело волочится. Вновь

толчок, и ещё один огромный паук спрыгнул с автомобиля, грузно рухнув на асфальт. Монстр оказался заметно крупнее предыдущего.

От страха Первый едва не вылетел из своего укрытия. В ноздри ударило тухлой вонью, словно ему в лицо пустили отрыжку. Новый паук сделал несколько быстрых рывков в сторону сородича помельче. В ответ на это последний поднял передние лапы и грозно зашипел, распахнув мерзкую розовую пасть.

Два чудовища кинулись друг к другу и столкнулись, размахивая лохматыми конечностями. Тот, что крупнее, яростно кидается на противника, мало заботясь о защите. Второй же, несмотря на злобный рычащий писк и шустрые махи лапами, только отбивается и пятится назад.

Неотрывно следя за этой стычкой, Первый начал медленно выползать из-под машины. Лучшего шанса удрать не будет.

Стоило ему об этом подумать, как более крупный паук цепко ухватил своего врага передними конечностями и впился клыками ему в морду. Раненное чудовище пронзительно пискнуло и заметалось, но превосходящий силой противник лишь сильнее сжал хватку и с хрустом грызнул его ещё два раза. Поверженный паук конвульсивно забился, слабея с каждым рывком.

Первый тут же забыл о желании сбежать.

Растерзанный монстр завалился набок, его лапы скрючи-

лись вовнутрь, и он замер. По уродливому мохнатому туловищу обильно потекла пузырящаяся жижа. В ночной тьме она показалась чёрной.

Победивший паук взгромоздился на труп другого и вновь впился в него челюстями. Первый отчётливо услышал треск разрываемой плоти и смачное чавканье. В горле застрял тошнотный ком. В глазах поплыло, искажая вид того, как одно чудовище потрошит и пожирает разваливающееся тело другого. По мере заглатывания ошмётков плоти сородича, паук словно бы начал набухать, становясь ещё сильнее и отвратительнее.

Юноша взял себя в руки и вернулся к мыслям о побеге.

И тут в уши врезался тяжёлый пронзительный гул. Низкий гортанный вой накрыл всю улицу подобно визгу сирены. Мелкие обломки на асфальте задрожали, а паук-убийца спрыгнул с останков жертвы и непонимающе дёрнул конечностями.

Зажав уши, Первый болезненно скривился. Он узнал этот звук – тот самый звон из сна, предвестник появления чёрного существа! Внутренности похолодели от воспоминаний о том, как вязкая слизь заползает через ноздри, рот и уши, заставляя захлёбываться в предсмертных корчах.

Не отдавая себе отчёта, Первый рывком выскочил из-под машины и с низкого старта рванул прочь. Он побежал в испуге, не видя ничего, кроме пустоты впереди. Ритмом его бешено работающих ног можно отбивать барабан-

ную дробь.

Однако усталость и напряжение быстро взяли своё – пробежав метров сто, Первый замедлился и вскоре остановился. Тяжело дыша, он упёр руки в бока и оглянулся.

Позади всё тот же туман и тишина.

Но через секунду зазвучал треклятый шорох. Не успел Первый испугаться, как из мглы вырвался громадный паук-убийца. Писк, треск и широко раскрытая клыкастая пасть. Чудовище бросилось навстречу, шустро перебирая скрюченными лапами.

Побледневший юноша вскрикнул и кинулся бежать. Но уставшие ноги подогнулись, а затем он вновь наступил пяткой на треклятую штанину и рухнул на живот. Первый отчаянно заработал руками и телом – не бежать, так хотя бы ползти, и плевать на ссадины и порезы!

Зловещий шорох усилился, к нему прибавилось едкое шипение. Юнец как наяву представил себе два острых клыка, впивающихся ему в спину.

И тут раздался новый грохот. Земля задвигалась.

Первый почти возликовал – лучше расшибиться насмерть, чем быть заживо сожранным. Поднявшись на колени, он оглянулся и увидел, что паук заметался, стараясь удержаться на лапах, но всё ещё рвется к добыче.

Первый встал и кинулся к ближайшей многоэтажке. Либо самоубийство, либо единственный шанс удрать. Он вбежал в пустой дверной проём. Близкое шипение и гортанный треск

за спиной возвестили, что чудовище несётся следом.

Увидев слабый свет с дальней стороны, Первый побежал вперёд. На плечо упало что-то твёрдое, но юноша не остановился. Спотыкаясь и врезаясь в стену, он рвётся дальше.

Сзади гроыхнуло. Первый ощутил толчок в спину и рухнул на пол. Закашлявшись, он обернулся и увидел груды обломков, завалившую проход. Гул постепенно стих, и землетрясение прекратилось. Кровожадная тварь осталась с той стороны или даже погребена под завалом.

Сзади затрещало.

– Ну чего?.. – болезненно простонал Первый.

Оглянувшись, он зажмурился от яркой вспышки. На покореженном столбе зарыбил робким светом фонарь. Юноша уставился, как замороженный, а потом улыбнулся, пряча хмурый взгляд за ладонью. Вместе с болью от ушибов и порезов он ощутил какое-то внутреннее тепло. словно этот жалкий полусломанный фонарь согревает его.

Со стороны обломков донеслось шуршание.

Несколько камней осыпалось. Из образовавшегося провала резко высунулась лохматая лапа и суетливо завертелась. Ещё одна грудa обломков упала на пол, и вместе со второй лапой показалась уродливая паучья морда. Отродье зашипело, распахнув розовую пасть.

– Не-ет! – сквозь слёзы взвыл Первый.

Он начал отползать в сторону выхода, не отрывая взгляда от прорывающегося к нему чудовища. Потяжелевшее тело

болит, но надо двигаться, иначе этот дом обвалится и похоронит их обоих. Впрочем, юноше уже почти наплевать. Только бы раздавило эту кровожадную образину!

Плечо пронзило острой болью, и что-то шершавое прижалось к виску. Тошнотная вонь резко усилилась. Повернув голову, Первый встретился взглядом с четырьмя парами красных глаз. Новый паук пискнул и сильнее сомкнул челюсти на его плече. Юнец завопил от боли и ужаса. Он ощутил, как два острых клыка пронзают его всё глубже и глубже.

Кровожадно фырча, монстр поволок беднягу прочь от своего бешено рвущегося из-под камней сородича. Первый несколько раз стукнул паука кулаком в морду, но сделал больнее лишь себе. Хищник дёрнул головой, и юноша услышал треск своей рвущейся плоти.

Он почувствовал как по плечу и свежей ране стекает едкая паучья слюна. Больно, жутко, мерзко! Одно прикосновение щекой к лохматой гадости ужасает, а сейчас оно буквально на ходу жрёт его!

И вновь острая боль! Теперь в ноге. Сквозь кровавую пелену он увидел, как вырвавшийся из-под завала паук схватил пастью его ступню, вцепившись клыками в щиколотку.

В глазах потемнело, разум забился в мутном безумии. Первый ощутил, как его тянут в разные стороны и как затрещали от натуги сухожилия. Глаза закатились, у рта выступила пена, тело забилось в агонии.

До слуха долетел далекий треск, какая-то дробная трель,

грохот, затем истошные взвизгивания и шипение. Тело стало лёгким, ушло тянущее чувство, затылок и спина ощутили твёрдую опору.

Перед глазами мелькнул силуэт. Вяло проморгавшись, он увидел нависшее лицо мужчины с тёмными волосами. Он что-то говорит, но в ушах Первого лишь протяжный гул.

– Ум... ник, – прохрипел юноша, улыбаясь окровавленным ртом. – Это ты...

– Значит, пауки, – беспристрастно уточнила Афина, поправив очки.

Аксель кивнул.

– Размером с человека и больше.

Снова кивок.

Девушка посмотрела в глаза собеседника. В них, как обычно, ни капли лукавства, сомнений или, например, безумия. Лишь холодная честность и уверенность.

Афина опустила взгляд на ручку в своей ладони, покрутила её пальцами. У этой ручки тонкая, незамысловатая и совершенно нефантастическая форма. Есть в этом что-то необъяснимо привлекательное. Или объяснимо.

– Понимаю, – кивнула Афина и улыбнулась. – Спасибо за уточнение. Прошу, продолжайте.

Она обещала быть благодарным слушателем. И постара-

ется быть им до конца. Чего бы это ни стоило.

Глава 4. Повторение

– Умник... – прошептал Первый.

Он прикрыл слезящиеся глаза и на пару секунд ушёл в забытьё. Собравшись с силами, юноша упёрся ладонями в пол и с натугой поднялся в сидячее положение. Как же всё болит! Проклятые пауки...

«Пауки!»

Первый распахнул глаза, ища мерзких чудовищ, но увидел только тьму. Проморгавшись, заметил впереди светлое пятно. Затем пятно исказилось, превратившись в человеческий силуэт.

«Умник!» – обрадовался юнец. Онемевшие уста отказались повиноваться, и он не смог произнести вслух имя воскресшего друга.

Никаких сомнений – это Умник. Первый улыбнулся. Нет, не Умник – Герой. Как он смог одолеть сразу двух чудовищ? Юноша огляделся, но так и не нашёл паучьих трупов. Вокруг лишь горы и закат.

«Что?»

Какие ещё горы?!

Первый с непониманием посмотрел на Умника и в ужасе раскрыл рот. Окровавленный мужчина рухнул на землю. Маска Киллера с безумной улыбкой уставилась на юношу тёмными провалами глаз.

Сзади раздался оглушительный гортанный гул. Руки и ноги опутало чем-то холодным и вязким. Опустив затравленный взгляд, он замечает, как его обволакивает чёрная жижа.

«Нет. Нет. Нет!»

Отчаянно уставившись вперёд, Первый видит Киллера и... больше никого. Где труп Умника? В растерянности и панике юноша зачем-то цепляется за мысль об исчезновении тела друга.

Через секунду в глаза, уши и ноздри заползает холодная удушающая слизь. Не в силах сопротивляться, он задыхается, бьётся в конвульсиях, яростно желая лишь одного – умереть без боли.

– Эй! – непонятно откуда доносится оклик чужого голоса.

– Эй! Держись! – призвал сильный низкий голос.

Короткая боль обожгла правую щёку, затем левую. Повинуясь резким ощущениям и зову неизвестного, Первый с трудом разлепляет веки.

Перед взором появилось мужское лицо: тёмные волосы, серые глаза, небритый широкий подбородок, хмурый беспокойный взгляд, длинный шрам пересекает лоб и левую бровь, спускаясь до края скулы.

Незнакомец вlepил Первому ещё одну пощёчину.

– Давай, очнись уже! – потребовал человек со шрамом.

«Не Умник», – тяжело дыша, констатировал юноша.

С трудом двигая глазами, он поглядел по сторонам. Вокруг всё тот же туман, тьма и полуразрушенные дома.

«Значит, приснилось. Снова».

В памяти почему-то отпечатался момент из сна, когда перед появлением чёрного чудовища труп Умника исчез. Неужели так было и в первый раз? А как теперь вспомнишь? И почему он уделяет этому столько внимания?

Борясь с головокружением, Первый вяло осмотрел незнакомца: чёрные штаны, того же цвета китель, бронежилет, беспальные перчатки и ботинки с мощной рифлёной подошвой. Также юноша заметил налокотники, наколенники и лежащий рядом автомат.

– Вот так. Сейчас, – произнёс спецназовец, придерживая Первого сбоку.

Он приподнял юнца и осторожно усадил на скамью. Откинувшись на спинку, Первый закашлялся и сплюнул что-то горькое. Плечо и ногу дёрнуло острой болью. Он скривился и повёл рукой, едва не завалившись набок.

– Что случилось? – промямлил Первый.

Он слишком измотан, чтобы ужасаться воспоминаниям о том, как его чуть не разодрали надвое.

– Эти существа... Я думал, с тобой всё. Ты бился в припадках, был весь в мыле, – сухо отчитался оперативник.

– А что с пауками?

Спецназовец кивком указал за своё левое плечо. Перед

крыльцом дома развалилась здоровая паучья туша. Ободранный кусок уродливой морды валяется чуть правее, брюхо испещрено ранами от пуль.

«Силён», – вяло подумал Первый. На восхищение сил тоже не осталось.

Он оглядел себя. Сквозь дыры в штанине и футболке видна белая ткань бинтов.

– Спасибо, – улыбнулся юноша.

Незнакомец кивнул, сохранив непроницаемую хмурую мину. Немного придя в себя, Первый посмотрел на него с живым интересом. Этот человек держится уверенно, у него есть снаряжение, и он знает, как с ним обращаться.

Вспыхнул слабый огонёк надежды.

– А как ваше имя?

Не успел боец ответить, как Первый подался вперёд и энергично спросил:

– А как вы здесь оказались?

Несколько секунд незнакомец помолчал. Затем отрицательно мотнул головой и коротко бросил.

– Не могу сказать. Не знаю.

– То есть... не помните?

– Так точно.

– Совсем ничего не помните?

– Только как шёл по этой дороге. Ещё помню, как перебинтовывать раны и спускать курок.

– Да, я заметил...

Трепетно выстроенная пирамидка вопросов осыпалась быстрее карточного домика. Первый поник. Скорее всего, с оружием и бинтами спецназовец смог сладить только потому, что вынудила ситуация. Никаких других воспоминаний эта шоковая терапия не пробудила.

И только сейчас юнец заметил, что сразу же идентифицировал нового знакомого как спецназовца, и даже имеет отдалённое представление о том, что такое этот спецназ. Жаль, что пользы от этих сведений немного. Но всё равно приятно.

На душе полегчало. Он не один, рядом хороший и надёжный человек. Рановато, конечно, такое утверждать, но незнакомец спас его. От этих мыслей боль в ранах ослабла, и даже прояснилось в голове.

– А что насчёт тебя? – спросил боец.

– Меня?.. А, понимаю.

Первый поведал спецназовцу о больнице, Умнике, подземных толчках и Киллере. Попытки рассказать о философских спорах с погибшим спутником незнакомец пресёк.

– Кое-что из случившегося я, кстати, видел во сне. Там было...

– Не стоит, – прервал оперативник.

– Но это может быть важно!

– Согласен. Но не сейчас.

– И что будем делать? – уныло поинтересовался Первый.

Спецназовец поднял автомат и указал стволом на фонарный столб, с тихим потрескиванием испускающий рябящий

свет.

– Раз электричество есть, значит и метро может работать. Стоит поискать ближайшую станцию.

– Но ведь землетрясение...

– Если вход не завалило, то лучше укрытия не найти. А если поезда ходят, то постараемся убраться отсюда и найти безопасное место. – боец критически осмотрел Первого. – Но пока ты в таком состоянии, идти мы не можем.

– Почему? Я могу, – юноша осторожно привстал со скамейки.

– Не надо. Раны откроются.

Оперативник хотел было придержать Первого за плечо, но тот неожиданно резво вскочил на одну ногу, затем плавно опустил вторую, потоптался, немного покривился от лёгкой боли и в итоге выпрямился. Он сделал несколько уверенных шагов, едва не упав после того, как в очередной раз наступил пяткой на штанину.

Не считая этого недоразумения, всё прошло гладко. Юноша хмыкнул и победно взглянул на собеседника. Тот удивился, хоть и крайне сдержанно.

– Тогда выдвигаемся.

– Воин, – негромко произнёс Первый.

Незнакомец взглянул с непониманием.

– Что?

– Прозвище, пока не вспомните имя. Если вы не против, – юнец с неловкостью пожал плечами.

– Я не против, – сразу же ответил Воин. – Пойдём.

Спецназовец шагнул вперёд, взяв автомат наизготовку.

– А я Первый, – радостно произнёс юноша, догоняя нового знакомого.

– Ты уже говорил.

– Разве?

Они пошли по центру дороги, стараясь держаться открытых пространств. Воин объяснил, что так шире обзор и меньше шансов, что сверху спрыгнет какая-нибудь ползающая по стенам дрянь.

Через несколько минут они наткнулись на салон сотовой связи. Увы, включить или зарядить ничего не смогли. Все устройства показали лишь чёрный экран. Пришлось покинуть салон с пустыми руками.

– А когда у вас оторвалась нашивка? – спросил Первый, на ходу рассматривая плечо бойца.

– Не помню, – Воин бросил короткий взгляд на рукав кителя.

– Перед боем с пауками она была?

– Нет, вроде.

– Нитки торчат. Значит, оторвалась недавно, – Первый поднял взгляд к невозмутимому лицу оперативника. – А в каких войсках вы служите?

– Можешь говорить потише? – Воин строго зыркнул на него. – А лучше помолчи. Сейчас это не важно.

– Но ведь... – юноша осёкся и продолжил на пониженном

тоне, – Но ведь так вы можете что-то вспомнить. Неужели вам всё равно?

Боец вздохнул, чуть ускорив шаг.

– Меня больше интересует то, что мы не знаем, где находимся. Связи нет, вокруг туман, а где-то рядом могут шагать огромные насекомые или маньяк в маске.

– Но ведь он погиб.

– А откуда ты знаешь, что он был один?

– Я...

Первый замолк и опустил расстроенный взгляд. Обидно. Не из-за собеседника, он верно говорит. Из-за своей беспомощности. Воин спас его – жалкого тюфяка – и до сих пор спасает. А сам Первый лишь тащится следом и пристаёт с вопросами.

И всё-таки досадно, что новый спутник неразговорчив. Он совсем не такой как Умник, который хоть порой и говорил глупости, но не давал заскучать. Зато рядом с Воином спокойно. Он появился в самый жуткий момент, когда был нужен больше всего.

Ещё Первому понравилось, как спецназовец отстоял идею идти в метро. Юноше этот вариант тоже по душе, хотя Умник и заставил его сомневаться. А Воин просто взял и рассеял все домыслы.

Первый снова всмотрелся в профиль оперативника. Сейчас кажется забавным путать его с Умником, который и телосложением скромнее, и шевелюрой темнее, и на вид мо-

ложе лет на пять-десять, да и небритость не так заметна. Не говоря уже о взгляде: Умник выглядел уставшим и задумчивым, а Воин сосредоточен и мужественен – настоящий вояка с автоматом и дробовиком.

«А ещё труп Умника исчез...»

– Чёрт! Что с ним не так? – буркнул Первый.

– С кем?

Воин внимательно зыркнул на спутника.

– С телом Умника. Разве трупы могут исчезать за пару секунд?

– Ты же сказал, что он упал в пропасть.

– Какая пропасть? Его ранил Киллер.

– И потом они оба сорвались с обрыва. Как ты и говорил.

Воин отвернулся и решительно посмотрел вперёд, всем видом давая понять, что не планирует вести ещё один бессмысленный разговор.

Первый напрягся. Мрачные мысли уже действуют на нервы. Всего несколько секунд, и волнение накрыло его с головой.

– А может, он и не умер вовсе? Может, он удрал, оставив меня наедине с Киллером и тем огромным чёрным чудовищем? Нет, он, конечно, пришёл ко мне сам и даже пытался что-то сказать – предупредить меня, наверное. Но вместо этого решил сбежать! А ведь я уже два раза умер, когда та чёрная гадость заползала мне во все щели. Меня словно до смерти накачали мёдом, только чёрным, холодным и мерз-

ким! И вообще, почему там были горы?

Первый замолк, сбившись с дыхания. Он требовательно взглянул на Воина, который замер на месте и в смятении уставился на него.

– Что с тобой? – осторожно поинтересовался боец.

– Меня мучают сомнения, и я не понимаю, что тогда произошло, – с горечью ответил юноша. – Разве могут трупы исчезать за пару секунд?

– Когда это произошло?

– Когда я спал и видел сон.

– погоди, – Воин нахмурился. – Тебе это приснилось?

– Я не знаю, я...

Первый вздрогнул. Он медленно перевёл затравленный взгляд на спутника и тихонько проямлил:

– Простите.

Воин опустил оружие и с сомнением покосился на чудака.

И тут раздался пронзительный писк. Крупный паук выскочил из тумана и прыгнул на оперативника, повалив его на асфальт. В падении Воин упёр автомат корпусом в брюхо твари. Вонючая розовая пасть клацнула острыми клыками в считанных сантиметрах от лица человека. Паук истошно задрогался, наваливаясь на жертву и яростно шипя.

Первый вскрикнул и рухнул на пятую точку. Он тяжело задышал, отчаянно следя за борьбой спецназовца и монстра.

«Что делать? Что делать?!»

Что может сделать он, несчастный трус и слабак? Его уже

дважды выручали, а он лишь жалобно следит за тем, как его спасителей убивают. Сначала Умника, теперь Воина.

В глазах скопились слёзы, нижняя губа затряслась, поперёк горла встал ком.

Воин не ждёт от него помощи, он яростно рычит, пытаясь отпихнуть хищника и контратаковать. Но боец не протянет долго, и Первый просто даст загрызть его до смерти! Ведь он даже подумать боится о том, чтобы приблизиться к уродливой лохматой туше.

Почему эта тварь такая огромная? Почему такая мерзкая и жестокая? Почему бы ей просто не сдохнуть?

«Сдохни! Сдохни! Раздавить-раздавить! РАЗДАВИТЬ!»

– А-а-а!!! – надрывно заорал юноша.

Он поднял кулаки и со всей силы стукнул ими по земле.

Громыхнуло.

Из-под рук Первого с бешеной скоростью вырвался столп асфальта, что изогнулся дугой, врезался в паука и с оглушительным треском впечатался в пол. Под ногами дрогнуло, Первый с Воином подлетели на пару сантиметров и рухнули обратно.

Спецназовец остолбенел, держа над собой автомат, которым только что отпихивал от себя гигантское членистоногое. Он уставился на образовавшуюся над ним каменную арку, затем повернул голову влево.

Из-под краёв нового сооружения, на месте стыка с асфальтом торчат восемь дрыгающихся лап, и растекается мут-

ная бесцветная жижа.

Воин перевёл озадаченный взгляд на нелепо рассеявшегося Первого.

– Ого... – отчуждённо выдал юнец и завалился набок без сознания.

Он очнулся от громкой ударной трели и ощущения, что его мотаает из стороны в сторону. Натужно посапывая, юноша раскрыл глаза и заметил мелькающие внизу ступеньки.

Голову пронзило острой болью. Первый скривился и фыркнул, мысленно посетовав на непрекращающийся шум. Через секунду он осознал, что слышит звук автоматной очереди и тычется лицом в спину Воина.

Далее последовал толчок в грудь, и мир несколько раз перевернулся. Он очухался с лёгкой болью в спине и увидел Воина в полный рост. Теперь утомлённые голубые глаза юноши оказались на одной высоте с могучей армейской обувью.

«Неужели бросаться людьми так весело?» – возмутился Первый, отнимая щёку от холодного пола.

– Зачем... – требовательно начал юнец. – А-ай!

Он завопил и дёрнулся назад, заметив, как навстречу несётся очередной здоровенный паук.

Рядом упал на пол автомат. Воин выхватил дробовик и пальнул в подобрывшегося вплотную монстра. Заряд дробин со смачным хлопком разворотил паучью рожу на мелкие ошмётки. Изувеченная лохматая туша осела на ступеньках.

– Очнулся? – строго спросил Воин, хватая с пола авто-

мат. – Быстрее, мы почти добрались.

Частично отойдя от шока и попятившись от едко пахнущих кусков паучьего трупа, Первый огляделся. Он обнаружил себя посреди тоннеля со ступеньками, наверху выход к ночному городу, внизу начало широкого помещения с каменным полом.

«Метро!» – осенило Первого.

Воин дотащил его досюда.

Юнец попытался встать, но сразу же плюхнулся на зад. Перед глазами поплыло, ноги сковало слабостью, а голову словно сдавило тисками. Воин чертыхнулся, схватил его под локоть и поволок вниз, свободной рукой удерживая автомат. Первый приложил все силы, чтобы ускорить движение, перебирая непослушными ногами.

Сзади донеслось кровожадное шипение, и рядом прогремело несколько коротких автоматных очередей.

– Не останавливайся! – прикрикнул Воин и ускорил шаг.

Тяжело дыша, юноша тоже прибавил ходу.

В памяти всплыл недавний эпизод, когда он создал искажение асфальта, которое раздавило паука. Как это возможно? Как у него получилось?

Очередной укол боли в затылке вынудил отбросить все эти вопросы. Сейчас тот фокус всё равно не повторить.

Они выбежали на платформу. Воин довёл Первого до путей и отпустил. Юнец упал на колени, хрипя и пыхтя как загнанный пёс. Он упёрся ладонями в пол и глянул в обе сто-

роны тёмного тоннеля с рельсами.

– И что... теперь?.. – сквозь тяжёлые вздохи пробухтел Первый.

– Тс! – оперативник приложил палец к губам и прислушался.

Раздался далёкий гул идущего состава. Первый растянулся в усталой улыбке и тут же закашлялся. Он поднял замученный, но радостный взгляд на Воина.

– Всё будет хорошо, – неожиданно мягким голосом произнёс боец.

На его губах появилась лёгкая улыбка, очень добрая, чего не смог скрыть даже большой шрам через пол лица. Первый невольно замер, уставившись на обычно непроницаемого сурового вояку. Всё-таки есть в нём что-то ещё, кроме боевых рефлексов и дисциплины.

«Ш-ш-ш!!!» – разлетелось протяжным эхом множественное шипение со стороны тоннеля на улицу. Следом донёсся шорох паучьих лап и писк.

– Ещё немного, – решительно произнёс Воин, вставляя в автомат новую обойму.

Отойдя на несколько шагов, он встал перед тоннелем и навёл дуло на выход. Спустя мгновение оттуда выпрыгнуло сразу трое здоровенных пауков.

Воздух прорезал грохот автоматной трели. Несколько секунд, и два изрешеченных пулями монстра повалились на спины, поджав лапы под брюхо. Третий подскочил вплотную

к Воину. Боец отпрыгнул в сторону, выхватывая из чехла на бедре длинный армейский нож. Резко развернувшись, он пырнул паука прямо в центр морды, засадив лезвие по рукоять, затем впечатал туда же подошву армейского ботинка. Рыло чудовища развалилось надвое.

Тут же выскочило ещё четыре твари. Первый бессильно уставился на место схватки. Пока что Воин щёлкает их как орехи, но как долго он протянет?

В конце тоннеля показался свет приближающегося поезда.

«Слишком медленно!»

Первый напряг тело и постарался сосредоточиться на мысли об уничтожении чудовищ. Ведь как-то до этого смог? Нужно ещё раз!

– М-м! – болезненно промычал он, схватившись за голову.

Из носа пошла тонкая струйка крови. Жмурясь от боли, он рухнул набок. Звуки боя потонули в протяжном гуле. Юноша ощутил сильнейшую досаду и ещё кучу неприятных эмоций.

Бессилие. Боль. Отчаяние!

– Эй! – донеслось сквозь гудение в ушах.

Первый с трудом открыл глаза и увидел склонившегося над ним Воина. Половину лица спецназовца залило кровью, правый рукав разодран, кисть руки пересекает рваная рана. На платформе скопилось с десятков паучьих трупов.

– Идём, – хрипло, но уверенно произнёс Воин.

Положив руку юноши себе на плечо, он поднялся вместе с ним на ноги, встречая подъехавший к платформе поезд. Первый вздохнул. Неужели они смогли? Даже не верится.

Если бы ещё не этот проклятый гул в ушах!

– Что это? – удивился Воин, прислушиваясь.

Гул стал ещё громче и разлетелся под сводами станции подобно тревожной сирене.

Первый оторопел:

– Вы слышите?

– Попробуй не услышь.

Юнец замер и медленно покосился в сторону тоннеля на улицу. Оттуда выбежало ещё несколько крупных пауков. Но монстры не бросились к людям, а торопливо сиганули в разные стороны. Они убегают!

Земля вздрогнула, затем ещё раз, и ещё. Каждый толчок сопровождается грохотом, всё громче и ближе. И вновь оглушительный гул! Теперь он кажется гортанным. Но разве существует глотка, способная выдать такой шум?

– Это оно, – крупно задрожав, промямлил Первый.

– Что? – с тревогой спросил Воин, неотрывно следя за выходом.

– Чу... довище...

В верхнем краю тоннеля показались мощные чёрные ноги. С каждым тяжёлым шагом земля вздрагивает, а на тех ступеньках, где приземляется широкая стопа, остаётся сетка трещин. Затем появился мощный торс и крупная голова, ка-

жущаяся небольшой на фоне могучего тела.

У существа не оказалось лица, лишь два неморгающих белых глаза, огромных и круглых, как у совы. Всё его тело словно состоит из кипящей смолы, плавно перекатывающейся буграми мышц по двух с половиной метровому телу.

– Ну же! – рявкнул Воин, глядя на тормозящий поезд.

Чудовище направило грохочущие шаги в сторону людей.

Воин выхватил автомат и спустил курок. Несколько выстрелов, и оружие заглохло. Выкинув его, боец выдернул из кобуры на поясе пистолет и снова расстрелял врага. Существо даже не пошатнулось, решительно сближаясь с целью.

Наконец, сбоку раздался шум раздвигающихся дверей вагона. Воин толкнул полубессознательного Первого внутрь, попутно бросая пистолет и выхватывая дробовик

Два мощных выстрела пришлось в грудь подошедшего вплотную чудовища. Брызги дроби отпечатались на чёрном теле и впитались в него, как в кисель. Монстр издал раздражённый рычащий гул и взмахом толстой руки вышиб оружие из ладоней бойца.

Первый с трудом отнял затылок от пола и посмотрел в сторону шума. Он тут же побледнел и взвыл:

– ВОИН!

Юнец с ужасом увидел, как чудовище схватило оперативника за руку и с жутким треском оторвало её по самое плечо. Воин пронзительно закричал, упав на колени. Кровь мощным потоком хлынула из ужасной раны, забрызгав пол.

«Ос... жно, две... зак... ются», – сквозь шипящие помехи донёлся искажённый женский голос из динамика. Затем раздался треск, выстрелил снап искр, и название следующей станции осталось загадкой. Двери сдвинулись, скрыв изувеченного спецназовца.

Чёрный монстр шагнул вперёд, неотрывно глядя на Первого. Воин вскочил и врезался спиной в грудь врага. Чудо-вище резко опустило лапу ему на плечо и сжало пальцы.

Припавший ладонями к стеклу дверей Первый чётко слышал хруст переламываемых костей. Воин снова вскрикнул, но не сдвинулся с места. Кривясь от ужасной боли, он поднёс к лицу руку, удерживая гранату, и выдернул зубами чеку.

– Не надо! – отчаянно закричал юноша, стукнув кулаками по стеклу.

Поезд тронулся, и Первому осталось лишь наблюдать за тем, как монстр схватил Воина за голову, поднял его и широким взмахом метнул себе под ноги. Звук глухого удара больно отозвался в ушах юнца. Он увидел огромное кровавое пятно под разбитым трупом.

Прогремел взрыв. Вагон трянуло, и Первый повалился на пол, ударившись головой. Со стороны удаляющейся станции донёлся грозный гортанный гул.

Пошатываясь, юноша вскарабкался на сиденье и откинулся на спинку, безжизненно уставившись вперёд. Перед глазами мелькнула добрая улыбка Воина, и откуда-то издалека

послышались слова: «Всё будет хорошо».

Глава 5. Осмысление

– Вы мне верите? – спросил Аксель.

– Я верю в вашу честность, – без колебаний ответила Афина.

Она сделала несколько записей и отложила ручку, взглянув на собеседника.

– Вы верите тому, что я сейчас рассказываю? – невозмутимо настоял парень.

Девушка улыбнулась, на секунду прикрыв глаза.

– Я уверена, что вы меня не обманываете. Ваша вера в собственные слова очевидна, и у меня нет причин сомневаться в вас.

– Но всё же вам трудно поверить в то, что вы слышите.

Афина подалась вперёд. Её взгляд стал более внимательным и острым, а в улыбке мелькнули хитрые нотки.

– Вы сомневаетесь в моём доверии или в убедительности собственных слов?

Аксель замолк, выдерживая её взгляд, затем потянулся вперёд, обхватил ладонями стакан с водой и пододвинул к себе. Он всмотрелся в потревоженную прозрачную гладь. Вода успокаивается, её поверхность выравнивается.

Как он должен ответить? Аксель до сих пор не понимает, зачем эта женщина пытается сделать из него сказочника. Он очень не любит вещи, которых не понимает – в них таится

угроза, к которой невозможно подготовиться.

– Я... не сомневаюсь.

К чему эти петляния и длинные пути? Над Афиной ведь стоит начальство, которое требует отчётности и оперативности, тем более в такой щекотливой истории.

Хуже всего то, что он и сам чувствует себя неудобно, рассказывая о произошедшем без возможности всё сразу объяснить. Это как экономить правду, чтобы было чем оправдаться в конце.

– Хорошо, давайте немного отвлечёмся. – Афина закрыла блокнот и откинулась на спинку стула. – Помните, я как-то говорила вам о своём любимом подходе к делам?

– Совмещать приятное с полезным, – ответил Аксель.

– Верно, но это не отражает картину в полной мере. На самом деле я люблю только приятное, а полезное подключаю в случае необходимости.

Парень пару раз моргнул, обдумывая услышанное, затем спросил:

– Что я должен из этого извлечь?

– Более полное понимание моих мотивов. Я никому об этом не рассказывала, так как считаю это... немного личным. Таким образом, я выражаю вам акт доверия.

– Хорошо, я запомню, – кивнул Аксель. – Теперь от меня требуется взамен рассказать что-то личное о себе?

Афина усмехнулась.

– Неужели вы считаете, что я стала бы вытягивать из вас

сведения таким варварским способом?

Парень опустил задумчивый взгляд на стакан.

– Нет, я так не считаю, – после небольшой паузы честно ответил он.

– Спасибо, я польщена, – без тени лукавства произнесла девушка. – Я рассказала это для того, чтобы устранить непонимание, возникшее в самом начале разговора. Мною было допущено два грубых просчёта. Во-первых, зная, что вы крайне практичный и прямолинейный человек, я опустила объяснения и потребовала говорить в непривычной для вас манере. Во-вторых, взяв установку на последовательное изложение фактов, я не ожидала, что история выйдет настолько запутанной.

Она опустила сожалеющий взгляд.

– Я впервые сталкиваюсь с подобным и оказалась сбита с толку. Но сейчас вижу, что мой метод идеально подходит для этого случая.

Аксель слегка подался вперёд и внимательно посмотрел на неё.

– Почему вы так думаете? – спросил он.

– Потому что, исходя из вашего рассказа, мы имеем дело с целым рядом небывалых феноменов, – с пристрастием объяснила Афина. – Вот скажите, можете ли вы дать полное объяснение всему, о чём уже рассказали и расскажете дальше?

– Нет.

– Вот именно. Как бы объективно вы ни пытались изложить все сведения, это всё равно останется вашей точкой зрения. Поэтому вам необходимо рассказывать обо всём последовательно и без выводов, чтобы из каждого спорного феномена я успела сделать ряд собственных теорий, даже если в конце они все окажутся провальными.

– Но что мешает мне подробно рассказать вам о каждом значительном моменте по отдельности, не отвлекаясь на мелочи?

– А можете ли вы поручиться, что опущенные вами «мелочи» в итоге не окажутся ключевыми для понимания чего-то важного? Так ли ясно вы видите все тонкости произошедшего?

Аксель раскрыл рот, но не нашёлся, что сказать. Немного помолчав, он отрицательно мотнул головой.

– Нет, не могу. Вы правы.

– И что вы теперь думаете по поводу нашей беседы? – улыбнулась Афина, чуть склонив голову набок.

– Я расскажу вам всё по порядку и постараюсь не упустить ничего, даже того, что считаю незначительным. Уверен, это наилучший вариант.

Аксель произнёс это в своей привычной монотонной манере. Но не нужно быть телепатом, чтобы заметить перемену в его настрое.

– Чтобы укрепить вашу уверенность, скажу ещё кое-что. Не секрет, что вы очень наблюдательны, обладаете отличной

памятью и в любом деле выкладываетесь на полную. А я, в свою очередь, знаю, как работать с информацией и выделять ключевые сведения даже из самых невзрачных фактов.

– А ещё вы психолог, – добавил Аксель.

– Весьма своевременное замечание, – заявила Афина. –

В общем, если кто и может отыскать в этой истории зерно Истины, то это мы.

– Согласен, – произнёс парень.

Он поднял стакан и осушил его одним глотком.

– Ещё воды?

– Да, спасибо.

Девушка встала из-за стола и пошла по направлению к кулеру.

– У меня есть один вопрос, – обратился Аксель, глядя ей вслед.

– Да-да?

– Зачем вы рассказали о своём подходе к приятному и полезному? Мне кажется, я и без этого понял бы ваши объяснения.

– Поняли бы необходимость последовательного рассказа, – кивнула Афина, взяв новый стакан. – Но теперь вы стали лучше понимать мои мотивы, и, может быть, не станете скрывать собственные.

– Тогда, если я вас правильно понял, в данном деле есть неизбежное полезное, которое нужно совмещать с приятным?

Девушка поставила перед ним полный стакан и грациозно опустилась на стул напротив.

– Разумеется. Моя заинтересованность в вашем рассказе велика – это потрясающий опыт. Но взгляните на это, – она взяла блокнот и пару раз обмахнулась им как веером. – Я уже не помню, когда в последний раз имела дело с таким огромным объёмом информации, чтобы пришлось делать эти проклятые заметки. Это невыносимо!

Она звонко засмеялась, а парень озадаченно уставился на манерно брошенный на стол блокнот. Может быть, Афина и вправду не такая подозрительная, как ему кажется. Но обольщаться мыслью, что он якобы начал её понимать, Аксель определённо не станет.

– И всё-таки интересный индивид этот Первый, – заметила Афина, раскрывая блокнот. – Мало того, что обладает уникальными способностями, так ещё и все вокруг стремятся его спасти. И при этом погибают.

– Не все.

– Что?

Глава 6. Раздражение

Теперь-то он знает, что значит быть вихрем. Чувство, словно твой скручивающийся живот стремится втянуть в себя всё окружающее пространство и тебя самого. Испытывали кто-нибудь кроме него нечто подобное? Может и испытывал, но не удосужился придумать подходящие слова, чтобы описать эти ощущения.

А может, это начало загробной жизни? С такой-то дырой в животе немудрено. Тогда надо бы открыть глаза и поприветствовать... кого там полагается встретить первым?

«Загробная жизнь? Я помню, что это такое? Интересно».

Умник со стоном разлепил тяжёлые веки и увидел бесконечную синеву, в которой тонет всё вокруг: уходящие ввысь неровные стены из земной породы, низкое туманное небо, обломки зданий и мусор. Мужчина причмокнул, ощущая во рту что-то вязкое и безвкусное.

Он встал. Движения получились замедленными и плавными. Попытался дёрнуть рукой, но вместо этого вышел какой-то размеренный реверанс.

«Вода?»

Умник резко вдохнул. То есть, резко не смог, но в целом у него получилось – он дышит! Подвигав руками, заметил, что пространство реагирует на его движения – образуются волны, от них возникают мелкие уплотнения прозрачно-синей

массы, которые вскоре распадаются, подобно лопающимся пузырькам.

Он с интересом сгрёб пространство ладонями, собирая между ними новое уплотнение. Получился сгусток размером с кулак. Кончиками пальцев Умник ощутил слабо пульсирующую энергию.

Через пару секунд пульсация резко участилась, и раздался глухой хлопок, за которым тут же последовал толчок в грудь, а руки по инерции раздвинулись в разные стороны.

– Ух! – выпалил Умник.

Он нахмурился, прислушиваясь к своему голосу. А потом ещё раз ухнул, уже погромче. Звук слышится только изнутри, будто и вправду под водой. Но ведь это не вода!

«Ой! Я же...» – осенило мужчину, и он суетливо задрал толстовку.

В том месте, где его прошило насквозь, не осталось даже шрама. словно и не было никакой смертельной раны. Умник растянул толстовку и до упора повернул голову назад, косясь вниз. Ни следа повреждений на спине и одежде.

«Чудеса».

Так эта голубая штука целебная? Нет-нет, тогда дыры на толстовке никуда бы не делись. Его словно починили, вернув целостность телу и одежде. Подземный восстанавливающий источник? То есть Умник упал в это месиво, которое уже было здесь? Или вначале расшибся насмерть, а потом появилось оно и оживило его?

Но что его поразило больше всего, так это собственное отношение к недавним событиям. Он ведь чуть не погиб! Или даже погиб, но воскрес. Как ему удаётся с такой лёгкостью рассуждать об этом? Может, Умнику плевать на свою жизнь? А может, это нормально?

«Или нормально только для меня?» – задался он вопросом, от которого сразу же стало не по себе.

Слева мелькнуло тёмное пятно. Умник повернул голову и горько скривился.

«Опять ты...»

Киллер шагнул вперёд, оказавшись от недобитой жертвы всего в десятке метров. Улыбающуюся маску перекорёжило: глаза расплылись, словно потёкшая тушь, а широкий рот превратился в клыкастый акулий оскал. Вместо дыма от его тела исходят сгустки тёмной субстанции, тающие в окружении.

Синяя материя будто пытается растворить черноту, но убийца выделяет её в таком количестве, что та грозитя расползтись ещё дальше. Вместо капюшона на голове Киллера развиваются некие отростки, похожие то ли на щупальца, то ли на густые чёрные пряди.

Убийца двинулся навстречу жертве. Его шаги тоже стали вынужденно плавными, но периодически выходят рывками, словно прорезая синюю завесу.

Умник попятился назад. В отличие от Киллера, он не может пересилить густоту окружения и движется как в киселе.

Мужчина тревожно съёжился. Даже если спасительная субстанция не даст ему погибнуть, огребать от этого чёрного урода совсем не хочется!

Суетливо обмозговывая придуманный наспех план, Умник начал загребать синюю материю руками и собирать её в комок. Попутно с этим он старается отойти подальше от преследователя. Однако Киллер настиг его быстро. Слишком быстро!

В отчаянной попытке хоть ненамного отстраниться от врага мужчина подался назад, плавно заваливаясь на спину.

Убийца угрожающе навис сверху, замахиваясь рукой. Вокруг его дрожащего кулака завихрилась чёрная энергия. Умник с ужасом понял, что враг хочет сконцентрировать свою силу и прорезать ею вязкое окружение, чтобы нанести сокрушающий удар.

Замерев в полуметре над полом, Умник выставил перед собой ладони и надавил на сгусток синей материи, толкая его в сторону Киллера.

Хлопок!

Умника отпихнуло вниз. Он сокрушительно шарахнулся затылком и спиной о твёрдую породу. Дыхание вышибло из лёгких, в глазах потемнело.

В тот же момент убийцу резко катапультировало вверх. Пролетев несколько метров, Киллер с жидким всплеском выпал за границу синего пространства и со скоростью пистолетного выстрела взметнулся в небо. Чёрное пятно исчезло

в туманной выси.

Умник страдальчески простонал. Боль прoderжалась пару секунд, затем всё онемело. Судя по первым ощущениям, вся задняя сторона его тела превратилась в отбивную.

Мужчина почти отключился, но тут в голове слегка прояснилось. Затем постепенно сошло онемение. Ощупав затылок, спину и зад, Умник не без удовольствия осознал свою целостность и невредимость.

Он победно поднял вверх кулак (пусть и слишком плавно для такого жеста).

– Схавал? – гордо пробулькал мужчина. – Вот и лети, каналья!

Нарадовавшись победе, Умник поднялся на ноги и пошёл, не выбирая направления. Хорошо, конечно, сидеть в убежище, но не оставаться же тут навечно?

Дойдя до края, он уткнулся лицом в барьер, мягкий на ощупь и, вроде как, податливый. Брюнет навалился плечом и с натугой надавил на упругую стену.

– И раз. И два. И... – на третий толчок барьер лопнул, и мужчина вылетел наружу. – Уау!

Он шлёпнулся на каменный пол.

– Привет, реальность... – прокряхтел Умник, поднимаясь на ноги.

Остатки синей массы быстро стекли с него и растворились на земле. Мужчина остался полностью сухим. При взгляде со стороны синяя субстанция выглядит как огромный поли-

этиленовый мешок с водой.

Осмотревшись, Умник пошёл вдоль края вязкого убежища. Обойдя область по периметру, он обнаружил, что сможет подняться только по многоэтажным руинам обвалившегося дома. Не самый надёжный подъём, но выбора нет – в других местах слишком крутой склон.

Тяжело вздохнув, он начал своё опасное и трудное восхождение.

Спустя некоторое время Умник с натугой залез на вершину очередного крупного обломка и уселся на край разбитой плиты. Он взглянул вниз, оценивая пройденный путь. Голубой купол отсюда еле заметен, почти полностью утопая в тумане.

– М-м? – удивлённо протянул Умник, потерев кулаком глаза.

Он усиленно вгляделся в то место, где осталась синяя материя, и увидел, как она разваливается на множество мелких светящихся частиц. Несколько минут усиленного разглядывания туманной дали обернулись ничем. Понятно только одно – огромного «пакета с водой» больше нет, его частички растворились во тьме.

Немного поразмышляв над загадочным явлением и ни к чему не придя, Умник пожал плечами и вернулся к восхождению.

Вскоре он отыскал канализационный тоннель и залез в него. Путь вышел недолгим, примерно через минуту Умник

наткнулся на завал. Однако здесь же обнаружилась и лестница наверх. Это стало настоящей удачей – пара преодолённых ярусов, и мужчина уже выталкивает тяжёлый люк, вылезая на поверхность.

Вот и знакомый пейзаж туманного ночного мегаполиса, изрядно потрёпанного землетрясением.

Умник с изумлением заметил, что уже наступила ночь. Он подошёл к обрыву и посмотрел вперёд.

«Первый остался на той стороне».

Вряд ли есть смысл возвращаться. Если с пареньком всё нормально, то он уже давно ушёл.

А давно ли? Как сейчас выяснишь? Может, не так уж и много времени прошло. Киллер ведь его едва не прикончил. Умник не знает, сколько времени заживают раны, но есть догадка, что дыры в животе за пару минут не затягиваются.

– Ха, – криво усмехнулся он, припомнив чудодейственную синюю материю. – Здесь возможно всё.

И вправду – яма оказалась не такой уж и глубокой, рана не такой уж и смертельной, канализация не такой уж и вонючей... совсем не вонючей. В канализациях ведь воняет? Должно бы. Но что-то ему не приспичило зажать нос, пока поднимался. Странно.

Умник раздражённо набычился и взъерошил себе волосы. Чем он забивает свою голову? Да было б чем ещё! Пока рядом болтался Первый, существовала и какая-то цель. А что теперь? Да, надо бы выбраться отсюда, найти людей, понять,

что вообще творится. Но с чего начать? Просто идти в любом направлении? Гениально! Но, похоже, ничего другого не остаётся.

Даже Киллера нет – хоть было бы от кого драпать. Впрочем, это уже лишнее. Умник горестно вздохнул и пнул небольшой камушек, оправив его в туманную пропасть.

«Ну и ладно!»

Сунув руки в карманы джинсов, он отвернулся от обрыва и сделал первый шаг в великом путешествии, именуемом «Куда глаза глядят».

Впереди раздались звуки топота, очень быстрого топота, какой бывает от бега галопом. Умник замер, моментально пожалев, что помянул Киллера. Точно, убийца ведь улетел вверх. В тот самый верх, который здесь!

Шумно сглотив, он затравленно уставился на мелькнувшую в тумане тень. А затем шагнул назад, обнуляя путешествие «Куда глаза глядят». Увы, дальнейшее отступление только обратно в пропасть.

– Гра-а! – раздался воинственный рык, и из тумана выскочил крепко сложенный молодец с коротко остриженными русыми волосами, голубыми глазами, в белой майке-борцовке, спортивных штанах и кроссовках.

Здоровяк лет двадцати на вид со всех ног ломанулся навстречу Умнику. Мужчина собрался было обрадоваться, что это не Киллер, но увидев озлобленную физиономию новичка, опасливо выставил перед собой ладонь и окликнул:

– Эй!

Ни лицо, ни скорость бега марафонца не изменились.

– Эй! – громче и тревожнее вскрикнул Умник.

Никаких изменений. Дистанция сократилась до считанных метров.

– Дубина! – гаркнул мужчина, суетливо ныряя вправо.

Уйдя с траектории столкновения, он рухнул боком на землю и дико уставился на бегуна. Тот резко упёр пятки в пол и пробуксовал пару метров, тормознув у самого края пропасти.

Бешено вылупившись на Умника, он в один прыжок оказался рядом, схватил его за грудки, резко вздёрнул и поднял вверх на вытянутых руках. Мужчина едва ковырнул пол кончиком ботинка.

Лютый здоровяк потрянул его как тряпку и взревел дурным голосом:

– Ты, параша кусок! КАКОГО РОЖНА?!

– О боже! – звонко расхохоталась Афина. – Неужели так и сказал?

– Дословно, – ответил Аксель, с непониманием наблюдая за её реакцией.

Девушка аккуратно прикрыла рот ладонью, пытаясь приглушить слишком громкий для утончённой леди смех. Не

зная, как на это реагировать, парень невозмутимо уставился на стакан с водой.

– Я обязана это запротоколировать, – всё ещё посмеиваясь, прошептала Афина, лишь с третьей попытки сумев поймать ручку. – Будьте любезны, ещё раз.

– Ты, параша кусок, какого рожна, – с каменной физиономией пробубнил Аксель.

– Ох!.. Прошу прощения! – вновь залилась смехом девушка, еле накалякав что-то в блокноте трясущейся рукой.

«Она и вправду это записала?» – озадачился парень.

– Да что тебе нужно?.. – взмолился Умник, дёрнув ногами в попытке дотянуться до пола.

– Где?! – гаркнул взбешённый здоровяк.

– Что «Где»?

– Не свисти! Говори, давай!

– Шлакоблок! – отчаянно вскрикнул Умник.

Спортсмен замер, сменив злую мину на удивлённую.

– Какой, в жопу, шлакоблок?

– Не знаю!

– А нафига сказал?

– Ты сказал говорить, я и говорю. Откуда мне знать, что тебе нужно?

Незнакомец набычился, но Умник не прогадал – пыл

агрессора поугас.

– Просто скажи, где то, что я ищу, и гуляй, – рыкнул спортсмен.

– Что... ты... ищешь?.. – страдальчески простонал Умник, запрокинув голову.

– Значит, и ты не знаешь, – разочарованно фыркнул в сторону здоровяк.

– И как это ты заметил? – разразился сарказмом мужчина. – Да отпусти уже!

Он схватил бегуна за кисти и попытался дёрнуть их в разные стороны. С таким же успехом можно тянуть за руки каменную статую. Схожие, кстати, ощущения, учитывая твёрдость могучих лап незнакомца.

Спортсмен таки сжалился и ослабил хватку. Умник осел, едва удержавшись на подкосившихся ногах. Тяжко выдохнув, он с недовольством зыркнул на незнакомца и отступил на пару шагов.

– Обязательно было кидаться?

– Обязательно или нет – тебя не касается, – заявил бегун, отвернувшись к пропасти.

Брюнет хотел было поспорить, ибо вообще-то коснулось и неслабо. Но потом припомнил, как разговор складывался меньше минуты назад, и любезно промолчал.

Мгновение тишины, и их накрыла тьма. Задрав головы, они увидели, как огромная тень шустро пересекла небо со стороны обрыва и улетела прочь. Где-то вдалеке громыхну-

ло, земля дрогнула. Затем зазвучал непрерывный дробный грохот, всё громче и ближе.

«Вурбл!» – булькнуло впереди.

Из тумана выпрыгнуло гигантское паукообразное размером с грузовик. Восемь могучих искривлённых лап шириной в пару дорожных столбов со стуком врезались в асфальт, оставив под собой выбоины. Массивное лохматое тело непрерывно деформируется, в нём что-то перекачивается и булькает. Выглядит так, словно исполинскую тварь распирает изнутри, то ли от ярости, то ли от своих неестественных размеров. Уродливая рожа перекошена – правая сторона немного выше левой, из-за чего четыре пары глаз торчат в разные стороны, а здоровенная пасть с двумя кривыми клыками не закрывается полностью, и с неё постоянно течёт густая мутная слюна.

– Ты... это искал? – искрившись в страхе и отвращении, пролепетал Умник.

– Чё? – рявкнул спортсмен, хмуро зыркнув на мужчину. – Нахрена мне эта... вот эта?

Суетливо мечущиеся глаза паучища упёрлись в двоих людей. Существо издало какой-то клёкот. Затем оно распахнуло широченную розовую пасть и трубно завизжало. Грохот накрыл всю округу, разносясь эхом во все стороны. Вместе с оглушительным шумом пасть верзилы испустила целый ливень мутных брызг.

Умника накрыло волной дикой вони. Он зажал рот ладо-

нью и несколько раз конвульсивно дёрнулся. А когда в метре слева смачно шлёпнулся ошмётком липкой слизи, у него помутнело в глазах. Каким-то чудом переборов рвотный позыв, он вздрогнул и прикрыл ладонью нос.

Как только рёв закончился, и вонь слегка рассеялась, Умник убрал руки и судорожно вздохнул. Он повернул голову к стоящему поблизости спортсмену и вздрогнул, отступив назад.

– Ой...

Мужчина безглаголиво уставился на то, как здоровяк медленно проводит рукой по лицу, облепленному жирным куском паучьей слюны. Смахнув основную массу, он остался измазан шматками поменьше.

Но самым жутким элементом картины оказалось выражение лица потерпевшего: челюсти сжались до скрипа, на покрасневшемся лбу выступили вены, ноздри угрожающе вздулись, выпученные глаза налились кровью. Это лицо намертво закрепилося в памяти обалдевшего Умника.

Грудь спортсмена вздулась, и громыхнул безумный рёв:
– ГНИ-И-ДА-А-А!!!

– Ох, сжальтесь!.. – сквозь хохот взмолилась Афина, утирая платком слёзы.

«Да что с ней не так?» – насупился Аксель.

– Эй-эй! – крикнул Умник вслед сорвавшемуся с места бегуну.

Но куда там? Бешеный дурак метнулся как ужаленный. Гигантский паук угрожающе пискнул и резко поднял лапу, на конце которой сверкнул острый коготь, похожий на лезвие огромного копья.

Мощный удар сотряс землю.

На том месте, где только что бежал спортсмен, осталась широкая выбоина. Но сам бегун за мгновение до удара успел отпрыгнуть в сторону. Добравшись до неподвижной передней лапы уродища, он на полном ходу прыгнул и вцепился в исполинскую лохматую конечность.

Паук зашипел и дёрнул схваченной ногой, но бестолку – нахальный человек вцепился как клещ и даже сумел забраться выше.

Монстр подтянул лапу к морде и пару раз клацнул пастью. Наблюдающий со стороны Умник съёжился, ожидая увидеть картину страшной кровавой гибели спортсмена. Однако тот легко уклонился и вскоре оказался на верхнем изгибе паучьей лапы.

Развернувшись и обхватив чудовищную конечность могучими руками, он прижался к ней всем телом, натужно скривился и воинственно закричал. В этот момент паучище прон-

зительно взвыло. Монстр заметался, задрогал передними лапами, в его движениях угадались смятение и паника.

Раздался оглушительный треск.

– Что?! – обалдело вскрикнул Умник, наблюдая совершенно дикую сцену.

Удерживаемая бегуном лапа твари неестественно выгнулась. Спортсмен снова взревел, и оторвал паучью ногу, оставив лишь короткий обломок с торчащими бледными потрохами. Вырванная конечность бешено задёргалась, а монстр заметался в агонии.

Направив оторванную лапу когтем на врага, не в меру сильный спортсмен оттолкнулся ногами. Острый шип просадил спину паука и глубоко вошёл в его тело. Здоровяк спрыгнул на лохматую тушу, снова ухватился за своё оружие и дёрнул вниз.

Раздался жуткий хруст, и залитый мутной жидкостью коготь вылез из брюха монстра.

Умник закрыл уши ладонями, чуть не оглохнув от неопищаемого болезненного вопля. Чудище дёрнулось в одну сторону, затем в другую, истекая реками бледной крови. Затем оно подпрыгнуло, переворачиваясь в воздухе.

До ушей мужчины донеслось возмущённое «Чё?!», и монстр с грохотом рухнул на спину. Скрюченные лапы судорожно подогнулись и замерли над сочащимся брюхом.

Паучище издохло.

Около минуты Умник нерешительно переминался с ноги

на ногу, брезгливо осматривая гигантский труп. Наконец набравшись храбрости, он подошёл поближе, осторожно оглябая лужи бесцветной крови и вонючих слюней из широко распахнутой уродливой пасти.

Обойдя гадкую тушу по кругу, он остановился и горько вздохнул. Если подумать, то тем ещё говнюком был этот спортсмен, но всё же...

Хруст. Чавкающие звуки.

Задняя стенка паучьего брюха треснула и раскрылась. Вывалилась груда пахучего ливера. Куча зашевелилась и расползлась в стороны, на четвереньках выползло нечто человекообразное. Заляпанный гадостью человек яростно закашлялся, отплёвываясь и фырча.

Держа почтительную дистанцию, Умник присел на корточки и с интересом осмотрел безумного вивисектора.

– Бык, – произнёс он.

– Э? – сдавленно рыкнул здоровяк. – Какой... бык?

– Ты – Бык.

Глава 7. Угнетение

Сколько уже едет поезд? Пять минут? Или полчаса? Первый не заметил.

С тех пор, как осталась позади станция, ставшая могилой для Воина, юноша не сдвинулся ни на йоту, лишь изредка покачивая головой в такт неровному движению вагона. Отсутствующий взгляд упёрся в сиденье напротив.

Когда чёрный монстр разmozжил тело бойца об платформу, Первому хотелось орать во всю глотку. Но после падения при взрыве и удара головой из него словно вышибло душу. Ни эмоций, ни желаний, ни мыслей.

– И чего ж это мы тут расселись-то? – энергично поинтересовался кто-то рядом.

Первый медленно перевёл пустой взгляд на вторженца. Перед ним предстала фактурная мадам средних лет в ярко-красном шарфе, беретке, чёрном костюме, состоящем из узкой юбки по колено и пиджака поверх белой рубашки. На ногах у неё коричневые колготки и жёлтые туфли. Из прочих ярких примет: броский макияж и большущая грудь.

– А?.. – заторможено подал голос Первый.

– Бэ, – выдала тётка грубоватым низким голосом. – Билетик предъявлять будем?

Юноша подвигал губами, беззвучно проговорив «билетик». После этого он выпучил глаза, демонстрируя не очень

интеллектуальное удивление.

– Нетю? – саркастично собрала губы в трубочку дама. – Когда сойдём? На следующей станции или прям щас?

– Я... я не... – растерялся Первый, вжав голову в плечи.

– Ути бозе! – умилилась кондукторша. – Ладно. Сиди уже, бедолажечка.

Она плюхнулась на сиденье рядом, да так бойко, что юнца слегка подкинуло.

– Плутают всякие лунатики ни свет ни заря, потом завалятся в вагон, и хоть плачь, хоть рыдай. Эх! Лучше б принца какого разок занесло. Так и пропадёшь тут с тоски. А вообще, ну их! И принцев, и непринцев, – тётка слегка подтолкнула Первого в плечо. – Вот я тебе скажу – никогда добра от этих мужиков не будет, так и знай.

– Ну, я ведь... – смущенно пробубнил юноша.

– Ты-то? – усмехнулась мадам. – Тебе до мужика ещё лет десять, а то и больше! А пока ничего ещё, смазливенький.

Она с умилением потрепала его по щеке. Первый нахмурился, не сообразив, как реагировать.

– Но всё равно вырастешь в очередного спиногрыза. Так что слушай мудрую женщину, да мотай на ус. Ба! И усиков-то ещё не видать, – позабавилась дама, но тут же посерьезнела. – Да и сам уже понял, что с мужика спрос как с козла недоенного. Вон, Умник. Умничал-умничал, а что по делу? Беспольный чурбан.

– А... д-да с чего вы взяли? – неуверенно возмутился Пер-

вый.

– Дак сам же видел – тело-то тю-тю. То ли рассыпался, то ли уполз. Да ещё шустро-то как!

– Не говорите так! Откуда вам знать?

– Ба! Да вы гляньте, люди добрые! – дама резко встала, обращаясь к окнам напротив. – Сам, значит, втихушку все грехи на мужика повесил, а при других ерепенится, правдолюбчик!

Вагон пронёсся мимо яркого туннельного фонаря, и во всех окнах внезапно возникли грубые деревянные фигуры людей с трясущимися головами и широко улыбающимися рожками. Жутковатые куклы разразились громким визгливым хохотом.

Застигнутый врасплох Первый пугливо дёрнулся вперёд и свалился на пол, дико озираясь по сторонам.

– А точно ль Умник спасти тебя удумал, когда толкнул, удирая от Киллера? – громко поинтересовалась кондукторша, хитро заглядывая ему в глаза. – Да ведь подставить тебя решил, а сам удрал бы.

– Неправда! – с дрожью в голосе крикнул юноша.

– Ты ж сам так подумал!

– Нет, я даже не додумался бы...

– Слышали-слышали? – насмешливо обратилась тётка к зрителям. – Не додумался он. И правда! В жизни бы не подумал, наивняшка!

Фигуры людей расхохотались ещё громче, их гогот слился

в общую пронзительную какофонию, въедающуюся в самый мозг.

– Нет... Неправда!.. – простонал Первый, зажав уши. – Неправда!.. Я не думал...

Он зажмурился изо всех сил, уткнувшись лицом в согнутые колени. Смех жестокой толпы давит, перекрывает всё, потрошит разум, доводит до безумия, убивает!

– Хватит!!! – с надрывом заорал юнец.

Вагон вздрогнул, до ушей донёсся пронзительный стальной звон. Поезд пронёсся мимо очередного фонаря, и пространство вокруг на мгновение озарилось яркой вспышкой света.

И сразу наступила тишина. Полная тишина. Лишь мерное постукивание колёс состава, да утихающее эхо жуткого смеха в ушах. Первый медленно поднял голову и раскрыл глаза. Перед его растерянным взглядом предстал пустой вагон.

Прерывисто вздохнув, юноша опасливо привстал и опустился на сиденье. Тишина угнетает, но лучше уж так, чем... как до этого. На душе паршиво и даже паршивее паршивого.

Что это было?

«Нет».

У него нет ни желания, ни сил гадать над этим.

Состав начал замедляться, и Первый припал к окну. Впереди мелькнул свет приближающейся станции.

Оглянувшись, юноша заметил, что едет в последнем вагоне. Странно – вроде бы Воин запихнул его в один из средних.

Неужели остальные отцепились из-за взрыва?

Поезд плавно остановился, так полностью и не доехав до платформы. Двери начали разъезжаться в стороны, но застопорились, едва открывшись на ширину ладони. Свет в вагоне зарябил и отключился.

Первый озадаченно взглянул через щель между створками на край платформы. Дверцы в обоих концах вагона заклинило. Юноша недовольно скривился, понимая, что придётся положиться на грубую силу.

Он подошёл к раздвижным дверям, взялся за створки, напрягся всем телом и с усилием потянул в разные стороны.

– Давай! – с натугой потребовал Первый сквозь плотно сжатые зубы.

Через несколько секунд он выдохся и отступил на пару шагов, оценивая результат своих усилий. Кажется, чуточку раздвинул. Кажется. Юноша уныло вздохнул. Мало ему было злоключений, теперь ещё и это!

За окном в конце вагона мелькнуло белое пятнышко. Первый всмотрелся, но не разглядел. Вернувшись к крайней дверце, он прислонился лбом к стеклу и внимательно уставился во тьму тоннеля.

Там, вдалеке, что-то возится над рельсами, тоскливо подывая и кряхтя, словно старушка. Первый замер, почуяв недоброе.

В этот самый момент неизвестное существо повернулось к нему лицом. Юноша вздрогнул, встретившись взглядом с ис-

сушенной физиономией, словно у мумии: обтянутый бледной кожей череп без глаз, носа, зубов и ушей.

Существо резво подпрыгнуло и выскочило вперёд, явив сторбленную фигуру, в чёрном рванье, из-под которого выглядывают длинные тонкие руки и ноги. Из костлявых пальцев торчат острые ногти-шипы, сантиметров по десять длинной.

Первый торопливо нагнулся, прячась за дверью.

«ВУЫ-Ы-Ы!» – гулко и скрипуче взвыло со стороны тоннеля, затем донёсся нарастающий шорох суетливой возни.

Юноша ощутил, как на затылке вздыбились волосы. Он рванул на четвереньках прочь от края вагона и шустро доскакал до середины. Вскочив на ноги, резко оглянулся.

Бах!

В дверь врезалась бледная сухая голова. Существо впилось острыми когтями в корпус вагона и упёрло леденящий душу взгляд пустых глазниц в Первого.

«ВУЫ! ВУЫ! ВУЫ!» – истерично затараторила тварь, надрывая глотку.

Оно начало неистово скрежетать когтями по двери и долбиться головой в окошко. Удар! Второй! Третий! На стекле вылезла сетка трещин. Ещё удар! Окно со звоном разлетелось вдребезги.

Существо просунуло голову, застряло в проёме и забилось, истошно завывая и постепенно втискиваясь вовнутрь. Оно уставилось на испугано пятащегося юношу мёртвым

взором и широко раскрыло сморщенный беззубый рот.

– Отстань!!! – в ужасе крикнул Первый, вновь схватившись за створки раздвижных дверей.

Он надавил так, что заскрипела кожа на пальцах. Постепенно двери стали поддаваться. Визжащая тварь почти ввалилась в вагон, когда юноша таки смог сделать щель, в которую пролезла его голова.

Сердце забилося в бешеном ритме, до боли стучась в рёбра, сбивчивое дыхание вырывается с хрипом. А позади нечто скребёт, ворочается и неустанно испускает вопли, пронизывающие до самых потрохов!

Первый высунул плечо, затем втянул живот и с натугой протиснулся по пояс. Ещё рывок – почти вылез!

И тут что-то дёрнуло за ногу. Он рухнул наземь, сильно ушибив колено и едва не слетев с края платформы. Длинные когти вцепились в штанину и потащили обратно в вагон.

Едва юноша оглянулся, как стопу обожгло острой болью. Он болезненно вскрикнул, затравленно глядя, как из вагона медленно высунулась костлявая когтистая пятерня.

Во тьме показалась уродливая физиономия.

– Гха! – воинственно рявкнул Первый, согнув свободную ногу и со всех сил впечатав подошву ботинка в лапу твари.

Хруст!

Три длинных когтя отломились от бледных пальцев и упали на рельсы. Раздался болезненный визг, и ногу юноши снова обожгло болью. Существо выдернуло свои шипы, ещё

сильнее разодрав стопу. Но Первый освободился!

Он подался вперёд, вскочил на ноги и бросился к выходу. Этот путь стал для него настоящим адом: тупая боль в левом колене и острая в правой ступне. На лбу выступили крупные капли пота, позади след из кровавых брызг и обрывков повязки, которую накладывал Воин.

Тихонько постанывая и всхлипывая, Первый побежал по неподвижному эскалатору, не отрывая взгляда от спасительного света впереди.

На середине пути он вновь услышал треклятый визг, но не стал оглядываться. Юноша из последних сил прибавил ходу и вскоре выскочил на улицу, наступив на целую штанину и рухнув на мостовую.

Всё, дальше ноги не понесут. Но вопли из тоннеля всё ближе и ближе. Из прохода выглянула иссушенная рожа.

В груди полыхнула вспышка ярости. Первый конвульсивно вздрогнул, злобно уставившись на чудовище.

– Отвали!!! – взревел он.

Каменная входная группа метро с грохотом искривилась и резко закрутилась воронкой, словно сделана из пластилина. Мгновение, и вместо квадратной арки возник причудливый монумент, напоминающий по форме гигантскую спиральную раковину улитки. Из кончика сооружения вывалился обломок когтя монстра, а потом потекла тонкая багровая струйка.

Первый обессилено завалился на спину, но сознания не

потерял. Он прикрыл глаза и замер.

«Вот и всё».

Юноша всхлипнул. Тело мелко задрожало, грудь сдавило так, что перехватило дыхание, руки сжались в кулаки, нижнюю челюсть предательски свело. Сквозь плотно сомкнутые веки потекли горячие слёзы.

– За что?! – горько воскликнул Первый и зарыдал в голос.

Боль в окровавленных ногах, боль в избитом теле, боль внутри. Гадко, жестоко, несправедливо! За что ему это всё? Неужели это и есть мир, в котором он, Первый, живёт? Значит, Умник был прав? Зачем нужны воспоминания о такой ужасной жизни?

Юноша плачет и плачет, не стесняясь и не прячась. Вскоре он осип и закашлялся от рези в горле. Постепенно его крик перешёл в стон, затем во всхлипывания.

Первый замолк, поднялся в сидячее положение и вытер глаза ладонями. Он аккуратно согнул ноги, обнял колени и уткнулся в них лицом. Под подошвой правого кеда медленно растеклась красная лужица.

– Ничего себе! – раздался откуда-то сзади бодрый вскрик.

Первый вздрогнул, но не сдвинулся с места. Плевать – друг там или враг. Убьёт, так убьёт! Главное, не смотреть – так почти не страшно. Если повезёт, то будет быстро и без боли.

– Эй, эй! – прозвучал совсем рядом мальчишеский голос.

Кто-то опустил руку на плечо и начал настойчиво дёргать

за край одежды.

– Ну чего ты зарылся? Тебя всё равно видно.

Первый поднял опухшие красные глаза на приставучего незнакомца. Перед ним предстал мальчишка лет четырнадцати со светлой кожей, кудрявыми рыжими волосами и яркого изумрудного цвета глазами, одетый в зелёный балахон, джинсовые бриджи и кроссовки.

Пацан с удивлением уставился на покрытое царапинами и ссадинами лицо Первого. Затем он обвёл озадаченным взглядом порванные на правом плече футболку и рубашку, осмотрел разодранную до середины голени штанину. Его глаза остановились на залитом кровью правом кеде и красной луже под ним.

– Тебе больно? – спросил рыжий.

Первый задержал на незнакомце немигающий взгляд потухших голубых глаз. Затем медленно кивнул. Мальчуган с непониманием склонил голову набок, нахмутив брови.

– Тогда просто сделай вот так, – произнёс он и ткнул пальцем в ушибленное колено Первого.

Юноша болезненно зашипел и поднял на рыжего возмущенный взгляд. То чудовища, то малолетний садист! И что хуже?

Он уже собрался было отругать обидчика, но замер от странных ощущений. В месте касания пальца мальчишки возникло чувство прохлады, оно накрыло колено, и боль начала стихать.

Волна новых ощущений плавно прокатилась по всему телу, словно его обдуло лёгким ветерком. Синяки и ссадины на руках исчезли, головная боль стихла, а затем и прошла полностью, пропала нестерпимая резь в правой стопе. Лужа крови будто испарилась.

– Вот так, – улыбнулся рыжий.

Когда он отнял палец, из тела Первого ушли все неприятные ощущения, осталась лишь лёгкая усталость.

– Как ты это сделал?.. – изумлённо пробубнил юноша.

Он пошевелил ногами и задрал футболку, поражённо разглядывая своё совершенно невредимое тело. Даже под бинтами всё затянулось.

– Я? – удивился пацан. – Я тут ни при чём. Это всё ты.

– Не болтай. Я так не могу.

– Я не болтаю! – оскорбился мальчишка. – Зачем ты врёшь? А вон это тоже не ты сделал?

Он ткнул пальцем в огромную каменную ракушку – бывший вход в метро.

– Ну ты сравнил! – всплеснул руками Первый. – Это совсем другое.

– И что? Умеешь – значит можешь!

– Откуда ты это знаешь?

– Я просто... ну, увидел. – рыжий поскрёб пальцами затылок. – Не знаю, как объяснить. Блин! Чего объяснять? Видно же!

Первый вскинул брови.

– У меня что, на лбу написано? Или змейка с чашей сияет над головой?

– Какая ещё змейка? Отъехавший что ли? – возмутился пацан. Он вздохнул и терпеливо заговорил, – Тебе было больно. Ты хотел, чтобы перестало болеть, но не хотел ничего делать. Ты сжал себя, застыл на месте, решил, что всё всегда будет плохо.

– И поэтому ты ткнул меня пальцем в больное колено?

Мальчуган пожал плечами.

– Там была точка, на которой стоял один из твоих замков. Ну, тех, которыми ты себя зажал. Вот я его и убрал.

Слушая странные объяснения рыжего, Первый задумался о своих ощущениях в момент исцеления. Он возмутился, когда его потревожили. Зато уныние как рукой сняло. Мальчишка был уверен в том, что делает, указал на избавление от горя. И это сработало. Примерно то же самое Первый чувствовал, когда впервые заговорил с Воином.

– Ты всё сделал сам, – решительно заявил рыжий.

Неужели это правда? Первый умеет исцелять раны? Что ж, даже если оно и так, то делать это осознанно он всё равно не может. По крайней мере, пока.

– Спасибо, – неуверенно улыбнулся Первый.

– Да пожалуйста. Только не знаю, за что, – пожал плечами рыжий. – Эй-эй, слушай! А научишь меня так же?

Он снова указал пальцем на большую каменную ракушку.

– Ну, кхем... – Первый неловко кашлянул в кулак и отвёл

взгляд.

И тут его настигло интересное открытие. Он задрал голову к небу, только сейчас заметив, что ночная тьма уступила место серости пасмурного дня.

Афина вписала в блокнот несколько заметок о мальчишке и обвела их в кружок. То же самое она сделала с описанием воинственного спортсмена, которого ранее встретил Умник.

С тех пор, как девушка провела с Акселем разъяснительную беседу, ей ещё ни разу не пришлось прерывать его за уточнениями. Ну, не считая небольшого эпизода, о котором хочется забыть. Хохотать как дура в присутствии молодого человека, это, конечно, свежий опыт, но лучше им не злоупотреблять.

В любом случае, Аксель начал изъясняться увереннее и яснее. Он по-прежнему не желает открываться ей, но это его естественное состояние. Главное, что этот хмурый кусок ледышки всё же согласился играть по её правилам.

Непривычно, что пришлось добиваться этого от мужчины с таким трудом, но тем ценнее практика.

Самым любопытным фактом в рассказе Акселя до сих пор остаётся появление спецназовца, павшего от лап чёрного чудовища. Неудивительно, что уполномоченные лица утаили от неё информацию об исчезновении одного из оперативни-

ков. Впрочем, само по себе оно не так уж и примечательно.

Интересно другое – кто-то смог проникнуть в туманную аномалию извне. До нахождения Акселя это было невозможно.

В рапортах оперативников говорится, что все вошедшие в это мистическую зону сразу же выходили обратно, хотя возвращаться не планировали. Что же получается? Один из них нашёл некий скрытый проход, или этот Воин был каким-то особенным?

Увы, поговорить с мертвецом не получится. А иных способов раздобыть информацию, при нынешних ограничениях, у неё нет.

Остаётся лишь продолжать погружение в историю о странных ребятах с уникальными способностями и неведомых жутких чудовищах. Придётся до последнего убеждать себя в том, что у собеседника не какая-нибудь изощёренная форма помешательства. И что в конце обязательно найдётся логичное и рациональное объяснение всему сказанному ранее.

– Не хотите что-нибудь уточнить? – спросил Аксель, внимательно глядя ей в глаза.

– Нет-нет, – покачала головой Афина, ответив искренним и свободным от сомнений взглядом. – Прошу, продолжайте. Я в предчувствии, что скоро начнётся что-то интересное.

– Вам не интересно?

– С чего вы взяли?

– Вы ждёте начала чего-то интересного. Это значит, что происходящее сейчас интереса у вас не вызывает?

– Вы переживаете за свои навыки рассказчика? – изумилась девушка.

– Нет, просто наблюдаю за тем, насколько вы были честны насчёт принципа «приятного и полезного».

Афина замолкла на пару секунд, после чего неловко улыбнулась, поправляя прямоугольные очки. Кажется, было слишком самонадеянно считать, что она тут единственная, кто ведёт свою тонкую игру.

– Что ж, если заметите, что я начинаю изменять сама себе, рассчитываю на вашу поддержку, – доверительно улыбнулась девушка.

– Хорошо, – кивнул Аксель.

Глава 8. Выяснение

Сладко зевнув, Умник растянулся на скамейке у входа в подъезд кирпичной многоэтажки. Сонные карие глаза устремились в унылое утреннее (или дневное) небо. Ни тебе солнца, ни облаков, лишь однотонный серый покров.

Но так всё равно комфортнее, чем тёмной непроглядной ночью. Особенно после встречи с уродливой восьмилапой громадиной. Да и туман теперь не кажется столь густым и мрачным. Только слишком уж ограничивает обзор – до этого покров не был таким плотным

Со стороны дома донёсся грохот и приглушённая ругань. Мужчина осуждающе цыкнул и поднялся в сидячее положение. Он довольно быстро свыкся с мыслью, что его новый знакомец силён и крепок как нечто далёкое от понятия «обычный человек» (наглядным примером которого Умник считает себя). Но характер...

Через пару минут из подъезда вышел рассерженный спортсмен.

– Ну как? – сквозь очередной зевок поинтересовался Умник.

– Та же фигня – ни воды, ни тряпок, – буркнул Бык. – Пришлось вытереться об занавески.

– Ты мог сделать это тремя домами раньше.

– Я не жлобюра какой-нибудь.

– Так вот, о чём ты думал, когда выламывал двери...

– Заткнись!

Бык подошёл к скамейке и резко опустился на неё. В этот же момент Умник шустро спрыгнул с насиженного места и отошёл на пару шагов.

– Ты чего? – хмуро спросил спортсмен.

– Да так... ногу отсидел, – туманно объяснил брюнет, хлопывая себя по бедру.

«Какой смысл вытираться, когда всё уже высохло?» – так и вертится на языке Умника.

Но во имя хрупкого мира этот вопрос так и остался неозвученным.

– Так и будем сидеть? – проворчал Бык, остервенело скребя ногтями зудящую руку.

– А есть идеи, куда пойти?

– Да если и нет, я тут жопу греть не собираюсь. – спортсмен встал со скамейки и решительно потопал вперёд. – У меня поважнее дела есть.

Мужчина в пару резвых шагов освободил ему путь и пошёл следом, держась примерно в трёх метрах позади.

– Снова искать... то, что ищешь? – припомнил Умник. – Ты, кстати, так об этом и не рассказал.

– А я должен? – не оглядываясь, хмыкнул Бык.

– Ну, я же рассказал тебе обо всём, что случилось со мной.

– Тебя кто-то просил?

– Не кто-то, а ты.

– Э? – спортсмен оглянулся, не сбавляя шага. – На кой мне это?

– Из твоих уст это звучало, примерно как... – Умник скорчил страдальческую мину и заговорил с хриплым придыханием, – «Чтобы поскорее забыть, из какого дерьмища мне пришлось выползть».

– А... точняк, – кивнул Бык и тут же рявкнул, – И нафига ты напомнил?!

Мужчина вздрогнул, рассеянно покосился в сторону и развёл руками.

– Ты спросил – я ответил.

Здоровяк вздохнул и отвернулся. Спустя минуту молчаливого пути он заговорил неожиданно спокойным тоном:

– Я тоже не помню, как и когда оказался здесь. Вообще ничего не помню, кроме чувства, что упустил нечто важное. Я плутал по городу, потом зашёл в магазин и закусочную, но не встретил ни души. На полках и в складах не было продуктов, а ещё нигде не нашёл одежды. Никаких человеческих следов, словно здесь никто никогда не жил. Ещё мне попалось несколько машин, но ни одна не завелась. Аккумуляторы сдохли, а зарядить негде.

Умник заслушался. Сам он этих деталей не заметил. Оно и понятно, ведь единственным зданием, в которое заходил мужчина, была больница. Впрочем, даже если бы спортсмен рассказывал о чём-то скучном, отсутствие ругани в его речи – та ещё диковинка.

– Сперва подумал, что просто так совпало. Но мы с тобой обшарили четыре дома, и там то же самое, – продолжил Бык. – А то место, где я встретил тебя – там что-то было. Какая-то штука, не знаю – энергия, аура, запах. Стоило мне приблизиться, и оно стало исчезать, поэтому я побежал. К моменту моего прихода на месте был только ты. Я решил, что ты пришёл за тем же... ну и успел куда-то это заныкать.

– Так вот из-за чего ты чуть не сшиб меня с края пропасти? – с ироничной миной заметил Умник.

– А чё ты думал? – набычился здоровяк. – Если что-то ищущу, значит моё. И никаким хмырям не позволено.

– Понимаю, – закатил глаза мужчина. – А тебе не пришло в голову, что ты мог искать меня?

– Не. Мне твоя рожа сразу не понравилась. Да и если б нужен был ты, я бы сразу понял.

Умник усмехнулся в спину Быку, тот усмехнулся в ответ.

– Тогда я не знаю. Может, тебе нужна была та синяя субстанция, которая меня исцелила? Она как раз исчезла незадолго до того, как я поднялся наверх.

– Может. Хотя не знаю, зачем она мне. Я не ранен, и одеждой своей доволен, – здоровяк одёрнул майку и принялся. – Ну, почти.

– Кто знает, что ещё особенного могло быть в этой штуке? – пожал плечами Умник. – Кроме неё остаётся только Киллер.

– Я не бью слабаков. Если сами не попросятся. Больше

пользы от него придумать не могу.

– Слабаков, говоришь?.. – мужчина улыбнулся и покачал головой. – Ты много помнишь о себе. Я до сих пор не знаю, чем жил, что любил и ненавидел.

– У кого есть характер, тот и на том свете себя не забудет. И всем остальным напомним, – гордо пробасил Бык.

– Да, своё прозвище ты оправдываешь, – вздохнул Умник.

– Кстати. – спортсмен резко развернулся и упёр в спутника угрюмый взгляд. – Что за дурацкая кликуха?

Брюнет остановился, всплеснув руками.

– Ну не буду же я обращаться к тебе «эй, ты»?

– Так ты ж Умник, ёпты. Поприятнее ничего не мог придумать?

– Чего тут обидного? Коротко и по делу. Чем тебе не угодили быки?

– Да тем! – рыкнул здоровяк, а потом замялся, – Они, ну... они... стра-стра-стра-анные!

Умник покосился на заикающегося собеседника с подозрением.

– Ты хоть помнишь, что такое «бык»?

– Заткнись!

«У кого есть характер, тот себя не бла-бла-бла», – мысленно передразнил мужчина.

– Я тогда тоже тебе погоняло дам, а то распридумывался тут.

– Но у меня уже есть.

– Тебе не подходит, ты какой-то стрёмный. – Бык просил. – Во! Точно, теперь буду звать тебя Стрёмный, понял?

«Стрёмный» устало потёр лоб ладонью.

– Оно, конечно, тоже из двух слогов, но сложновато для произношения. Сам же замучаешься.

– Чего это? – здоровяк сосредоточился и быстро заговорил, – Стрёмный-Стрёмный-Стрёмный-Стрёмный-Стрёмный-Стрёмный-Смёнмыс-Мёмнмсы... Тьфу!

– Ты хорошо держался, – почти искренне похвалил Умник.

– Ну и хрен с тобой!

– Тихо! – мужчина замер и напряжённо вслушался. – Шуршит.

– Чего? – скептически скривился Бык, но тут же насторожился и обернулся. – Там!

Из тумана впереди выскочил паук размером с крупного пса. Уставившись мелкими красными глазками на спортсмена, монстр вскочил передней частью туловища, расправил лапы и громко зашипел. Он начал медленно надвигаться, клацая челюстями.

Бык воинственно пригнулся, до хруста сжав кулаки.

– Ну давай, скотина! – прорычал он.

Паук зашипел ещё громче и грозно заклекотал. А потом он внезапно попятился назад, опустил передние лапы и метнулся в сторону, удрав за дом.

– М-м? – удивился Бык.

– Ну и кто тут стрёмный? – расслабившись, спросил Умник.

– Слышь! Это он мощи моей испугался, – возмутился здоровяк.

– Или вони...

– Заткнись!

Умник тяжело вздохнул.

– Я уже сбился со счёта, сколько раз услышал от тебя «Заткнись!».

– Тогда уже заткнись, и больше не услышишь!

Бык злобно сплюнул в сторону собеседника, отвернулся и зашагал вперёд, нервно размахивая крепко сжатыми кулаками. Умник поник и устало посмотрел ему в спину, но всё же потащился следом. Как ни крути, вряд ли ему ещё повезёт встретить такого отпугивателя всякой дряни.

Мужчина задумался. Что же всё-таки заставило того паука удрать? Вряд ли монстра отпугнула аура мужицкой отваги. Нет, тут должно быть что-то на уровне инстинктов. Теория с вонью, конечно, шуточная, но, возможно, аромат внутренностей выпотрошенного гиганта всё же играет роль? Со зверьми вроде волков или львов что-то подобное представить не так уж и трудно. Знать бы, как это устроено у членистоногих.

С другой стороны, паук же не сбежал сразу. Да и будь у Быка какой-то особый отпугивающий запах, монстр ощутил бы его намного раньше и передумал приближаться.

Опять же, поди его разбери, это паучье обоняние. В любом случае, тварь дала заднюю примерно в тот момент, когда спортсмен показал свою неустрашимость. Или, точнее, неустрашённость.

Что, в сущности, помнит Умник о пауках? Ни-че-го. У него есть лишь решительное убеждение, что такими здоровыми и агрессивными им быть не положено. И с чего бы эти домыслы? Отчаянная попытка выдать желаемое за действительное? Слишком уж страшные эти монстры. Наверное, что-нибудь иное, столь же крупное и опасное, смотрелось бы не так жутко.

На этой мысли мужчина быстро огляделся по сторонам и прибавил шагу. Быка-то пауки может и побаиваются, а вот Умника, кажется, не очень.

– Уа-а! Что там? – послышался впереди вскрик.

Здоровяк быстро перешёл с шага на галоп и понёсся вправо. Нервно помянув чёрта, Умник бросился следом. Пришлось поднапрячься, чтобы не отстать – спортсмен едва не взлетел от воодушевления. Неужели снова нашёл то, что искал?

Спустя пару минут бега Бык почти растворился в тумане впереди. Когда запыхавшийся брюнет уже думал сдаться, широкая спина спортсмена проявилась чётче и начала приближаться. То есть, приблизился Умник, а здоровяк замер на месте.

Остановившись в паре метров позади Быка, он с тяжким

хрипом упёр ладони в колени. Поборов утомление, мужчина поднял голову и увидел, как спортсмен уставился на столб, стоящий посреди проезжей части. На столбе висит большой белый баннер без изображения.

С минуту здоровяк водил по объекту озадаченным взглядом, затем обошёл его по кругу.

– Что это? – спросил он, оглянувшись на спутника.

Тяжело хрипя, Умник без особого интереса взглянул на столб, на Быка, а потом опустил голову.

– Оглох? Тебя спрашиваю, – нахмурился спортсмен.

Мужчина выпрямился, сбивчиво дыша, и устремил отстранённый взор к небесам.

– Эй! – рявкнул здоровяк и резко шагнул в сторону собеседника.

Умник отпрянул, выставив одну ладонь перед Быком, а второй прикрыв нос. Глубоко вдохнув, он с недовольством посмотрел на спортсмена.

– Ты же сам велел заткнуться.

Руки здоровяка медленно сжались в большие тяжёлые кулаки, взбугрились могучие мускулы. Он издал угрожающий утробный рык. В ответ Умник покачал головой и буркнул:

– Тебе так нужна моя подсказка, чтобы понять – что это?

– Я, мать твою, не догоняю – нахрена оно торчит посреди дороги, и почему меня к нему привело! – рассвирепел Бык, со злобой хлопнув ладонью по столбу.

Раздался отрывистый грохот.

Спортсмен едва удержался на ногах, когда вырванный с корнями столб рухнул на дорогу. Двое замерли, глядя на порушенный объект – Бык с неловкостью, Умник с отчуждением.

– Ну, и какая нелёгкая тебя сюда понесла? – нарушил тишину мужчина, с кислой миной посмотрев на ломателя.

– Я просто... Я ощ-ощ-ощ... – заикающийся здоровяк повернулся к нему, смущённо глядя в ответ. – Я ощутил что-то знакомое. Примерно то же, что было перед тем, как встретил тебя. А когда прибежал, тут был только этот столб. Ощущение, вроде, осталось, но совсем слабое. Или мне только кажется. Не понимаю.

– Вот и я... не понимаю, – промямлил Умник, удивлённо глядя мимо собеседника.

Бык склонил голову, озадаченно посмотрев на него. Затем он проследил за взглядом мужчины и ошарашенно вскрикнул:

– Э-э! Чего?

Оба ошалело уставились на злосчастный столб с баннером, который снова оказался на прежнем месте, будто и не роняли.

– Он что, встал? – тонким от удивления голосом выпалил Бык.

– Я просто посмотрел на тебя, а когда краем глаза глянул туда, он уже был вот так, – пробормотал Умник.

Они переглянулись. А когда вновь посмотрели на столб,

то синхронно вскрикнули, отскочив назад. На пустовавшем только что баннере теперь красуется выведенная чёрными печатными буквами надпись «Вам туда →».

Две пары глаз устремились в направлении, указанном стрелкой. В той стороне оказался узкий тёмный переулок меж двух высоток.

– Нам точно туда? – с сомнением спросил Умник.

Они снова посмотрели на баннер, на котором теперь написано «Вам точно туда →». Бык взглянул на мужчину.

– Так мы пойдём? – спросил он.

В голосе здоровяка прозвучали нотки заинтересованности. Умник ответил ему скептическим взглядом.

– А тебе не кажется, что нас нагло заманивают?

– У тебя есть вариант получше?

– Как минимум один – не лезть в засаду.

– Да брось ты. Даже если там кто и окопался, я всех разнесу, – отмахнулся спортсмен. – Да и чего ты бздишь? Почему обязательно засада?

Бык вновь глянул на баннер с надписью «Какая засада, ребят? Всё на мази. Вам по-любому туда →».

– Вот видишь? – обрадовался здоровяк. – Короче, можешь торчать тут, а я потопал.

И Умник, конечно же, пошёл следом. Точнее поплёлся, мысленно отвешивая твердолобому спутнику оплеухи.

Они зашли в переулок. Спортсмен зашагал бодро, мужчина озираясь на каждый воображаемый шорох. В итоге Бык

добрался до конца и глянул за угол.

– Во! Видал?

Он почти с ликованием указал рукой вперёд и решительно двинулся в ту сторону. Умник добрался до поворота и взглянул туда же. На стене перед развилкой висит белая табличка с надписью «Теперь вам туда ←».

Мужчина мрачно вздохнул и оглянулся. На том месте, где стоял столб с баннером, теперь пусто. Лишь небольшая рывина посреди дороги.

– И Умник направился следом за Быком. Выбора всё равно не было, – договорил Аксель.

Он замолк и на несколько секунд занялся созерцанием неподвижной воды в стакане. Спокойная и холодная, она отражает безжизненный серый цвет этого мрачного квадратного помещения. Прямо как небо из его рассказа – такое же неподвижное и с таким же блеклым оттенком. Но вода всё равно лучше.

Аксель поднял взгляд на Афину. Девушка ведёт очередную длинную запись в блокноте. Похоже, решила зафиксировать что-то важное, раз её не смущает тот факт, что он уже какое-то время молчит.

Пару раз во время рассказа у него получилось заглянуть краем глаза в эти записи, но читать вверх ногами оказалось

неудобно. К тому же там были такие жуткие загогулины, что пришлось бы потратить несколько часов на расшифровку.

Выходит эдакое противоречие между кривым почерком и красотой девушки. Ведь она даже пишет в позе, преисполненной эlegantности и достоинства. Аксель не очень-то разбирается в женской и какой-либо другой красоте, но это очевидно даже для него.

Взгляд парня задержался на декольте Афины. В меру прикрытые белой рубашкой две округлые прелести на вид кажутся мягкими, они способны пробудить у людей определённые чувства.

Сейчас это выглядит как протест против острых углов серой комнаты и её безжизненной обстановки. Не зря же девушка говорила о том, что её не радует необходимость вести беседу здесь.

Аксель поднял взор выше и встретился с внимательным взглядом синих глаз.

– Аксель. Кажется, я сейчас неправильно вас поняла, – озадаченно произнесла Афина.

Тем не менее, на её лице заиграла заинтересованная улыбка.

– Я задумался, – бесхитростно пояснил парень.

– Это было моей второй догадкой.

Она усмехнулась, вероятно, своим мыслям.

Аксель вновь задумался о её груди. Округлые и мягкие. Когда-то он слышал, как кто-то звал их оружием женщин.

У него иное представление об оружии, но, кажется, общий посыл ему ясен.

Оружием часто называют любые вещи и преимущества, с помощью которых можно добиться от других того, что тебе нужно. Учитывая такую широкую область понимания, ты никогда не можешь быть уверен в том, что в данный момент против тебя не применяется какое-нибудь оружие. Тревожная мысль.

Не то, чтобы он подозревает Афины в чём-то таком. Это не совсем уместно, поскольку Аксель подозревает её вообще во всём, в чём только можно подозревать. Так велят его инстинкты.

Озвучивать этого он, конечно, не станет. Но кое-что ему всё же предстоит проверить. В своё время.

– Вам нужен перерыв? – участливо поинтересовалась девушка.

– Нет. Я восстанавливал в памяти кое-какие подробности.

Глава 9. Укрепление

Первый усиленно взмахнул ногами, однако качели почему-то так и не сдвинулись. Уже минуту он судорожно дрыгает конечностями, но добился только одышки. Юноша с завистью покосился налево, увидев энергично и легко раскачивающегося рыжего пацана.

– В любой момент землю может тряхнуть, а мы тут дурачимся, – пробубнил Первый.

– А разве во время землетрясений не нужно держаться открытых мест? – бойко спросил мальчишка.

Первый обвёл хмурым взглядом просторную игровую площадку с качелями, горками, песочницей и небольшими каруселями. Странно, что после подземных толчков эти хрупкие сооружения остались целыми.

– Кто тебе такое сказал?

– Не помню, но звучит правильно.

Юноша вздохнул и угрюмо уставился вперёд. Увы, новый знакомец оказался очередным человеком без памяти. Только в отличие от Воина пацанёнок вообще не боец. Поэтому Первый немного сгладил углы, когда рассказывал о произошедшем ранее, приуменьшив размер пауков и опустив подробности гибели прошлых спутников.

Но потом ему всё равно пришлось успокаивать запаниковавшего мальчишку и обещать, что он не погибнет следующую

щим. После этого рыжий ещё какое-то время терзался навязчивой идеей, что Первый проклят, и все вокруг него погибают.

Пацан поймал момент, когда качели занесло высоко вперёд, и прыгнул, ловко приземлившись на ноги.

– Ты что, расстроился, что не умеешь кататься? – спросил рыжий, наклоняясь вбок и заглядывая в голубые глаза собеседника.

– Всё я умею, – набычился Первый и опустил расстроенный взгляд под ноги. – Просто не помню.

Прозвучало как отговорка, притом неубедительная. На самом деле он и вправду не так уж и переживает из-за качелей, хотя червячок детской обиды всё же грызёт. Просто на душе неспокойно.

Первый рад, что встретил мальчишку. Страшнее встречи с монстрами может быть только встреча с монстрами в одиночку. И пусть рыжий не сможет дать отпор, лучше с ним, чем наедине с собой посреди серого города и бесконечного тумана. К тому же малец оказался ценным спутником – благодаря нему Первый смог вылечить свои раны.

Но даже сейчас юношу мучают переживания, одолевшие его после побега из метро. Выбравшись из больницы, он мечтал о том, чтобы вспомнить себя, вспомнить мир, встретить других людей, разговаривать с ними обо всём. Доводы Умника вызывали у него протест. Первый не искал объяснения своему оптимизму, просто следовал надеждам и желаниям.

Они казались очевидными и вполне реализуемыми.

А теперь он всё чаще вспоминает слова Умника и видит в них немалую ценность. Что принесли все эти мечты? Что хорошего случилось с ним? Да, все люди, которых он встретил, оказались славными. Но они мертвы! Погибли бы Умник и Воин, не повстречайся им Первый?

«Что не так с этим миром?»

– Я тебя покачаю, – прозвучал сзади бодрый голос рыжего. – Может, тогда и вспомнишь.

Юноша ощутил толчок в спину и суетливо вцепился в ручки качели.

– А?.. Не надо! – вскрикнул Первый, оглядываясь.

– Да ладно, мне не трудно, – с улыбкой настоял пацан.

Качели быстро разогнались, и вот, Первый уже взлетает выше верхней перекладины.

– Уа-а! Ладно-ладно, больше не надо! – запричитал он.

Это оказалось страшнее, чем выглядело со стороны. Он постарался успокоить себя мыслью, что это только с непривычки, надо лишь вспомнить. Однако в итоге начал думать, что никогда в жизни не катался на качелях. Эти штуки, вроде как, для детей, но отчего ж тогда так страшно?!

– Прыгай! – подбодрил рыжий, и не думая останавливаться.

– Зачем?!

– Весело же!

– Я не хочу!

– Если долго со всей силы толкать качели, то они упадут, – посмеиваясь, пошутил мальчуган.

– Э? Зачем ты врёшь?!

Уверенности в голосе Первого не прозвучало. Совсем.

– Сейчас сам увидишь, если не прыгнешь! – зловеще расхохотался пацан.

– Ты... Ты... Уа-ау!!! – взвыл юноша, в отчаянном порыве соскочив с качели.

Прыжок вышел неожиданно длинным. Истошно вопя и размахивая руками, Первый вспорхнул вперёд лицом, долетел до песочницы и рухнул на живот.

– Эй! Ты как? – тревожно вскрикнул рыжий, подбегая к потерпевшему крушение.

Первый тяжело замычал и привстал, подняв на мальчишку покрытое ссадинами лицо.

– Прости-прости-прости! – затараторил пацан, сложив ладони как в молитве. – Я не знал, что так будет. Ты же взрослый, а тут...

Юноша одарил его мрачным взглядом исподлобья. Затем он дёрнулся, закашлялся и сплюнул песок. Скривившись в недовольной мине, Первый снова уставился на рыжего.

– Прости, – виновато повторил мальчишка.

Несколько секунд юноша молчал, потом неожиданно прыснул и рассмеялся. Рыжий посмотрел на него с удивлением, затем облегчённо выдохнул и улыбнулся. Первый покачал головой, успокаиваясь.

– Весело, говоришь? Ну да, есть немного, – он посмотрел на пацана с усмешкой. – Буду звать тебя Огонёк.

– Огонёк? Почему? – не понял мальчуган.

– Потому что! – бодро заявил Первый и пихнул его в плечо.

Огонёк завалился на спину, запрокинув ноги, и тоже засмеялся.

Первый вспомнил, что нарушил «правило двух слогов» и дал слишком длинное прозвище. Немного поразмышляв, решил оставить всё как есть. Было бы неловко сейчас заявлять, что он передумал. Да и нравится ему это прозвище. Огоньку, кажется, тоже.

Хотелось бы, чтобы сейчас появился Умник и отчитал за необдуманность решений. Увы, этого не будет.

Есть ещё много других неприятных и даже ужасных вещей, но с ними придётся смириться. Возможно, Первый во многом ошибся и ещё ошибётся. Однако дверь его больничной палаты была открыта, в отличие от других. Значит, рано или поздно через неё всё равно надо было пройти. Так тому и быть.

«Умник...»

И всё-таки, смутные мысли об этом человеке до сих пор не дают покоя.

– Что за шум? – спросил Огонёк, с сосредоточенной миной напрягая слух.

Первый ничего не услышал, но моментально вскочил на

ноги и суетливо огляделся в поисках укрытия. Он уже знает – если появились посторонние звуки, то поблизости что-то есть. И от этого чего-то нужно спрятаться, а лучше убежать.

– Вставай, – решительно произнёс Первый. – Надо уходить.

Он потянул мальчишку за локоть.

– Что? Зачем? – удивился Огонёк, поднимаясь. – Ты не хочешь видеть других людей?

– Это не люди, – с тревогой ответил юноша. – Скорее всего.

– А кто?

Первый открыл рот и запнулся. Паникующий ребёнок сейчас будет ой как нехстати. Но как тогда его убедить?

Времени на размышления оказалось слишком мало. Слева от горки мелькнула тень. Первый напрягся и настороженно уставился в сторону движения. Огонёк непонимающе посмотрел на него, затем глянул туда же.

Из-под горки показался белый лохматый бок, а затем вылезло...

– Это что? – озадаченно спросил Первый, вскинув брови.

Перед ними предстало нечто круглое, размером с большую тыкву. Существо полностью покрыто густой белой шерстью, из-под которой еле выглядывают два круглых чёрных глаза.

Неизвестный зверь издал нечто похожее на мышинный писк, затем что-то пробормотал и резво подпрыгнул на метр.

Неподалёку от него из тумана выпрыгнул ещё один, идентичный на вид, только поменьше. А потом выскочила целая дюжина – одни не крупнее арбуза, другие размером с комод.

Первый опасливо попятился, потянув за плечо Огонька.

– Чего? – удивился рыжий. – Они же добрые.

– Ты это как определил? – нервно спросил юноша.

– Так по ним же видно.

Будь это единственные существа, что повстречались Первому, он бы, возможно, мыслил так же. На вид эти зверьки кажутся безвредными.

Тем временем возле горки собралась целая армия пушистых шаров – не меньше сотни. По игровой площадке понеслась какофония из множественного бормотания и мышинных писков. Несколько белых существ подпрыгнули и поскакали навстречу людям.

– Стоять! – вскрикнул Первый, выставив вперёд руку.

Огонёк недовольно покосился на него. А существа продолжили сближение.

– Стоп! – громче крикнул юноша.

Никаких изменений.

– Не надо!!! – отчаянно вскрикнул Первый.

Под ногами у него и Огонька с грохотом взбугрился холм высотой в пару метров. Они оба замахали руками, пытаясь не упасть. Из середины холма вырос каменный столб. Первый и Огонёк невольно ухватились за него. Столб быстро вытянулся вверх, увлекая обоих за собой. Не успели они заме-

тить, как достигли высоты пятиэтажного дома.

– Ай! Опустите его! – взмолился Огонёк.

– Как?! – ошалело прокричал Первый.

– Ты же его сделал!

– Но это ты у нас знаешь, что умеют другие!

Первый вцепился в верхушку столба, Огонёк завис чуть ниже, а в самом низу собралась толпа суетливо скачущих и бормочущих шерстяных комков.

– Оно рушится! – заорал Огонёк, ухватившись в панике за ноги Первого.

Столб оказался слишком хрупким для такой тонкой конструкции и через секунду треснул. Затем он начал медленно разваливаться на мелкие обломки. Существа внизу разбежались в стороны, спасаясь от обвала.

Огонёк надрывно завопил, перехватив обеими руками повисшую ногу Первого. Сам юноша отчаянно вцепился в оставшуюся висеть в воздухе верхушку столба. Он слишком перепугался, чтобы удивляться этому.

– Больше не могу! – сквозь слёзы простонал Огонёк.

– Держись!.. – натужно вскрикнул Первый.

Но тут его вспотевшие ладони соскользнули с парящего обломка, и он на пару с мальчишкой с воплями полетел вниз.

А потом они рухнули на что-то мягкое. Похолодевший Первый широко распахнул глаза, обнаружив под собой одного из пушистых белых существ.

– О... они поймали нас! – то ли смеясь, то ли плача про-

мямлил Огонёк. – Спасибо! Спасибо!

Мальчишка обнял мягкого спасителя, почти скрывшись в густой шерсти. Первый остолбенело осмотрел существо под собой и слегка нажал на него ладонями. Зверь пискнул, и юноша отпрянул, удивлённо скатившись с пушистого белого бока.

Вокруг резво запрыгали остальные лохматые создания, со всех сторон донеслось множественное бормотание.

Первый поразился – впервые ему встретились существа, которые не пытаются его сожрать или убить. Белые комки оказались настолько приветливыми и добрыми, что он моментально забыл обо всех подозрениях и пережитых бедах.

Они с рыжим поднялись на ноги, и зверьки помельче начали прыгать, тычась им в спину. Первый заметил, что их обоих толкают в одну сторону.

– Они нас зовут? – удивлённо оглядываясь, спросил Огонёк.

– Похоже на то. – Первый глянул на спутника. – Пойдём?

– Конечно! – без тени сомнения ответил пацан.

Окружённые толпой прыгающих созданий, они направились вперёд, следуя за двумя белыми шерстяными комками.

Сзади гроыхнуло.

Все резко обернулись, увидев рухнувшую на землю верхушку столба, что всё это время висела в воздухе.

Пёстрая компания вышла на широкую проезжую часть.

– Что там? – спросил Огонёк, глядя вперёд.

Спустя несколько шагов мальчишка испуганно вскрикнул и зажмурил глаза.

– Фу! – он брезгливо высунул язык.

Теперь и Первый разглядел стоящего посреди дороги жирного паука, пожирающего распластавшегося рядом сородича помельче. Белые существа громко заворчали, и половина всей компании шустро запрыгала вперёд.

Паук почуял неладное, развернулся и угрожающе зашипел, подняв передние лапы. Пушистые зверьки добрались до членистоногого и разом накинулись на него. Паук заметался, визжа и клекоча, но вскоре он и труп второго исчезли под белым шерстяным покровом.

Через несколько секунд существа отпрыгнули в разные стороны. Там, где только что было два гадких монстра, теперь стало пусто. Ни намёка на недавнее паучье присутствие.

– Съели? – удивился Первый.

– Я бы не стал, – признался Огонёк.

Они продолжили путь, окружённые странным пушистым эскортом. Милые существа, но, как оказалось, не такие уж и безобидные. Первого это насторожило. Он постарался успокоить себя мыслью, что единственное условие безопасности – не быть гигантским восьмилепым страшилищем. Не так уж и сложно.

Дальнейший путь занял около получаса. Белые зверьки привели Первого и Огонька к большим решетчатым воротам. На установленной сверху арке разноцветными крупны-

ми буквами выведена надпись.

– «Волшебный мир», – прочёл Первый.

Обменявшись с Огоньком непонимающими взглядами, они вошли внутрь. Из тумана вынырнуло неподвижное колесо обозрения. Вскоре они увидели и другие аттракционы.

Первый с интересом осмотрел обстановку. Он не смог точно вспомнить, для чего это всё, но чётко осознал, что здесь должно быть куда веселее, чем сейчас.

– Становись! – донёсся откуда-то спереди командный оклик.

Белые комки резко разбежались по сторонам и выстроились в две ровные шеренги, причём строго по росту.

– Смир-рна! – снова прозвучал сильный мужской голос, и существа синхронно подпрыгнули на месте.

Первый с Огоньком слышали чеканный стук шагов. Из тумана навстречу им бодрым маршем вышел подтянутый солдафон в зелёной камуфляжной робе, заправленной в аналогичной расцветки штаны, подпоясанные широким ремнём с бляхой, на которой выгравирована звезда. На ногах у военного высокие армейские берцы. На поясе закреплена длинная кобура, из которой торчит рукоять револьвера.

Когда он подошёл ближе, стало заметно, что на вид ему около пятидесяти лет, в коротких русых волосах местами проступают седые пряди, а глаза имеют голубой оттенок, почти как у Первого, только тусклый. Точёное лицо, густые брови и тяжёлый взгляд окончательно сформировали образ

человека военной закалки.

Солдат резко остановился перед Первым и Огоньком, убрав руки по швам.

– Здр-равия желаю! – рывкнул он, приложив ладонь козырьком ко лбу и уставившись куда-то над их головами.

Юноша с мальчишкой переглянулись. Первый пожал плечами и повторил позу вояки, рыжий последовал его примеру. Повисла неловкая тишина.

– Здравсьте, – скромно произнёс Огонёк.

– Задание по сопровождению гражданских лиц выполнено! Начальник штаба «Волшебный мир», временный позывной, ам... э... – военный внезапно икнул. – Ик! Временный позывной «Охренный мужик» командование принял! Ик!

Вновь неловкая тишина.

– В честь успешного завершения боевого задания торжественный залп! – военный ловко выхватил револьвер и направил его вверх. – Пли!

Прогремел выстрел.

Первый с Огоньком дёрнулись и замерли с одуревшими лицами, всё так же стоя по струнке с ладонями козырьком ко лбу.

– Вольно! – скомандовал вояка, убирая оружие в кобуру.

Пушистые существа загалдели и ускакали в разные стороны. Солдат принял более расслабленную позу и обратился спокойным тоном:

– Не слишком длинный временный позывной? В нашем

деле необходима точность, но требуется также и лаконичность – это жизненно важный аспект в боевой ситуации.

Первый и Огонёк, всё ещё отдавая честь ладонями ко лбам, растерянно уставились на старика.

– Команда «Вольно» дана для всех, рядовые! – громко заявил «Охрененный мужик».

Они вздрогнули и опустили руки.

– Рядовой! Новое задание, – обратился военный к Первому. – Придумать для начальника штаба позывной, соответствующий рангу и уставу.

– Я? – удивился юноша.

Он бросил затравленный взгляд на Огонька. Тот беспомощно развёл руками.

– К заданию приступить! – скомандовал начальник штаба «Волшебный мир».

Первый съёжился под пристальным взглядом вояки. Он напряг фантазию и начал суетливо перебирать подходящие в голову варианты. Один нелепее другого. Помучившись около минуты, юноша поднял сконфуженный взгляд к неподвижному командиру и тихонько буркнул:

– Дед...

– Говори отчётливо, рядовой, – скомандовал военный.

– Дед! – тонко вскрикнул Первый.

– Дед-пердед-кадет-сто-лет-в-обед! – возмущённо затараторил солдат, размахавшись руками и скорчив глупую рожу. – Я что, на старпёра похож?

– Ну, нет, – промямлил юноша. – Просто... лаконичность.

Командир одарил его внимательным тяжёлым взглядом.

Первый ощутил, как на лбу выступают капельки пота.

– Дед так Дед, – смилостивился вояка. – Добро пожаловать в штаб.

– Он привёл их в одноэтажное здание паркового кафе, – продолжил рассказывать Аксель. – Сразу за входом там расположен зал игровых автоматов и окно кассы, следом зал с несколькими бильярдными столами, и барной стойкой. Ещё в том здании есть уборная и служебные помещения: раздевалка для персонала, комната отдыха, пара кабинетов и склад.

Афина положила ручку и пробежалась взглядом по собственным записям – так, для уверенности, которой ей сейчас явно недостаёт. Это заставило её вспомнить о событиях, предшествовавших сегодняшнему дню.

В тот момент, когда Аксель был объявлен пропавшим без вести, она уже предчувствовала, что произошло нечто важное и необычное. Приборы начали фиксировать необъяснимые электромагнитные аномалии в том секторе, где в последний раз было установлено присутствие парня.

Через несколько часов начались слабые землетрясения. Город, близкий к эпицентру бедствия, был эвакуирован.

Подытожил эту череду таинственных явлений непроходимый туман, накрывший половину населённого пункта и прилегающие территории.

Афина была взбудоражена. Куда пропал Аксель? Почему он направился в безлюдный пригород? Откуда землетрясения? Что за туман?

А потом Аксель возвращается.

Она в волнении, все её мысли о скором разговоре с подопечным. Афина не сомневалась, что её пустят к нему.

И вот, он здесь. Она готовится услышать рассказ о, возможно, самом умопомрачительном явлении в истории.

Но о чём же рассказывает ей Аксель? Гигантские пауки, «Баба-Яга» из метро, появляющиеся и пропадающие сами по себе надписи, висящие в небе обломки столбов. И в довершение – начальник штаба «Волшебный мир».

И Афина верит! Хотя бы потому, что иного выбора у неё нет.

– Что кажется вам наиболее странным в этом рассказе? – поинтересовался Аксель.

А ещё поведение парня стало странным. Для него абсолютно неестественно интересоваться мыслями окружающих. Девушка уже успела подметить, что он изменился, но временами эти перемены выглядят очень уж разительными. Это тревожит.

Но ещё тревожнее то, что перемены проявляются раньше, чем она успевает отследить предпосылки к ним.

– Я дала себе установку – ничему не удивляться до тех пор, пока не выслушаю вас до конца, – уверенно ответила Афина, не демонстрируя обуревающих её сомнений. – Но если попытаться ответить сейчас, то самым удивительным я бы назвала не фантастические явления, а их высокую концентрацию в одном месте. Словно всё необъяснимое, что существует в нашем мире, собралось там, за стеной тумана.

– Понимаю, – кивнул Аксель.

Ещё девушку привлекло наблюдение Быка об отсутствии в затуманенной зоне следов деятельности людей. Вообще-то жителей эвакуировали в спешке, и там должно было остаться очень много брошенных вещей.

Но на фоне других фантастических феноменов, этот смотрится как-то невыразительно.

Глава 10. Удивление

– А может, сначала обсудим? – поинтересовался Умник, пытливо уставившись вперёд.

– Что тебе опять не так? – буркнул Бык, глядя туда же.

– Ну...

Рассматривая мрачную готическую крепость, острые шпили которой буквально разрезают густой туман, мужчина испытал острое ощущение некой неправильности происходящего. Вот только трудно понять, в чём эта неправильность заключается. В том, что это строение не вписывается в архитектуру города? В том, что именно туда мылится Бык? Или в том, что всем своим видом крепость словно кричит: «Валите отсюда!»?

Умник нервно усмехнулся, косясь на валяющуюся под ногами табличку с надписью «Вам сюда. Пожалуйста, входите».

– Может, это дом какого-нибудь богатого жида или аттракцион? – рассудил Бык.

Мужчина взглянул на него с удивлением. Для дуболома он порой делает весьма трезвые и логичные выводы. Или же, в силу малого количества информации, уместающейся в его черепной коробке, память к Быку возвращается быстрее, чем к другим.

– Разумно. Но глянь на стены и этот ров, – заметил Умник. Он указал рукой на канаву, идущую вокруг всей крепости.

На её дне частокол из множества грубо заточенных брёвен. Затем мужчина поднял руку выше, указывая на стену, пестрящую старыми обтёсанными глыбами, в некоторых местах треснувшими и обвалившимися.

– Стал бы богач или владелец аттракциона делать такие грубые декорации и держать всё в запустении?

– А чего б нет? Смотрится жутко и прикольно, – заступился Бык.

– Выходит, нас приглашают оценить местный замок ужасов? – едко скривился Умник. – Ты именно это искал? Или тебе чудовищ снаружи мало?

– Хорош ныть! – рявкнул здоровяк. – Тебя никто за пятку не тащит. Можешь торчать здесь.

Он презрительно скривился и твёрдым шагом направился к мрачному сооружению. Умник с удручённым видом потопал следом. Рядом с Быком он и вправду порой ощущает себя трусом, но почему-то при мысли об альтернативах вся досада моментально улетучивается.

По мере приближения к воротам, они услышали громкий треск, и массивная решётка на входе медленно поползла вверх. Умник горестно покачал головой, но промолчал.

На широком дворе путники отыскивали конюшню, высохший колодец и пустые лавки. Здесь их никто не встретил, поэтому они направились к центральному строению (самому большому).

Поднявшись по каменным ступенькам, двое подошли к

высоченным двустворчатым дверям. Бык взялся за широкие металлические кольца, заменяющие ручки, и рванул на себя. Раздался пронзительный скрип раздвигаемых с треском створок, одна из которых подкосилась, угрожая рухнуть званным гостям на головы.

– Э-эй! – окликнул Бык. – Мы пришли!

Не ответили ему ни старые портреты на стенах, ни тяжёлые дубовые столы со стульями, ни узкие окна-бойницы, ни массивные навесные люстры, ни грубые толстые двери. Лишь протяжное эхо утонуло в тишине под сводами тёмных брусчатых потолков.

– Гостеприимно, – отметил Умник, затем осмотрелся в полумраке зала, больше похожего на склеп, и добавил потише, – И уютно.

– Хм, – нахмурился Бык, проходя через высокую арку в соседнее помещение.

Они вышли в широкий коридор, дальний конец которого скрыт во тьме.

Шаг. Другой. Вспышка! Подсвечники, выставленные вдоль стен, полыхнули небольшими огнями. Умник оглянулся, заметив, что в недавно покинутом зале тоже загорелись все источники света.

– Кажется, дальше в подобных ситуациях появляются привидения, – рассудил Умник.

– Чё? – внезапно встрепенулся Бык, округлив глаза. – Т-т-ты м-мне это... д-давай н-не это!

Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Мужчина с подозрением покосился на него, изогнув бровь.

– Не бывает п-привидений, – старательно отчеканил Бык.

– Ага, как и всяких исчезающих столбов с волшебными баннерами, – не скрывая сарказма, кивнул Умник. – Ты боишься призраков?

– Нихрена я не боюсь!

– Точно, именно так все небоящиеся себя и ведут.

Бык злобно сверкнул голубыми глазами, но хмурого мужчину не проняло. Слишком уж позабавил его тот факт, что вначале этот храбрец так уверенно пёр сюда, а теперь поджал хвост.

– Да не боюсь я, – спокойнее ответил здоровяк, отведя неловкий взгляд. – Просто... как ты набьёшь рожу тому, кого даже не можешь задеть?

– Но ведь тогда и он тебя тронуть не сможет, – пожал плечами Умник.

Он поднял задумчивый взгляд на портрет средневекового рыцаря в доспехах без шлема.

– Серьёзно? – с надеждой спросил спортсмен. – Совсем не сможет?

– Кажется, сейчас и узнаем... – напряжённо промямлил мужчина, пятясь назад.

Бык резко оглянулся и тут же выпучил глаза, широко раскрыв рот. Благородное лицо рыцаря с картины начало быстро стареть, затем ссохлось, кожа пожелтела, глаза ввалились

и сгнили, а зубы искривились и почернели. Уродливая голова живого трупа вылезла из полотна и со скрипом развернулась к спортсмену.

– Уи-хи-хи!!! Мя-ясо! Свежее мясо! – визгливым каркающим голосом заорал мертвец.

Он выпрыгнул из картины и, лязгая железом доспеха, понёсся к Быку. Тот моментально побледнел и с воплями бросился наутёк.

– Отвали! Отвали! – на бегу затараторил здоровяк.

Он добежал, спотыкаясь, до двери в конце коридора. Та внезапно распахнулась, и Бык влетел в соседнюю комнату. Визжащий труп ускакал следом. Едва фигура в доспехе пересекла порог, дверь с грохотом заперлась.

Оставшийся в одиночестве Умник потерянно уставился вслед исчезнувшей парочке. Затем его осенило, и он зыркнул на второй портрет. Запечатлённая на нём благородная дама в пышном наряде начала меняться лицом, причём не в лучшую сторону.

– Э, нет! – решительно запротестовал мужчина, подбегая к будущей нежити.

Он сорвал картину со стены и с размаху саданул ею об каменный пол, переломав опасное произведение искусства напополам. Для верности ещё и порвал на лоскутки полотно. Завершив акт вандализма, Умник недовольно фыркнул и быстро зашагал к двери, за которой скрылся Бык.

Он схватился за кольцо и дёрнул на себя, но дверь не под-

далась. Мужчина дёрнул ещё несколько раз – бесполезно. Затем он упёрся ногой в стену и рванул кольцо со всей силы. Дверь распахнулась, и Умник повалился спиной на каменный пол, треснувшись затылком. Болезненно кривясь, он потёр ушибленное место и поднялся на ноги.

– Что?.. – ошарашенно выпалил мужчина.

Неуверенно ступая, он миновал дверной проём и оказался на небольшой смотровой площадке, находящейся почти на одном уровне с крышей.

Как это возможно? Они же были на первом этаже!

Вдоволь насмотревшись на ограниченный густым туманом серый пейзаж, Умник вошёл обратно.

– Ох! – вздрогнул он.

Теперь перед ним не коридор, а тесная комнатка с парой кроватей, шкафом и ещё одной дверью. А что, неплохо! Можно плюнуть на всё и просто завалиться спать.

«И ждать, пока не припрётся какой-нибудь рыцарь-вурдалак».

Решив поискать иной участи, Умник открыл дверь и осторожно вышел в новый коридор.

В дальнем конце длинного помещения оказалась ещё одна дверь, а на пути к ней целый музей: на стене слева закреплены два скрещенных копыя, немного дальше напротив друг друга стоят два комплекта доспехов, держащие в руках по воткнутому в каменный пол двуручному мечу, ещё дальше на стене справа висит каплевидный щит без герба, а под ним

громоздкий старый сундук.

Весь этот инвентарь как бы намекает, что лучше туда не ходить. В стене напротив стоящих поблизости копий оказалось окно-бойница. Умник заглянул в него и обнаружил, что земля не так уж и далеко. Проём узкий, но пролезть получится. Вот и хорошо. Надо выбраться отсюда, а потом можно и подумать над тем, как вызволить Быка.

– Не делай этого! – раздался позади тонкий писк.

Мужчина спешно обернулся, но никого не увидел.

– Я тут! – повторился писк, уже снизу.

Умник опустил взгляд и заметил стоящую на задних лапах серую мышь, она пристально уставилась на него круглыми чёрными глазками. Он раскрыл было рот, чтобы задать очевидный вопрос, но потом быстро прокрутил в голове всё, что произошло с ним за сутки, и решил сразу перейти к делу:

– И почему же мне не стоит этого делать?

– Это всё обман! Вылезешь и упадёшь с огромной высоты, – объяснил грызун.

Умник вновь посмотрел в окно. Судя по виду, это второй этаж или слишком высокий первый. С такой высоты он не расшибётся.

– И в чём обман? – спросил мужчина.

– Это иллюзия Колдуньи. Отсюда кажется, что низко, но на самом деле высота как с крыши. А ещё внизу ограда с острыми пиками.

Умник нервно сглотнул, живо представив свой хладный

труп, насаженный на стальные колья.

– Есть другие идеи? – пошёл на сделку со здравым смыслом мужчина, обращаясь к мыши.

– Иди через дверь в конце коридора, – пропищала та. – Я проведу тебя к покоям Колдуньи, и ты сразишься с ней.

Сразиться с колдуньей. Ну конечно же! Ведь именно этого он и хотел. А всё почему? А потому, что некий узколобый осёл наложил в штаны, едва увидел дохляка из картины!

Стоило ему об этом подумать, как где-то далеко раздался протяжный душераздирающий вопль. Умник, к своему сожалению, хорошо знает, как орёт Бык – это было похоже.

Безнадёжно вздохнув, он шагнул в сторону дальней двери.

В этот же момент прогремел стальной скрежет – один из комплектов брони развернулся в сторону мужчины и перехватил двуручный меч лезвием вверх. Железный рыцарь медленно и решительно зашагал навстречу Умнику.

«Так и знал!» – мысленно простонал брюнэт.

Он сделал то, о чём подумал ещё в первые мгновения, как попал в этот коридор – сорвал со стены одно из скрещенных копий и направил остриём в сторону врага.

Звеня железом, доспех приблизился. Умник втянул ртом воздух и с воинственным «Ха!» сделал выпад вперёд. Копьё воткнулось в центр нагрудника. Неумелый удар вышел скольльзящим, но лезвие угодило в сочленение наплечника, из-за чего железная рука отделилась от общей конструкции.

Пустотелый рыцарь выронил занесённый для удара меч.

Тяжёлое оружие упало на шлем и обрушило весь доспех, превратив его в грудку старых железяк.

Умник облегчённо вздохнул, опустив копьё. Но не успел он обрадоваться, как части призрачного рыцаря начали соединяться и прямо на глазах ошеломлённого мужчины вновь собрались в единую конструкцию. Доспех склонился в поясе, потянувшись за обронённым мечом.

– Стой! – вскрикнул мужчина, перехватывая копьё и делая новый выпад.

Очередной удар вышел ещё более неловким, вдобавок из-за спешки Умник поскользнулся и с воплем рухнул на врага, повалившись с ним на пол. Доспех снова разлетелся на отдельные детали.

Мужчина охнул, приложив ладонь к ушибленному боку, и тут же раздражённо уставился на то, как ненавистные железки зашевелились и поползли друг к другу.

– Достал! – рявкнул Умник.

Он схватил кирасу, служащую всей конструкции торсом, и быстро осмотрелся. Не придумав ничего лучше, с размаху впихнул нагрудник в окно. Броня крепко засела в узкой бойнице.

Мужчина яростно пнул кирасу подошвой ботинка, из-за чего та со скрежетом пролезла глубже, застряв насмерть. Осиротевшие конечности рыцаря немного подёргались и замерли.

Умник тяжело вздохнул и сторбился. Поведя плечами, он

склонился над копьём и поднял его.

– Ну? Чего ждёшь? – проворчал мужчина, хмуро зыркнув на второй доспех.

Словно в ответ на вызов, пустотелый страж коридора поднял меч и, сурово гремя металлом, пошёл на человека. Умник нервно усмехнулся, покрепче перехватил оружие и с воинственным криком бросился навстречу.

В этот раз вышло лучше – получив удар в грудь, рыцарь осел на пол железной кучкой, а вышибленная кираса отлетела назад.

Умник побежал за нагрудником и пинками загнал его к сундуку. Отворив тяжёлую крышку, он увидел сложенную в несколько раз ковровую дорожку. Мужчина вытащил её и отбросил в сторону, подняв облако пыли.

Он закашлялся и помахал рукой перед лицом, хватая кирасу и запихивая её в сундук. Захлопнув крышку, Умник продел в петли для замка древко копья. Сундук тут же загрохотал, затем несколько раз дёрнулся и замер. Остальные детали доспеха больше не пошевелились.

Брезгливо кривясь, Умник вышел из пылевой завесы, отряхнулся и подошёл к двери. Потянув за кольцо, он увидел ещё один коридор. Тут кроме окон и мыши под ногами больше не оказалось ничего.

– Теперь иди дальше, – пропищал грызун. – Я проведу тебя коротким путём.

– А какой тебе прок, если я одолею Колдунью? – спросил

мужчина, с сомнением глядя вперёд.

– Она превратила меня в мышь!

Умнику показалось, что в её пiske звучат гневные нотки.

– Зачем? – поинтересовался он.

– Это был мой замок и моё королевство! Колдунья всё это отняла.

– Вот как...

– Поспешите! – пронзительно пискнула мышь, после чего шустро ускакала в маленькую дыру в стене.

«Может, как только Колдунья умрёт, всё вокруг станет нормальным?» – на секунду задумался Умник.

Ага, всенепременно! Мужчина мотнул головой, прогоняя наивную мысль, и шагнул вперёд.

В глаза бросилась слишком широкая плита прямо под ногами. В полумраке коридора разглядеть её непросто, но настороженный Умник, предчувствуя недоброе, ощутил внутреннюю дрожь.

Он осмотрелся, увидев на потолке множество круглых тёмных отверстий, расположенных плотно друг к другу в несколько ровных рядов. Перед глазами как наяву предстала картина резко вырывающихся из этих дыр заострённых стальных прутьев. Слишком очевидно.

Мужчина осторожно обогнул плиту и направился дальше, цепляясь напряжённым взглядом за каждую подозрительную мелочь.

Дальнейший путь Умника оказался подобен полосе смер-

тельных препятствий. Он обошёл великое множество ловушек с потайными кнопками, растяжками, нишами и ручками.

На его пути вставали уже знакомые оживающие картины и доспехи. Мужчина расправлялся с ними уже проверенными способами, взяв на вооружение очередное копьё.

В паре-тройке следующих комнат над головой витали бес-телесные прозрачные головы, пронзительно завывающие о скорой гибели вторженца. Единственное, чем они вредили – это тем, что постоянно отвлекали от реальных опасностей.

Умник поймал себя на мысли, что совершенно не боится творящейся вокруг чертовщины, в отличие от того же Быка. Да, неизвестность и темнота заставляют постоянно быть настороже, но на деле управиться с сюрпризами замка не так уж и сложно. Все они предсказуемы. Главное – не поддаваться влиянию жуткой мистики. Мужчине даже подумалось, что он уже не раз встречался с подобным.

Так он добрёл до небольших ворот, где его встретила говорящая мышь.

– За этими дверями обитель Колдуньи, – пропищала заколдованная хозяйка крепости. – Постарайся ворваться внезапно и напади на неё. Она не ждёт атаки.

– Но я же... – хотел было возразить Умник, однако мышь уже скрылась в ближайшей норке.

Брюнет не понял, как можно не ждать атаки, когда он успел поставить на уши добрую половину оживших ужасов

крепости. Или эта Колдунья глухая?

«Значит, ворваться», – задумался мужчина, перехватив копьё обеими руками и зыркнув исподлобья на дверь.

Где-то вдали раздался грохот. Умник настороженно осмотрелся. Снова громыхнуло, теперь ближе. С потолка посыпалась труха. В третий раз шум раздался совсем близко, помещение затряслось.

Через несколько секунд грохот разразился прямо в коридоре. Стена слева взорвалась. Мужчина отпрыгнул назад, уворачиваясь от летящих камней. Он направил копьё вперёд и встал наизготовку.

Из поднявшейся пылевой тучи вышел запыхавшийся Бык.

– Привет, – удивлённо произнёс Умник, осматривая блудного спортсмена.

– О, живой, – без особой радости заметил здоровяк.

– А что с мертвяком из картины?

– Ну... – Бык отстранённо покосился в сторону. – Оказалось, что рожу ему набить всё-таки можно.

– И он сразу перестал быть страшным?

– Чего в нём страшного? – спортсмен невозмутимо пожал плечами и посмотрел на копьё в руках собеседника. – А это зачем?

– Это? – Умник повертел в руках оружие. – Да так... понравилось, решил прихватить.

– Ясно, – нахмурился Бык, неумело пытаясь скрыть, что на самом деле ему не ясно.

– Зачем ты ломаешь стены? – спросил мужчина.

– Двери постоянно выводят хрен пойми куда. Вот и решил напрямую.

– И что, стало лучше? – изогнул бровь Умник.

– Ну, тебя же нашёл, – оправдался здоровяк, отряхивая от пыли свою уже не такую белую майку. – Ты-то тут явно не просто так.

– Это да, – мужчина кивнул на дверь позади. – Там прячется тот... или та, из-за кого весь сыр-бор.

– Откуда знаешь?

– Есть... догадки.

– А?

– Не бери в голову.

Умник решил не испытывать судьбу, рассказывая Быку о том, как шёл за говорящей мышью. Однако спортсмену это, похоже, не очень понравилось. На несколько секунд он замер, буравя собеседника настороженным взглядом.

– Ладно, – кивнул здоровяк, подходя к двери. – Я почуял в этом месте что-то схожее с тем, что ищу. Но очень слабо.

– Вот сейчас и узнаем.

– Наконец-то сломаю хлебальник этому шутнику.

Спортсмен угрожающе хрустнул костяшками пальцев.

– Только не перестарайся, у нас есть вопросы, – предупредил Умник.

– Хе-хе!

Бык отступил на шаг, затем сорвался с места и протаранил

плечом дверь, с оглушительным грохотом вынеся её и часть стены.

Новым помещением оказался просторный зал.

Но едва осела пыль, как справа раздался треск. Здоровяк успел лишь оглянуться за мгновение до того, как его шаркнуло толстым деревянным тараном, подвешенным на канатах. Спортсмен пулей отлетел к противоположной стене и пробил в ней дыру, вывалившись в соседнее помещение.

Умник вздрогнул. Предполагалось, что через эту дверь должен был пройти он. Взволнованно вздохнув, мужчина обошёл болтающееся бревно и глянул в ту сторону, куда отбросило Быка. Из дыры в стене раздалась сдавленная ругань.

Умник обвёл зал заинтересованным взглядом. На правой стене ряд ярких витражных окон, центр комнаты застелен выцветшей ковровой дорожкой, с обеих сторон от которой по три колонны. В середине дальней стены небольшая возвышенность со ступеньками, на которой расположен массивный величественный трон.

Но самое интересное – прямо в середине зала на ковровой дорожке сидит рыжая кошка. Она облизывает лапу и водит ею по голове, а на полу рядом с ней валяется мышинный хвост.

«Не дождалась хозяйка крепости», – мрачно констатировал Умник.

Он шагнул вперёд, и кошка подняла на него большие синие глаза.

– А ты, значит, Колдунья? – спросил мужчина, уперев копьё тупым концом в пол.

Они обменялись взглядами. В глубине кошачьих глаз Умник увидел что-то мистически необъяснимое, но дружелюбное и как будто насмешливое. Он сразу ощутил укол досады, какая бывает, когда осознаёшь, что тебя долго водили за нос.

– Твою мать!.. – прорычал Бык, потирая спину и затылок. – Больно-то как.

Он ввалился в помещение и посмотрел на кошку.

– Это всё из-за вот этой? – здоровяк угрожающе нахмурился. – Ну, щас я...

– погоди, – Умник выставил в его сторону ладонь.

– Чего годить? – огрызнулся Бык, и тяжело шагнул к кошке.

– Не надо, ты не понял!

Но спортсмен даже глазом не повёл, грузно шагая вперёд. Умник раздражённо выругался и отбросил копьё. Он побежал к кошке, которая почему-то не бросилась наутёк, взял её на руки и прикрыл спиной от Быка.

– Да стой ты! – рявкнул Умник. – Хоть раз можешь подумать башкой?

– А сам-то? – резко спросил здоровяк. – Или ты знаешь, что это за тварь?

Вот на это мужчине ответить нечего. Он понял, что прощитался в истории с Колдуньей, но у него нет причин спасти кошку, помимо очевидного желания не допустить жи-

водёрства.

Рыжая «Колдунья» мяукнула, привлекая к себе внимание. Внезапно её тело начало испускать сияние. А потом этот свет ярко вспыхнул, моментально накрыв всю комнату.

Умник зажмурился на пару секунд, а когда открыл глаза, то в первую очередь заметил ошарашенную физиономию Быка.

Спустя мгновение он осознал, что вместо кошки у него на руках оказалась красивая молодая девушка в лёгком белом платье. Она смотрит на него с очаровательной улыбкой на милом лице. Её глаза сохранили прежнюю синюю глубину, но теперь стали ещё выразительнее, а медно-каштановые густые волосы опадают на плечи яркими мягкими волнами.

– Ты... кто? – ошалело промямлил Умник.

– Я? – с наигранным удивлением спросила девушка. – Я кошечка, глупый!

Она обняла мужчину за шею и прижалась к его лицу мягкой тёплой щекой.

– Эта девушка выглядела как вы, – произнёс Аксель.

– Вы хотите сказать, что она похожа на меня? – уточнила Афина, дописывая очередную заметку.

– Нет, я говорю, что вы с ней буквально на одно лицо. Различия только в одежде и причёске.

Девушка замерла, не дописав слово, и медленно подняла взгляд на собеседника. Она встретилась с холодными бирюзовыми глазами, пронзительными и внимательными.

– Вы... хотите у меня что-то спросить? – с неуверенностью поинтересовалась Афина.

– Нет, – невозмутимо ответил Аксель. – Я полагаю, что это вы что-нибудь скажете по этому поводу.

– Кхм, – девушка приложила руку к груди, собираясь с мыслями. – Вы точно не ошибаетесь в своих наблюдениях? Может, она всё-таки лишь очень похожа на меня?

– Я предельно точно выразил свои мысли. Память меня ещё не подводила.

Афине показалось, что парень смотрит испытующе. Но с гаммой его эмоций быть уверенной невозможно.

– Если вы хотите сказать, что той особой была я, то... даже звучит нелепо, – она усмехнулась. – Есть много людей, которые подтвердят, что я всё это время была здесь и просто физически не могла попасть в то место.

– Я не обвиняю вас ни в чём подобном, просто хотел услышать ваши мысли на этот счёт.

– Мои мысли на этот счёт полны сумбура и непонимания, – как можно спокойнее улыбнулась Афина. – Моя единственная зыбкая теория – что вы обознались.

– Это маловероятно.

– Послушайте. – она сняла очки и после короткого вздоха произнесла. – Мне кажется, я более-менее понимаю, какие

мысли вас посещают, но всё это может оказаться недоразумением. И есть шанс, что мы выявим его причины по мере вашего рассказа.

Девушка посмотрела на Аксея с вопросом, тот кивнул. Она продолжила:

– Но поймите мою ситуацию – я точно знаю, что было со мной все эти дни. И бóльшую часть времени я была на виду у других людей. Но эта история очень запутанная, а наш с вами разговор далеко не так конфиденциален. Я думаю, вы это осознаёте. – Афина снова глянула на собеседника и вновь получила кивок согласия. – Поэтому, настаивая на своём, вы можете поставить меня в не самое выгодное положение, даже с учётом очевидных доказательств.

– Понимаю, – произнёс парень. – Тогда я лучше продолжу. Теперь кивнула Афина. Это спокойствие далось ей непросто. За очередной милой улыбкой скрывается круговорот путанных мыслей и эмоций.

Девушка надёжно закрепилась в роли слушателя и аналитика, для неё это привычно. Но как же вышло, что теперь и она оказалась втянута в эту дикую историю? Что ещё за «кошечка», копирующая её внешность? С Акселем точно всё нормально? В последнем, до этой минуты, она была уверена наверняка, какие бы странности ранее ни звучали. Но это уже перебор.

Только ей начало казаться, что в рассказе замелькала тонкая нить логики, как всё снова перевернулось с ног на голо-

ву. А что дальше?

Часть вторая

Глава 11. Погружение

Дед зашёл в комнату отдыха с горстью цветных пакетов и бутылок в охапке. Он вывалил всё это на столик и махнул рукой, приглашая вошедших следом Первого и Огонька.

– Налетайте! – торжественно выдал военный.

Оба гостя подошли, с непониманием глядя на яркую кучу.

– Что это? – спросил Первый, усаживаясь на диван перед столом.

– Какие-то игрушки? – поинтересовался Огонёк, озадаченно вертя в руке шуршащий пакет.

– Чипсы же! – возмутился Дед, отняв у рыжего пачку.

Он дёрнул за края пакета, и в лицо мальчишке пахнуло пряным. Первый повторил манипуляцию солдата с другой пачкой и принюхался к терпкому аромату.

– Странный запах, – произнёс он, вертя в руке хрустящий ломтик.

– От этого гниют зубы, – ухмыльнулся Дед.

Две пары глаз с беспокойством уставились на него.

– Так сказали бы ваши предки, – пояснил военный. – Да не парьтесь! Всё равно ничего другого нет, а жрать-то надо.

Глядя за тем, как он беспечно уселся на диван и принял-

ся отправлять в рот эти пряные куски чего-то непонятного, Первый с Огоньком последовали его примеру и тоже захрустели угощением.

Открыв для себя гипнотический вкус чипсов, они быстро втянулись и начали уплетать за обе щеки. Первый вдруг осознал, что еда – это чертовски приятно и даже необходимо. И как он раньше этого не заметил?

После вредных закусок пришла очередь не менее вредной пузырящейся жидкости в бутылках. Газировка тоже пошла на ура.

Первый задумчиво покосился на трапезничающего напротив Деда. Солдат выглядит на порядок старше Умника и Воина. Но по сравнению с ним те вели себя намного серьёзнее. А этот пожилой вояка своими кривляниями больше напоминает Огонька.

– Почему эти белые создания вас слушаются? – поинтересовался Первый, сыто откинувшись на спинку дивана.

Дед, словно услышав недавние мысли юноши о несерьёзности, спешно вытёр рот рукавом и строго выпрямил спину.

– Так салагам и положено подчиняться старшему по званию, – гордо задрал подбородок, ответил старик.

– А какове у ваф фвание? – пробубнил с полным ртом Огонёк.

Дед замер, напряжённо соображая, а потом внезапно рявкнул:

– Большое! Ик!.. – он неловко кашлянул в кулак. – Уж

точно старше, чем у них.

От его вскрика Огонёк подавился и закашлялся. Проявив недюжую выдержку, он напряжённо замер и таки проглотил всё, чем успел набить щёки. Вояка одобрительно хмыкнул.

– Вы как-то воздействуете на их волю? – с интересом спросил Первый.

– Зачем это? В армии служат по своей воле. Это не сопливые призывники. – Дед утвердительно кивнул. – Строй пока держат не очень, но я их натаскаю, и будут настоящие бойцы.

– А зачем вы их... таскаете? – обратился Огонёк.

– Чтобы периметр держали и могли дать отпор всякой швали, которая по округе шастает. Благодаря чему, по-твоему, вы тут можете спокойно рассиживаться и лопать вкусняшки?

– Спа-асибо! – весело протянул рыжий, подняв руку с бутылкой газировки.

– Кстати, что собираетесь делать? – спросил Дед. – Вы гражданские, привлечь вас к подготовке не стану. Но если пожелаете, то хоть сейчас шагом марш!

Огонёк промолчал, выжидающе взглянув на Первого. Тот задумался, опустив хмурый взгляд.

– Мне надо разобраться со своими... возможностями, – негромко произнёс юноша. – Я хочу покинуть это место, но в нынешнем состоянии даже за ворота выглянуть страшно. К тому же из-за неумения пользоваться этими...

– Способностями, – подсказал мальчишка.

– Да, спасибо. Из-за неумения ими пользоваться могут возникнуть проблемы.

Первый вспомнил тот дурацкий столб – нелепая оплошность, которой он едва не угробил себя и Огонька.

– А я тебе помогу, – заявил рыжий, с улыбкой хлопнув юношу по плечу. – Кажется, я пока вижу больше, чем ты.

Первый кивнул с благодарной улыбкой.

– Ништяк! – бодро подытожил Дед, вставая с дивана. – Делайте как надо. Хорошо, если что путное выйдет. У меня бойцов достаточно, но подкрепление никогда не помешает.

Он зашагал полумаршем к двери.

– Спасибо вам, – обратился вдогонку Первый. – За убежище и еду.

Солдат на ходу оглянулся и напряжённо зыркнул в ответ.

– Э... ну-ка, отставить телячьи нежности! Ик!.. – протаторил он, врезавшись в закрытую дверь. – А не то наряд вне очереди! Ик!..

Старик торопливо дёрнул дверную ручку и выскочил из комнаты.

– Странный дядька, – произнёс Огонёк, глядя ему вслед. – Но прикольный.

– Ты не видел, как проявлялись его силы, когда он командовал теми созданиями? – спросил Первый.

– Не знаю, – пожал плечами рыжий. – Не то, чтобы не видел. У него, как будто бы, и нет ничего. Что умеет, то и делает.

– Интересно. Значит, он просто такой убедительный?

Пацан снова пожал плечами. Первый немного подумал и решил пока остановиться на том, что дело в опыте и навыках.

– Ну ладно, – он внимательно посмотрел на Огонька. – А что скажешь о моих способностях?

– Они крутые! – честно заявил мальчишка. – Я тоже так хочу. Но, кажись, не могу.

– Я не о том, – усмехнулся Первый. – Как ты понял, что они у меня есть, когда я сам о том не знал? Что конкретно ты увидел?

– Ну, я... – Огонёк задумчиво насупился и отхлебнул газировки. – Лечение, как бы, происходит само, если ты хочешь этого. Когда мы только встретились, ты сам себе мешал, не хотел ничего или не верил, что всё может быть хорошо. Не надеялся... не знаю. Короче, старайся не думать о боли. Думай о том, что хочешь быть здоровым, чтобы нигде не болело.

– Ладно. Попробую, если понадобится, – смущённо кивнул Первый, не очень-то мечтая о том, чтобы понадобилось. – А что с этими штуками: столбами из земли, свороченными камнями?

Огонёк задумался. Он промолчал около минуты, напряжённо глядя вперёд и теребя края своих бриджей.

– Это происходит не как лечение. По-другому, – заговорил мальчишка. – Ты можешь лечиться, если не мешаешь себе, если просто хочешь этого. А тут... ну... и с ракушкой, и

со столбом ты очень испугался. У меня прям в голове зазвенело от этого! Оно было как вспышка. Силой этой вспышки и происходили те вещи.

– А если я сильно напрягусь и очень захочу, например, чтобы у этого стола ножки завязались в узел...

– Нет, – перебил Огонёк. – Желать надо не просто сильно. Я даже придумать такого желания не могу. Когда тебе страшно, это что-то совсем другое. Когда нас подняло высоко над землёй, ты испугался, но уже не так сильно, как за момент до этого. Ты словно вспыхнул, а потом стал гореть, но уже слабо.

– Может, я могу это делать только один раз, а потом нужен отдых? Когда такое случилось впервые, я потерял сознание и долго был слаб. Но потом стало легче.

– Я думаю, тебе нужно узнать себя получше, – заявил мальчишка.

– Это как?

– А ты подумай. Очень хорошо подумай. Прям не просто подумай, а смотри в себя.

– Я так не могу.

Они замолкли на несколько секунд. А потом Первого осенило.

– А ты можешь сделать как тогда, с лечением? Направить меня, убрать зажимы или как там было?

– Сейчас я не вижу никаких зажимов, – рыжий осмотрел его. – Но если ты очень сильно захочешь чего-то и будешь

думать об этом, то, может, и получится.

– Давай попробуем.

Огонёк положил руку на плечо собеседника. Первый выпрямил спину и сосредоточился на своём теле. Он напрягся и замер, глядя в стену напротив.

Прошло несколько минут.

– Нет, так не пойдёт, – мотнул головой Первый. – Попробую по-другому.

Юноша ощутил, что напряжение только мешает, сковывает разум.

Первый откинулся на спинку дивана, прикрыл глаза и расслабился. Он представил, что сама мысль движется плавно, что тянуться к ней надо спокойно и медленно, чтобы не спугнуть.

Вдумывается. Вдумывается. Вдумывается.

– Эй! Подъём, – окликнул знакомый мужской голос.

Первый открыл глаза и с криком «Вау!» отпрыгнул назад. У его ног далеко внизу расположились многочисленные вершины деревьев – целый лес, уходящий к самому горизонту, над которым плавно опускается оранжевое солнце.

Юноша быстро смекнул, где оказался, и резко обернулся. Но вместо чудовищ увидел человека в чёрной форме спецназа и с длинным шрамом через левую половину лица.

– Воин! – воскликнул Первый.

Он с радостной улыбкой подошёл к воскресшему оперативнику и оглядел его. Ну точно, тот самый хмурый спецназовец!

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спросил юноша.

– Твоими стараниями тут оказался.

– Но ты же...

– Умер? Да, это правда.

Первый вздрогнул, на смену его улыбке моментально пришла подавленная мина. Весь душевный подъём рухнул вниз, к потяжелевшим от уныния ногам.

– Ты решил, что я могу тебе помочь, и создал меня. Или, точнее, скопировал из своих воспоминаний.

– Но я не думал о тебе.

– Ты связываешь мой образ с решительностью и чувством уверенности.

– Откуда ты знаешь?

– Ты создал меня.

– То есть, ты не Воин?

– Он самый. Но такой, каким видишь меня ты.

Первый с озадаченным выражением осмотрел собеседника.

– Не думал даже, что помню тебя в таких подробностях.

– Ты много чего о себе не знаешь, но периодически неосознанно обращаешься к своим возможностям. У каждого человека есть нечто сокровенное глубоко внутри, но он может не

знать об этом всю жизнь.

– Ты и вправду рассуждаешь немного не так, как Воин.

– Я опираюсь на твои знания.

– Но я этого не помню.

– Не помнить и не знать – разные вещи.

Юноша непонимающе нахмурился. А потом в его голубых глазах блеснула надежда.

Воин отрицательно покачал головой и произнёс:

– Не смотри так, я не в силах раскрыть все твои воспоминания. У меня только одна задача – помочь тебе разобраться с твоими способностями.

– Вот как...

Первый слегка поник, но тут же встрепенулся и обвёл холмистую местность затравленным взглядом.

– погоди, но если я тут, то Киллер и чёрное чудовище...

– Они не придут, – заверил Воин.

Он сделал несколько шагов по направлению к обрыву, и посмотрел на закат.

– Им здесь не место, – объяснил спецназовец. – Это что-то вроде твоего убежища. Тут тебе должно быть спокойно и легко, как нигде больше. Но однажды они ворвались сюда, и теперь ты ощущаешь тревогу. Расслабься. Пока я здесь, они не появятся.

Первый ощутил, как мысли начинают путаться.

– Но я думал, что мне это приснилось.

– Может и так, – пожал плечами Воин. – Полагаю, это ме-

сто из твоих воспоминаний. Возможно, оно существует в реальности.

– А сейчас мы внутри моего сознания?

– Да.

Юноша вздохнул, переваривая новую информацию. Ему полегчало и даже стало немного теплее на душе. Он вспомнил, что во время первого сна и вправду чувствовал себя здесь хорошо. Несмотря на то, что воспоминаний об этом месте и о самом себе уже не было.

– Ну что ж, – Первый упёр руки в бока, посмотрев на освещённого закатным солнцем Воина. – Давай разберёмся в моих... способностях.

– Не спеши, – поднял ладонь боец. – Прежде, чем учиться тому, как использовать свои силы, ты должен осознать их наличие.

– Как это? Я же применял их и знаю, что они есть.

– Да, но лишь инстинктивно. Тебе нужно почувствовать, принять разумом то, что ты способен на эти вещи. Моя задача – показать, как работает «механизм» управления. Но мне неизвестно, как ты отыщешь его в себе. Для этого нужен кто-то, кто ассоциируется у тебя с разумом и познанием.

– Это я, что ли? – внезапно спросил возникший справа от бойца Умник.

– О-о! – ошеломлённо воскликнул юноша, тыча пальцем в невесть откуда появившегося мужчину.

– Оперативно, – с одобрением изогнул бровь Воин.

– Так это и есть то самое место? – Умник с интересом осмотрелся.

– Ты должен знать его. Тебя создал Первый, – произнёс оперативник.

– Seriously? – изогнул бровь брюнет. – Ну ладно.

Переводя шокированный взгляд от одного воскресшего друга к другому, юнец не смог выдать ни слова.

– Я... ты... – наконец пролепетал он.

– Я знаю, зачем оказался здесь. Правда, не пойму, откуда у меня эти знания. Словно кто-то вложил их мне в голову, – недоумевающе произнёс Умник, после чего улыбнулся. – А ещё рад видеть тебя невредимым, пусть и с разодранной штаниной. Я и раньше догадывался, что в тебе есть что-то эдакое. Хорошо, что ты решил в этом разобраться.

Первый плотно сжал губы, чтобы не расплакаться. То ли эти слова так запали в душу, то ли растрогал сам факт того, что здесь и сейчас перед ним двое дорогих друзей, которых он уже и не мечтал увидеть.

– А ты... сможешь? – дрожащим голосом спросил юноша.

– Попробуюсь.

Умник задумчиво потеревил пальцами подбородок, а Воин скрестил руки на груди, взглянув на него с ожиданием.

– Тебе нужно хорошенько запомнить три момента, – обратился мужчина к Первому, выставив вперёд руку с поднятым указательным пальцем. – Во-первых, ты уже применял эти

способности. То есть, ты гарантированно можешь использовать их, без всяких сомнений. Забудь сомнения, их нет. Понял?

Юноша кивнул – он и раньше знал об этом, но теперь уверен как никогда. Умник разогнул указательный и средний пальцы.

– Во-вторых, тебе не нужно учиться применению способностей, только вспомнить их. Для того, кто не имеет навыка, ты слишком быстро осваиваешься. Не то, чтобы у меня был в таких вещах опыт, но находясь здесь, я отчётливо это ощущаю.

– Ты хочешь сказать, что я уже владею этими способностями? – удивился Первый.

– Именно так. Вероятно, у тебя и раньше были проблемы с контролем, но твоё тело помнит принцип работы. Твои... приёмы бьют напрямую в тех, кому предназначены.

– Но в последний раз я создал один странный столб... – замялся юнец.

– Да, я уже знаю... почему-то. Только не пойму, что тебя смущает? Столб выполнил свою задачу. Ты хотел отдалиться от неизвестных тебе существ, что и произошло. Атаковать их ты не собирался, поэтому никто и не пострадал. К тому же, помнишь, как вершина столба зависла в воздухе? Это произошло потому, что ты не хотел падать, тебе нужна была более прочная опора, вот ты её и сделал. Только поздновато. Плюс – тебе не хватило сил на что-то более основательное.

Так что, в том эпизоде ты применил способность даже дважды.

Первый помолчал несколько секунд, пытаясь усвоить услышанное.

– Кажется, понимаю, – кивнул он.

– И в-третьих, – продолжил Умник, разогнув вместе с указательным и средним ещё и безымянный палец. – Тот факт, что все мы находимся здесь, может означать лишь одно – в данный момент ты используешь свою способность.

– Стоп. Как? – выпучил глаза юноша.

– А по чьей ещё милости мы сюда угодили? Да и само это место создано внутри твоего сознания. Так ведь?

Умник с вопросом покосился на Воина. Тот утвердительно кивнул.

– Это сколько же у меня способностей... – пробубнил Первый.

– Ты можешь деформировать предметы, независимо от их веса и структуры, – начал перечислять мужчина. – Твоё тело быстро исцеляет собственные ранения. А сейчас мы узнали, что ты можешь воспроизводить в своём сознании места и людей, опираясь на информацию из собственной памяти. Может, это ещё не всё.

– Но бóльшую часть этого я смог сделать благодаря Огоньку, – неуверенно произнёс Первый.

– И всё же, это твоя сила, – вмешался Воин. – Всё, что рассказываем тебе мы – это твои знания. На самом деле, ты

провернул хитрый трюк – обманул собственную память. То, чего сам не помнишь, ты вложил в эдакие схроны разума и через нас передал их содержимое себе.

– Это правда, – согласился Умник. – Как я и говорил – все эти знания были кем-то вложены в мою голову. Выходит, этим «кем-то» был ты. Мне осталось лишь собрать их в единую схему и передать тебе. Опасный ты малый!

– Пожалуй, – кивнул Воин. – Не могу представить, на что ещё ты способен.

Они оба внимательно посмотрели на юношу. Первый смутился, отведя взгляд в сторону. Если они транслируют его собственные мысли, то выходит, что сейчас он хвалит сам себя?

– Ну, это как-то... – он вздохнул. – На самом деле, я променял бы эти советы на то, чтобы вы не погибали и разговаривали со мной не только в моих воспоминаниях.

Воин пожал плечами, а Умник непонимающе вскинул брови.

– Но я не погиб, – произнёс он и тут же болезненно скривился, схватившись за голову. – Ай!

И пропал. Так же внезапно, как и появился.

– Странный какой-то, – отметил Воин.

– Но... он же... я ещё столько хотел спросить! – растерянно возмутился Первый.

– Ну, свою роль он выполнил. Тебе тоже пора возвращаться.

– А ты?

– Поговорим в следующий раз, твои силы на исходе. А пока хорошенько обдумай всё, что рассказал тебе этот Умник.

Первый раскрыл глаза и завалился набок, не чувствуя тела.

– О! Проснулся, наконец, – воскликнул Огонёк, потирая левую кисть. – У меня все руки затекли держать тебя за плечо.

– Долго я спал? – промямлил Первый, с трудом шевеля онемевшими губами.

– Долго. Говорю же – аж руки устали, – ответил мальчишка.

Рыжий явно считает свой ответ исчерпывающим. Ну, часов тут всё равно нет. Первый попытался пошевелиться, но вместо этого чуть не рухнул на пол.

– Куда ты? – беспокойно спросил Огонёк, ловя малоподвижного друга. – Лежи пока, отдыхай. У тебя явно что-то получилось, я чувствовал.

Мальчишка поднял с пола свисшие ноги Первого и уложил его на диван.

– Спасибо, – устало произнёс юноша.

Он безучастно уставился в потолок. Столько информации, так много надо осмыслить. Неожиданно, удивитель-

но! Ощущать себя сильным и способным к борьбе немного странно, но приятно.

Однако всё это могло быть намного лучше, если бы не странные речи Умника. Что значит «не погиб»? Тогда что же с ним случилось? Зачем он толкнул его, когда они бежали от Киллера? И почему труп пропал?

«Опять эти проклятые мысли!»

Стараясь не вспоминать о неприятном, Первый снова задумался о Воине и только сейчас осознал, что начал обращаться к нему на «ты».

Глава 12. Завлечение

– Ай! – вскрикнул Умник, хватаясь обеими руками за ушибленный затылок.

– Во! Очухался, – усмехнулся стоящий рядом Бык. – Я ж говорил – от хорошей затычины даже дохляк вскочит.

– Благодарю, – процедил сквозь зубы мужчина.

Он осторожно потёр голову, жмурясь от тупой боли. Гул в ушах начал стихать, и Умник раскрыл глаза, обнаружив себя сидящим за длинным прямоугольным столом, уставленным разнообразными блюдами. Напротив него в другом конце стола расположилась Колдунья-кошка, а Бык уселся на своё место посередине, игриво подмигнув ей.

Умник вспомнил, что совсем недавно спас эту девицу от гнева спортсмена. Когда они со здоровяком отошли от шока из-за её превращения, то сразу же накинулись на девушку с вопросами. Вместо ответа она ловко спрыгнула с рук Умника и заявила, что в первую очередь обязана отблагодарить своих спасителей и оказать должное гостеприимство.

Через двери и дыру в стене, пробитую Быком, в тронный зал влетела стайка сияющих сфер. Огоньки скучковались в середине помещения и обернулись вот этим самым столом.

Здоровяк как-то сразу позабыл о вопросах, зато внезапно заявил, что, оказывается, дико голоден. Умник тоже решил не артачиться и уселся на стул.

А потом произошло... путешествие к Первому. По крайней мере так это предстало перед взором мужчины. Но чем же тогда оно было для остальных?

– Что со мной произошло? – спросил Умник, опуская руки на стол.

– Не помнишь? Ты как сел, так сразу замер и вылутился куда-то, – объяснил Бык, с вождением пододвигая к себе широкое блюдо.

– Мы пытались до тебя дозваться, славный герой, но ты не реагировал, – с милой улыбкой добавила девушка. – А потом сэр Бык помог тебе вернуться.

– Понимаю, – пробубнил Умник, хмурясь от боли в затылке.

И всё-таки спортсмен явно сжалился над ним. Будь в том подзатыльнике даже десятая доля его дикой силы, мужчина выплюнул бы все зубы и мозги.

– Кушайте, и вам обязательно полегчает, – заботливо предложила Колдунья.

– Попробуем... – вздохнул Умник, опуская взгляд на свою трапезу.

Перед ним предстало несколько широких тарелок. На одном блюде расположилась толстая запечённая индейка в каком-то сладковатом соусе, если судить по дразнящему запаху. На тарелке рядом выложены в кучку рубленные жирные куски жареной свинины. От них исходит пряный аромат, из-за которого Умник сразу ощутил приток слюны во рту. Сле-

дом идёт корзина с фруктами. Тут и краснобокие яблоки, и спелые бананы, и сочный виноград. Ближе всего оказалась большая миска с горячей мясной похлёбкой. Мужчина увидел плавающие в ней куски баранины, картофеля и каких-то овощей.

Позади всего этого расположились ещё блюда, но дальнейшее наблюдение оказалось прервано громким урчанием в животе.

Умник без понятия, откуда у него познания о том, что это за еда. Видимо, так вкусно, что ни с какой амнезией не забудешь. Он взял большую ложку и принялся за похлёбку, а потом обратил внимание на два кувшина – один с красным вином, другой с водой. Умник налил спиртного в широкий глиняный кубок и пригубил. Соблазнительно, но лучше держаться.

– По нраву ли вам угощения, герои? – степенно поинтересовалась девушка.

– Базаришь! – воскликнул Бык. Он со зверским рыком грызнул ножку индейки, быстро пережевал и проглотил. – Я такой шикарной жратвы в жизни не пробовал! Хотя... может и пробовал, но рядом с такой аппетитной лапулей, как ты, всё в сто раз вкуснее.

– Поддерживаю, – коротко отозвался Умник, не отрываясь от поедания свинины. – Вкусно.

– Я рада, – вновь улыбнулась она.

Вообще-то, опрометчиво с их стороны так легко прини-

мать её гостеприимство. Совсем недавно она пребывала в статусе злодейки, которая ещё и загрызла говорящую путеводную мышь.

Впрочем, Умник имеет на этот счёт кое-какие соображения. Но ароматная пища вынудила отложить разбор полётов на потом.

Куда больше его разум бередают сумбурные мысли о произошедшем в том странном месте, где был Первый и некий тип в униформе спецназа. Воспоминания путаются. Умник вроде и помнит что-то из того, о чём говорил, но всё как во сне. А ведь до возвращения сюда он точно знал, зачем оказался там.

Могло ли это быть галлюцинацией?

«Да чем угодно это могло быть!», – с раздражением подумал мужчина, в очередной раз припоминая обо всех недавних событиях.

Но если это не было иллюзией, то отрадно знать, что Первый в порядке. Кажется, он нашёл соратников и сейчас в безопасности. Надо бы отыскать его, как только разберутся здесь. Если разберутся.

Умник взволнован. Эта странная встреча с Первым поселила в нём смятение. Он словно изменился или, точнее, осознал нечто важное. А может и вспомнил. Вспомнил часть собственной личности. Теперь он способен мыслить яснее и строить более чёткие выводы. По крайней мере, так ему кажется.

Надо бы радоваться. Но откуда это навязчивое чувство тревоги? Умник вспомнил один из ранних разговоров с Первым. Они спорили о сущности мира и важности вернуть себе память. Тогда мужчина выразил сомнение, но лишь на интуитивном уровне. Теперь же эти сомнения почему-то окрепли. Страх перед неизвестным? Возможно.

– Я хотел бы знать, что тут творится, – произнёс Умник, взглянув на размеренно ощипывающую виноград колдунью, которая, похоже, не особо голодна.

«Сытная, видать, была мышь».

– Здесь творится приём трапезы, – с искренней улыбкой ответила девушка.

Она невинно похлопала длинными ресницами, закинув в рот крупную виноградинку.

– Во-во, чё непонятного-то? – охотно поддержал Бык, с ухмылкой косясь на Умника как на обделённого умом.

– Ладно, спрошу иначе, – терпеливо произнёс мужчина. – Кто вы? Почему в этом дворце происходят всякие странности с призраками и другой нечистью?

Бык сконфузился и проглотил крупный кусок, едва не подавившись.

– Я принцесса этого королевства, – представилась девушка, учтиво кивнув.

– Уже не кошечка? – изогнул бровь Умник.

– Принцесса-кошечка, – беззаботно пояснила она.

– Понимаю. Но говорящая мышь назвала Ваше Высоче-

ство злой колдуньей, захватившей эту крепость.

– Какаямышь? – удивлённо спросил Бык.

– Полагаю, сэр Умник уже догадался, что его дерзким и непристойным образом обманули.

– Догадался, – кивнул «сэр Умник». – Она обещала провести меня коротким путём, но в итоге я обошёл, наверное, половину ловушек этого места. В последнюю едва не угодил.

– Не угодил он... – надул щёки здоровяк, припомнивший встречу с бревном и обиженный тем, что его вопрос проигнорировали.

– Вы вместе доблестно преодолели козни той, кто и была колдуньей, захватившей королевство моего отца. О, мой бедный папенька! Он был очень добрым королём, но таким доверчивым, – принцесса печально скривила пухлые губки. – Она хотела заменить на троне мою покойную матушку, но втайне копила свою тёмную магию для того, чтобы погрузить всё королевство во мрак. И у неё вышло. Мне пришлось обратиться в кошку и скрыться в своей башне, чтобы колдунья не поработила и меня. Я тоже владею кое-какой магией.

Бык сочувственно покачал головой. Умник вроде и проникся, но ему показалось, что нечто подобное он уже слышал. И не раз.

– Выходит, это колдунья заманила нас сюда? – спросил брюнет.

– Нет, это была я, – вновь заулыбалась девушка.

Бык с Умником обменялись напряжёнными взглядами.

– Я заметила сэра Умника в тот момент, когда он вступил в битву с тем чёрным существом в маске, – продолжила принцесса.

Мужчина удивлённо вскинул брови.

– С Киллером?

– Ты так его зовёшь? Хорошо, – кивнула она. – Когда сэр Умник оказался на грани гибели, у меня впервые получилось применить магический артефакт, что достался мне от папы. Я утаила это сокровище от колдуньи, но долго не могла понять, как им пользоваться.

– Погоди... эта синяя материя, что спасла меня – твоих рук дело? – встрепенулся Умник.

– Именно так, – подтвердила принцесса. – Считаю, что тогда мы оба друг друга выручили.

– А что именно произошло в тот момент, когда тебе впервые удалось использовать артефакт? – внезапно оживился Бык.

– Артефакт откликнулся на сильную волю к жизни, через него её ощутила и я. Он сам раскрыл мне, как пользоваться им. Все, что я сделала – это позволила ему высвободить пробудившуюся энергию. Полагаю, сэр Умник очень не хотел умирать.

«Сэр Умник» не смог освежить в памяти, что конкретно переживал в тот роковой момент, зато приметил одну интересную деталь. Он вспомнил, как целебная синяя материя распалась на яркие огни, очень похожие на вызванные прин-

цессой сияющие сферы, из которых возник этот стол с едой.

Неужели она говорит правду?

– И где сейчас этот артефакт? – всё так же заинтригованно поинтересовался Бык.

– В моей башне. Я научилась управлять им на небольшом расстоянии.

– А ты не проводишь нас туда? – спросил спортсмен.

Девушка взглянула на него с неподдельным удивлением.

– В башню к принцессе? Туда имеет право входить только прекрасный принц! – она хитренько сощурилась, обведя обоих собеседников цепким взглядом. – А я ещё не выяснила, кто из вас двоих мой принц и защитник.

– Ха! А то и так не ясно, – усмехнулся Бык.

Он выпятил могучую грудь и бросил на Умника взгляд, полный уверенности в собственном превосходстве. Мужчина вздохнул и устало склонил голову набок. Он готов уступить право посещения личных покоев принцессы, но ему тоже хотелось бы взглянуть на артефакт.

Интерес Быка Умнику понятен. Помимо очевидного стремления уединиться с красоткой голубых кровей, есть и другая, более ценная для спортсмена причина. С первой же встречи этот вспыльчивый тип упоминает о чём-то важном, что никак не может найти. А ведь помимо уловок принцессы их привело сюда ещё и чутьё здоровья.

Тогда всё более-менее логично – девица Быку явно по душе. Значит, искал он именно её. Умник заметил, что едва

спортсмен отошёл от удивления, тут же начал посылать ей недвусмысленные взгляды. Да и регулярные разговоры о поисках чего-то архиважного мигом улетучились.

Сама же девушка относится к лихим жестам здоровяка спокойно. Не замечает или, возможно, одобряет. Кто знает, какие у неё вкусы? А может, дело в обычной вежливости. Или в чём-то ещё.

– Значит, те путевые указатели – тоже твоих рук дело? – спросил Умник.

Он сыто вздохнул и отодвинул блюдо с недоеденной свиной.

– Да. Это единственное, что я смогла придумать, – призналась принцесса.

– Что ж, сработало неплохо. – он с ухмылкой покосился на жующего Быка. – А где твои подчинённые?

– После того, как колдунья наложила заклятие, все исчезли, – развела руками девушка.

– Но ведь её больше нет.

– Она использовала древнюю и могущественную магию, которая не рассеется даже после смерти заклинателя.

Умник постучал пальцем по столу, обдумывая услышанное.

– А твоё королевство, – поинтересовался он, косясь в сторону окна. – Оно распространяется на весь город?

– Разумеется! Мой папа был очень хорошим правителем. Все окрестные поселения были счастливы, что у них такой

король.

Не то, чтобы её слова звучали неубедительно, но сидящий в древнем замке король и современный мегаполис как-то плоховато вяжутся друг с другом. Или Умник просто не может вспомнить каких-то очевидных деталей о том, как устроен мир.

– То есть, творящееся вокруг на самом деле ненормально? – спросил он, снова посмотрев на девушку. – И если мы развеем это жуткое заклинание, то туман и чудовища исчезнут, а вокруг снова будут люди?

– Да. Ну... мне так кажется, – с сомнением ответила принцесса. – Я, как и вы, мало что помню о себе и о мире.

– Но явно поболее нашего, – пожал плечами Умник.

Он нахмурился и внимательно взглянул на собеседницу. Но через пару секунд вернулся к прежнему задумчивому выражению и спросил:

– У тебя есть идеи, как нам избавиться от заклятия?

– О, мы подошли к серьёзным вопросам, – с довольной улыбкой отметила принцесса. – Да, кое-что есть. Мой артефакт даёт мне некоторые способности к наблюдению на расстоянии. Поэтому у меня и получилось следить за вами с момента, когда я впервые использовала его. Кроме того, этот магический предмет передаёт мне информацию о местоположении ещё двух объектов, испускающих сильную энергию. Эта энергия идентична тому, что я ощущаю от своего артефакта.

– То есть, – рассудил Умник. – Есть ещё два таких же магических предмета?

– Не совсем. Судя по внешнему виду, мой артефакт – лишь осколок, часть чего-то большего. Скорее всего, те два источника энергии – это ещё два осколка одного могущественного магического предмета.

– А если собрать их вместе и понять, как обращаться с целым артефактом, то получится избавиться от заклятия колдуньи? – предположил мужчина.

– По крайней мере, есть такая вероятность, – кивнула принцесса. – А если и не выйдет... В любом случае, не будет лишним иметь при себе мощный источник магии, учитывая происходящее вокруг.

– Так чего ж мы тут торчим? – бодро спросил Бык, довольно потирая набитый живот.

– Значит, вы согласны стать моими защитниками в этом путешествии? – с надеждой поинтересовалась девушка.

– А то! Я и один тебя защищу, не напрягайся на этот счёт. Спортсмен растянулся в широкой героической ухмылке.

– Всё равно у нас нет другого способа понять, что тут творится, – заключил Умник.

«Понять».

Смешно, но как раз этого-то ему и не хочется. Так сильно не хочется, что хоть волком вой. Чем больше открывается правды, тем меньше желания копаться в этом дальше.

Умника упорно преследует необъяснимое мрачное пред-

чувствие, что полученные в будущем ответы могут его, мягко говоря, расстроить. Разум будто сопротивляется стремлению распутать все узлы этой огромной тайны.

Но если пустить всё на самотёк, они рано или поздно погибнут здесь. Даже Бык со всей его мощью. Может ли Умник считать, что этим он возлагает на себя некий долг?

Наверное, ему просто удобно так думать. Если своей воли к открытиям у него нет, то у других её более чем достаточно. Остаётся лишь воспользоваться их потребностями, прикрываясь обязанностью помогать им.

Да и отбиваться от коллектива как-то грустно. И небезопасно.

– Тогда прошу вас встать, господа, – мягко повелела принцесса.

Когда все вышли из-за стола, она хлопнула в ладоши. Стол со стульями окутало сияние, распавшееся на несколько ярких комочков, которые быстро вылетели из помещения через всё те же двери и дыру в стене.

«Прямо как тогда», – вновь припомнил Умник синюю материю, исчезнувшую таким же образом.

– Будьте любезны немного подождать, – учтиво обратилась девушка. – Необходимо заглянуть в башню и подготовиться к путешествию.

– Слушай, а ванну ты не можешь наколдовать? – поинтересовался Бык, с недовольной гримасой принюхиваясь к себе.

«Кушать ему это не помешало», – удручённо отметил Умник.

– Вернитесь в коридор, через который пришли сюда, – ответила принцесса, указывая рукой в сторону выхода. – Ванна будет ждать вас там. А теперь, с вашего позволения...

Она пошлёпала босыми ступнями по каменному полу в сторону двери.

– Не против, если мы будем звать тебя «Фея»? – глядя ей вслед, спросил Умник.

– «Фея»? – с удивлением оглянулась принцесса. – Феей была моя крёстная. Но зачем?

– Принцесса или волшебница – слишком длинно. Нам всем пока лучше обойтись короткими и запоминающимися прозвищами.

– М-м, – задумчиво промычала девушка и затем улыбнулась. – Я не против.

Она бодро зашагала к выходу.

– Мог бы и не только ей нормальную кликуху придумать, – буркнул под нос Бык.

– Хочешь быть феей? – спросил Умник.

– Заткнись...

Глава 13. Обретение

«Я умею гнуть асфальт. Умею, но не могу. Не могу, когда хочу. Когда не хочу, тоже не могу, но не всегда».

Первый тяжело вздохнул, теребя пальцами край клетчатой рубашки и меланхолично тыча носком кеда в сухую землю.

– Раз-два! Раз-два! Раз-два! – раздались нарастающие по громкости команды Деда. – Живо салаги! Раз-два!

– Идут! – Огонёк ткнул Первого локтем в бок.

Юноша тоскливо глянул влево. Из тумана поочерёдно вынырнули пушистые существа. Двигаясь по широкой заасфальтированной тропе в два ряда, они синхронно подпрыгивают в такт командам неумолкающего Деда, что бодро семенит следом.

Военный остановился перед Первым и Огоньком, ритмично дыша. Постепенно замедляя шаги на месте, он дал отмашку белым зверькам.

– Ещё два круга. И чтоб держали строй! – крикнул он вслед упрыгавшим вперёд подопечным.

Существа в унисон откликнулись резким отрывистым ворчанием. Видимо, это переводится как: «Так точно!».

– Чего выскочили? – поинтересовался Дед. – В марш-бросок, что ль, захотелось?

– Марш-кого? – не понял рыжий.

– Проехали, – отмахнулся военный. – Зачем пожаловали?

– Первому надо проветриться, а то совсем скис, – объяснил Огонёк.

– Я не скис, – вяло огрызнулся юноша. – Просто решил прогуляться и всё обдумать. А ты следом увязался.

– А что, прикажешь торчать там одному? – надулся мальчишка.

– Так чего голову повесил-то? – спросил Дед, уперев кулаки в бока.

– Не то, чтобы повесил. Просто... – Первый вздохнул и поскрёб ногтями затылок. – Мы с Умником как-то поспорили о том, нужно ли нам возвращать воспоминания. Я с ним не согласился тогда – он всё утверждал, что без памяти даже лучше, да и мало ли по какой причине она пропала. А теперь начали пробуждаться мои способности. Я уже убедился в том, что владел ими раньше, надо только вспомнить. Но будет ли правильно мне их возвращать?

Огонёк с Дедом переглянулись. По их озадаченным взглядам Первый понял, что глубинный смысл они не постигли.

– Я хочу сказать – если память потеряна, то, может, это было зачем-то нужно? Мои первые воспоминания начинаются с момента, как я очнулся в больничной койке. Значит, я был болен. А может, меня упекли туда как раз из-за этих самых способностей? Может, это ненормально? Кто из вас владеет чем-то похожим? Деда слушают эти существа, но он просто умеет командовать. Огонёк ощущает мои способности, ну и что? Просто восприятие хорошее. Умник и Воин

тоже не умели ничего подобного.

– Ты больше не хочешь изучать свои способности? – спросил рыжий.

– Хочу, но... не хочу. Не знаю! Меня это раздражает. Я как эти штаны, – Первый указал рукой на свою разорванную штанину. – Пока они были целыми, я вечно наступал на них пятками, потому что слишком длинные. Постоянно был шанс упасть. Он и сейчас есть, но в два раза меньше. С одной-то штаниной...

Первый на пару секунд замолк, уйдя в себя, но тут же встрепенулся и продолжил:

– Вот эта штанина теперь драная. Она наверняка хотела бы снова стать целой, прямо как другая. Оно и понятно, целая штанина красивее, ей так лучше, она так полноценная. Но в таком виде она опасна для меня. Поэтому я спрашиваю – так ли нужно быть целой штани... Так ли нужно восстанавливать всю память? Что я получу? Почувствую себя полноценным? Или смогу воевать с чудовищами? А может, они только поэтому за мной и охотятся?

Он замолчал, уставившись на собеседников. Огонёк и Дед ответили растерянными взглядами.

– Ну, как бы... – пробубнил рыжий. – А что мешает подогнуть штаны?

Повисла неловкая тишина. Первый медленно опустил взгляд на ноги. Разочарованно фыркнув, он резко склонился и подогнул целую штанину. Похоже, его преисполненный

душевной отдачи пример в очередной раз оказался неудачным.

«Подогнуть штаны. Гениально!» – сгорая со стыда и вспоминая все связанные с этим невзгоды, подумал юноша.

– Ты сомневаешься, – произнёс Дед.

– Это ведь плохо, да? – поник Первый.

– Это нормально.

– Тогда почему я чувствую себя таким жалким и глупым? Лучше бы у меня не было никаких сомнений! Тогда я бы точно знал, как надо поступить. Ведь ясно же, что способности нужны, что они могут помочь нам всем. Но одна мысль о том, что вместо этого из-за них можно причинить вред, перекрывает все попытки сосредоточиться.

Дед усмехнулся.

– Так ты хочешь, чтобы правильное решение пришло к тебе само? Чтобы не существовало сомнений и не приходилось решать никакие вопросы? – с иронией поинтересовался он. – Сомнения – важная часть твоего пути, они учат делать выбор. У кого их нет, тот либо туп, либо слишком труслив для того, чтобы увидеть картину целиком. Главное – научиться преодолевать сомнения, а не позволять им решать за тебя.

– Но они меня останавливают!

– Они заставляют тебя задуматься о последствиях твоих действий. Это один из самых сложных вопросов. Грош тебе цена, если не думаешь об этом. Но ты прав – сомнения давят на самые слабые точки.

– И что мне делать?

– Принять решение. Но только не забывай, что ты мужчина. Поэтому любое решение поставит тебя перед ответственностью, от которой нельзя сбегать.

– То есть, я в любом случае должен принять на себя какой-то груз?

– И не факт, что лучшим из них окажется тот, что легче.

– Почему?

– Потому что чем лучшего результата хочешь, тем больше придётся вынести.

В итоге Дед так и не дал ответа на вопрос о способностях, но юноша внезапно ощутил, что в голове проясняется. Да, способности могут принести немало вреда, но ведь это он, Первый, должен их контролировать. И если справится, то сможет принести пользу!

– Круто... – произнёс Огонёк, с восхищением глядя на Деда. – Только я ничего не понял.

– Мелкий ещё, – хмыкнул военный и глянул на Первого. – А ты?

– Кажется, немного понимаю, – кивнул юноша, просветлев лицом.

– Тогда чего телишься тут? Бегом марш завершать подготовку! Или ждёшь торжественного залпа? – вояка хлопнул по рукояти револьвера.

– Есть! – отозвался Первый.

Он резко встал по стойке смирно и приставил ладонь ко-

зырьком ко лбу. А затем рванул в сторону кафе.

– Эй, погоди! – крикнул Огонёк и бросился следом.

Первый оглянулся на бегу и посмотрел на Деда. На лице солдата мелькнула тёплая улыбка. Сейчас он совсем не похож на того придурковатого дядьку, каким казался всё это время.

Они забежали в комнату отдыха. Первый с разбегу запрыгнул на диван и поелозил задом, устраиваясь поудобнее. Он вздохнул, успокаивая ритмично стучащее сердце.

– Скажешь, когда тебе руку на плечо положить, – обратился Огонёк, усаживаясь рядом.

– Не надо, в этот раз попробую сам.

– Да? А сможешь?

– Вот и узнаем.

Первый улыбнулся, а затем прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана.

«Спокойно».

Он хорошо знает, куда надо попасть и кого встретить. Надо расслабиться и вспомнить, как там хорошо. Это приятное и безопасное место

А ещё там будет Воин, он поможет разобраться со способностями. Точно! С таким учителем Первый обязательно всё поймёт и сможет контролировать свои силы.

Пора отправиться туда. Медленно. Уверенно. Легко.

– Хорошо справился, – произнёс Воин.

Первый открыл глаза и увидел его на том же самом месте, где и раньше, освещённого оранжевым солнцем, подобно бронзовой статуе великого героя.

– Кажется, я понял, как работает эта способность, – радостно заявил Первый.

– Ты освоил базовый принцип, – кивнул спецназовец. – Но это было рискованно. Пока ты не разобрался на сто процентов, следует помнить о последствиях использования способности.

– А какие могут быть последствия?

– Помнишь, что произошло, когда ты ехал в метро?

Юноша поднял вверх хмурый взгляд и напряг память.

– Это когда напала визжащая тварь с длинными когтями?

– Нет, раньше.

Немного поразмышляв, Первый вспомнил о той странной тётке, что требовала билет и подняла его на смех перед деревянной публикой. От этих мыслей он сразу скис.

– Именно это, – кивнул Воин. – Стоит тебе ослабить самоконтроль и поддаться сильному душевному переживанию, как могут начаться такие вот приключения.

Первый задумчиво потёр висок.

– Значит, расслабляться мне запрещено?

– Нет, просто держи себя в руках и не ведись на обманчивые эмоции. Особенно негативные.

– Понял. Я постараюсь, – Первый решительно взглянул на бойца.

Воин осмотрел его с интересом.

– Ты изменился. – он кивнул. – Хороший взгляд.

– Теперь я готов к тому, чтобы всё выяснить. Но перед этим мне нужно ещё раз поговорить с Умником.

– Зачем?

– У меня остались к нему вопросы. Важные вопросы. Они постоянно лезут мне в голову и мешают сосредоточиться.

Оперативник отвёл в сторону задумчивый взгляд.

– Ладно. Делай, как считаешь нужным.

Первый немедленно закрыл глаза и сконцентрировался. Он отбросил все посторонние мысли, успокоил разум и создал в сознании образ Умника. Чётче. Живее. Реальнее.

«Сейчас!»

Повеяло свежим горным ветерком. Тишина, покой и безмятежность. И ни следа Умника.

– Почему он не появился? – Первый озадаченно глянул по сторонам. – Похоже, без помощи Огонька я ещё не способен вызвать больше одного человека.

– Умник не появится, – коротко и уверенно произнёс Воин.

– Почему?

– Для меня это было очевидно ещё в тот момент, когда ты

о нём заговорил. Но тебе всё равно следовало попытаться, – боец внимательно посмотрел в голубые глаза Первого. – Ты ему больше не доверяешь. Это твоё сокровенное место, и появиться здесь могут только те, кому ты полностью предан и в ком уверен.

Юноша в смятении уставился на собеседника. То есть, Умник ему больше не друг? Тот, кто стал его первым спутником здесь, кто спас его.

«А спас ли?»

Первый вздохнул. Грудь сдавило тягучим чувством вины, а где-то из глубины сознания медленно поднимается ворох подозрений. Такие путанные дурацкие чувства, он их не понимает.

Ему совсем не хочется подозревать в чём-то Умника, да он и не должен, ведь нет никаких доказательств. Но Первый всё равно подозревает. Не злится, но и не доверяет, сам того до конца не осознавая. Что за нелепое состояние?

«Тогда сделаю по-другому!»

– Что ты задумал? – спросил Воин, с подозрением глядя на Первого.

– Хочу кое-что попробовать, – ответил юноша.

– Чего-о?! – воскликнул Огонёк, рухнув на спину.

Рыжий выпучил глаза на Первого, затем на Воина.

– Это как?! Куда?.. – заверещал мальчишка.

Боец с непониманием оглядел новичка, затем шагнул к нему и протянул руку.

– Что с тобой произошло? – спокойно поинтересовался Первый.

Огонёк принял помощь Воина и поднялся на ноги, пугливо озираясь.

– Я сидел рядом с тобой в той комнате. А потом раз! И вот это...

– Зачем ты привёл его сюда? – спросил оперативник.

– Он не умер, – ответил Первый, сосредоточенно вглядываясь в лицо рыжего. – Не я создал его здесь. Это настоящий Огонёк, он перенёсся сюда из реального мира.

– Я что, у тебя в голове? – удивился мальчишка.

– То есть, ты... – растерянно пробубнил Воин.

– Я могу вызывать сюда живых людей. Умник не бредил, когда говорил, что он не погиб, – договорил за него Первый. – Кажется, я начинаю понимать, как это работает. А ещё твои мысли... ты думаешь о чём-то вроде: «Не ожидал, что он продвинется так быстро»?

– погоди! – резко произнёс боец, выставив перед собой ладонь. – Признаю, ты перепрыгнул через ступень, а то и через две. Но не надо торопиться, ты можешь запутаться и навредить себе. Всё по порядку.

– Да, конечно, – кивнул юноша.

Он вздохнул и попытался расслабиться, переведя взгляд в сторону заката. Мягкий тёплый свет оранжевого солнца утихомиривает раззадоренные мысли. Первый ощутил, как сумбур в голове прояснился. Многие стали понятными и даже

очевидным.

И всё же, это солидный объём информации. Перестав об этом думать, он почувствовал, как из его тела плавно уходит напряжение, которого до этого не замечал.

– Так вот, какой у тебя внутренний мир, – произнёс Огонёк, заморожено глядя на закат. – Так ярко и тепло. И ясно.

– Ясно? – спросил Первый, взглянув на мальчишку.

– А ты не замечал? – удивился рыжий. – Смотри, как далеко и ясно всё видно. И вот это.

Огонёк указал обеими руками вперёд.

– Что? – не понял Первый, проследив за его жестами.

– Как «что»? Горизонт! Я только сейчас вспомнил о том, что это такое, и как оно называется. Это же так круто! Там, в реальности, один туман вокруг. Мы как слепые. Ну, наполовину. А оно на самом-то деле вот как. Неужели не понимаешь? Ведь именно так выглядит мир. Правильный мир!

Сначала Первый подумал, что мальчишка просто под сильным впечатлением, но потом всмотрелся в горизонт и удивлённо вскинул брови.

И вправду! Ему вновь вспомнилось то необъяснимое чувство неправильности мира, что преследовало его ещё с пробуждения. Слишком пустой, слишком бесцветный, слишком ограниченный. Глаза должны видеть намного дальше, чем позволяет этот непроглядный туман. И как он раньше этого не понял?

– Не думал, что буду так рад тому, что привёл тебя сюда, –

улыбнулся Первый.

– И я рад, – бодро ответил рыжий, воодушевлённо глядя на него яркими изумрудными глазами.

– Раз ты здесь, то сможешь увидеть мою тренировку. Так ведь?

Юноша посмотрел на Воина.

– Ну... я не уверен, что это необходимо, – замялся боец.

Первый озадаченно покосился на него. Неожиданная реакция, тем более от этого непробиваемого спецназовца.

– Но я хочу посмотреть! – запротестовал рыжий.

– Думаю, я буду чувствовать себя увереннее, если Огонёк останется здесь. Или он помешает?

– Не совсем, – произнёс Воин, косясь в сторону. – Просто... ты действительно этого хочешь?

– Ты же сам сказал, что сюда могут попасть только те, кому я полностью доверяю, – рассудил Первый. – И раз Огонёк здесь, значит с ним всё в порядке.

– Нормальный я! – заявил рыжий.

– Хорошо, – сдался Воин. – Тогда, пацан, отойди подальше и наблюдай.

Оперативник указал мальчишке на большой валун. Первый заметил, что камень достаточно крупный, и Огонёк сможет за ним укрыться. Похоже, намечается что-то весёлое.

Когда рыжий ушёл к указанному месту, Воин внимательно взглянул на Первого.

– Итак, ты усвоил многое и даже больше, чем ожидалось.

Но не следует читать мои мысли. К тому же, ничего нового ты не узнаешь. – боец усмехнулся. – Ну ладно. Теперь тебе надо научиться использовать свою способность манипуляции материей. Ты должен опираться на сознание, интеллект и фантазию. Сейчас у тебя это происходит за счёт рефлексов в моменты стресса.

Первый кивнул, внимательно глядя на собеседника.

– Несмотря на то, что Умнику ты не доверяешь, в тот раз он всё сказал правильно. Ты помнишь его слова?

– Да. Я владею способностями, это доказано, поэтому нужно отбросить сомнения. Кроме того, мне надо не учиться способностям, а вспомнить их, так как я уже овладел ими ранее. А то, что все мы тут, означает, что прямо сейчас я использую одну из своих способностей.

– Верно. И хоть ты этого не замечаешь, но сейчас твои тело и сознание находятся в слабом, но постоянном напряжении, поддерживая эту силу. – Воин, скрестил руки на груди. – Теперь тебя ждёт работа в три этапа. На первом тебе нужно выбрать объект, который ты захочешь изменить, и уловить напряжение, которое поддерживает текущую способность. На втором ты должен сконцентрироваться и создать в своём теле похожее напряжение, этим ты зарезервируешь энергию для использования способности. На третьем чётко представь себе, как хочешь изменить выбранный предмет, и затем резко усиливай своё внутреннее напряжение.

Воин сделал паузу, после чего подытожил:

– Если всё сделаешь правильно, то сконцентрированная энергия подпитает твоё намерение изменить предмет, и это произойдёт. Понял?

Первый посмотрел себе под ноги, усиленно соображая.

– Понял, кажется.

– Можешь попутно жестикулировать, если так тебе будет легче сконцентрироваться, – объяснил Воин. – И ещё – старайся, включать в процесс всё тело, а не только голову, иначе перенапряжёшься. Да, активация процессов идёт через мозг, но энергия протекает через каждую клетку твоего тела. Поэтому используй всё, чем располагаешь. Тогда способность будет работать безотказно.

Первый решительно кивнул и обернулся. Он выцепил взглядом одинокую ель, стоящую к нему ближе других деревьев.

Юноша решил представить, как ствол дерева завязывается в узел. Это довольно просто, наверное.

«Вдох, выдох. Уловить напряжение. Есть».

Первый выставил руку в сторону ели. Он ещё раз взглянул на дерево и закрыл глаза, отпечатав образ в сознании.

«Концентрация. Усилие. Есть».

Теперь вообразить, как ствол завязывается в узел. Есть. Усилить напряжение. Ощутить его всем телом. Есть.

«Приготовиться. Три. Два. Один. И...»

– Так! – вскрикнул юноша.

Он напрягся и резко влил энергию в образ скручивающе-

гося в узел дерева.

– Омгх!

Первый рухнул на колени. Его лицо исказилось так, словно ему врезали под дых. Он повалился вперёд. Одна ладонь упёрлась в землю, другая шлепком прикрыла рот.

Тошнота. Какое мерзкое и болезненное чувство!

– Эй! Ты чего? – тревожно окликнул издали Огонёк.

– Тошнит... – сдавленно отозвался Первый.

– Не сдерживай, избавься от этого чувства, – посоветовал

Воин.

– Не могу!.. Больно... Плохо...

Боец подошёл к нему и опустился рядом на корточки.

– Послушай, ты не смог правильно распределить энергию по телу и шокировал свой организм. Твой желудок отреагировал, получив сигнал очиститься, как при заражении. Да, это не совсем так, но твой организм не будет действовать себе во вред. Ты не должен бояться кратковременных острых ощущений. После этого тебе сразу полегчает.

– Нет... Не хочу... – из последних сил проблеял Первый.

– Если ты хочешь разобраться с тем, как работают способности, ты должен действовать в согласии со своим телом, – настоял Воин. – Будь сильным, преодолей это. Сдерживаться надо ради важной цели, а не потакай страху и слабостям.

И, вроде бы, всё верно, именно так и нужно поступить. Но, почему-то, не хочется. Вот совсем!

С каких пор рвота стала символом внутреннего стержня?

Или она была им всегда? Какой же, всё-таки, умный этот Умник – его идея остаться без памяти выглядит всё привлекательнее.

«Дурацкий, неправильный, жестокий мир!»

Первый утробно взвыл, вскочил на ноги и ломанулся к кустам, шатаясь и дрожа. Добежав до зарослей, он упал на четвереньки и сунул голову в густую зелень. Юноша вскрикнул, в отчаянном порыве снимая внутренние зажимы. Крик вышел гадким и кряхтящим, но результат своих мучений он всё же скрыл.

Хрипя и тяжело дыша, Первый отполз от едко пахнущих кустов и устроился в сидячем положении. Тело будто вывернули наизнанку, но пришедшая лёгкость вызвала чуть ли не эйфорию. К нему подбежал Огонёк и присел рядом. Он заботливо потёр друга ладонью по спине.

– Можешь снова опробовать свою способность, – произнёс Воин. – Твоё тело преодолело стресс, и теперь ты лучше понимаешь, как нужно распределять энергию.

Тяжело вздыхая, Первый вновь посмотрел на ель и поднял руку в её направлении. Нет ни малейшего желания спорить или возмущаться. Просто сделать, как говорит Воин. Нельзя останавливаться. Нужно пересилить сомнения!

Воспоминания об этапах подготовки возникли плавно, поочередно сменяя друг друга. Так же плавно всё прошло в разуме. От одного этапа к другому.

«Усилие. Образ. Сбор энергии. Направление. Пуск!»

Раздался сухой треск, и ель рывками скрутилась в узел.

– Круто! – воскликнул Огонёк и аккуратно похлопал юношу по спине. – У тебя получилось!

Первый сипло усмехнулся. Выглядит замученным, но чувствует себя победителем.

Он взглянул на Воина.

– Как ты понял, что у меня получится сейчас?

– Никак. Я не знал, сможешь ты или нет. Тебя могло снова вырвать, – пожал плечами боец.

– Но... зачем?

– Ты столкнулся с трудностью, она тебя подкосила. Может и стоило тебя остановить, но мне показалось, что ты стал увереннее и смелее. Я решил дать тебе шанс проявить мужество, – Воин скрестил руки на груди. – Не ожидал, что сразу отважишься. Молодец.

С поддержкой Огонька Первый поднялся на ноги. Произошедшее пока плохо укладывается в голове.

Единственное, что он сейчас осознаёт – отказ от прочищения желудка был продиктован малодушием. Но учитывая особенности процесса, как-то не выходит приравнять свой поступок к акту героизма.

«Соверши подвиг – сунь два пальца в рот!...»

– Что теперь? – юноша решительно посмотрел на сурового учителя.

– Теперь отдыхай. А потом развивай то, что освоил. Ты обрёл свою способность и узнал, что такое преодоление. Ис-

пользуй это, когда столкнёшься с трудностями.

Воин улыбнулся, и Первый в очередной раз удивился тому, какой доброй может быть улыбка на этом суровом лице со шрамом.

Глава 14. Возвращение

Городская дорога в трещинах, по обе стороны от неё потрёпанные землетрясениями высотки, тут и там обломки зданий, рухнувшие столбы и прочие элементы общего беспорядка.

Всё тот же серый пасмурный день и туман. Бледный занавес ограничивает обзор, скрывая от пытливого взгляда таящиеся поблизости опасности. Впрочем, не очень-то и хочется наблюдать всю эту жуть. Пока оно вне поля зрения, на душе как-то спокойнее.

По разбитой дороге идут трое. Бык и Умник ступают по левую и правую руку от своей новой спутницы и временами бросают на неё озадаченные взгляды.

Выдержав несколько минут неловкой тишины, Фея обратила на своих рыцарей непонимающий взгляд и спросила:

– Вас что-то беспокоит?

– Есть немного, – сознался Бык, опустив взгляд на её босые ноги.

– Когда ты говорила «приготовиться к путешествию», я думал, что речь идёт о смене одежды на более подходящую, – произнёс Умник.

Вышло так, что эта шутница вообще не позаботилась о гардеробе, оставшись в своём лёгком белом платье. Есть ли что-то под ним – уже загадка. Но даже если и есть, то

вряд ли это поможет ей быстро передвигаться, если возникнет необходимость. Не говоря уже о защите от острых камней и обломков под ногами.

Единственное, что изменилось – в правой руке она сжимает нечто прикрепленное к свисающей тёмной тесьме. Видимо, некий кулон – тот самый волшебный артефакт.

– Вас смущает моя одежда?

– Как по мне, тебе и без одежды нормально, – невозмутимо отметил Бык. – Но так ведь и занозу подхватить недолго или чего похуже.

Фея замерла на месте. На её милом личике отразилось смятение.

– Так чего же вы раньше не сказали, пока мы ещё были в замке?

Умник и Бык остолбенели. Они растерянно переглянулись и снова уставились на девушку.

– Ну, это же, вроде как, очевидно? – украдкой спросил мужчина. – Мне казалось, что ты уже об этом задумалась и... например, на выходе из крепости собиралась использовать какую-нибудь магию, которая сама тебя переоденет. Но крепость уже давно позади, а ты по-прежнему в одном платье.

Повисла недолгая тишина. Затем Фея внезапно просияла улыбкой.

– О, так ведь это отличная идея! – радостно заявила она.

Сзади послышалось какое-то бормотание. Троица оглянулась и увидела, как из тумана выпрыгивают два белых лох-

матых шара, оба размером примерно с арбуз. Подобравшись ближе, они засветились, подобно тем сферам, из которых ранее собрался банкетный стол в замке. Два сияющих комка коснулись Феи и скрыли её тело от взора остолбеневших Умника и Быка.

Когда сияние погасло, принцесса предстала перед ними в сером трикотажном костюме, состоящем из олимпийки и брюк, а на ногах у неё оказались беговые кроссовки.

– Не зря у вас прозвище «Умник», сэра Умник, – похвалила девушка и бодро зашагала дальше.

Два обалдевших человека позади неё задвигались лишь через несколько секунд, постепенно отходя от ступора.

– погоди. Что это были за штуки? – догоняя, спросил Умник.

– Какие? А, эти, – отозвалась Фея. – Я называю их добрушечки.

– Кто-ктошечки? – не понял мужчина.

– Они добрые, милые и очень полезные, поэтому добрушечки. Или, если трудно выговорить, то добрушки. Они потянулись ко мне с того момента, как я научилась пользоваться артефактом.

– А тот стол с едой тоже был из них? – смущённо поинтересовался Бык.

– Верно. Как и указатели, которые я создала, чтобы вы отыскиали путь к замку. И та синяя материя, что спасла сэра Умника.

Здоровяка словно громом поразило.

– Т-так я ч-чего это... – с ужасом промямлил он. – Жрал их, что ли?

– Технически, это так, – кивнула Фея. – Могу лишь сказать, что когда исчез банкетный стол, осталось столько же добрушечек, сколько было при его сотворении. Разве что пара-тройка из них поубавила в размерах.

– Бэ-э... – подавленно протянул Бык, высунув язык.

– Значит, они подчиняются владельцу артефакта? – спросил Умник.

– Скорее всего, – кивнула принцесса. – Кстати, а куда я его дела?

Она беспокожно огляделась по сторонам.

Мужчину как громом сразило.

– А в руке у тебя что?! – нервно протараторил он.

Девушка взглянула на свою сжатую в кулак кисть, из которой торчит край тёмной тесьмы. На её лице отразилось такое выражение, какое бывает у восхищённых первооткрывателей.

«Она что, совсем раззява?» – сконфузился Умник.

Фея продела голову в петлю тесьмы, и теперь на её груди красуется яркий сине-зелёный камушек, от которого исходит слабое пульсирующее сияние.

– Аквамарин? – предположил мужчина, всматриваясь в артефакт.

– Тебе известно его название? – удивилась принцесса.

– Так называется камень. Понятия не имею, почему знаю это.

– Гляньте-ка, – мрачно произнёс Бык, кивком указывая вперёд.

Троица замерла неподалёку от автобусной остановки, на крыше которой обосновался здоровенный паук, размером со шкаф. Он уставился на путников мелкими красными глазками, но ограничился лишь тихим попискиванием и треском, быстро перебирая передними лапами перед мордой.

– Страх, – понизив тон, сказала Фея.

– Что? – не понял Бык.

– Ты про паука? – уточнил Умник.

Девушка кивнула, не отрывая напряжённого взгляда от членистоногого.

– Зачем придумывать ему название? – не понял мужчина.

– А как его ещё можно звать? – спросила принцесса.

– Например, эм... паук?

– Нет, ты не понял. Я вижу самую суть этого существа и даю ему соответствующее этой сути название.

– Да ладно? – искренне удивился Бык.

– Думаю, это имя больше всего подходит подобному созданию. После нахождения артефакта я начала видеть суть многих существ этого мира.

– До чего полезная штукавина, – отметил Умник.

– Ладно, надо уже решать с этой образиной и топать дальше, – рассудил здоровяк, решительно шагнув вперёд.

– Побереги силы, сэръ Бык, – улыбнулась Фея. – С этим есть кому разобраться.

Спортсмен вскинул брови, с удивлением взглянув на девушку.

Сияние аквамаринового кулона слегка усилилось, и через пару мгновений из тумана выскочило с дюжину добрушечек. Существа шустро приблизились к остановке и разом напрыгнули на паука. Монстр сдавленно зашипел и дёрнулся в сторону.

Шебутная куча свалилась на асфальт. Белые зверьки полностью облепили паука, и тот исчез из виду. Вскоре добрушечки разбежались и скрылись в тумане. От восьмипалого чудовища не осталось и следа.

– Фига́ себе... – пробубнил впечатлённый Бык.

– А ты уверена, что тебе нужны рыцари-охранники? – поинтересовался Умник.

– Будь здесь только эти жалкие Страхи, я бы, может, и дерзнула пойти сама, – призналась принцесса.

– Ты видела кого пожутче? – без воодушевления спросил Умник.

– Как минимум неподалёку от одного из осколков артефакта. Вы храбрые рыцари, но я всё же надеюсь, что встречи с тем созданием мы избежим.

Умник приготовился услышать очередную порцию бравады от Быка. Однако тот лишь хмуро уставился туда, где скрылись белые зверьки. Неужто расстроился, что не дали

блеснуть доблестью?

Они пошли дальше.

Умник хотел было спросить о том опасном существе, которое увидела Фея возле одного из искомых осколков, но та завела бурную речь о непростой жизни современной принцессы. Мужчина выслушал множество историй о том, как сложно подобрать по размеру хрустальную туфельку, и как непросто прокормить трёх поросят из королевской свинарни, и какой надо быть ловкой, чтобы после полового созревания ни разу не уколоться веретеном, и как трудно найти аргументы, чтобы отказать дракону, и о прочем-прочем-прочем.

Выслушивая рассказы Феи, Умник пару раз бросил взгляд в сторону Быка. Здоровяк идёт позади, настороженно поглядывая по сторонам. Можно предположить, что он тщательно высматривает потенциальную опасность, чтобы в этот раз уж точно исполнить свой боевой долг. Но мужчине показалось, что спортсмен просто избегает участия в разговоре.

И вообще, Бык какой-то подавленный. Но попробуй узнай, что там у него на уме. Судя по раздражённой физиономии, он если и ответит, то не по делу и не факт, что словами.

– ... а потом он сказал, что мне нужно уйти в замок, который глубоко в дремучем лесу, подняться там в самую высокую башню и крепко уснуть, ожидая, когда он придёт и

разбудит меня поцелуем, – возмущённо поведала девушка. – Такого наглого развода я в жизни не встречала!

Умник неловко улыбнулся и медленно перевёл усталый взгляд вперёд, проходя мимо очередной высоты. В этот момент он заметил, как в метре слева осыпалась бетонная крошка.

– Ой! – выпалила Фея.

– А? – отозвался Умник.

Он проследил за её настороженным взглядом и увидел впереди силуэт паука. Приглядевшись, мужчина понял, что монстр замер, прижавшись брюхом к земле, причём не просто замер – две оторванные лапы и разможжённая морда явно указывают на то, что тварь мертва.

– Вон ещё, – произнесла принцесса, указывая вправо.

В той стороне оказалось уже два знатно истерзанных паучьих трупа.

– Кто бы это... – начал было рассуждать Умник.

– Обвал! – донёсся сзади крик Быка.

Фея с Умником ощутили толчок в спину, и их метнуло на несколько метров вперёд. Они упали на асфальт и покатались дальше, наловив ссадин.

Громыкнуло.

На оставшегося позади здоровяка рухнули крупные обломки здания. Всего за пару секунд он оказался погребён под завалом. Заметив это, Умник выпучил глаза.

«Он толкнул нас?» – мысленно поразился он.

Вроде бы не самая уместная сейчас мысль, но мужчина даже не сомневается в том, что Быка жалкими камушками не задавить. И, конечно же, Умник не обиделся на такой неэлегантный способ спасения.

Его поразило тот факт, что после толчка руками этого будая они с Феей не оказались переломаны напополам. Похоже, спортсмен владеет своей силой далеко не так варварски, как оно казалось ранее.

– Это плохо, – опасливо выдала принцесса.

Умник посмотрел на девушку и проследил за её взглядом. На уровне третьего этажа соседней высотки показалось тёмное пятно. Приглядевшись, мужчина различил человеческую фигуру, что вцепилась рукой в стену и неотрывно смотрит прямо на него.

– Припёрся... – мрачно произнёс Умник.

Киллер убрал руку от бетонной стены, оставив в месте касания медленно тающий чёрный сгусток, и ловко спрыгнул на асфальт.

Убийца шагнул навстречу людям. Дым вокруг его тела стал гуще прежнего, оставляя на асфальте позади него медленно растворяющийся тёмный шлейф. Улыбка маски сверкнула безумием.

– Подозреваю, он стал сильнее, – без энтузиазма заметил Умник.

Он поднялся и подал руку Фее, продолжая следить за приближающимся врагом.

– Или злее, – нервно усмехнулась девушка, крепко сжав его ладонь.

Сзади донёлся каменный стук.

Обломки развалились в разные стороны, являя испачканную в серой пыли фигуру. Бык утробно зарычал, буравя Киллера бешеным взглядом.

– Не злее этого, – заключил Умник и тут же быстро двинулся в сторону, увлекая за собой Фею. – Пойдём-ка отсюда.

Здоровяк ухватился левой рукой за кусок бетонной плиты размером с широкий банкетный стол. Отрывисто взревев, он дёрнулся вперёд, поднял крупный обломок словно пуховую подушку, и с размаху метнул его в убийцу.

Умник ощутил, как его чуть не снесло ветром от пролетевшего совсем близко смертельного снаряда. Фея отчаянно пискнула, пригнувшись в испуге. Киллер отпрыгнул влево, пропуская летящую навстречу плиту. Обломок шумно рухнул на асфальт и с парой отскоков пролетел ещё несколько метров.

– Сдурел?! – вскрикнул Умник, зыркнув на Быка. – Защибить нас решил?

Но спортсмен даже глазом не повёл в его сторону. Он дёрнул головой вбок, и все присутствующие отчётливо услышали мощный хруст. Затем Бык шагнул навстречу Киллеру, уставившись на него исподлобья.

– Молись, тварь! – рявкнул здоровяк, срываясь с места.

Он на ходу замахнулся и отправил правый кулак в центр

улыбающейся маски. Киллер пригнулся и нырнул под руку Быка, оказавшись у того за спиной. Спортсмен тут же развернулся, взмахивая левой ногой, но убийца отпрыгнул назад. Здоровяк нанёс ещё несколько быстрых ударов, но ловкий враг увернулся.

– Не вертись, падаль! Дерись! – яростно заорал Бык.

Умнику и Фее осталось лишь наблюдать. Краем глаза мужчина заметил, как из тумана выскочило с пару десятков добрушечек. Принцесса хоть и выглядит испуганной, но панике не поддаётся.

Умник внимательно пригляделся к дерущимся. Киллер и вправду стал проворнее и ловчее. Или теперь он просто не так самоуверен, заметив силу противника? Вполне может быть, особенно учитывая, что в этот раз убийца устроил засаду, а не атаковал в лоб.

Но что творится с Быком? Ангелом он никогда не был, однако теперь совсем свихнулся. Едва спасая их с Феей, тут же чуть не угробил обоих обломком плиты, пусть и целил в Киллера. Ладно ещё Умника, который его бесит. Но Фею! Здоровяк так умилялся над ней и обещал защищать.

– Вот тебе! – рыкнул Бык, делая хитрый обманный удар в подбородок врага.

Увернувшись в последний миг, Киллер шустро отскочил, а потом резко сорвался навстречу спортсмену, выбросив вперёд руку. Он полоснул Быка краем ладони по левой стороне тела и отпрыгнул на безопасную дистанцию.

– Мать твою!!! – взревел здоровяк, хватаясь за бок.

Из-под его пальцев обильно брызнуло кровью, а по истрёпанной белой майке растеклось красное пятно.

– Фея! – окликнул Умник, бросившись вперёд.

«И почему именно этого я и ожидал?» – мелькнуло в голове.

Его обогнали белые лохматые комки. Несколько из них прыгнули на Киллера.

Мужчина подбежал к стонущему от боли Быку, перехватил его за подмышки и поволок прочь.

Рядом упало что-то мягкое. Умник скосил взгляд и вскрикнул, увидев пронзённого насквозь белого зверька. Из широких ран вместо крови и внутренностей виднеется слабое сияние. Мужчина заметил, что все посланные Феей добрушки уже перебиты и разбросаны вокруг, а треклятый Киллер быстро шагает к ним с Быком.

«Думай-думай!»

Внезапно сияние из ран ближайшего зверька стало ярче. Умник замер, ощутив нечто странное – такое знакомое и даже привычное.

– Ладно, – тихо произнёс он, отпустив Быка.

«Просто сделай!» – скомандовал себе мужчина, опуская ладонь на лохматое существо.

Зверёк полностью покрылся сиянием, которое окутало руку Умника.

– Лови! – вскрикнул он, бросив сгусток света в прибли-

жившегося Киллера.

Убийца ударил кулаком в летящий навстречу объект. Сияющий комок обратился в прозрачную слизь, что моментально расплзлась по руке и груди человека в чёрном. Киллер остановился, осмотрев себя. Выражение маски не изменилось, но Умник нутром ощутил его смятение.

Мужчина выставил вперёд обе руки. Он указал на ещё двоих добрушечек и резко навёл их на врага. Существа на лету обернулись слизью, поглотившей ноги убийцы. Тот попытался дёрнуться, но жижа оказалась липкой, и он буквально врос ступнями в пол. Умник метнул в него ещё несколько добрушек, и Киллер покрылся сплошным толстым слоем слизи.

– А теперь сдохни, – холодно произнёс мужчина.

Он поднял в воздух последнее засиявшее существо и придал ему вид заострённого стального стержня. Умник взмахнул рукой, и оружие вонзилось в слизь. Увы, в ней оно и застряло, лишь слегка войдя в грудь Киллера. Мужчина разочарованно нахмурился и пригляделся к врагу, но кровотечения так и не увидел.

– Сэр Умник! – окликнула Фея.

Он оглянулся и увидел, как девушка взбирается на крупного добрушку, на котором свернулся в комок раненный Бык.

К Умнику подпрыгнул зверёк помельче. Мужчина влез на «скакуна» и крепко вцепился в его шерсть. Существо сорва-

лось с места, и брюнета знатно встряхнуло.

Умник увидел, как впереди скачет второй добрушка, за которого держится Фея, прижимая своим телом Быка. Она бросила на мужчину внимательный взгляд, в котором тот прочёл недоумение. Он и сам удивился своим неожиданным талантам.

Умник оглянулся назад, успев заметить исчезающую в тумане фигуру облепленного слизью Киллера.

– Чтоб тебя... – разочарованно буркнул мужчина.

Только теперь до него дошло, что можно было превратить слизь в кипящее месиво и заживо сварить этого не в меру улыбчивого уroda. Да что угодно можно было сделать, если б не эта паника!

Киллер точно вырвется и снова придёт по его душу. Надо будет подготовиться.

Умник расслабился, пользуясь передышкой. Он заметил, как Фея приложила к Быку ладонь, и его рана затянулась, а майка снова стала целой. Здоровяк вырубился.

Очнулся спортсмен где-то спустя полчаса пути, когда добрушки остановились.

Умник слез со зверька и осмотрелся. Они оказались посреди небольшого двора меж двух высоток. Фея ушла вперёд, сосредоточенно глядя по сторонам и теребя в руке кулон.

Бык убрал руки по карманам, стушевался и ушёл подальше от остальных. Умник стрельнул ему в спину хмурым

взглядом и двинулся следом.

– Эй, погоди! – позвал он.

– Отвянь, – огрызнулся здоровяк.

– Что с тобой случилось?

– Не твоё собачье!

– Не моё, говоришь?

Умник вдруг вспыхнул. Он догнал Быка и пихнул его ладонью в спину.

– Ты чуть не прикончил меня. И Фею тоже! Совсем башкой думать перестал?

Здоровяк резко оглянулся и упёр в него грозный взгляд. Но потом внезапно присмирел и опустил глаза.

– Я не знаю. Перекрыло, – отмахнулся он.

– Что «перекрыло»? – потребовал Умник.

Бык скорчил кислую мину и недовольно буркнул:

– Я вас спас от засады.

– Чтоб прихлопнуть с досады?

– Эй, мне тоже втащили!

– И мозги отключили?

– Ну, чутка протупил.

– Потому что дебил...

– Слышь! – гаркнул Бык, одновременно злясь и не понимая, что происходит.

– Господа! – окликнула Фея.

На неё обратились две пары хмурых глаз.

– Мы нашли осколок! – радостно заявила девушка.

Глава 15. Становление

– Давай дерево! – крикнул Огонёк.

Посреди широкой асфальтной площадки возникла высокая каменная ель. Находящиеся неподалёку три пушистых белых зверька бодро заворчали, прыгая на месте.

– Ух ты! Даже иголки точь-в-точь, – восхитился рыжий. – А теперь огромный башмак!

Ель разбухла и деформировалась в ботинок с толстой подошвой и шнурком.

– Ага-ага, – энергично закивал мальчишка. – Теперь носорог!

Исполинский башмак растёкся в бесформенную кучу. Затем эта субстанция обрела форму шара, потом цилиндра, который начал крутиться в воздухе. В итоге оно плюхнулось наземь и стало овальным, а из его верхнего края выросло что-то вроде лепестков. Получилось нечто, отдалённо напоминающее ананас.

Белые зверьки наперебой забормотали и запрыгали вокруг новой скульптуры.

– Ам... что такое носорог? – озадаченно потупился Первый.

– Да неважно, – отмахнулся Огонёк. – Так тоже прикольно.

Первый придирчиво осмотрел свою последнюю работу.

Просьбы мальчишки – лишь баловство. Зато теперь видно, что способности усилились – скульптуры стали крупнее и более сложной формы. Точность и распределение энергии на совсем ином уровне, чем во время ранних попыток.

Похоже, очередной этап обучения пройден.

Поняв это, Первый изумился тому, как быстро всё вышло. От одного лишь слова «обучение» веет чем-то необъяснимо тягучим, если не сказать тоскливым. А тут – пару раз надорвался и готово.

А ещё юноша удивился лёгкости собственных мыслей. Ещё недавно его едва не разодрали надвое чудовища, он видел смерть, да и сам, временами, уже не надеялся спастись. Теперь же спокойно тренируется и мысленно общается с умершим человеком.

Первый явно окреп как в плане способностей, так и духовно. Это, конечно, не гарантирует, что всё будет хорошо, но появилась хоть какая-то надежда.

Вот только об Умнике он пока предпочитает не вспоминать.

– Что теперь? – спросил Огонёк, разглядывая последнюю каменную скульптуру.

– Навещу Воина, – ответил Первый. – Выясню, что делать дальше.

– Ты хотел сказать – навестишь свою голову? – усмехнулся мальчишка, сощуривав зелёные глаза.

– Твоя правда, – развёл руками юноша.

– Эка напасть, – пробухтел Дед, приближаясь к ним. Он остановился перед огромным каменным ананасом и окинул его хмурым взглядом. – Это что?

– Носорог, – хихикнул Огонёк.

– Чегой? Вы где такого носорога видали? – изумился военный.

– Не обращайтесь внимания, – с укоризненной улыбкой глянул на рыжего Первый.

Он взмахнул указательным пальцем, и «носорог» растёкся по асфальту. В этот же момент под Огоньком вырос квадратный каменный постамент, поднявший вскрикнувшего от неожиданности мальчишку на два метра над землёй. Белые зверьки поскакали к новой скульптуре.

– Очумело чудишь, засранец! – с усмешкой крикнул Дед, хлопнув Первого по плечу.

– Чего-чего делаю? – не понял юноша.

– Отчебучиваешь, говорю, – объяснил старик.

– А... ну, да, – Первый сделал вид, что понял. – Вы говорили о какой-то напасти?

На лицо военного снова напозла кислая мина.

– Салаги прибывают в таком количестве, что скоро каждый метр на территории штаба займут, – буркнул он.

– Так это же замечательно, – произнёс Первый.

– И я так думаю!.. – прокряхтел Огонёк, сползая с края постамента. – Чем больше пушистых ребят, тем меньше чудовищ сюда ползет.

Он неловко повис на руках, от чего его зелёный балахон слегка задрался. Затем пацан спрыгнул, плюхнувшись задницей на одного из белых существ. Зверёк пискнул и выскок из-под мальчишки.

– Ндэ? – саркастично скривился Дед. – А по уставу такую толпу как гонять? Кто армейскую дисциплину прививать будет? Вы, что ль? Или я похож на грёбаного Торопыжку?

– Нет, наверное, – с неловкостью пожал плечами Первый. Огонёк перевёл непонимающий взгляд с одного на другого, отряхивая бриджи от остатков земли.

– В таких темпах будет не штаб, а цирк какой-то, – горько вздохнул военный.

– А как вы раньше справлялись? – поинтересовался Первый.

– До вас их столько не было, – посетовал Дед. – Может, это вы их сюда трюками своими заманиваете?

– Ну, я... – замялся юноша.

– Да чего уж, – махнул рукой солдат. – Одно хорошо – числом салаги давят пауков, которые тоже что-то повадились.

Первый с Огоньком обменялись тревожными взглядами.

– Да и хрен бы! Прорвёмся, – заключил военный. Ладно, делайте дальше, что задумали. Ежели чего случится, сразу говорите.

Он коротко отсалютовал ладонью у лба и пошёл в сторону беговой дорожки. Первый задумчиво поглядел ему вслед.

– Ты в штаб? – спросил Огонёк.

– Ага, – кивнул Первый.

– Я с тобой.

– Снова решил ко мне в голову залезть?

– Не, чипсов хочу.

– Как раз о тебе вспоминал, – произнёс Воин.

Первый открыл глаза, застав спецназовца сидящим на краю обрыва и смотрящим вдаль. Юноша подошёл к нему, но замер в паре метров позади, опасливо глядя в пропасть. Оно, конечно, иллюзорное, но всё равно жутковато.

Он присел на землю и пододвинулся ещё на метр в сторону края.

– Как ты мог обо мне вспоминать? Ты же у меня в голове, – возразил Первый.

– Пожалуй, ты прав, – усмехнулся Воин.

Юнец поднял голубые глаза на его профиль. Если бы не шрам через всё лицо, он мог бы назвать его выражение отчуждённым или даже мечтательным.

– Какой-то ты в этот раз странный, – пробормотал Первый, переводя взгляд на закат и теребя пальцами край клетчатой рубашки.

С тех пор, как Огонёк привлёк его внимание к горизонту, наблюдение за далёкой границей неба и земли стало по-особенному приятным.

– Не терпится улучшить способности? – спросил Воин.

– Само собой, – кивнул юноша.

– Понимаю. Что ж, начнём, – произнёс боец, поднимаясь на ноги.

Они отошли от края пропасти и встали напротив друг друга. Воин обвёл Первого внимательным взглядом.

– Ты освоил все механизмы активации и применения способностей. Теперь тебе остаётся только оттачивать технику и придумывать что-то новое, – произнёс боец и посмотрел прямо в глаза собеседнику. – Последнее, что я должен тебе преподать – умение двигаться вперёд без наставников и защитников, полагаясь на свои ум и волю.

Первый непонимающе уставился на Воина. Затем его осенило. Он тут же вжал голову в плечи и настороженно спросил:

– То есть, теперь я всё должен делать в одиночку?

– Нет, не должен. У тебя есть союзники, которым ты доверяешь. Действуй вместе с ними, – объяснил Воин. – Но от моего образа тебе пора отказаться. Я больше не должен появляться здесь.

– Но ты же сам говорил, что чудовища не суются сюда благодаря тебе, – возразил Первый.

Идея Воина ему откровенно не понравилась. Но подсознательно он уже начал понимать бессмысленность возражений. И от этого в груди расплзлась тяжёлая тоска.

– Для чудовищ ты теперь опаснее, чем я при жизни. Тебе

больше не нужна моя опека, – спокойно продолжил боец. – Мой образ был необходим, чтобы ты восстановил потерянную силу и обрёл уверенность, чего мы и добились. Теперь моё присутствие здесь лишь помешает твоему росту – ты будешь опираться на меня там, где должен брать всё в свои руки.

– А ты не можешь остаться, чтобы просто говорить со мной? Не учить, не объяснять. Что плохого в общении? – жалобно возразил Первый.

– Для этого ты можешь просто вспомнить обо мне. Это ведь даже прощанием не назовёшь. Как был в твоей памяти, так и останусь, – Воин покосился на закат. – Пойми, я ведь тоже часть твоего сознания и твоей силы – ты невольно создал меня как необходимый защитный механизм. Но на это тоже тратится твоя энергия, которую ты можешь использовать, чтобы защитить себя и других от реальных угроз.

– Да, ты прав, – тихо ответил юноша.

Он опустил взгляд, ощущая подступающий к горлу ком.

– Не-не-не, это не так делается, – покачал головой Воин. – Ты должен отпустить меня со спокойной душой. Если будешь чувствовать себя одинокой жертвой, ничего не выйдет.

– И как это сделать? – процедил сквозь плотно сжатые зубы Первый. – Это ни разу не весело.

– Помнишь, что сказал тебе Дед?

– О чём?

– Эх ты... – усмехнулся Воин. – «Не забывай, что ты муж-

чина. Поэтому любое решение поставит тебя перед ответственностью, от которой нельзя сбегать».

Первый вспомнил эти слова. В своё время они вдохновили его, пробудили решительность.

«А это справедливо только для мужчин?» – на секунду задумался он.

– Никакой трагедии не происходит, – продолжил боец. – Ты просто берёшь дело в свои руки. Да, шансы облажаться возрастут, и винить придётся себя. Но только так ты сможешь найти правильное решение и будешь готов идти дальше.

Юнец шмыгнул носом и кивнул. Он запустил руки в свои светлые волосы и взлохматил себе шевелюру. Затем тряхнул головой и поднял на собеседника решительный взгляд.

– Спасибо, – произнёс Первый.

Воин склонил голову набок, затем прыснул и коротко посмеялся.

– Ты в курсе, что благодаришь сам себя?

– Значит, есть за что, – улыбнулся юноша, пожав плечами.

– И не поспоришь. – Воин протянул руку. – Ну, давай.

Рассчитываю на тебя.

– Я не подведу.

Первый размашисто хлопнул по ладони бойца, сцепив её крепким рукопожатием.

Проморгавшись, Первый заметил сидящего рядом Огонька. Пацан залез рукой в цветастый шуршащий пакет и достал очередную порцию чипсов.

Пушистый белый зверёк запрыгнул на столик перед диваном и уставился на рыжего маленькими чёрными глазками. Огонёк с интересом взглянул в ответ. Он отвёл в сторону руку с маленькой стопкой чипсов, существо посмотрело туда же.

– Хочешь? – спросил Огонёк, протягивая зверьку угощение.

Пушистый комок пару раз ткнулся в хрустящее угощение, коротко пискнул и упрыгал прочь.

– Наверное, и вправду вредно, – пробубнил рыжий, разглядывая чипсы. – Ну и ладно.

Он сгрыз пряное лакомство и снова сунул руку в пакет.

– Может, это потому, что у него нет рта? – предположил Первый.

– О, ты уже проснулся? – удивился Огонёк. – Что-то быстро в этот раз. Всему научился?

– Да, – улыбнулся юноша. – Теперь точно всему.

– Квудо! – с набитым ртом произнёс мальчишка.

В этот момент на улице оглушительно загудела сирена.

Первый вздрогнул и зажмурился, ощутив, как низкий

пронзительный гул проник в самый мозг. Огонёк бросил чипсы и зажал уши.

Снаружи донеслись громкие команды Деда, пытающегося перекрыть шум.

Переглянувшись, Первый с Огоньком соскочили с дивана и побежали к выходу. Оказавшись на улице, они увидели, как Дед ритмично вышагивает перед выстроившимися в ряд лохматыми солдатами. Ещё дюжина зверьков беспорядочно носится по округе, суетливо бормоча.

– Смир-рна! – воскликнул Дед. – Приготовиться к обороне! Не нарушать построение!

– Что случилось? – крикнул Первый, подбегая к военному. – Почему сработала сирена?

Военный резко оглянулся на юношу и смерил его мрачным взглядом.

– У нас нет сирены, – с напряжением в голосе произнёс Дед.

– Что...

Первый замер. Он сразу же понял, что происходит, но принять это оказалось куда труднее.

Воин как знал, что решающая встреча совсем близко. Вот только при одной мысли о том, кто вот-вот явит своё жуткое лицо, тело немеет, а мысли превращаются в вязкий скомканный студень.

Глухой удар по земле. Ещё один. И ещё. Ближе. Громче! Первый нервно сглотнул.

«Вот и он».

Из тумана грузно выдвинулась могучая чёрная фигура: те же перекатывающиеся мускулы, то же массивное тело, те же два огромных белых круга, что служат чудовищу глазами. Кошмарное создание неотрывно уставилось на Первого, издав сдавленный утробный вой.

Воплощение всего самого страшного и жестокого, что есть в этом месте. Могучая беспощадная тварь. Оно охотится за Первым, оно везде отыщет его, даже во снах. Это не закончится, пока они не сразятся. Пока не останется один.

«Вот именно. Драться. Не трястись, не реветь. Бить изо всех сил!»

Руки сжались в кулаки. Да, больше он не жертва. Даже если и проиграет, то уже не так страшно. Страшнее ощущать себя беспомощным, неспособным даже огрызнуться.

– В атаку! – прогремел боевой клич Деда.

Пушистые солдаты бросились в бой. Несколько зверьков прыгнули на чудовище. Они облепили его тело, но сразу же почернели и безжизненными комками рухнули наземь, где рассыпались, подобно пеплу.

– Ну ты, чепушило! – вскрикнул Дед, выхватывая револьвер и направляя его на тварь.

Прогремело шесть быстрых выстрелов.

Монстр дёрнулся и остановился, переведя немигающий безумный взгляд на обидчика. Следы от снарядов на теле твари постепенно затянулись. Чудовище издало грозный гул,

в котором чётко послышалось обещание разорвать назойливого человечешку на части.

Первый оглянулся и увидел, что Огонёк спрятался за угол здания.

– Дед! – крикнул юноша перезаряжающему оружию старику. – Отойдите, я сам.

Военный взглянул с протестом, но встретившись с решительным взглядом голубых глаз, нехотя кивнул и отступил.

Первый шагнул вперёд, взглянув на врага. Чудовище расправило плечи и двинулось навстречу, тяжело ступая сильными чёрными ногами. Юноша сделал глубокий вдох, нахмурился и широко развёл руки.

Из земли с обеих сторон от монстра выросли две каменные стены. Чёрная тварь остановилась, оглядевшись на внезапно возникшие сооружения.

– Ха! – вскрикнул Первый, резко сведя руки вместе.

Стены метнулись навстречу друг другу и с грохотом столкнулись, зажав чудовище между собой. Первый развёл руки, раздвигая каменные тиски. Перед ним вновь предстал чёрный монстр, на теле которого не отразилось ни единого повреждения.

Юноша сжал пальцы в кулаки. Стены стали толще и крупнее, на их внутренних сторонах образовались острые конусообразные шипы.

Первый яростно взревел и начал коротко взмахивать руками. На каждый взмах острые тиски с грохотом щемят врака.

га и сразу же раздвигаются.

– На! На! Ещё! И ещё! И ещё! – злобно рычит юноша, подначивая себя на новые атаки.

Монстра замотало в стороны. Он несколько раз взвыл от жестокого избиения, но в голосе не мелькнуло даже намёка на боль, лишь нарастающее бешенство.

Поймав момент между ударами, чудовище взмахнуло руками. Крупные кулаки врезались в тиски, и каменные глыбы разлетелись на мелкие обломки.

«Гадина!», – ещё больше разозлился Первый.

Но ничего. Это даже не разминка!

И тут раздался грохот, подобный раскату грома.

Подул ветер, сначала слабо, затем сильнее, а потом и вовсе стал шквалистым. Поднялся шторм. Первый прикрыл лицо руками, прячась от подброшенных ветром каменных обломков. Чудовище тоже остановилось, непонимающе мотая головой.

– Ну чего ещё?! – раздался где-то сзади возмущённый крик Деда.

Справа от всей компании прямо в воздухе образовалось пульсирующее фиолетовое пятно. Оно начало разрастаться, а потом закрутилось спиралью и увеличилось метров до пяти в диаметре.

Первый почувствовал, что его словно сковало. Двигаться стало тяжело, но он всё равно движется, только произвольно. Его тянет в сторону фиолетовой воронки!

До ушей донёлся испуганный крик Огонька. С трудом повернув голову, юноша увидел, как рыжий катится по земле навстречу бушующей аномалии, в панике пытаясь зацепиться за всё, что попадает под руку.

Чуть левее изо всех сил упирается ногами в землю Дед, которого тоже тянет в провал.

– Первый!!! – истошно вскрикнул Огонёк.

– Давай руку! – откликнулся юноша, пытаясь шагнуть в сторону, чтобы оказаться на пути мальчишки.

Не вышло. Рыжего пронесло мимо и затащило в воронку. Первый горестно вскрикнул и тут же заметил, что туда же засасывает и чёрного монстра.

– Да что такое?! – сокрушённо взревел он.

Глава 16. Столкновение

Фея вышла на середину двора и торжественным жестом указала на полуразвалившуюся скамейку с прикрепленной сбоку мусорной урной.

– Это артефакт? – скромно поинтересовался Бык, рассматривая указанный объект.

Умник взглянул на спортсмена с сочувствием, почти с жалостью. Недавно высказав здоровяку своё мнение насчёт его умственных способностей (и не став при этом отбивной), он слегка остыл и вновь открыл в себе способность к состраданию.

– Что ты, сэр Бык? – изумилась Фея. – Разве это похоже на осколок моего кулона?

Спортсмен перевёл внимательный взгляд на камень принцессы и на несколько секунд замер.

– Нет, не похоже, – наконец ответил он.

Умник закатил глаза.

Затем он смерил Быка хмурым взглядом и окончательно укрепился в мысли, что тот чем-то тяжело озадачен. И началось это вскоре после того, как они покинули крепость. Хочется спросить напрямую, но учитывая их последний диалог, спортсмена пока лучше не трогать.

Фея подошла к скамье и сунула руку в мусорную урну. На её лице отразился неподдельный азарт.

«Так вот, чем обычно занимаются принцессы...» – сокрушённо подумал Умник.

Немного пошарив рукой, девица победно улыбнулась и вытянула драгоценный аквамаринный осколок. Он оказался размером чуть больше ногтя, почти такой же, как и кулон принцессы.

– Сэр Умник, тебя что-то тревожит? – поинтересовалась Фея, заметив его смятение.

– А? – опомнился мужчина. – Нет-нет, просто интересно – там больше ничего не было?

«Мусора, например».

– Нет, только наш драгоценный осколок, – искренне улыбнулась девушка. – А что?

– Вот и славно, – Умник вздохнул и тихо усмехнулся. – Всё хорошо. Отличное место для хранения артефакта.

– Да ну. Я бы лучше спрятал, – заявил Бык, критически осматривая урну.

Умник изо всех сил промолчал, напряжённо потирая лоб ладонью.

Принцесса поднесла осколок к лицу и убрала за ухо волнистую прядь, внимательно разглядывая находку. Затем она взяла в свободную руку свой кулон и попыталась соединить его с новой частью. Куски артефакта идеально сошлись, образуя две трети округлого сине-зелёного камня.

Но вот беда – ничего не происходит. Несмотря на полную стыковку, осколки никак не взаимодействуют друг с другом.

– Что-нибудь чувствуешь? – спросил Умник, приблизившись к девушке.

Она покачала головой.

– Я ощущаю энергию этого камня, но очень слабо и нечётко, – объяснила Фея. – Он словно дремлет. Соединение с моим осколком тоже ничего не даёт.

– Есть идеи? – поинтересовался мужчина.

– Может, потерять его? – предложил подошедший Бык. – Или постучать обо что?

Умник вновь прикусил язык, с надеждой посмотрев на принцессу.

– Интересная идея. Обязательно запомни её, – мило улыбнулась спортсмену девушка. – И ты тоже, сэра Умник.

Сэр Умник энергично кивнул.

– А пока, не мог бы ты осмотреть местность? У меня предчувствие, что поблизости есть монстры, – с опаской попросила Фея, боязливо глядя на Быка. – Пожалуйста.

– Без базара, – бодро ответил здоровяк, расправив плечи и победно взглянув на Умника.

Спортсмен отправился патрулировать окрестности. Брюнет проводил его недолгим взглядом, после чего посмотрел на девушку.

– Продолжим? – подмигнула ему Фея.

Он усмехнулся.

«То пришибленная на весь купол, то хороша настолько, что даже страшно».

– Ты позволишь? – спросил Умник, протянув руку к её ладони, поддерживающей кулон.

– Да, конечно, – негромко произнесла она.

Он внимательно всмотрелся в артефакт. Испускающий слабое сияние аквамарин отразился в его карих глазах. Умник осторожно коснулся осколка кончиком пальца. Сияние камня усилилось.

Мужчина приблизил лицо к артефакту и почувствовал, как по телу начало растекаться тепло. Он слегка напрягся и поймал это ощущение, удерживая его волей. Затем Умник расслабился, давая теплу распространиться дальше.

Перед его взором возникли образы. Он увидел и одновременно почувствовал, как позади него, где-то в десяти метрах расположилось несколько добрушечек. Они откликнулись на его взгляд бормотанием, и Умник заметил, что их нутро переполнено потоками приятной тёплой энергии.

Его внутренний взор сдвинулся дальше и отыскал паука. Тот отпрянул, стоило мужчине ментально приблизиться. Умник смог разглядеть ауру монстра, холодную и колющую.

Теперь он понял, почему принцесса называет этих тварей Страхами. Чувство, которое не описать словами, но в то же время предельно очевидное.

– Щекотно... – послышался шёпот Феи.

Умник моргнул и снова увидел перед собой сине-зелёный камень на ладони принцессы. Он отнял руку от артефакта, и в этот же момент девушка вздрогнула, словно перед ней кто-

то выскочил из-за угла.

– Что это было? – удивилась она.

– Я видел существ, – пролепетал Умник, отведя рассеянный взгляд. – Видел их изнутри. В твоём артефакте скрыта не совсем сила – это знание. Знание об этих существах. Нет, о мире, но я не понимаю. Пока не понимаю.

Он снова посмотрел на Фею и только сейчас заметил, что она подошла вплотную, почти прижимаясь к нему. Её большие синие глаза широко раскрыты, взгляд такой пронзительный, словно принцесса пытается заглянуть ему в разум.

Она почти на голову ниже, поэтому приподнялась на носочках. Умник ощутил мягкий дразнящий запах её кожи.

– Кто же ты такой, сэр Умник? – полушёпотом спросила Фея.

В этот момент взгляд мужчины упал на её губы. Он громко сглотнул и неловко подался назад.

– Ты же знаешь, что я не знаю. Не помню, – невпопад промямлил Умник. – Можно я... взгляну на второй осколок?

Она задержала на нём испытующий взгляд. Ему показалось, что принцесса смотрит с опаской, но куда больше в её взгляде неподдельного любопытства.

Умник буквально кожей почувствовал её желание снова подойти, снова изучать, или даже дотронуться, прислушаться к отклику его тела на касания её рук.

Мужчина вздрогнул, но тут же собрался с силами и ответил на её прямой взгляд. Он буквально увидел, как его

встречная энергетика переплетается с аурой Феи. Это словно прикосновения, но иначе.

И дело уже не в том, как она влияет на него. Умник и вправду видит касание двух аур. Перед его глазами лишь принцесса, но второе зрение привносит в картину новые краски.

– Разумеется, – бодро произнесла она и улыбнулась, мигом рассеивая туманное видение. – Странно. Кажется, ты видишь даже больше, чем я.

Она протянула руку. В её раскрытой ладони расположился второй осколок.

– Возможно, это получилось только потому, что рядом ты, – рассудил Умник.

Он коснулся камня кончиком пальца. В этот же момент на его руку легла холодная мягкая ладонь девушки. Умник поднял на неё удивлённый взгляд.

– Тогда мне хотелось бы ещё побыть рядом, – с улыбкой произнесла она, затем коротко покосилась в сторону и добавила, – Позже.

– Чего мутите? – донёсся голос Быка.

Умник озадаченно покосился вправо и увидел спортсмена, с интересом глядящего на них.

Фея плавным, но ловким движением перевернула ладонь мужчины и отдала ему осколок. Затем она отступила на шаг, убрала руки за спину и бросила невинный взгляд на здоровяка.

– Не бери в голову, – рассеянно бросил Умник.

Спортсмену этот ответ явно не понравился. Насупившись, он зыркнул на мужчину исподлобья, словно собрался его забодать. Но тут между ними возникла Фея, приветливо улыбаясь Быку.

– Проверяем теорию сэра Умника, – беззаботно произнесла она. – Как твой обход? Я уже начала волноваться.

– Да нифига там нет, – отмахнулся здоровяк. – Тихо, как... как везде.

Умник опустил взгляд на камень в своей руке. Перехватив его кончиками пальцев, он внимательно взгляделся в сине-зелёную стенку аквамарина.

В этот раз чуда не произошло – никакого сияния и галлюцинаций. Оно и понятно – этот камень Умник видит впервые, а рядом с прошлым артефактом он провёл некоторое время и даже смог использовать его силу. Поэтому и прикосновение к нему только усилило уже знакомые ощущения.

Но что вызвало те реакции? Неужели эмоции? Звучит логично – вначале смертельная опасность в лице Киллера, потом эта... эмпатия с Феей.

И это единственный способ? Нет, должно быть что-то ещё. Что он там уловил из видений, навеянных первым осколком? Знания.

«Так-так, энергия камня связана с миром, но черпает силу не из окружения. Нет – всё же из окружения, но не напрямую. Нужен пусковой механизм, катализатор. А что у нас

механизм?»»

Если напрячь чутьё и взять себя за точку отсчёта, то...

– Ох!

Умник отвернулся от ярко вспыхнувшего камня. Осколок поднялся над его ладонью и начал медленно вращаться.

Мужчина перехватил за кисть свою трясущуюся руку. Он почувствовал, как его сковало изнутри. Энергия. Много энергии. Слишком много! Надо успокоиться.

«Дыши. Дыши ровно», – постарался настроиться Умник.

Осколок-кулон Феи тоже засиял и начал парить, натянув тесьму на шее девушки.

– Смотри, работает! – обрадовалась принцесса и быстро пошла навстречу брютету.

Умник резко протянул в её сторону руку и вскрикнул:

– Стой! Подожди!

Она замерла в нескольких шагах от него. Осколок над ладонью мужчины тонко зазвенел и метнулся в сторону Феи. Две части артефакта соприкоснулись и соединились в одно.

– Ох... ты... – натужно просипел Умник, ощущая, что его кисть сейчас разорвёт на части!

В отчаянном порыве он собирает бушующую энергию в ладони и резко отводит руку в сторону. Его тряхнуло и толчком в грудь повалило на спину, как при отдаче от мощного выстрела.

В нескольких метрах впереди возникло фиолетовое пятно. Оно быстро разрослось и закрутилось спиралью. Поднял-

ся порывистый ветер. Умника, Быка и Фею начало затягивать в воронку.

Не успел мужчина сообразить, как его ноги начали отрываться от земли.

Послышался пронзительный вскрик Феи. Девушка пролетела мимо Умника, затерявшись в фиолетовом провале. Через секунду перед его взором раскрылась бесконечная бездна, и он понял, что влетел следом за принцессой.

Бык упал на колено, с размаху врезал кулаком по земле и завяз в ней по локоть, ухватившись за твёрдую породу. Его ступни отнялись от пола.

Он увидел, как Фея с Умником пропали в фиолетовой дыре и яростно рывкнул:

– Чтоб вас!

Здоровяк упёрся ногами в землю и рывком освободил руку. Его тут же подхватил ветер, и он с воплем полетел вслед за остальными.

Быка замотало в бурном фиолетовом потоке. Вскоре он остановился и, словно в невесомости, завис посреди огромного вращающегося коридора.

Здоровяк непонимающе огляделся, но не заметил ничего, что выделялось бы из общей картины. Разве что в некоторых местах общий фиолетовый фон переливается бирюзо-

вым, создавая перламутровый оттенок.

Впереди раздался нарастающий крик, и неподалёку от Быка возник, так же паря в воздухе, пожилой человек в камуфляжной форме и с револьвером в руке.

– Ёшки-матрёшки! – вскрикнул Дед, после чего заметил здоровяка. – А ты ещё кто?

– Я? – рыкнул Бык.

Спортсмена затрясло, его лицо вытянулось в совершенно безумную гримасу, он даже побледнел.

– Я тебе ща такие ёшки покажу!!! – заорал здоровяк дурным голосом. – Сюда иди, скотина!

Он занёс руку и метнул вперёд кулак. Некий импульс придал ему ускорения, и спортсмен стремительно полетел навстречу военному.

– Э, ты чего?! – вскрикнул Дед и дёрнулся в сторону, уходя с пути агрессора. – Индюк ошалевший! Наряд вне очереди захотел?

– На месте замри, урод! – выругался спортсмен, разворачиваясь и снова кидаясь навстречу.

Солдат опять увернулся.

– Стой, стрелять буду! – он навёл револьвер на вновь атаковавшего врага, но и в этот раз лишь увернулся. – Да стой ты!

Дед дал предупредительный выстрел вверх, точнее туда, где сейчас верх. Но Быка это не остановило. Он снова нацелился на военного.

– Где оно?! – гаркнул спортсмен.

– Что «оно»?

– Оно! То, что ищу! Оно где-то здесь! Говори!!!

Бык кинулся к Деду, заставив того уворачиваться.

– Ну, извиняй... – мрачно произнёс солдат.

Он прицелился и выпустил пулю в здоровяка.

Снаряд угодил ему в лоб. Бык задрал голову и сделал в полёте сальто назад. Болезненно вскрикнув, он скривился и прикрыл рукой лоб, затем повёл плечами и снова упёр в противника злой взгляд.

– Вот жеж дичь! – проворчал Дед. – Ещё один толстошкурый.

Огонёк закашлялся, охрипнув от вопля. Он зажмурился и замахал руками, пытаясь то ли взлететь, то ли всплыть.

– Эй, малыш! – донёсся откуда-то доброжелательный оклик. – Не тратил бы силы впустую.

Рыжий замер. Он медленно раскрыл один глаз, затем второй и обнаружил себя медленно парящим посреди здоровенного вращающегося коридора.

Задрав голову, Огонёк заметил девушку в сером спортивном костюме. Она парит над ним, но почему-то вверх ногами.

– Тётя, а вы почему на потолке стоите? – испуганно спросил мальчишка.

– Какая же я тётя? – дружелюбно усмехнулась Фея. – Я, вообще-то, принцесса.

– Настоящая принцесса? – изумился Огонёк. – А где ваша корона?

– Ценное наблюдение, – девушка задумчиво нахмурила тонкие брови. – Ладно, потом подумаем над этим. Лучше скажи, где ты тут увидел потолок?

– А? – растерялся рыжий. – Ну, вы же висите вниз головой...

– Но с моей позиции вниз головой висишь ты, – отметила девушка.

– Серьёзно? Я же тогда упаду!

– Куда?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю. Расскажи-ка мне, кто ты и как сюда попал?

Мальчишка быстро затараторил:

– Я Огонёк. Со мной были ещё Дед и Первый. Потом пришло большое чёрное чудище. Дед в него стрелял, а чудищу до фени. Тогда Первый поднял прямо из пола два квадратных камня и начал бить, мочить, дубасить чудище! То есть, не руками поднял, а способностями. Первый сильный, как супергерой, его Воин научил. И вот он бил-бил чудище, а оно не помиралось и не помиралось. А потом зачем-то взяла и открылась огромная дыра и всех нас засосала.

– Понятно... – пробормотала Фея.

Не совсем понятно, что именно ей понятно. Но пицца для размышлений определённо есть.

– Эх... – прокряхтел Умник, когда безумные вращения, наконец, прекратились.

Теперь можно и подумать о том, чтостряслось и как выбраться из этой бесконечной фиолетовой воронки. Он не стал заморачиваться и впадать от происходящего в ступор. Всякие дикости уже вошли в обиход, поэтому и удивляться уже просто нечему.

И тут, прямо перед ним возник Первый. Он завис в воздухе, ошалело уставившись вперёд.

– Умник! – воскликнул юноша. – Ты как... ты что... да что вообще происходит?!

– Ам-м... – озадаченно протянул мужчина. – Боюсь, что это моя вина.

– Твоя? погоди. Это ты сделал... – Первый обвёл широко расставленными руками пространство вокруг, – ... вот это всё?

– Ну, не совсем. Там был один мощный камень. Точнее, было два осколка. Я нечаянно активировал один, он соединился с другим, и получилось... что получилось.

Во взгляде Первого мелькнуло негодование.

– Передо мной ни с того, ни с сего появляется дыра, и засасывает меня и моих друзей. Потом в этой дыре я вижу тебя, и ты говоришь мне, что нечаянно эту самую дыру сделал?

– О, так она сама возникла возле тебя? Ничего себе, – удивлённо произнёс Умник и задумчиво покосился в сторону.

– Хватит придуриваться! – вспыхнул Первый. – У меня к тебе куча вопросов, и не только об этой фиолетовой гадости.

Умник вскинул брови, с непониманием взглянув на собеседника. Он не понял, почему Первый сердится, но куда больше его впечатлили произошедшие с юнцом перемены. Вечно пугающегося и несущего бред ребёнка и след простыл.

Между ними сверкнуло чёрное, и обоих оттолкнуло в разные стороны. Перестав крутиться в воздухе, они увидели чудовищную могучую фигуру человекообразного монстра.

«Киллер?» – опознал было Умник, но сразу понял, что ошибается.

Эта тварь в полтора раза выше и вдвое мощнее телосложением. Вместо смога по его телу перекатываются волны мышц, хотя для мускулатуры они местами слишком бугрятся, больше напоминая густую кипящую смолу. А вместо маски у монстра два огромных белых круга, похожих на глаза.

Умник оцепенел.

В этой чёрной образине проступило что-то знакомое. Это не просто вспышка в памяти, это нечто более глубинное, вгрызающееся в самые кишки, от чего всё внутри переворачивается.

В разуме Умника судорожно забились единственная мысль – бежать! Нужно нестись во весь опор, чтобы не видеть этого чудовища, не позволять ему быть рядом и ни в коем случае не прикасаться к нему! Иначе ужас, опустошение, смерть!

Монстр дёрнулся к Первому и вцепился здоровенными лапами ему в плечи. Юноша надрывно заорал в агонии.

Умник видит это, видит его страдания. Но его тело неподвижно! Оно парализовано чем-то бóльшим, чем ужас. Само существование мужчины обратилось во что-то жалкое и бессмысленное!

– Как же... ты... задрал!!! – взревел Первый.

Его тело начала поглощать густая чёрная масса. Он сжал трясущиеся кисти в кулаки и яростно вскрикнул, задрав кверху искажённое болью лицо.

С трудом протянув руку, Первый вцепился пальцами в морду чудовища.

Прогремел оглушительный гул – словно вой сирены, столь пронзительный, что из ушей вот-вот хлынет кровь. Это могло быть криком боли монстра, но звук доносится не из одной точки, он словно окружает и гремит отовсюду!

БА-БАХ!

Раздался взрыв. Умника отбросило куда-то назад, и заматало, как в эпицентре смерча. Мир замелькал, исказился, смазался. Всё вокруг обратилось в хаос!

Глава 17. Истощение

Сразу после взрыва Деда двинуло в грудь чем-то невидимым, и он полетел назад, вращаясь, как пропеллер. Солдат крепко вцепился в рукоять револьвера и замахал руками, пытаясь остановить безумные перевороты.

А потом он просто рухнул спиной на землю. Именно на землю, самую обыкновенную, твёрдую и пыльную. Дед задрыгал конечностями, как перевернутый жук, но вскоре остановился, напряжённо глядя по сторонам.

Он сощурился, ощутив резь в глазах, словно увидел вспышку света. Огромной дыры, что ранее затянула его, больше нет. Перед военным предстал старый добрый парк, где он провёл так много времени, устраивая салагам марш-броски.

Белые существа не заставили себя ждать, повыскакивав из тумана с разных сторон. Дед облегчённо вздохнул и, натужно кряхтя, поднялся на ноги.

– Ну-ка, смирно! – скомандовал он.

Прыгающие вокруг него существа дружно замерли на месте. Старик осмотрелся и увидел распластавшегося неподатлёку Первого.

– Подъём, рядовой! – бодро окликнул Дед и улыбнулся. – Таки одолел ту чёрную срань? Молодец!

Он шагнул навстречу юноше, вглядываясь в его утомлён-

ную мину. Улыбка военного резко сменилась тревогой. Лицо Первого бледнее мела, пустой взгляд голубых глаз устремлён вверх, ни намёка на движение или хотя бы дыхание.

– Эй, малец! – вскрикнул солдат и со всех ног бросился к юнцу.

Дед опустился возле Первого на колени и похлопал по щеке тыльной стороной ладони. Никакой реакции, да ещё и холодный, как труп! Военный схватил юношу за ворот клетчатой рубашки и потряс, словно безвольную куклу.

– Парнишка, очнись! – с нескрываемой паникой прокричал Дед.

– Посторонись-ка, – суетливо произнесла Фея, садясь рядом и отпихивая солдата в сторону.

Тот вначале встrepенулся, схватившись за револьвер, потом пригляделся к девушке и злобно рявкнул:

– Ты?! Чего надо?

– Давай отложим? – с неприязнью отмахнулась принцесса. – Я осмотрю его.

– Да что ты... – хотел было возразить Дед, но вместо этого фыркнул и подвинулся. – Ну, делай тогда, пигалица.

Фея прислонилась ухом к груди Первого, затем отстранилась и опустила одну руку ему на лоб, а вторую на живот.

Она прикрыла глаза и тихо произнесла:

– Вот так. Не засыпай, иди на мой голос.

Под её ладонями возникло сияние. Два белых существа подскочили к юноше, запрыгнули ему на грудь и тоже по-

крылись светом.

Дед замер в шаге позади, удивлённо наблюдая за процессом.

– Гха!.. – просипел Первый, словно получив пинок под дых.

Он конвульсивно вздрогнул и выгнулся дугой. Взор прояснился, на глазах выступили слёзы. Бледные щеки вспыхнули слабым румянцем. Юноша с трудом задышал, громко хрипя. Ему едва хватило сил держать глаза полуоткрытыми, на лице отразилась смертельная усталость.

«Что произошло?» – не нашёл сил, чтобы спросить вслух Первый.

Он помнит лишь ужас и ярость, охватившие его во время борьбы с чёрным монстром. Потом пришла невыносимая тяжесть, а за ней холод и тьма.

– Экую колдотню выучила, – крикнул Дед, опускаясь на колени с другой стороны от Первого. – Ты как, рядовой?

Несмотря на мрачный настрой в отношении Феи, военный буквально засиял от радости. Он с трепетом посмотрел на юнца.

– Устал... не чувствую ног, – прохрипел Первый.

Лохматые зверьки перестали светиться и спрыгнули с него. Девушка глубоко вздохнула и убрала руки от воскрешённого.

– Это пройдёт. Через некоторое время сможешь ходить, – улыбнулась она.

Первый повернул к ней бледное истощённое лицо и несколько раз моргнул, пытаясь разглядеть её.

– Я был... как во льду. Я засыпал, но тут вы... – он кашлянул. – Ох... Что вы сделали?

– Ты был опустошён. Сердце почти остановилось, – объяснила Фея. – Я коснулась тебя, чтобы ощутить твою энергию, потом позаимствовала у пары добрушечек силу и пропустила её через себя, попутно перестроив под твоё тело.

– У пары кого? – не понял Первый.

– Салаги это, – буркнул Дед.

– Бе-бе-бе, – подразнила принцесса, показав ему язык.

– Спасибо. Вы меня спасли, – еле выговорил юноша.

Суховатая вышла благодарность, даже улыбнуться не смог.

– Для героя не жалко, – кивнула девушка. – Судя по всему, мы выбрались из этой фиолетовой дыры только благодаря тебе.

– Кто вы? – спросил Первый.

– Я принцесса.

Она приветливо кивнула.

– Ага, особа королевских соплей, – снова проворчал военный. – Кошка хитро деланная.

– А ты всё такой же сварливый дуршлаг, – поморщила носик Фея.

– Какой ещё дуршлаг? – нахмурился Дед.

– Не знаю, но тебе подходит.

– Вы знакомы? – изумился Первый, подвигав бровями.

– Да, было дело, – отмахнулся солдат.

– Я тебе позже расскажу, – пообещала Фея.

– Опять наврёшь в три короба, – зыркнул на неё Дед, поднимаясь на ноги. – Да и нечего там рассказывать.

Он обвёл строгим взглядом пушистых существ, столпившихся вокруг, затем посмотрел на принцессу.

– Переназначу караулы по периметру. Доставь мальчика в штаб-квартиру, – распорядился старик, затем перевёл тусклые голубые глаза на Первого. – Восстанавливай силы, боец. Хорошо проявил себя сегодня.

Юноша слабо кивнул. Дед отвернулся и пошёл к воротам парка, на ходу раздавая команды.

– Штаб-квартира. Величественнее свой сарай обозвать не смог? – с ухмылкой пробурчала ему в спину принцесса, после чего взглянула на своего пациента. – Что ж, пойдём. Немного потрясёт, не обессудь.

К Первому подпрыгнули три белых зверька. Один пролез ему под голову, второй под поясницу, а третий под ноги.

– Вперёд, – негромко скомандовала принцесса, хлопнув в ладоши.

Доставка в штаб вышла динамичной. Юноша подумал, что не будь в теле такого онемения, он бы даже покряхтел от боли.

Вскоре они прибыли в комнату для персонала, где Фея аккуратно переместила Первого на уже знакомый диван. Тот

самый, на котором засиживались они с Огоньком.

«Огонёк!» – с тревогой вспомнил юноша.

По мере возвращения к сознанию, он начал вспоминать о том, что произошло там, в фиолетовой бездне. А произошло многое.

Наверняка эта девушка что-то знает. Решить бы ещё, с чего начать. В голове жуткий сумбур.

– Как мне к вам обращаться? – спросил Первый, глядя в потолок. – Принцесса?

– Меня бы это устроило, – рассудила девушка, садясь на диван возле его ног. – Но мой рыцарь сказал, что это длинно, и с тех пор меня зовут Фея.

– Фея, – повторил он.

– И если тебя не затруднит, обращайся ко мне на «ты». Хоть я и королевских кровей, но сердцем близка к подданным, – объяснила девушка. – К тому же это выканье накидывает мне с десятков лет. А я лишь чуточку старше тебя.

– Вы... ты помнишь свой возраст?

– Нет, не помню. Но ведь наша малая разница в годах видна и так. Разве нет?

– Честно говоря, сейчас я вижу только потрескавшийся потолок, – смущённо признался Первый.

– Да? Тогда вернёмся к этому вопросу позже.

Она негромко посмеялась. Её приятный мягкий голос заставил улыбнуться и его.

– И раз уж ты имеешь честь предстать перед Нашим Вы-

сочеством... – весело произнесла Фея, протянув в его сторону руку.

Один из находящихся рядом белых зверьков прыгнул на Первого, ярко засиял и распался на несколько огоньков, что разлетелись по его одежде и вернули ей целостность там, где раньше было порвано и стёрто.

– Что ты сделала? – спросил юноша.

– Поработала над твоим имиджем, – ответила Фея.

Первый не нашёлся, что на это ответить. Поэтому предположил надеяться, что ничего чрезмерно волшебного с его имиджем не случилось.

– Так у тебя есть собственный рыцарь? – поинтересовался он.

– Разумеется. Какая же я принцесса без верных рыцарей? У меня их двое. Ты, кстати, тоже отважный рыцарь, хоть пока и не присягнул мне на верность.

– А Дед?

– Кто? – не поняла Фея. – А, ты про этого чурбана?

– Ну-у... – озадаченно протянул Первый. – Он привёл мне на помощь своих солдат, позволил укрыться здесь и обеспечил едой. Благодаря этому я смог спокойно тренироваться и развить свои способности.

– Что ж, благородства он и вправду не лишён, – согласилась принцесса. – Но до рыцаря этот маргинал всё же не дотягивает. Сэр Бык, конечно, тоже обладает экзотическими манерами, но он преданный и высоко ценит возможность на-

ходитья подле своей принцессы.

– Сэр Бык?

– Один из моих рыцарей – огромная сила, невероятная стойкость, тяжёлый характер.

Первый пошевелил головой, затем подвигал кистями и недовольно цокнул языком – всё ещё еле движется.

– Не советую сейчас напрягаться, – предупредила Фея, беря в руки раскрытую пачку чипсов. – Я накачала тебя чужой энергией, хоть и постаралась переделать её под твою. Для меня такое в новинку, поэтому твоё тело может отторгнуть часть посторонней силы. Со временем приживётся, но если будешь надрываться, то процесс рискует стать... более сложным.

– Со мной что-то случится?

– Извини, но я не знаю.

Фея вытащила из пачки пару чипсов и поднесла к лицу. Принюхавшись, она недовольно нахмурилась и брезгливым жестом отправила невкусную еду обратно в пакет.

– Меня, кстати, зовут Первый.

– Я уже догадалась, Огонёк рассказывал о тебе.

– Огонёк? – с тревогой переспросил он. – Ты его видела? Где?

От волнения он дёрнул головой, стараясь приподняться, чтобы увидеть собеседницу.

– Тихо-тихо, – успокаивающе произнесла Фея.

Она осмотрелась и заметила небольшую подушку на со-

седнем диване. Девушка взяла её и подошла к Первому. Придержав юношу за голову, подложила подушку ему под затылок.

– Вот так, – кивнула принцесса, затем вернулась на своё место и убедилась, что теперь он её видит. – Да, я встрети-лась с ним в той фиолетовой бездне. Разговорчивый маль-чуган. Он рассказал мне о тебе и о том, как вы столкнулись с Отчаянием. После взрыва нас раскидало в разные стороны, и я потеряла его из виду.

– Это плохо... – разочарованно покачал головой Пер-вый. – Он не сможет сам отбиться от монстров.

В его голубых глазах отразилось беспокойство.

– Если учитывать, что я оказалась с вами, то есть шанс, что сейчас Огонёк рядом с моими рыцарями. Они его не бро-сят.

– Я очень на это надеюсь, – немного успокоившись, вздох-нул Первый. – А что вы говорили об отчаянии?

– Отчаяние – чёрный монстр, которого ты встретил. Я ви-дела его однажды через одного из добрушечек.

– Как это?

– Эти существа подчиняются мне. Я могу видеть мир их глазами, даже если они от меня на достаточно большом расстоянии, – объяснила принцесса. – Во время встречи с Огоньком я ощутила всплеск энергии Отчаяния, после чего раздался взрыв.

– Да. Я столкнулся с ним. Видимо, моя сила произволь-

но активировалась, когда он чуть не прикончил меня.

– И это поразительно! – искренне восхитилась Фея. – В этом месте есть множество опасных тварей, но Отчаяние – единственный в своём роде. Он в сотни раз сильнее любого из чудовищ. Я бы даже сказала, что его мощь бесконечна. Но, скорее всего, данное ощущение возникает под впечатлением от ауры этого монстра. Она плотная и давящая. Если ты поблизости от него, то возникает чувство, словно из тебя сейчас высосут всю душу.

– Да, мне знакомо это чувство. Раньше у меня отнимались руки и ноги при одной мысли о нём. Но когда я встретился с этим чудовищем, развив свои способности, у меня получилось выстоять и сразиться с ним. И если память меня не обманывает, то я даже смог его ранить.

– Сам факт того, что ты жив после встречи с Отчаянием, уже достоин восхищения, – признала девушка. – Но не стоит обольщаться. Это поражение не остановит его. Мощь Отчаяния за пределами моего понимания. Я думаю, что именно он разорвал поток энергии в фиолетовой бездне, из-за чего она исчезла, а нас выбросило наружу. Мы можем только радоваться тому, что сейчас этот монстр далеко.

Слова принцессы его не расстроили. Он и сам понимает, что выжил только по воле невероятно счастливого случая.

Но важно и другое – Первый не сбежал, не оцепенел в ужасе, хоть и было страшно до визга. Воин был бы горд. По крайней мере, тот Воин, что живёт в памяти юноши.

– Мне кажется, он охотится за мной, – посетовал Первый, направив усталый взгляд в потолок. – Один раз это чудовище даже смогло проникнуть в мой разум... или в сон. Я не знаю, что это было.

– Тогда тебе очень не повезло. Надеюсь, что до новой встречи с Отчаянием ты успеешь восстановиться, – искренне произнесла Фея, затем вздохнула. – Плохо, что сейчас мы слишком далеко от места, где находится последняя часть моего артефакта. Возможно, с этой мощью нам удалось бы победить монстра. Впрочем, кажется, сэр Умник сумел овладеть силой осколков. Может быть, он...

– Как ты сказала?! – воскликнул юноша, приподнявшись на локтях. – Умник?

Принцесса вздрогнула, удивлённо вскинув брови.

– Д-да, сэр Умник. Один из моих рыцарей, – пролепетала она. – Вы знакомы?

Первый тяжело выдохнул и рухнул на подушку.

– В рыцари, значит, подался... – прокряхтел он. – Чем больше узнаю о его делах, тем больше удивляюсь. А я ведь думал, что он погиб. Ничего-то я о нём не знаю.

– Это правда. Он полон тайн, – улыбнулась девушка. – Как, впрочем, и все мы.

– Согласен, мы и о самих себе почти ничего не знаем. Но Умник... он словно молчит о чём-то важном. Я хочу верить ему. Но не могу.

Первый прикрыл глаза и снова вздохнул

– Мы с сэром Умником невольно стали друг для друга спасителями, – поведала принцесса. – Он очень прозорлив и обладает интересной способностью к использованию моего артефакта. Кое-что у него получается даже лучше, чем у меня. И это действительно настораживает. Но я верю, что у него светлые намерения. Или...

Фея отвела задумчивый взор в сторону. В синих глазах мелькнули отголоски внутренней борьбы. Она убрала за ухо выбившуюся медную прядь.

– Или просто хочу в это верить. – принцесса обернулась к Первому и улыбнулась. – Прямо как ты.

Он хмыкнул.

– Вначале мои сомнения были нелепыми. Я зацепился за надуманный факт, притом даже не реальный, а возникший из сна... или галлюцинаций, – Первый медленно поднял руку и почесал зудящую скулу. – Но потом я встретил его в том фиолетовом коридоре. Умник сказал, что эта аномалия возникла из-за него. Я хотел закидать его вопросами, но потом появилось это чудовище – Отчаяние. Всё случилось примерно как в моём сне – монстр схватил меня, а Умник куда-то исчез. Ну, может, и не сразу исчез, но понятно одно – он бездействовал. Снова.

– Разве этого достаточно, чтобы подозревать его? – спросила Фея. – Всё, что он сделал, это неудачно приснился тебе, потом неожиданно выжил, а в конце не помог в бою. Но ведь у него нет таких сил, как у тебя. Я не могу винить того, кто

впадает в панику рядом с Отчаянием.

– Я знаю... знаю, – признался Первый. – Могу назвать это предчувствием. Умник подозрителен. Когда разговариваешь с ним, возникает ощущение, что он знает больше, чем говорит.

– Знакомое чувство, – кивнула принцесса.

– И тебя это не пугает?

– Ну, в какой-то мере. Но есть в этом и что-то... любопытное.

Первый упёр в неё хмурый взгляд.

Хотел было сказать, что её суждения ему непонятны, но вдруг поймал себя на странном чувстве. Оно очень напоминает то, о чём говорит Фея. Неужели и ему любопытно?

«Жуть».

– Ты упоминала о каком-то артефакте.

Он решил перевести тему, пообещав себе поразмыслить над этим позже.

– Вот он. – принцесса приподняла на ладони свой кулон.

– И на что он способен?

– На многое. Пока не думай об этом, лучше отдыхай. – Фея откинулась на спинку дивана. – Я и сама знаю о нём далеко не всё. К тому же, мы не успели найти последний осколок, так что полной силы камня мне пока не постичь.

– Вот как?..

Первый попытался расслабиться и выкинуть из головы посторонние мысли. Он пролежал так несколько минут, но

быстро устал бороться с собой и медленно поднялся в сидячее положение.

– А ты и вправду принцесса? – поинтересовался он, косясь на девушку.

– Конечно. Разве не похожа? – изогнула бровь Фея.

– Ну, наверное, похожа, – неуверенно пробубнил Первый. – Но где твоя корона?

– Это начинает превращаться в проблему, – усмехнулась она. – Кто же станет носить корону во время похода? Это непрактично.

– А, да-да, правильно, – покивал юноша. – Тогда понятно, почему белые существа подчиняются тебе. Правда, они слушаются и Деда, но он не умеет вытворять с ними такие фокусы, как ты.

– Это привилегия благородных, – гордо заявила Фея, элегантно проведя рукой по густым волнистым локонам.

Первый улыбнулся и опустил на подушку.

Грудь слегка сдавило. Он прикрыл глаза и прерывисто вздохнул. Всё же, тяжеловато пока.

– Ты что-то бледный, – настороженно заметила принцесса, внимательно глядя на него.

– Да так... – махнул дрожащей рукой юноша.

Он тяжело засопел. Грудь сдавило ещё сильнее. Стало тяжело дышать. На лбу выступили мелкие капли пота.

– Эй, сэръ Первый! Что с тобой? – донёсся тревожный оклик девушки.

Первый попытался взглянуть на неё, но в глазах поплыло. Дыхание начало вырываться с хрипом и стало прерывистым.

«Воздух... не могу».

Он пытается сделать вдох, но не может набрать достаточно кислорода. Взор медленно застелила плотная чёрная вуаль.

Последнее, что мелькнуло у него в сознании – в этот раз рвотой не отделается.

Глава 18. Отчуждение

В глаза ударил яркий свет.

Умник вылетел из фиолетовой бездны и врезался спиной в мягкое и пушистое. Белый зверёк тонко пискнул и отпрыгнул, скидывая неожиданный груз.

Мужчина рухнул на пятую точку и непонимающе уставился вперёд. Он зажмурился, прикрывая лицо ладонью. После тьмы в той дыре даже привычная серость туманных улиц подобна вспышке света.

Умник снова оказался посреди злополучного двора меж двух высоток, в котором Фея отыскала осколок артефакта. Где-то неподалёку раздался глухой удар об асфальт, и зазвучала хорошо знакомая злая ругань.

Проморгавшись, Умник посмотрел в сторону дыры. Он разглядел её как раз в тот момент, когда она резко затянулась и пропала.

Не успел мужчина прийти в себя, как внутренности сковало холодом, который быстро перешёл в дикое ооченение. Его словно сжали в тисках и медленно выдавливают жизнь. На коже выступили мурашки, тело забилося крупной дрожью.

Повинуясь необъяснимому ужасу, он медленно повернулся лицом к источнику угрозы. Метрах в пяти от него грузно поднялась на ноги чёрная мускулистая туша. Существо вы-

прямилось во весь рост и расправило широченные плечи.

В пару прыжков к Отчаянию подскочило белое пушистое существо, на которое ранее упал Умник. Добрушка прыгнул на врага, но, едва коснувшись могучего смоляного тела, упал на землю и рассыпался чёрным прахом.

Монстр задрал голову. Прогремела оглушительная надрывная сирена. Умник рефлекторно закрыл руками уши, поджав колени. Чудовищный шум больно терзает слух!

Через несколько долгих секунд гул стих.

Бьющийся в душевной агонии Умник поднял затравленный взгляд и с криком отпрянул. На глаза навернулись слёзы, когда он встретился взглядом с двумя белыми кругами на морде чудовища.

Умник уставился на стоящего над ним монстра как загипнотизированный. Разум начал мутнеть, на замену дикому ужасу пришло абсурдное ощущение чего-то знакомого. Словно перед ним не воплощение животного страха, а нечто уже виданное, но позабытое.

Может, до потери памяти они были друзьями?

«Да... друзья... он ведь не тронет друга!»

Лицо Умника медленно растянулось в широкой сумасшедшей улыбке. Любой увидевший это со стороны, сказал бы, что он слетел с катушек.

Чёрное существо склонилось над мужчиной, вглядываясь в его отупевшую мину.

– Гхы... – глупо усмехнулся Умник. Из левого уголка его

рта тонкой струйкой потекла слюна. – Привет.

Монстр выпрямился и прошёл мимо него, тяжело ступая по испещрённому трещинами асфальту. Вскоре он исчез в тумане, и стук его шагов утих.

А Умник так и остался сидеть на заднице, отупело улыбаясь и неморгающе пялясь перед собой. Ничего не чувствуя и не понимая, он стал подобен бездушной человеческой кукле.

– Грёбаная дыра, – проворчал Бык, хмурясь и потирая затылок. – Грёбаный гул!

Он приблизился к Умнику со спины.

– А, это ты. Лучше бы на красотку наткнулся, – буркнул спортсмен, остановившись возле мужчины. – Чего расселся? Жопу выпрямляешь?

Умник не издал ни звука и не шевельнулся.

– Алё! Чё с ушами? – окликнул здоровяк.

Он опустил на корточки и заглянул молчащему спутнику в лицо.

– Ох, ё... чего счастливый такой? – Бык поёжился. – Слюни хоть утри.

Спортсмен помахал рукой перед неподвижным лицом Умника.

– Ну, хорош, завязывай, – забеспокоился здоровяк.

– Гхы... гхы-хы... – хохотнул мужчина, затем промямлил с высунутым языком, – Вавяывывай.

Он моргнул. Слезящиеся карие глаза заполонило мутной пеленой. Умник развернул отупевшую физиономию к Быку,

но вместо знакомого лица увидел размазанную тёмную кляксу.

Шальная улыбка сменилась удивлением. Его глаза расширились, а рот искривился в испуге. Губы и нижние веки нервно задёргались. Он плотно сжал челюсти, и его лицо исказилось в яростной гримасе.

– ТВА-АРЬ! – надрывно взвыл Умник, вцепившись руками в горло здоровяка.

– Чё?.. – только и успел выпалить Бык, заваливаясь на спину.

Дико вопя, мужчина напрыгнул на него и надавил коленом на грудь. Он изо всех сил сжал пальцами шею спортсмена и заорал:

– Чего тебе надо?! Хочешь сожрать меня?! Хочешь вынуть из меня внутренности?! Сдохни!!!

Здоровяк хотел было влепить ему оплеуху, но глядя в его безумные глаза, отчего-то сжалился и спокойно замер. Он сделал вид, что не замечает сжимающих горло пальцев. Особого труда это не составило – с таким же успехом Умник мог бы попытаться задушить бетонный столб.

Через минуту взбеленившийся мужчина ослабил хватку и закашлялся, охрипнув от воплей. Он тяжело задышал и зажмурился, затем тряхнул головой и раскрыл покрасневшие глаза.

Увидев Быка, Умник дёрнулся и быстро отнял руки от его шеи.

– Угомонился? – спокойно спросил здоровяк.

– Я... что я... – проямлил мужчина, убирая колено с груди спортсмена

Он неловко встал на подгибающихся ногах.

– Вот и я хочу знать, что ты, – буркнул Бык, тоже поднявшись и отряхивая спину.

Умник ошалело взглянул на свои ладони, которыми только что пытался задушить человека. У него бы это, конечно, никогда не получилось, но ведь было же такое намерение. Он пытался убить! Зачем? У Быка характер не сахар, но не душить же его за это.

Неужели он, Умник, способен отнять жизнь?

«Чудовище».

Брюнет растерялся, не поняв, о ком сейчас думает – о чёрном существе или о себе.

– Прости, – пролепетал мужчина, опустив подавленный взгляд.

– Бомж простит, – отмахнулся Бык.

– Кто? – удивился Умник.

– Фраза такая.

– Прямо такая?

– Ну, примерно, – почти уверенно заявил спортсмен.

– Ладно, – невольно улыбнулся мужчина.

Ему немного полегчало, хотя перед внутренним взором до сих пор маячит образ монстра.

Он плохо помнит, что произошло во время помутнения.

Это был не страх. Что-то иное, более глубокое, куда глубже, чем любое другое переживание. Его словно вывернули наизнанку.

Как бы абсурдно ни звучало, но чудовище ужаснуло его куда меньше, чем эти взвинченные переживания, эта глубинная агония. Он вздрогнул, боясь даже думать об этом.

«Как же, оказывается, приятно быть в здравом уме».

– Что произошло с тобой в том портале? – спросил Умник, стараясь отвлечься от мрачных мыслей.

– В каком портале? Ты про ту дыру что ль? – удивился Бык.

– Про неё. Это был портал.

Умник произнёс это так, словно озвучил очевидную истину, но потом задумался. Откуда ему это известно? Он ничего об этом не знал, однако у него в памяти чётко отложилось понимание структуры того фиолетового провала.

Это был коридор, они попали в него через один конец. А ещё был другой край, который оказался возле Первого, тоже угодившего в фиолетовую дыру.

Но почему портал вёл именно туда?

– Не знаю, чё за портал. Чепушня какая-то, – фыркнул Бык.

– Найдём Фею и объясню. Наверняка она тоже догада...

Умник встрепенулся и с тревогой уставился на спортсмена.

– А где Фея?

– Точняк! – схватился за голову здоровяк.

Мужчина обвёл окружающее пространство цепким взглядом и решительно произнёс:

– Ищи на той стороне двора, а я на другой.

Они обменялись кивками и разбежались.

– Фея! Отзовись! – прокричал Умник. – Фе-ея!

– Эй, милая! – окликнул Бык. – Ты где?

Какое-то время они потратили на поиски, поочерёдно зовя девушку.

– Умник! – донёсся из тумана голос здоровяка. – Сюда!

Мужчина двинулся к середине двора, торопливо шагая на оклик спортсмена. Вскоре силуэт Быка выступил из-за бледной пелены. Умник увидел, как он аккуратно укладывает на скамейку рыжего мальчишку в бриджах и толстовке.

– Он в отключке, – объяснил Бык, осматривая пацана. – Лежал в песочнице. Походу, ушибся затылком и вырубился.

– Да он же из портала! – удивлённо произнёс Умник.

– С чего ты взял?

– А как ещё этот рыжий мог сюда попасть? И с чего бы ему так падать в песочнице? Только если его хорошенько швырнуло, как нас из той дыры.

– Тогда какого хрена меня впечатало рожей в асфальт прямо возле дыры, а этого закинуло так далеко, да ещё и прямо на песочек? – возмутился спортсмен.

Вообще-то, хороший вопрос. Умник пожал плечами и без особой уверенности ответил:

– Не знаю. Может, повезло?

Бык хмуро зыркнул на него, но не стал спорить.

Мужчина и сам понимает, что может ошибаться, однако пока это единственная более-менее адекватная теория. Учтывая всё, что здесь творится, объяснение в духе «Мальчишка просто пришёл сюда и нечаянно упал» звучит слишком просто.

– Что будем с ним делать? – спросил спортсмен.

– Подождём, пока очнётся, – предложил Умник. – Не думаю, что он долго пробудет в отключке.

Они сели неподалёку друг от друга на асфальт и упёрлись спинами в скамейку.

– И всё-таки, что с тобой произошло, пока ты был в портале? – поинтересовался Умник, глядя вперёд.

– А, ты всё про это. – Бык нахмурился. – Я встретил там странного старпёра. Гад оказался изворотливым, мне так и не удалось его достать.

– Чем он провинился?

– Да я как этого козла увидел, мне прям башню снесло. Он просто дико бесячий! Я б его... – спортсмен со злобой стукнул кулаком в раскрытую ладонь.

Умник как наяву узрел вскипающую ярость здоровяка.

– Ну и? Что он натворил?

– Он не стал говорить, где то, что я ищу! – рявкнул Бык.

– То, что ты ищешь? – изогнул бровь мужчина. – погоди, но я думал, что ты уже нашёл...

– Э... Д-да заб-бей, – отмахнулся смутившийся здоровяк.

В его тоне явно проступили нотки сожаления о ляпнутом сгоряча. Умник задумался.

– Погоди. Я, кажется, начинаю понимать, – он снова посмотрел на спортсмена. – Когда мы встретили Фею, ты ведь решил, что она именно то, что ты искал. Так?

Бык угрюмо уставился вперёд, а затем отвернулся.

– Но потом ты заметил что-то неладное и начал сомневаться, – продолжил Умник. – Ты поэтому ходил как пришибленный и потерял голову в драке с Киллером?

Здоровяк сдавленно зарычал.

Он резко развернулся и упёр в собеседника раздражённый взгляд. Несколько секунд спортсмен смотрел на него так, словно собирается зарядить пятернёй в нос, но в итоге лишь тяжело вздохнул и снова отвернулся.

– Фея – шикарная девчонка, а от её магии действительно веет чем-то знакомым, похожим на то, что я ищу, – мрачно заговорил Бык. – Но потом я заметил, что будто пытаюсь заменить ею то, что действительно хочу найти. То ощущение, которое я испытывал перед тем, как впервые наткнулся на тебя, оно было настоящим и самым сильным. И там, в той фиолетовой дыре, я впервые за всё это время испытал нечто похожее. Вот мне крышу и снесло.

– Так ты поэтому напал на того мужика? – спросил Умник. – Ну, по той же причине, что тогда накинулся на меня?

– Не, не-не, – покачал головой спортсмен. – Ты, конечно,

тогда показался мне стрёмным, и сейчас кажешься. Но когда стало понятно, что ты не виноват, у меня пропала причина бить тебе рожу. А вот того ушлёпка я бы в любом случае отметелил. Он меня одним своим видом вымораживал. Не знаю, почему. Но раз бесит, значит надо настучать в жбан, у меня на эту тему чуйка.

– М-м... – саркастично сощурившись, протянул Умник. – Знать бы теперь, что же ты, всё-таки, ищешь. Мне на ум приходит только Первый.

– Нахрена мне этот Первый?

– Ну а кто ещё? Или что ещё? Я точно знаю, что там был Первый. Ну и тот чёрный монстр, – Умник вздрогнул, припомнив чудовище. – Но я не представляю, что тебе от него может быть нужно. К тому же, если б ты и вправду искал того монстра, то прискакал бы, пока он был тут.

Умник взглянул на здоровяка с недовольством.

– Кстати, где ты так долго пропадал? Нас должно было выкинуть из портала одновременно, – поинтересовался он.

– Я, как бы... – Бык смущённо потупился. – Я башкой сильно треснулся и заплутал малёху.

– Да? – мужчина усмехнулся. – Ну ладно. Может, оно и к лучшему.

Ведь Умника монстр так и не тронул. А Бык точно бы кинулся в драку. Исход такого боя не предскажешь, но брюнет почти уверен, что спортсмен не выжил бы.

Чудовище явно превосходит в силе Киллера, который, в

свою очередь, едва не прикончил Быка.

– Ой... – тихо простонал мальчишка.

Умник со здоровяком вскочили на ноги и выжидающе уставились на него.

– Ух! – скривился рыжий, осторожно приложив ладонь к голове. – Фея?

– Ты видел Фею?! – воскликнул Бык.

Умник отпихнул его в сторону, предупредительно показав головой. Но мальчишка уже успел широко распахнуть глаза и с воплем свалиться со скамейки.

Мужчина с укоризной взглянул на спортсмена.

– Полегче... – на пониженном тоне произнёс он.

Бык отвёл смущённый взгляд.

– Кто... кто вы?! – испуганно прокричал рыжий, торопливо отползая подальше от страшных дядек.

– Не бойся. Мы друзья Феи, – успокаивающе произнёс Умник, медленно шагнув навстречу пацану. – Ты видел её в... том фиолетовом месте?

– Я... я не знаю! – мальчишка вскочил на ноги и отшагнул назад. – Я был с Первым и Дедом. А потом появилось чёрное чудовище, и Первый начал побеждать его. А потом появилась та дыра, и нас задуло в неё ветром. А потом я увидел Фею, и мы разговаривали. А потом гроыхнуло! А потом... а потом...

– А потом ты проснулся и увидел нас? – всё так же спокойно спросил Умник.

Рыжий энергично закивал.

– А Дед – это такой старый хер в камуфляже? – с хмурой миной поинтересовался Бык.

– Ну... одежда такая, да, – промямлил пацан.

Продолжая пятиться, он врезался спиной в фонарный столб и спрятался за него.

– Эх, – вздохнул Умник, усаживаясь на скамейку. – Ну, по крайней мере, Фея наверняка выпала с другой стороны. И сейчас она вместе с Первым и этим Дедом.

– С какой другой стороны? – удивился здоровяк, усаживаясь рядом.

– Не бери в голову, – отмахнулся мужчина.

– Опять «не бери в голову»? Да ты задолбал! – рявкнул Бык, раздувая ноздри. – Вообще ничего нормально не объясняешь. Только фигню всякую несёшь!

– Ты чего это вдруг? – озадаченно вскинул брови Умник.

– Я уже говорил тебе, что меня рожа твоя с первой встречи напрягает. И с панталыки меня вечно сбиваешь – то за указателями идти не хочешь, то Фее что-то втихую нашёптываешь, то хрень какую-то с камнем её сотворил. Под конец вообще ополоумел и кинулся на меня с перекошенной рожей.

– Я же извинился, – попытался вклиниться Умник.

– Утрись извинениями своими! Вместо этой херни лучше б внятно растолковал, из-за чего взбеленился. Так нет жеж, ёпты! – здоровяк раздражённо сплюнул под ноги. – И чего я тебе до сих пор башку не снёс? Меня ведь Фея предупре-

ждала, чтобы повнимательнее с тобой был.

– Прямо так и сказала? – удивился Умник.

– Прямо так! – огрызнулся спортсмен.

Несмотря на угрожающий тон и недобрые речи, мужчина заметил, что в словах Быка звучит скорее обида, нежели враждебность.

А так ли ошибается здоровяк в своих обвинениях?

Задумывался ли хоть раз Умник о причинах своих поступков? Зачем он отыскивал Первого? Почему заинтересовался бредовыми рассказами Феи? Зачем стремится найти все осколки? Всему этому есть рациональное объяснение. Но будет ли оно правдой? Этим ли руководствуется мужчина в своих решениях?

Если вдуматься, то Умник ведь просто плывёт как бревно по течению. Но кто этому течению задаёт направление? Может, это просто череда обстоятельств?

Вот и ещё одна отговорка под личиной рационального объяснения. Всё верно – у него не было и нет собственной цели. Кем он окажется без своих рациональных объяснений? Пустышкой!

Так и сейчас – после контакта с осколком Умник обрёл некое чутьё, которое дало ему представление о том, где находится последняя часть артефакта. Также внутренним взором он видит находящиеся неподалёку пауков и добрушек.

И что же Умник предпримет? Ясное дело – отправится за последним осколком. У него нет причин желать иного раз-

вития событий. Он и не желает.

В этих условиях Умник и сам не способен полностью довериться себе. Так чего же ждать от окружающих? Бык считает его подозрительным, Первый при недавней встрече смотрел на него, как на предателя. Даже Фея не доверяет ему, хотя у самой-то рыльце в пушку.

– Ладно, тогда предлагай, что делать дальше, – обратился он к спортсмену.

– Это ведь ты у нас умник, – съязвил здоровяк. – Вот и предлагай свой умный план.

Мужчина усмехнулся. Именно этого он и ждал, именно поэтому и поставил вопрос так. Чтобы даже упёртый Бык не смог отрицать его право принимать решение.

– Когда мы активировали артефакт Феи, мне открылась часть её способностей. Немного, но уже что-то, – объяснил Умник. – У меня появилась связь с этим камнем, и я примерно знаю, где находится третий осколок. Он не так далеко. Мы можем его найти.

Спортсмен набычился и недоверчиво зыркнул на него, затем отвёл задумчивый взор в сторону.

Мужчине показалось, что он слышит скрип от работы могучих извилин здоровяка.

– Если ты чуешь этот камень, – произнёс Бык. – То сможешь найти и кулон Феи. Лучше мы сперва найдём её, а уже потом вместе доберёмся до осколка ЕЁ артефакта. Да и пацанчик явно будет рад вернуться к своим.

Умник с интересом взглянул на собеседника. Очередной редкий случай, когда этот дуболом демонстрирует чудеса рассудительности. Вот только...

– Логично, но кулон Феи я ощущаю очень слабо и не могу определить направление. Скорее всего, она очень далеко. Но если мы добудем осколок, то, может, с его помощью у меня получится установить с ней более сильный контакт.

Бык покачал головой.

– Я и раньше знал, что ты подозрительный ублюдок, но сейчас ты переплюнул сам себя.

– Знаю, – вздохнул Умник.

– И почему я должен тебе верить вместо того, чтобы раскроить твой череп об эту скамейку?

– Это тебе решать. У меня нет доказательств, но я говорю правду.

Спортсмен поднял голубые глаза к небу и ненадолго замолк.

– Тогда вот что, – произнёс он, решительно взглянув на собеседника. – Осколок будет у меня. Может быть, я разрешу тебе его подержать, но только для того, чтобы найти Фею. Отыщем её и отдадим камень. А дальше она уже сама будет решать.

– Договорились.

Глава 19. Помутнение

Бык обернулся к Огоньку.

– Эй, пацан! – крикнул спортсмен, шагнув навстречу рыжему. – Меня звать...

Он замялся, кольнув Умника злым взглядом, и нехотя продолжил:

– Я нормального имени не помню, но тут мне один чёрт временное подогнал. Так что можешь пока звать меня Быком. А у тебя какая кликуха?

– Меня зовут Огонёк, – негромко откликнулся мальчишка, пытаясь полностью скрыться за столбом.

– Это кто тебе дал такое имя? – поинтересовался Умник, вставая со скамейки.

– Первый.

Брюнет усмехнулся.

«Похоже, кое-кто позабыл правила».

– Хоть кто-то в этом сраном месте умеет придумывать нормальные погоняла, – буркнул спортсмен.

«Могу звать тебя Бычок», – подумал мужчина, боясь даже представить, что будет, скажи он это вслух.

– Мне тоже дал имя Первый, – обратился он к Огоньку. – Зови меня Умник.

– Умник? – вздрогнул мальчишка. – Тот самый?

– Других пока не встречал, – пожал плечами мужчина.

– Слышь! – рявкнул Бык.

– Чего? – удивился Умник, а потом догадался и примирительно поднял раскрытые ладони. – Нет-нет, я без задней мысли.

– Без задней он...

– Первый не доверяет тебе, – произнёс Огонёк, глядя на мужчину исподлобья.

Умник вздохнул.

– У нас с ним просто недопонимание, – попытался объяснить он.

– Нет, – перебил рыжий. – У тебя внутри полно черноты. Ты прячешь её, сдерживаешь, но она сильнее. Я тебе тоже не верю!

Мужчина озадаченно посмотрел на недружелюбного мальчишку.

Бык удивлённо замолк. По идее, эти слова должны быть спортсмену как бальзам на душу, но, видимо, даже для него они стали сюрпризом.

– О чём ты? Какая чернота? – растерянно спросил Умник.

– Ты похож на одного из этих чудовищ. Я вижу, – ответил Огонёк. – Первый не такой, как ты. От него идёт тепло и свет. Даже когда ему очень плохо, или когда он злится. А ты... Я не знаю, кто ты. Не понимаю.

– Вот и не надо. Забей на этого лоха, – отмахнулся Бык. – Я его к тебе не подпущу. А теперь давай сюда. Мы уходим, ты с нами.

Здоровяк решительно двинулся в сторону засуетившегося мальчишки. Глядя на них, Умник вспомнил о том, что уже давно не приходило ему в голову – неведение есть благо. Много ли хорошего принесло Огоньку его обострённое восприятие? Вряд ли.

А сам Умник? Ему беспамятство ещё ни разу не навредило. Даже наоборот. Взять хоть ситуацию с Быком – как он мужчину только не величал: «лох», «ублюдок», «параши кусок». Брюнет не помнит, а может и не знает, что означают эти слова. Но судя по интонации, с которой их произносил здоровяк, лучше и не знать.

Всё это, вроде бы, забавно, но на деле плачевно. Чем больше Умник узнаёт (особенно о себе), тем больше хочется снова забыть.

– Всё, не ной, – строго произнёс Бык, дав Огоньку подзатыльник.

Выйдя из раздумий, мужчина обнаружил, что они оба идут к нему.

– Больно же! – возмутился рыжий, схватившись за голову.

– Чё ты как баба? – рявкнул спортсмен.

Да так рявкнул, что бедный мальчишка невольно подался в сторону Умника, но быстро опомнился и отступил назад, вжимая голову в плечи. Что и говорить, повезло пацану с компанией – подозрительный тип и буйный гопник.

Умник устало потёр лоб и обратился к Огоньку:

– Я понимаю, что идти с нами тебе не хочется. Но это всё

же лучше, чем остаться здесь, в компании огромных пауков. Заметил же одного вон там?

Он указал рукой в ту сторону, где раньше висел портал. Рыжий испуганно оглянулся.

– Врёшь! Ничего там нет, – отрывисто вякнул пацан.

– Слабоватое, видать, восприятие у тебя, – рассудил Умник.

Все замолкли, повисла тишина. Издалека донеслось гортанное потрескивание и шорохи. Огонёк ойкнул и невольно попятился навстречу Быку, испуганно выпучив зелёные глаза в сторону шума.

– После того, как найдём осколок, мы всё равно будем искать Фею. Скорее всего, с ней отыщем и Первого, – добавил Умник.

Рыжий взглянул на него с подозрением.

– Не веришь мне, спроси у Быка. Он врать не умеет, – предложил мужчина.

– Я за базар отвечаю, – уверенно произнёс здоровяк.

Огонёк пошевелил губами, но так ничего и не сказал, глядя то на одного, то на другого.

– Да кончай уже ломаться! – рыкнул спортсмен и пихнул рукой мальчишку в спину.

Умник уловил в тоне и жестах Быка желание подбодрить. Но вышло как обычно – от дружеского толчка Огонька отбросило на пару метров, каким-то чудом он удержался на ногах.

– Ладно! – затравленно откликнулся рыжий, обернувшись к здоровяку. – Я пойду, но вы идите впереди.

– Только не удирай, ради своей же безопасности, – предупредил Умник. – Не монстры сожрут, так этот догонит.

Он кивнул в сторону Быка.

– Ладно, – повторил Огонёк, опасливо отступив от мужчины на пару шагов.

– Ну давай, веди, Сусанин, – фыркнул спортсмен.

– Какой Сусанин?

– Хрен знает, но так и просится сказать.

– На комплимент не похоже, – пробубнил себе под нос Умник.

Он повёл их по широкой дороге, стараясь избегать дворов и узких переулков. Не хотелось бы наткнуться на очередную ловушку Киллера или на паука за углом. Теперь надо думать о безопасности Огонька. Да и о себе не забывать. Есть подозрение, что Бык не станет рьяно спешить к нему на помощь.

В попытке разбавить мрачную обстановку, Умнику удалось немного разговорить мальчишку. Тот поведал о встрече с Первым, с добрушками и с Дедом, о вкусных чипсах с газировкой, о парке и марш-бросках пушистых белых солдат.

С наибольшим пристрастием рыжий рассказал о Первом, его способностях, тренировках и выпавших ему трудностях. По ходу этой истории Умник смог отследить, как закалялся характер некогда затюканного юнца, часто волновавшегося и неспособного связно рассуждать.

А ещё он заметил, что Первый словно его, Умника, полная противоположность – крепнет, всеми силами стремится вырваться из забвения, сближается с людьми. Мужчина не может винить его в неверном выборе пути, ведь у юноши действительно получается. По крайней мере, так оно выглядит со слов восхищающегося им Огонька.

Пару раз им встречались гигантские пауки. Несмотря на угрозу со стороны Быка, монстры всё равно бросались в атаку. Видимо, были слишком голодны.

Хотя Умнику показалось, что их с чудовищами пути сошлись случайно. Он уже не в первый раз улавливает присутствие тварей поблизости. Все они словно идут в одном направлении.

Во время одного из нападений крупный паук едва не загрыз мальчишку. Огонёк сплеховал сам – поддавшись панике, он едва не угодил в лапы чудовища. За это Бык одарил его очередной порцией наставительной ругани.

И это был не единственный случай, когда рыжему досталось от спортсмена. Несмотря на искреннее желание уберечь Огонька от беды, здоровяк шпынял его так, что мальчишка уже готов был разрыдаться от обиды и унижения.

Один раз Умник даже заметил, как малец украдкой глядит на него, словно в поисках защиты. Но уже через секунду пацан отвёл взгляд.

– Может, не будешь так на него наседать? – негромко обратился Умник к Быку.

Спортсмен оглянулся на плетущегося следом рыжего. Мальчишка совсем скис – идёт с таким лицом, словно его ведут на казнь.

– Ничего не могу поделать, – ответил здоровяк, хмуро уставившись вперёд. – Больше чем таких скользких говнюков, как ты, я ненавижу жалких нытиков и слюнтяев.

– Но он всего лишь ребёнок.

– Он мужчина. Точнее, должен им быть, но даже не пытается.

– От твоих воплей и оплеух он мужественнее не станет.

– Ещё как станет! Чем жёстче воспитание, тем крепче характер.

Умник покачал головой. Этого барана ему не переубедить. Огоньку остаётся лишь уповать на то, что поиски осколка (а затем и Первого) каким-то чудом ускорятся. Мужчина заметил, что рыжий уже не просто тоскует – он на грани срыва.

Вскоре высотки начали редеть, а потом и вовсе остались позади. Оказавшись за пределами городской черты, Умник почувствовал, что они приближаются к цели. Не будь всё вокруг окутано туманом, место, где находится осколок, уже было бы в поле зрения.

Он до последнего вёл своих спутников по проезжей части, но теперь стало очевидно, что придётся свернуть. Трое сошли с дороги и зашагали по жухлой коричневой траве.

– Что... – вздрогнул Умник и резко оглянулся в сторону

города.

Сейчас в том направлении такая же стена тумана, как и везде.

– Чего замер? – поинтересовался Бык.

Они с Огоньком направили взгляды в ту же сторону, что и брюнет.

Умник нахмурился. Только что его настигло странное ощущение – словно толчок порывом ветра в спину. Это был некий угасающий импульс, как от взрыва.

– Там... – тихо произнёс он.

– Что? – спросил Огонёк.

– Не знаю, – честно ответил мужчина. – Но что-то случилось.

– Первый? – посмотрел на него рыжий.

– Не знаю.

– Ну и забей. Идем, – махнул рукой Бык. – Далеко ещё?

Умник ненадолго задержал взгляд в направлении города, затем обернулся.

– Нет, совсем близко.

Они продолжили путь. Под ногами начали попадаться камни, а трава заметно поредела. Через минуту из тумана вырос огромный горный массив.

– И куда теперь? – буркнул спортсмен, обводя недовольным взором крутой склон. – В гору?

– Хм... скорее под гору, – задумчиво пробубнил Умник.

Он свернул влево и пошёл вдоль массива. Вскоре перед

троицей предстал широкий вход в пещеру. Зайдя под каменный свод, они обнаружили горящие факелы на стенах.

– Кто поддерживает тут огонь? – удивился мужчина.

– В этой пещере кто-то живёт? – предположил Огонёк.

– Не знаю, но что-то здесь точно есть, – опасливо рассудил

Умник. – Что-то, с чем лучше не встречаться.

– Откуда ты знаешь? – вздрогнув, прошептал рыжий.

– Чую.

– А нам точно сюда?

– Увы.

– Не бздите, разулим, – уверенно произнёс Бык и направился вперёд. – Один хрен – надо забрать осколок.

Грубый голос здоровяка пронёсся эхом по каменному коридору, утонув в глубине пещеры. Умник переглянулся с Огоньком и направился за спортсменом. Мальчишка потоптался на месте и тоже пошёл.

Мужчина заметил, что рыжий стал разговорчивее. Но, само собой, это не внезапный порыв дружелюбия. Когда боишься неизвестности, заговоришь и с врагом.

– И что ты здесь почуял? – тихонько спросил идущий позади мальчишка.

– Что-то, чего ещё не видел, – тоже негромко ответил Умник. – Помню только, что говорила Фея.

– Что?

«Надеюсь, что встречи с тем созданием мы избежим», – вспомнил он тревожные слова принцессы.

– Что она ощущает нечто рядом с осколком, – уклончиво ответил мужчина.

– А почему не сказал раньше?

«Потому что тогда Бык мог передумать идти сюда», – не посмел произнести вслух Умник.

Здоровяк, конечно, не испугался бы, но мужчина не стал рисковать. Он сделал ставку на забывчивость спортсмена и не прогадал. Теперь осталось лишь не погибнуть, и дело в шляпе.

– Бык знает, – отбрехался Умник. – А тебе я просто не давал лишний повод бояться.

– Но я боюсь!

– Что ж, мир несправедлив.

Страшно ли самому Умнику? Несомненно. Но даже сильнейший из инстинктов сейчас ничтожно слаб перед стремлением добраться до осколка – тяга к знанию против боязни нежелательных открытий.

Или это попытка оправдать свои поступки против страха сделать ещё хуже? А может, желание поступить по своей воле против участи оказаться марионеткой в чьём-то хитром замысле?

– Куда теперь? – спросил Бык.

Умник поднял взгляд и обнаружил, что проход резко расширяется, ведя в просторную часть пещеры. На дальней стороне виднеются ещё два прохода. В неровном каменном потолке зияет несколько провалов, через которые снаружи про-

бивается тусклый свет. Хотя, во мраке пещеры, освещённой лишь несколькими факелами, этот свет кажется ярким и насыщенным.

– Осколок где-то здесь, – сообщил Умник, обведя округу сосредоточенным взглядом.

Огонёк поравнялся с ними и тоже остановился, напряжённо глядя по сторонам. Эхо последних шагов растворилось в глубине дальних проходов. Теперь слышен лишь тихий размеренный гул пещеры и далёкий звук падающих капель.

– Я думаю – там, – нарушил тишину Умник.

Он указал рукой на небольшую нишу в центре стены, что метрах в десяти от них. В самом её низу расположилась небольшая кучка из сухой травы.

– Я проверю, – произнёс Бык, шагнув вперёд.

Умник тоже прошёл за ним пару метров, но затем остановился и отвёл руку в сторону, жестом указывая идущему сзади Огоньку оставаться на месте.

– Оно здесь! – воскликнул мужчина.

Под сводами пещеры прокатился звук сдавленного рычания. В левом проходе мелькнула тень.

А затем на свет вышло дикое нечто: тело взрослого льва, вместо хвоста скорпионье жало длиной в полтора человеческих роста, огромная рыбаголова, покрытая слизью, мутные круглые глазища и широченная пасть, усеянная сотней мелких пилообразных зубов.

Огонёк всхлипнул и в страхе попятился назад.

– Прикрой пацана! – крикнул Бык, пригнувшись в боевой стойке. – Ну чё, образина, сама сдохнешь или помочь?

Он медленно шагнул навстречу монстру.

Умник всмотрелся в тварь, прислушиваясь к ощущениям. От пауков веет устрашающим холодом, от нахождения рядом с чёрным чудовищем сдавливает нутро и возникает чувство опустошённости. От этого же зверя несёт дурным жаром, становится тяжело соображать, возникает нервное напряжение.

Монстр взревел и кинулся на Быка. Здоровяк ответил воинственным рыком и ломанулся навстречу, расставив руки.

Они столкнулись. Широко раскрыв пасть, чудовище впилося клыками в правый бок спортсмена. Огромные челюсти накрыли почти половину спины здоровяка и руку, от которой снаружи остались лишь кисть.

– Мать твою! – злобно заорал Бык. – Вонь!.. Не дыши, тварь!

Он вцепился в склизкую башку монстра и с натужным рёвом поднял тяжёлую тушу. Здоровяк резко развернулся и завалился набок, шарахнув врага об каменный пол.

Чудовище взвыло, расцепив челюсти.

Отпихнув монстра, Бык кувыркнулся назад и вскочил на ноги. Тварь тоже поднялась, но не стала кидаться на противника, а припала к полу передней частью туловища.

Огромный хвост с невероятной скоростью метнулся к здоровяку и врезался острым жалом ему в грудь, оставив дыру

на белой майке. Бык вскрикнул от боли и попятился назад, но не упал. На груди не осталось даже царапины.

– Хилая мразь! – злорадно выругался спортсмен и снова кинулся на монстра.

Завязалась остервенелая драка. Ни Бык, ни чудовище, не смогли оставить друг другу ни единого ранения, несмотря на мощнейшие удары, терзание когтями и укусы.

«Осколок!» – вспомнил Умник.

Нужно взять его, пока кто-то из дерущихся не одержал победу!

Заметив, что бой переместился в левую часть пещеры, он со всех ног бросился вдоль правой стены, пристально глядя на кучку травы в нише впереди.

– Умник! – донёсся позади вопль Быка.

Оглянувшись на бегу, мужчина увидел, как после сильного удара об стену здоровяка придавило грудой камней.

– Чёрт! – выпалил Умник.

Он с тревогой заметил, что монстр оказался в считанных метрах от Огонька. Мальчишка испуганно вскрикнул и упал на спину, выставив перед собой руки.

Чудовище обернулось к нему и угрожающе зарычало. Оно не стало кидаться на рыжего. Видимо, сказался опыт борьбы с Быком. Вместо этого тварь пригнулась, и метнула в сторону ребёнка хвост. Огромное жало впилося в бок жертвы и дёрнулось обратно, забрызгав каменный пол кровью.

– А-а-а!!! – пронзительно вскрикнул рыжий, прикрывая

ладонью глубокую рваную рану.

В этот момент пещера содрогнулась от лютого рёва Быка. Рывком расшвыряв лежавшие на нём булыжники, он прыгнул на спину чудовища и начал неистово молотить его кулаками.

Увидев эту сцену, Умник в отчаянии закусил нижнюю губу и отвернулся, подбегая к злосчастной нише. Он упал на колени и суетливо залез руками в траву.

«Нашёл!» – возликовал мужчина, разглядев под мусором слабое сине-зелёное сияние.

Умник схватил камень и смахнул с него остатки травы. Он с вожделением провёл по находке кончиком указательного пальца.

«Давай, расскажи свой секрет!», – радостно улыбаясь, потребовал Умник.

Камень словно ждал этого приказа, моментально засияв ярче.

Взор мужчины заполонила бледная пелена, звуки идущего у него за спиной сражения заглохли, уступив протяжному гудению. Воздух стал плотным, пространство вокруг поплыло.

Тяжело дыша, Умник прижал осколок к груди одной рукой, а второй провёл по воздуху. Между пальцами просочилось нечто прозрачное, словно пар.

«Плотно», «сжато», «нерушимо», «непроницаемо», «вездесуще». В разуме моментально отпечатались сотни слов.

Он не просто слышит их, они въедаются в мозг, сливаются в единое целое. Его затрясло, глаза закатились, губы задвигались, беззвучно и очень быстро перебирая все запечатлённые слова.

Затем перед взором прояснилось. Умник обернулся и с отчуждением уставился на лежащего на полу Быка. Здоровяк попытался встать, но едва смог подняться в сидячее положение.

Гул исчез, и до слуха мужчины донеслись звуки топота. Покосившись левее, он увидел, как навстречу несётся рыбоголовый монстр.

Умник медленно поднял раскрытую ладонь и пробормотал:

– Плотно.

Чудовище прыгнуло вперёд, кидаясь на новую жертву.

Удар!

Тварь резко замерла в полёте и рухнула наземь. Умник склонил голову набок, отрешённо разглядывая полупрозрачный барьер в десятке сантиметров от своего лица.

Монстр вскочил на ноги, и с рыком бросился вперёд, но вновь стукнулся о едва заметную преграду. Разъярённое животное снова и снова прыгает на жертву, остервенело стуча лапами и хвостом по барьеру.

– Я и тебе не нравлюсь? – поинтересовался Умник, широко раскрыв глаза.

Его рот растянулся в неестественно широкой улыбке.

Убрав осколок в карман, он вытянул вперёд обе руки.

– Пло-о-отно, – нараспев протянул мужчина.

Монстр замер, зажатый со всех сторон в узком полупрозрачном квадрате. Тюрьма из барьеров поднялась чуть выше, отрывая своего пленника от земли.

– Плотненько! – безумно вскрикнул Умник.

Он сдвинул вытянутые руки ближе друг к другу. Тюрьма уменьшилась, сильнее сжав монстра. Чудовище невольно скрутилось в комок и сдавленно проревело.

Умник сдвинул руки ещё ближе, и квадрат стал меньше. Тварь отчаянно взывала от боли. Затрещали сломанные кости и разрываемая плоть. Квадрат начал заполняться кровью, брызжущей через щели темницы.

– Плотнюсенько!!! – взвизгнул мужчина в истерическом экстазе.

Резким движением он снова сблизил руки, наткнувшись на преграду, не позволяющую сдвинуть ладони ещё больше. Квадрат рывком уменьшился в последний раз.

Раздался жуткий чавкающий звук. Умник опустил руки, и на каменный пол шлёпнулась бесформенная масса из мяса, костей и крови.

Краем глаза он заметил нечто светлое в кучке травы, что осталась в нише. Присмотревшись, Умник разглядел что-то вроде грозди винограда, только «виноградинки» раза в три крупнее обычных, а внутри каждой из них трепещется некое подобие мутировавшего малька лягушки: рыба морда, за-

чатки четырёх лап и хвоста с маленьким жалом.

Так вот, почему зверь так отчаянно кидался на него.

– Хе... хе-хе... Э-ХЕ-ХЕ! – истошно расхохотался Умник.

Он поднял ногу и с размаху наступил на икринки. Под ботинком хлюпнуло. Сотрясаясь в хохоте, Умник ещё несколько раз топнул по выводку монстра, превратив его в одно уродливое месиво.

Дикий смех начал постепенно стихать, и вскоре мужчина прерывисто вздохнул, проведя ладонью по лицу. Его всё ещё трясёт. Он всхлипнул, ощущая, что вот-вот разрыдается.

– Умник! – яростно рывкнул Бык, стоя над истекающим кровью Огоньком.

Брюнет вздрогнул, лишь сейчас вспомнив о своих спутниках.

– Я... – едва успел промямлить мужчина.

Пол и своды пещеры вздрогнули от подземного толчка, сверху полетели камни. Землетрясение быстро набрало обороты, тряска усилилась.

Умник упёрся спиной в стену, а Бык поднял на руки болезненно стонущего мальчишку и бросился к выходу. Мужчина побежал следом.

Глава 20. Разрушение

«Давненько мне всякой дичи не снилось», – задумался Первый.

Он пришёл в сознание, но не стал открывать глаза, прислушавшись к ощущениям. В теле по-прежнему чувствуется тяжесть, но всё лучше, чем... а что это было? Юноша припомнил приступ, что свалил его.

«Похоже на смерть, наверное».

В памяти всплыли слова Феи о том, что его организм может отторгнуть чужую энергию, особенно если сильно напрягаться. То-то и оно – надо было лежать смирно, а не вскакивать при первой же возможности.

Зато поспал. Вряд ли он смог бы уснуть иным способом, учитывая не дающие покоя мысли о судьбе Огонька.

Первый вздохнул и раскрыл глаза.

«Где я?» – изумился он, вскинув брови.

Вместо привычной комнаты отдыха в штабе, Первый видит маленькое полупустое помещение с одноместной кроватью, на которой он сейчас лежит, голыми стенами, шкафом и табуреткой. Справа дверной проём, за которым темнеет коридор. В дальнем конце комнаты широкое окно, открывающее скучный вид на многоэтажный дом.

Юноша покосился влево и увидел пристально следящего за ним добрушку.

– Привет, – негромко произнёс Первый.

Зверёк ответил возбужденным бормотанием и энергично запрыгал на месте.

Из коридора донеслись звуки шагов. В комнату вошла Фея, следом за ней появился ещё один добрушка.

– Уже очнулся, – деловито произнесла девушка. – Либо ты и вправду быстро восстанавливаешься, либо не хочешь нормально отдохнуть.

Она села на табуретку и бросила отчуждённый взгляд за окно. Первый присмотрелся к её лицу. Принцесса выглядит так, что хочется вернуть ей упрёк в неумении отдыхать: щёки слегка впали, а под глазами тёмные круги.

– Вижу по твоему лицу, что у тебя есть вопросы, – произнесла Фея.

Первый усмехнулся, изогнув бровь. Ему вдруг приспичило ответить в стиле их с ней общего знакомого:

– Вижу по твоему лицу, что у тебя есть ответы.

– Сэр Умник, ты ли это? – удивилась девушка.

– В точку, – кивнул Первый. – Что это за место? И где Дед?

– Я обязательно расскажу, но при одном условии, – принцесса скрестила руки на груди. – Огонёк упоминал, что ты можешь быстро регенерировать. Сейчас твои силы немного восстановились, и я хотела бы, чтобы ты использовал эту способность.

– Хорошо. Но, может быть, сначала ответишь?

– Извини, но нет. Лишние мысли и переживания лечению

не помогут.

– Есть повод для переживаний?

Он нахмурился и повёл плечами, пытаясь подняться. Увидев это, Фея вздохнула.

– Что ж, придётся по-другому.

Она шевельнула пальцем, и добрушки оперативно запрыгнули на Первого – один приземлился на живот, другой на голову, покрыв лоб и глаза.

Юношу сразу приковало обратно к постели. Мысли стали плавными и ленными, словно ему вкололи снотворное. Похоже, принцесса здорово набила руку в эксплуатации этих существ.

– И как мне использовать способность, если ты сделала меня беспомощным? – вяло возмутился Первый.

– Это не блокирует твои способности, а лишь усложняет для тебя физическую активность.

– Ладно, я понял.

Он глубоко вдохнул и расслабился.

Если сосредоточиться на желании поправиться, то процесс должен пройти быстрее. Стоило об этом задуматься, как по телу сразу же начало растекаться чувство лёгкости. Но лишь поначалу. Как только эйфория первых впечатлений улеглась, стало понятно, что придётся подождать.

Странно, раньше даже сильные раны затягивались в считанные секунды. А сейчас пришлось ждать, притом немало. Ему показалось, что прошло не меньше получаса. А ведь он

даже не ранен, просто пытается восстановить силы.

Кстати, странновато выходит – восстанавливать силы за счёт своих же сил.

Видимо, у него в теле два разных источника энергии. Один для обычных дел, другой для способностей. Иначе как ещё объяснить тот факт, что регенерация сработала даже при условии, что добрушки вытянули из него силы?

«Снова размышляю как Умник», – с недовольством заметил Первый.

Ощутив себя достаточно бодрым, он с трудом спихнул белого зверька с головы и поднялся в сидячее положение. Второй добрушка соскочил сам.

Первый собрался обратиться к Фее, но вместо этого с удивлением обнаружил, что она уснула прямо на табуретке, склонив голову вперёд и тихо посапывая.

Несмотря на желание поскорее всё разузнать, он не решился её будить. От этой девушки постоянно исходит нечто неуловимо хитренькое, но сейчас она выглядит беззащитной и трогательной.

Что бы её ни вымотало, отдыха Фея заслуживает. Если Первый правильно понял, принцесса всё это время следила за ним. Надо быть благодарным.

Впрочем, долго ждать не пришлось, через несколько минут юноша дёрнулся и бросил взгляд за окно. Его словно окатило невидимой волной. Что это было? Будто отголоски далёкого взрыва.

Заметила это и Фея. Она вздрогнула и резко выпрямилась, испуганно уставившись на него.

– Я... храпела? – сконфузилась девушка.

Он улыбнулся и покачал головой.

– Полагаю, принцессы не храпят.

– Это правда.

Фея облегчённо выдохнула и сладко зевнула, предусмотрительно прикрыв рот рукой.

– Теперь ты расскажешь, что произошло? – спросил Первый.

– Хорошо, но для начала... – она взглянула на одного из добрушек.

Зверёк запрыгнул к юноше на колени.

– Опять? – утомлённо простонал он, вновь ощутив навязчивую расслабленность. – Зачем?

– Он не забирает у тебя силы, просто временно блокирует, – напомнила принцесса. – Это гарантия, что ты дослушаешь меня до конца.

– Это так необходимо?

– Просто подстраховка.

– Ох... да расскажи уже! – вяло возмутился Первый.

– Хорошо.

Некоторое время назад

Фея вышла из штаба и поспешила к Деду. Вычислить во-
яку проблемы не составило – надо лишь идти на неумолка-
ющие командные вопли.

Она застала его за любимым занятием – выстраиванием
добрушек в ряд и раздачей указаний.

– Послушай, – обратилась принцесса, подходя к нему сбо-
ку.

– Отставить! – рявкнул Дед, не оглянувшись на неё. – Не
смей прерывать брифинг.

Девушка обидчиво надула губы. Сказала бы ему, что ду-
мает о его брифинге, но она за дипломатический подход, ко-
торый в нынешней ситуации уместен как никогда. Нет вре-
мени на выяснение отношений.

– Первая группа выступает к северным воротам. Вторая
группа к восточным. Вопросы? – отчеканил военный и обвёл
выстроенных в ряд бойцов внимательным взглядом. – Во-
просов нет. К выполнению боевой задачи – приступить!

Бойцы синхронно подпрыгнули на месте, разделились на
две группы и с воинственным бормотанием разбежались в
противоположные стороны.

Дед развернулся к Фее и смерил её хмурым взглядом.

– Докладывай, – коротко бросил он.

Изящная тонкая бровь принцессы нервно дёрнулась. И
почему из всех возможных вариантов ей выпал именно этот
дегенерат-милитарист?

– У Первого был приступ. Он едва не задохнулся, – терпеливо поведала девушка. – Сейчас его жизнь вне опасности. Не знаю, сколько он пробудет в отключке, но точно не меньше пары часов. Этого должно хватить, чтобы организм успел адаптироваться.

Объясняя всё это, Фея заметила, как в непроницаемой каменнойmine Деда проступили нотки волнения. А когда выяснилось, что опасность миновала, лицо вояки на секунду озарилось радостью.

Это стало для неё маленьким сюрпризом. Даже у такого сухаря есть что-то близкое сердцу, помимо игр в войнушки.

Но вот он уже подобрался, хвост пистолетом, а рожа ещё надменнее, чем была до этого.

– Что ж, неплохо, но эти сведения не влияют на текущую боевую обстановку, – отчеканил Дед.

– Очень даже влияют, – утомлённо вздохнула принцесса. – Это значит, что выкручиваться предстоит без него. Не желаешь посчитать, насколько это понижает наши шансы выжить?

Солдат удивлённо вылупился на неё.

– Так ты уже знаешь... – пробубнил он.

– Для этого и магии не нужно, – закатила глаза Фея. – Хватит и наблюдательности.

Монстры. Много-много монстров. Даже не верится, что их столько вообще существует. Она почувствовала это ещё в тот момент, когда переносила Первого в здание. Целая ар-

мия чудовищ, и все идут сюда.

Они не кидаются друг на друга, как было бы в любом другом случае. Напротив, твари движутся организованно, насколько такое понятие вообще применимо к этому сброду.

Что же их так манит сюда и почему именно сейчас? Но самое важное – как пережить эту атаку?

– Нужно увести отсюда паренька, – заявил военный.

– Что? – встрепенулась Фея.

– Вся эта шваль прёт сюда ради него.

– С чего ты взял? – возмутилась принцесса. – И откуда такая уверенность?

– Почему монстры жрут друг друга? – спросил Дед, словно не услышав её вопросов.

Девушка посмотрела на него с недовольством, но всё же ответила:

– Потому что за счёт этого они подпитываются и становятся сильнее.

– Почему они не жрут моих солдат?

– Потому что их плоть и энергия разрушают саму сущность чудовищ.

– А почему монстры кидаются на людей?

– Потому что в них в десятки раз больше энергии, чем в любом чудовище. Я не видела ни одного монстра, съевшего человека, но... не хочу даже представлять.

– Тогда представь, что будет, если один из них сожрёт парнишку.

Фея хотела было возмутиться, ведь на её вопрос он так и не ответил, но тут её словно громом поразило. И как она раньше не поняла? Принцесса ведь тоже почувствовала мощный выброс энергии, что исходил от Первого во время его столкновения с Отчаянием. А ведь этот бой начался ещё здесь, в этом самом парке.

Ну разумеется! Монстрами движет лишь бесконечное чувство голода, а такой взрыв энергии для них сродни кличу в духе: «Эй, вы! Здесь вас ждёт самое лакомое угощение!». Даже таким ослабленным, как сейчас, Первый остаётся желанной добычей. Хищные твари непременно найдут его.

– У тебя уже есть хитро выдуманный план? – криво усмехнулся Дед.

Девушка моментально вынырнула из размышлений и скорчила вредную гримаску.

– Само собой, я же не чурбан с деревянным лбом, в отличие от некоторых, – она вздохнула. – При последней активации моего артефакта была создана та фиолетовая дыра. Это был портал. И пусть открыла его не я, думаю, что смогу повторить этот трюк. Но в этот раз сделаю проход поменьше и буду знать, куда он выведёт.

– Вот и молодец, – одобрил солдат. – Приступай.

– И вправду! Чего же я до сих пор тут торчу? – всплеснула руками принцесса и кольнула собеседника раздражённым взглядом. – А ты не подумал, что как только Первый окажется в другом месте, вся эта толпа ломанётся туда?

– Но ведь ты же уже придумала, как с этим справиться?

Фея так прелестно улыбнулась, что умилился бы даже паук. Она промурлыкала тонким бархатным голоском:

– Можно, я тебя стукну?

– Можно, если план сработает.

Принцесса поникла головой и прикрыла глаза.

– В теории (именно в теории!), я могу создать имитацию Первого из добрушки. Полного соответствия не будет, но для тупых монстров должно быть достаточно.

– Я знал, что когда-нибудь даже от тебя будет толк, – похвалил Дед. – Особенно если тебе это выгодно.

Фея недовольно сощурилась. Что ж, отрицать глупо – ей и вправду не хочется, чтобы после пожирания Первого в городе появилась очередная непобедимая образина. Одни только Отчаяние с Киллером чего стоят.

– А что будешь делать ты? – не без иронии поинтересовалась принцесса. – Героически погибать под натиском превосходящих сил врага?

– Ха! Много ты смыслишь, глупая девка, – самодовольно гаркнул военный. – Ладно, так и быть, покажу. Иди за мной.

Они направились к центральной части парка и вышли на широкую площадь.

Выглянув из-за плеча Деда, принцесса разглядела множество белых зверьков – не меньше двух сотен. Они о чём-то бормочут между собой и празднично шатаются по округе.

– Становись! – громко скомандовал солдат.

Добрушки быстро собрались в центре и выстроились в несколько рядов, устремив взоры маленьких чёрных глаз на командира.

– Построение «Легион»! – рявкнул Дед.

Фея замерла, следя за тем, как крупные зверьки начали делиться надвое, натрое и на большее количество, в зависимости от размера. Всего за минуту пёстрый строй из существ разной величины превратился в целую армию бойцов, одинаковых по размеру. Их стало так много, что дальние ряды потерялись в густом тумане.

– Ну как? – военный гордо покосился на девушку. – Была небольшая толпа, а теперь целый полк. И это ещё не все!

– Пусть их и больше, но они все маленькие, – возразила принцесса, обводя войско заинтересованным взглядом.

– Два мелких солдата бьются эффективнее, чем один крупный. К тому же, там тупая толпа самых разных тварей, а это вышколенные бойцы – они действуют слаженно и чётко следуют приказам. Будь их хоть втрое меньше, они не проиграют. – Дед нахмурился. – На самый крайний случай есть манёвр «Камикадзе».

– Не уверена, что хочу знать, о чём речь, – пробубнила девушка.

– И правильно, – кивнул вояка.

– Ладно, убедил, – улыбнулась Фея. – Тогда оставляю здесь всё на тебя.

– Штаб «Волшебный мир» без боя не сдастся! – воин-

ственно заявил командир.

– Я сымитировала твою энергию на одном из добрушек и открыла портал. Несмотря на то, что всё получилось, и мы смогли попасть сюда, создание этого коридора стоило немалых усилий, – объяснила принцесса, утомлённо потирая ладонью шею. – Я прихватила с собой пару слуг, они приглушили твою энергию на тот случай, если поблизости окажутся чудовища. Однако с недавнего времени я перестала чувствовать монстров, совсем. Сколько себя помню, такого ещё ни разу не было.

Она взглянула на притихшего Первого и вздрогнула.

Юноша выглядит так, словно вот-вот взорвётся – дрожа всем телом, он выпучил глаза и дёрнул руками. Девушка успела лишь открыть рот, как Первый резким движением ухватил сидящего у него на коленях зверька и, натужно крич-тя, отбросил его в сторону.

Он тяжело задышал, силясь заговорить, но лишь хрипло простонал.

– Поразительно! – с восхищением заметила Фея.

– Так мы бросили Деда на растерзание армии чудовищ?.. – перебил Первый, борясь с одышкой.

Принцесса вернула спокойное выражение лица и слегка нахмурила тонкие брови.

– И как ты предполагал ему помочь? Заспать чудовищ до смерти?

Первый раскрыл рот, но тут же сомкнул челюсти, не зная, что ответить. Затем он вновь решительно взглянул на собеседницу.

– Мы должны вернуться, – заявил юноша.

Фея разочарованно покачала головой.

– Вообще-то, я не для того надрывалась, чтобы ты сразу же по глупости погиб. Но если так хочешь, пожалуйста. Однако я в самоубийцы не записывалась.

– Я не подпущу к тебе чудовищ, мои силы восстановились! – решительно произнёс Первый.

Он поперхнулся и закашлялся, сбившись с дыхания.

– Извини, но получала я обещания и поубедительнее, – отвела взгляд Фея.

Юноша сжал кулаки и крепко стиснул зубы. Набывшись, он упёр в девушку тяжёлый взгляд. Она посмотрела на него и сразу же неловко поёжилась.

– Что ты... – начала говорить принцесса, но внезапно покачнулась. – Ох!

Пол и стены задрожали. Раздался нарастающий гул. С потолка сыпалась штукатурка. Шкаф заходил ходуном, а потом с грохотом рухнул, заставив Фею подпрыгнуть на табуретке.

– Хорошо-хорошо! – тревожно вскрикнула девушка. – Верю!

Первый выдохнул и устало склонил голову вперёд.

– Идём, немедленно, – негромко потребовал он.

– Хотя бы дух переведи, – скромно посоветовала Фея, но тут Первый снова взглянул исподлобья, и она поспешно встала с табуретки. – Поняла, моя ошибка.

Девушка убрала со лба волнистую медную прядь и выставила вперёд руки. Белые зверьки с бормотанием подпрыгнули к ней. Они покрылись сиянием, которое плавно влилось в ладони принцессы. После этого она заметно посвежела, хотя выражение лица всё ещё выдаёт усталость.

Первый встал с дивана и подвигал плечами. Затем он подошёл к Фее и посмотрел ей в глаза. Она ответила ему недобрым взглядом.

– Запугивать девушку совсем не по-рыцарски, – заметила принцесса.

– Прости, – коротко произнёс юноша. – Ты готова выдвигаться?

– Кто же ты такой? – покачала головой Фея и тут же ухмыльнулась, – Ещё один, у кого я это спрашиваю.

– Я не знаю, – ответил Первый. – Но обязательно узнаю.

– Что ж, начнём, – вздохнула принцесса, выставив руку в сторону окна.

Через мгновение в середине комнаты возник вращающийся фиолетовый портал.

– Хм, уже получше, – отметила Фея и повела плечами. – Но всё равно утомительно.

Они одновременно шагнули в фиолетовую бездну и почти сразу же оказались посреди парка. Оставшийся за их спинами портал быстро уменьшился и пропал.

– О боже... – прошептала принцесса, в ужасе прижав ладони к лицу.

Первый раскрыл рот и ошарашенно уставился перед собой.

Трупы. Горы изувеченных туш самых разных чудовищ. Настоящая бойня. Множество паучьих тел, несколькодохлых монстров, похожих на визгуна, встреченного юношей в метро, а в одном месте даже разваленная надвое вонючая тварь с телом льва, головой рыбы и длинным скорпионьим хвостом.

– А где... добрушечки?.. – тихонько поинтересовалась принцесса, беря Первого за локоть.

– Не вижу, – отозвался он. – Но... ты чувствуешь? Остатки энергии, прямо как у белых существ, словно множество мелких вспышек.

– Манёвр «Камикадзе»... – туманно произнесла Фея.

– Дед! – тревожно воскликнул Первый.

– Он где-то поблизости. Чувствуешь?

– Да... Да! Он рядом.

Юноша бросился в сторону штаба, на бегу крича:

– Дед! Дед! Ты где? Де-ед!

– Эй, погоди! – крикнула ему вслед принцесса.

Она побежала за ним, пугливо озираясь по сторонам и

прикрывая нос, не в силах терпеть вездесущую вонь разложения.

– Де-ед! Дед! – отчаянно заорал Первый. – Отзовись!

Добежав до штаба, он обнаружил вместо здания разрушенные до основания руины. Они с Феей осмотрелись, старательно вглядываясь в каждую деталь окружения.

– Он точно здесь, но я еле чую его, – заявил Первый.

– Ой!.. Нет... Как же?.. – дрожащим голосом пролепетала девушка, отступив назад и встав за спину юноши.

Он резко обернулся и увидел тушу крупного паука с огромной дырой в морде. Прямо перед трупом монстра лежит оторванная кисть руки, а рядом с ней револьвер. Первый вздрогнул и беспомощно замер, уставившись на ужасную находку. На подгибающихся ногах он доплёлся до оторванной руки и рухнул на колени.

– Нет. Его нет, – мёртвым голосом проямлил юноша. – Нет. Мёртв. Убит.

Он конвульсивно дёрнулся и прикрыл рот ладонью. Тело забилось крупной дрожью. Первый повалился набок и сжался в комок.

– Что с тобой? – испугалась девушка, опустившись на колени рядом с ним. – Первый!

Землю сотряс удар.

Фея тонко вскрикнула и схватила юношу за плечо. Их подбросило и повалило наземь. Это не землетрясение – слишком мощный толчок!

Снова подземный удар, и в уши врезался оглушительный объёмный треск, словно рядом ломается что-то исполинское.

Принцесса побледнела от ужаса, когда увидела, что происходит – земля разваливается на части! В десятке метров сбоку прошла огромная трещина. Твердь с дальней стороны расщелины обрушилась вниз. Из возникшей бездны пробилось фиолетовое сияние.

Под ногами заходило ходуном, и перед взором шокированной Феи предстала невероятная картина: земля раскололась на островки, где-то совсем маленькие, а где-то огромные, что не видно края. Одни куски тверди оказались выше и немного накренились, другие ушли вниз.

Весь мир превратился в россыпь островов, парящих в бесконечной фиолетовой бездне.

Часть третья

Глава 21. Размышление

Асфальт покрылся трещинами и раскололся на куски, полетевшие в бесконечную фиолетовую пустоту. Многоэтажки, стоявшие на краю пропасти, с грохотом повалились вниз.

Разлом возник прямо под ногами Киллера.

Он бросился прочь от разрушений, но следующая трещина прошла в паре метров впереди. Убийца увидел, как большая земля уходит вверх, а сам он, оставшись на отколовшемся куске, медленно погружается в бездну.

Киллер оттолкнулся ногами от падающего обломка и высоко подпрыгнул, едва долетев до сохранившейся целостности тверди. Приземлившись на асфальт, убийца нырнул вперёд и сделал длинный кувырок. Он вскочил на ноги и обернулся. Разрушения остались позади, но Киллер всё равно отбежал подальше от провала.

Если не знать, что маска убийцы безумно льбится вне зависимости от настроения носителя, можно подумать, что эти прыжки над бездной доставляют ему удовольствие.

Под грохот всеобщих разрушений постепенно рассеялся туман, и дальность обзора заметно увеличилась. Теперь бледное непроглядное марево стало чем-то наподобие

огромного серого купола, тяжело нависающего над густой тёмно-фиолетовой бездной.

В центре этого поражающего воображение пейзажа парят острова расколотого на части мегаполиса. Они плавно движутся через пустоту, иногда врезаясь друг в друга. Пронзительное эхо этих исполинских столкновений разносится по всей округе. Также в невесомости парят обломки зданий, автомобили и другие элементы окружения.

Обведя пространство глазами провалами своей маски, Киллер направился вглубь острова. Стоило ему сделать несколько шагов, как с неба донёлся гул.

Убийца задрал голову, и увидел, как сверху стремительно падает что-то вроде булыжника, притом падает прямо на него! Сорвавшись с места, он бросился вперёд.

Сзади громыхнуло, и в спину ударила воздушная волна. Киллера подбросило как щепку и отшвырнуло на десяток метров.

Рухнув на землю, он несколько раз перекатился через себя. Оглянувшись, убийца увидел кратер, образовавшийся на месте падения неопознанного объекта. Размерами яма вышла с теннисное поле и в пару метров глубиной.

Киллер подошёл ближе и взглянул на исходящийся шипением и паром метеорит. У круглого рифлёного булыжника оказалась блестящая гладкая поверхность, как у металла.

Раздался скрежет, и метеорит раскололся на две части. Оба обломка зашевелились и начали деформироваться. Из-

давая металлический лязг, они плавно выпрямились и встали на широкие подобия ног, коих у каждого из них по две.

Существа оказались на голову выше Киллера. Два человекообразных по архитектуре тела: вместо кожи гладкое стальное покрытие, вместо туловища стройный твёрдый корпус, усеянный шипами на плечах и вдоль хребта, вместо рук остроконечные зазубренные отростки, на ногах вместо пальцев три стальных когтя, и ещё один на пятке.

Монстры резкими механическими движениями развернули продолговатые горизонтальные головы в сторону Киллера. Затем оба пригнулись и угрожающе расставили верхние пары конечностей.

Вокруг тела убийцы заструился чёрный дым, руки сжались в кулаки. Маска улыбается, словно в предвкушении новой резни.

Глаз, ушей и носа на остроконечных мордах тварей нет. Зато есть широкие пасти, что прямо сейчас распахнулись, продемонстрировав по три ряда острых зубов снизу и сверху. Если до этого головы существ напоминали птичьи, то теперь их с лёгкостью можно спутать с акульими.

Издав сиплый металлический визг, монстры стремительно бросились в атаку.

Киллер пулей метнулся навстречу. На бегу подпрыгнув, он выставил ногу и впечатал чёрную ступню в грудь врага слева. Существо с лязгом попятилось назад. Удар вышел сильным, но тварь оказалась тяжелой, почти как статуя.

Второй монстр яростно надел на убийцу, со стальным звоном размахивая острыми верхними лапами и нанося быстрые колющие удары. Киллеру пришлось шустро вертеться и отскакивать от сокрушительных атак. Несмотря на солидный вес, существо оказалось невероятно проворным, легко нагоняя противника.

Отбежав к заправочной станции, убийца вскочил на стену одноэтажного здания, упираясь в неё подошвами ботинок. В месте соприкосновения его обуви со стеной моментально скопился чёрный дым. Оттолкнувшись, убийца прыгнул ещё выше и приземлился на крышу.

Преследующий враг также бросился на стену. Он вцепился в неё зазубренными лапами-резаками и рывком поднялся вверх. Взлетев до уровня крыши, монстр получил неожиданный удар ногой в туловище и упал вниз, с грохотом проломив асфальт.

Не успел Киллер опомниться, как со спины на него бросился второй враг.

Человек в чёрном выставил руку, блокируя размашистый удар левой. Внезапно монстр совершил резкий оборот нижней частью тела, врезав убийце ногой в бок. Острые когти пробили тёмную дымовую завесу и впились в тело Киллера.

Убийца вздрогнул, но не издал ни звука. Он взмахнул свободной рукой и ударом локтя отбил воткнувшуюся в бок конечность врага.

В следующий же миг Киллер встал вплотную к монстру и

с бешеной скоростью замолотил кулаками по его туловищу. Дробная стальная какофония прорезала воздух.

Удар, второй, третий. Безрезультатно!

Чудовище перестало пятиться и раскрыло клыкастую пасть. Оно резко подалось вперёд и вцепилось зубами в плечо Киллера. Убийца дёрнулся. Не успел он отреагировать, как две остроконечные лапы воткнулись ему в бёдра, пронзив их насквозь. Монстр сжал челюсти, разгрызая плоть жертвы.

Киллер задрал голову, словно в агонии, но выражение безумно лыбящейся маски осталось прежним.

Вокруг его кулаков собрались облака густого дыма, они сузились и вытянулись, образовав удлинения кистей убийцы в форме лезвий клинков.

Киллер подался вперёд и вновь начал бить врага по корпусу. Чёрные клинки просадили туловище твари, разрубая твёрдую металлическую плоть. Монстр разжал челюсти, выдернул стальные лапы из бёдер убийцы и отпрянул, издав сиплый механический вопль.

Не обращая внимания на раны, Киллер атаковал вновь и в несколько рубящих ударов рассёк врага напополам. Чудовище упало на землю и бешено задрыгалось. Убийца методично отрубил конечности у нижней половины, затем у верхней, а потом отсёк и голову. После этого стальной зверь затих.

Дым снова плавно распространился по всему телу Киллера, пряча бескровные раны.

Он резко развернулся и увидел заскочившего на крышу второго монстра. Тварь угрожающе пригнулась, но напролом не бросилась, видимо, приняв во внимание опыт павшего сородича.

Убийца медленно двинулся навстречу противнику. И тот, и другой сделали несколько боковых шагов, присматриваясь друг к другу.

Резкий рывок, и оба кинулись в атаку.

Лениво поддевая вилкой овощной салат, Афина позволила себе углубиться в мысли о неправильности мира. Она не считает себя глупой, но способен ли её разум объять суть мира настолько, чтобы давать ему адекватную оценку?

Конечно же нет, но всё-таки...

Девушка подняла взгляд на сидящего напротив Аксея. Всё как обычно – ноль эмоций. И приём пищи не исключение. Афина меланхолично понаблюдала за тем, как он размеренно жуёт свой бургер, отчуждённо глядя в сторону.

Затем её взгляд упал на тарелку парня, в которой лежит ещё один многослойный бутерброд с сочной котлетой, тянущимся плавленым сыром, помидором и ещё много с чем. После этого она снова заглянула в свою маленькую пиалу с пресным овощным салатиком.

«Неправильный мир», – преисполнилась уверенности де-

вушка.

Приём пищи должен был стать передышкой для её утомлённого разума. А вышло то, что вышло. Афина удручённо вздохнула.

– Спрашивайте, – произнёс Аксель, потянувшись за вторым бургером.

Она улыбнулась и ещё раз бросила короткий взгляд на пилу с остатками салата.

– Знать бы, с чего начать, – девушка откинулась на спинку стула, задумчиво постучав ногтями по столу. – Я правильно поняла, что пока мы все жили своей обычной жизнью, в зоне туманной аномалии раскололась земля и появились парящие в небе острова?

Парень утвердительно кивнул, с хрустом пережёвывая лук.

– А на дне всего этого была бесконечная непроглядная бездна. Фиолетовая бездна. Именно она, а не какие-нибудь, например, нижние слои земной коры?

Снова кивок.

– Что ж, учитывая всё рассказанное вами ранее, это вполне закономерный исход, – улыбнулась Афина.

На каком-то этапе выслушивания этой невероятной истории она почти сдалась. Как бы ни пыталась девушка держаться за свои принципы, воспринимать на веру всё сказанное Акселем стало практически невозможно. Даже учитывая его неколебимую честность. Даже учитывая отсутствие малей-

ших признаков безумия. Даже учитывая её долгое и томительное ожидание этого разговора, а также уверенность, что рассказанное парнем станет настоящим прорывом.

Чем ей оправдать всю эту несусветную чушь? Податься за аргументами в научную фантастику и взять на вооружение теорию параллельных миров? Якобы эти миры могут столкнуться, и на их стыке возникнут чудеса, способные перевернуть с ног на голову все известные представления о реальном и невозможном?

И вправду, полная околесица. Самое время остановиться, поставить точку в этом бессмысленном разговоре и переключиться на другие важные вещи. Если бы не одно маленькое «но».

Слушая Аксея, в какой-то момент Афина почувствовала, что некоторые ситуации кажутся ей знакомыми. Она словно уже слышала об этом, а то и видела собственными глазами. Это чувство усилилось, когда девушка обнаружила, что иногда предугадывает развитие событий.

Можно сослаться на усталость или на то, что история Аксея слишком банальна и предсказуема. Но это лишь жалкие отговорки, чтобы оправдать скептицизм. Афина недолюбливает скептицизм и скептиков. Она считает их трусами, боящимися взглянуть на мир шире и случайно убедиться в несостоятельности своих убеждений.

Нет, ей и самой периодически приходится прибегать к скепсису, но Афина никогда не злоупотребляет им, чётко ви-

дя грань между неизбежными рамками и малодушным уклонением от внезапных открытий.

– Скажите, Аксель, – с некоторым смущением поинтересовалась Афина. – Вам до сих пор кажется неоспоримым полное сходство той особы, Феи, со мной?

– Что касается внешности, то моё мнение не изменилось, – уверенно ответил парень, отодвинув пустую тарелку в сторону. – Касательно характера... Мне кажется, я знаю вас не так хорошо, чтобы говорить наверняка.

«И чем же я это заслужила?..»

– Вы очаровательны в своей откровенности, – сокрушённо призналась Афина, опустив взгляд.

– Спасибо, – беспристрастно произнёс Аксель.

Ей и вправду очень хочется поговорить на эту тему поподробнее, но она не должна привлекать к данному вопросу слишком много внимания. Аксель честен и выполняет свой долг с максимальной самоотдачей. Но невозможно представить, какими последствиями может обернуться эта откровенность.

Тем не менее, вопрос остаётся открытым. Афина абсолютно уверена в своей непричастности к этой истории. Нет ни единого повода думать иначе.

– Вы расстроены? – поинтересовался парень, внимательно глядя ей в глаза.

– Даже не знаю, что вам на это ответить, – усмехнулась девушка, пожав плечами и поправив очки в прямоугольной

оправе. – Но уверена в одном – у меня появилась достойная причина получше следить за своим поведением.

Аксель задумчиво покосился в сторону, затем опустил взгляд вниз. Бирюзовые глаза бегло прошли по столу и остановились на тарелке. Афина безошибочно определила, что он ищет стакан с водой.

Глава 22. Изменение

Парк начал медленно разваливаться на куски. Фее осталось лишь беспомощно наблюдать за тем, как они с Первым оказались на маленьком клочке тверди, парящем над жуткой фиолетовой пустотой.

Вокруг летают другие островки, сталкиваясь друг с другом и рассыпаясь на части. И всё это вперемешку с изуверченными трупами пауков и других чудовищ.

– Да что же ты вытворяешь?! – нервно посмеиваясь, вскрикнула девушка.

Она обняла за плечи бьющегося в конвульсиях Первого, прикрыла глаза и сосредоточилась.

Портал открылся прямо в земле под ними, и они вместе провалились в него, в следующую же секунду упав на асфальт.

Фея скривилась, потирая ушибленную попу, и тут же с беспокойством огляделась. Вокруг всё те же летающие острова, но обрывов не видно, и земля под ногами вполне цельная.

В трёх метрах позади она заметила деревянную скамью. Затем её взгляд упал на лежащего рядом с ней бессознательного парнишку.

– Не царское это дело, – устало пробормотала принцесса, поднимаясь на ноги.

Она перехватила Первого за подмышки и поволокла к скамейке. Благо, худощавый юнец оказался не настолько тяжёлым. Девушка взгромозила его на скамью и села рядом.

– Фуф! – бодро выдохнула Фея, сдув с лица волнистый медный локон.

Взглянув на обморочного соседа, она пододвинулась ближе, поддела руками голову юноши и осторожно опустила её себе на колени. Лежать затылком на деревянной скамейке жестковато, она создана для другой части тела.

Принцесса убрала светлые пряди со лба Первого и всмотрелась в его бледное худое лицо.

– Такой тихий мальчик, а столько с тобой приключений, – шутливо пожурела девушка. – Зря тебя послушала. Лучше уж землетрясение, чем... даже не знаю, как это обозвать.

Фея погладила его по волосам и подняла свои большие синие глаза на сюрреалистичный пейзаж.

– Внизу яркая фиолетовая бесконечность, наверху непроглядная белая мгла. И парящие острова. Как мороженое с черничным сиропом и шоколадной крошкой, – она усмехнулась. – Вкусно, наверное.

Взглянув на Первого, принцесса заметила, что его длинные ресницы дрогнули. Вот-вот очнётся, а может и уже, но не подаёт виду.

– Я тебя не виню. Обладала бы такой мощью, тоже б чего-нибудь расколола, но только поменьше – не люблю, когда сильно гремит.

Юноша тихо простонал и нахмурился. Фея ещё раз мягко провела рукой по его волосам и посмотрела вперёд. Её лицо слегка помрачнело.

– На самом деле, я тоже переживала за этого помешанного на войнушках обормота. Он ведь и меня спас.

Афина опомнилась, воодушевлённо произнеся:

– Точно! Я же обещала рассказать о нашей с ним первой встрече. – девушка с теплотой улыбнулась. – Помню, как очнулась на кровати в той самой квартире, в которой мы с тобой недавно были. Я так перепугалась, что долго не решалась выйти оттуда. В итоге затосковала и таки высунулась.

Она вздохнула, без особого удовольствия вспоминая те ощущения.

– Потом бродила по улицам, шарахаясь от каждого звука, пока не испытала странное ощущение. Словно где-то неподалёку был источник странного тепла. Я пошла навстречу этому чувству, и оно привело меня в подвал одного дома. Там я отыскала первый осколок своего артефакта и... первого гигантского паука, – девушка поёжилась, припомнив того уродца. – Не помню, каким чудом мне удалось выбраться из подвала на улицу, зато помню, что монстр увязался за мной. Так бы и догнал, но тут раздался выстрел, и паук рухнул замертво. А потом, представь картину: из переулочка сбоку вразвалочку выходит престарелый ковбой, лихо крутящий на пальце здоровенный револьвер.

Иронично ухмыляясь, принцесса закатила глаза и покача-

ла головой.

– Конечно же, я была безумно рада спасению, но уже через минуту мне захотелось отобрать револьвер и настучать этому инфантильному дураку рукояткой по лбу. Потом мы добрались до того самого парка «Волшебный мир», который Дед быстро облюбывал и объявил своим штабом, – Фея сладко потянулась и зевнула, изящно выгнув спину. – Там же нам впервые встретились добрушки. Старик был верен себе и начал раздавать им команды, притом совершенно не думая о том, что это могли быть очередные монстры. Они, конечно, миленькие, но всё же... В общем, эти существа внезапно прислушались к нему и стали беспрекословно подчиняться.

Девушка подняла задумчивый взгляд на пролетающий вдалеке грузовик.

– А потом я обнаружила, что с помощью артефакта могу управлять добрушками, менять их форму и так далее. Дед жутко возмутился: «Это извращение! Нельзя так управлять солдатами!», – скривилась она, пародируя Деда, после чего продолжила в своей обычной манере, – С учётом того, что он и до этого был невыносим, моему терпению пришёл конец. Я послала его маршировать в самый дальний и тесный блокпост, и пошла своей дорогой, предварительно отобрав у него с пару десятков новобранцев. Так и распрощались.

Опустив взгляд, она заметила, что Первый очнулся и внимательно смотрит на неё.

– Понравилась история? – спросила девушка, весело

улыбнувшись.

– А что за «дальний и тесный блокпост»? – искренне поинтересовался юноша. – Это было где-то в парке?

– Ну-у... – смущённо протянула Фея. – Никогда не знаешь, где на него наткнёшься. Но порой он оказывается куда ближе, чем хотелось бы.

Первый нахмурил брови и непонимающе посмотрел на неё, но уточнять не стал. Натужно засопев, он поднялся в сидячее положение и откинулся на спинку скамьи.

– Как ты? – спросила принцесса.

– Паршиво, – признался Первый.

– Только не говори, что винишь себя в том, что произошло с Дедом.

Юноша уронил хмурый взгляд под ноги.

– Я виню себя, как минимум, в том, что произошло после этого. Вот в этом, – он поднял руки, охватывая пространство вокруг. – Не имею желаний гадать, из-за меня ли это, но чувствую, что всё-таки из-за меня. Не знаю, как объяснить. Зато знаю, что мне гадко. Зачем я развивал свои силы? Чего я этим добился? Огонька потерял, Деда обрёл, даже тебя чуть не прикончил, и себя за компанию. В итоге тебе пришлось спасти нас обоих.

Первый упёр локти в колени и повесил голову. По его движениям и голосу заметно, что он не просто ноет, ему действительно паршиво.

– Я очень хотел выбраться из этого кошмара. Но ещё боль-

ше я хотел выбраться из него с теми, кто стал мне дорог. Только Деду теперь от моих хотелок...

Он взмахнул руками и сильно стукнул себя кулаками по бёдрам. В груди защемило так сильно, что боль в ногах заглохла, даже не успев стать ощутимой.

– Слушай, я не знаю, что там обычно в голове у маразматиков-милитаристов, да и не хочу знать, – поделилась Фея, собрав ноги вместе и вытянув их вперёд. – Но в одном уверена – Дед поступил так, как хотел. Не сомневаюсь, что он ликовал, когда видел, как его бойцы разят чудовищ направо и налево. Когда его терзали когтями и клыками, он по-любому громко хохотал в эйфории. О да, это определённо было именно так.

Принцесса хмыкнула, подытожив:

– А когда Дед отдал солдатам приказ взорваться, он чувствовал себя победителем. И, должна признать, так оно и есть. Похоже, он уничтожил всех чудовищ. Ну, может одно-два выжили, но это уже неважно. Враг повержен, победа одержана. Юху-у!

Она изобразила вялое ликование, подняв руки над головой и похлопав в ладоши. Первый озадаченно посмотрел на неё и, не выдержав, всё же улыбнулся краем губ.

– Хотелось бы и мне почувствовать себя победителем, а не тем, кого приходится спасать принцессам, – со вздохом признался он.

– Ой, да брось! – отмахнулась Фея. – Зато ты симпатич-

ный. А ещё весь окутан тайной, наделён огромной мощью, но при этом трогательный и немножко смазливый. Девушкам нравится окружать таких заботой и нежностью. Так что радуйся. Если, конечно, ты заинтересован в девушках.

Она хитренько ухмыльнулась, а Первый задумчиво потупился.

– Я как-то об этом даже не задумывался...

Фея прыснула и хихикнула в сторону.

– Что ж, по крайней мере честно.

Потом она внезапно состроила озадаченную мину и, сжав кулачки, возмутилась:

– Вот ведь засранец!

– Кто? – осторожно поинтересовался Первый.

– Кто ж ещё? Дед твой! – покачала головой принцесса. – Гнобил меня, что изощряюсь над добрушками. Горланил, что солдаты должны выполнять команды и биться как подобает. А сам чего? Подорвал всех, как петарды под Новый год!

Она подалась вперёд и резко скрестила руки на груди.

– И когда успел-то? Неужели под шумок изучил возможности артефакта, пока я была рядом? А я-то всё гадала, откуда там эти ужасные чипсы? Вот холоп!

Первый задумчиво проследил за сценой прозрения, пытаясь вникнуть в суть негодования девушки. Единственное, что пришло на ум – расстроилась, что кто-то оказался хитрее, чем она. Причём именно тот, от кого этого меньше всего ждала.

– Как-то сурово, – пробубнил он. – Он же, всё-таки, погиб.

– От него не убудет, – фыркнула Фея.

– Но ведь Дед спас нас, – возразил Первый и снова скис. –

Хоть ты и говоришь, что он был рад погибнуть в сражении, я этого не понимаю. Или не принимаю. Не могу принять.

Он замолк.

Взглянув на него, принцесса потерявила прядь за ухом, затем посмотрела вперёд и произнесла:

– Я считаю, что тебе стоит ещё раз подумать. И принять.

– Почему? Разве это правильно? – удивился Первый. – Он погиб, его нет!

– Это так, – согласилась девушка. – Но знаешь, что? Я видела его лицо, когда мы говорили о тебе. Несмотря на дурные замашки, Дед иногда давал волю истинным чувствам. Он следил за тобой, поддерживал и наверняка проникся твоими переживаниями и целями. Это стало важным для него. Настолько важным, что он даже поставил на кон собственную жизнь.

– Ему было важно, чтобы я достиг своей цели? – спросил Первый.

Фея кивнула, решительно посмотрев на него.

– И ради того, чтобы ты смог этого добиться, Дед сделал лучшее, на что способен. Каким бы непробиваемым и чёрствым он ни казался, ему не чужды искренние чувства. Если подумать, это так типично для мужчин, – она усмехнулась и сощурила взгляд. – Только не думай, что он поступил так из

сентиментальности. Это уже совсем не в его духе.

Первый поднял на неё заинтересованный взгляд. Принцесса склонила голову набок и продолжила:

– Дед не просто хотел, чтобы ты добился своего. Этого недостаточно. Он верил, что ты справишься, – произнесла Фея, сделав акцент на последнем слове. – И это говорит о многом. Если хочешь, можешь считать это высокой оценкой твоих качеств. Но куда важнее то, что этим Дед возложил на тебя ответственность.

– «Любое решение поставит тебя перед ответственностью, от которой нельзя сбежать», – вспомнил Первый слова старика.

– По его мнению, ты достоин этой ответственности. – Фея развела руки в стороны. – Поэтому зря ты занимаешься самобичеванием. Вот когда не справишься со своей задачей и сделаешь жертву Деда бессмысленной, тогда уже можешь смело посыпать голову пеплом.

– Эй! – надулся Первый.

Принцесса засмеялась и подмигнула ему

– Просто рассказываю обо всех доступных возможностях, – она вздохнула и добавила уже серьёзнее. – Я, пожалуй, тоже думаю, что ты сможешь. Если, конечно, перестанешь киснуть и вспомнишь о том, к чему стремишься.

– Правда? – вскинул брови юноша, явно не ожидав такого признания. – Но ведь ты только и делаешь, что вытаскиваешь меня из передрыг.

– Не поверишь – сама себе поражаюсь, – всплеснула руками Фея. – Не знаю, как это объяснить. Ты, почему-то, полагаешь к тому, чтобы тебе доверять. Появляется какое-то необъяснимое желание поддержать тебя, помочь с проблемами, чтобы ты, наконец, смог отличить мелочи от реальных и важных вещей.

Удивлённо выслушав её, Первый отвёл смущенный взгляд в сторону и негромко произнёс:

– А я думал, что ты хитрая, себе на уме и думаешь только о собственной выгоде.

Девушка усмехнулась и бодро хлопнула его по плечу.

– И правильно думал! Всё именно так. Мои поступки продиктованы личной выгодой. Я умею играть с ожиданиями людей и активно это практикую, – она потупила взгляд. – Это, конечно, не значит, что я вру. Врать низко и довольно... дёшево. Ложь – самый доступный и некачественный товар, который может позволить себе любой отброс. Тот, кто знает себе цену, выбирает что-то более стоящее.

Первый нахмурился, пытаясь уловить сложную мысль принцессы.

– И что выбираешь ты?

– Много чего, ассортимент широк, – уверенно ответила Фея. – Например, быть убеждённой в чём-то, пусть в данный момент оно не так реально, как хотелось бы. И делиться этой убеждённостью с окружающими.

– А если окружающим это покажется обманом?

– Их право. Я отвечаю только за себя.

Первый покосился на неё, скорчив подозрительную мину.

– Со мной ты тоже придерживаешься этого принципа?

– Нет, эксклюзивно для тебя буду максимально откровенной, – мило улыбнулась девушка. – Веру в твой успех я связываю с тем, что ты, возможно, единственный, кто способен найти путь из этого хаоса. А учитывая, что я тоже была бы рада отсюда выбраться, оказание тебе посильной поддержки становится более чем обоснованным жестом.

Первый медленно кивнул, не отрывая от неё внимательного взгляда.

– Понимаю, – произнёс он.

– Обожаю понимание! – искренне улыбнулась Фея.

Юноша тоже улыбнулся, хоть и почувствовал, что его только что изящно припрягли.

– Ну так что? – спросила принцесса. – Может, уже пойдём?

– Знать бы ещё, куда идти, – пробубнил Первый. – Кстати, ты можешь открыть проход куда угодно?

– Не совсем. В идеале мне нужно представлять себе пункт назначения и знать его расположение относительно места, в котором нахожусь сейчас. Переносясь сюда, я здорово рисковала – хоть эта местность мне и знакома, невозможно представить, где она теперь располагается. Город разлетелся на части, и всё перепуталось. Использовать портал уже не так безопасно.

Первый с интересом осмотрелся. Только сейчас он обратил внимание, что они находятся перед детской площадкой на небольшом дворе меж двух высоток.

– А чем тебе так запомнилось это место?

Фея указала рукой на мусорную урну, приваренную сбоку к скамейке.

– Вот в этом ящичке я отыскала второй осколок моего артефакта. – она кивнула в сторону небольшой заасфальтированной площадки. – А вон там сэр Умник открыл тот самый портал, из-за которого мы с тобой встретились.

– М-м, – задумчиво протянул Первый. – Значит, именно здесь оказались Умник, Огонёк и твой второй рыцарь.

– Сэр Бык, – уточнила девушка. – Неудивительно, что они ушли. Полагаю, сэр Умник что-то придумал.

– Не сомневаюсь, – кивнул юноша, хмуря брови.

В голову сразу затесались разные смутные мысли. Но едва он начал их осознавать, как до ушей донёсся тихий нарастающий гул.

– Слышишь? – спросил Первый, озираясь по сторонам.

– Там, – с беспокойством произнесла принцесса, глядя вверх.

Он поднял взгляд и вздрогнул. В его широко раскрытых голубых глазах отразился стремительно падающий объект.

– Он чего... сюда? – проямлил юноша.

– Беги! – вскрикнула Фея.

Они бросились прочь, но уже через пару секунд сзади гро-

мыхнуло.

Их подкинуло ударной волной и отбросило к крыльцу многоэтажки.

– Жива? – громко спросил Первый, перекрикивая затихающее эхо удара.

Он с кряхтением перевернулся на спину, приложив ладонь к ссадине на лбу.

– Более-менее, – откликнулась девушка, критически осматривая свой заметно истрепавшийся спортивный костюм.

Юноша поднялся на ноги и помог встать Фее. Они посмотрели в сторону детской площадки, ныне превратившейся в кратер с дымящимся метеоритом в центре.

– Что за напасть? – недовольно пробубнил Первый.

– Это... – настороженно произнесла принцесса. – Это что-то очень нехорошее. Очень!

Рифлёная поверхность метеорита дрогнула, и небесное тело со скрежетом развалилось на три части.

Блестящие металлические обломки зашевелились, из них вылезло несколько заострённых отростков. Затем они встали в вертикальное положение, приняв вид антропоморфных существ с клинообразными зазубренным конечностями и шипами на плечах и вдоль хребта.

Монстры раскрыли широкие акульи пасти, в унисон издав механические стальные вопли. Грозно раздвинув верхние конечности, они с лязгом зашагали навстречу людям.

– Прячься! – крикнул Первый, выйдя вперёд Феи.

Принцесса попятилась назад и скрылась за углом дома.

Юноша обвёл врагов хмурым взором исподлобья.

Чудовища бросились в атаку.

Первый резко поднял руки. Из тротуара прямо перед монстрами выросла стена. Раздался грохот от столкновения асфальта и металла.

– Ох! – скривился Первый.

Он схватился за грудь и склонился вперёд, ощутив острую боль. В глазах потемнело, по телу пронеслась волна слабости.

«Ну теперь-то что?!»

Глава 23. Упущение

Бык врезался плечом в перегородивший дорогу булыжник, сшиб его в сторону и рванул дальше. Бегущий следом Умник шустро обогнул сбитую глыбу и ускорился.

С потолка вновь полетел огромный камень, а за ним ещё один. Но живой таран впереди снёс все барьеры, словно они сделаны из картона. Спортсмену не помешал даже раненный мальчишка на руках.

Перед самым выходом из пещеры каменный свод над Умником начал обваливаться. Он зажмурился, отчаянно ломаясь вперёд. На голову ничего не упало.

Мужчина открыл глаза и с удивлением обнаружил себя уже снаружи. Оглянувшись, он успел заметить исчезающий прозрачный барьер, удерживавший груду булыжников, что тут же рухнула вниз и наглухо замуровала вход в пещеру.

– Нихрена себе... – донёсся полный удивления голос Быка.

Умник взглянул на окрестности и выпучил глаза, поражённый видом парящих в небе больших и малых обломков некогда цельной земли.

Немало удивило его и отсутствие густого тумана. Он даже увидел оставленный позади город. Несмотря на отколовшуюся с двух сторон землю, дорога к высоткам уцелела. Но выглядит она так, словно вот-вот разлетится на части, лишив

их обратного пути в город.

– Жарко... – болезненно просипел Огонёк.

Бык осторожно уложил его на землю и опустился на корточки рядом. Он досадливо цокнул языком, глядя на открытую рану и залитую кровью одежду мальчишки.

– Будешь стоять, как ишак на привязи, или, всё-таки, сможешь? – злобно прорычал он, зыркнув на Умника.

Мужчина вздрогнул и посмотрел на спортсмена так, словно впервые его увидел. Он опустился на колени с другой стороны от хрипящего пацана и осмотрел рану.

Вообще-то, у него нет ничего, чем можно помочь Огоньку.

Умник обратил внимание на зелёный балахон рыжего. После удара монстра остался широкий горизонтальный разрез. Пока Бык нёс мальчишку из пещеры, ткань порвалась ещё сильнее.

Мужчина дёрнул за нижнюю часть балахона и оторвал большой кусок ткани. Он аккуратно сложил тряпку и поднёс к ране.

– Почти затянулась, – удивлённо произнёс Умник.

– И что? Значит, теперь можно забить? – рыкнул Бык.

Мужчина вздохнул и приложил кусок ткани к окровавленному боку Огонька.

– От этого мало толку, – буркнул он, поднимаясь на ноги.

– Конечно! – раздражённо выпалил здоровяк. – Подставить пацанёнка – как два пальца. А как разливать, так сра-

зу галимый пессимист?

Игнорируя громкие выпады спортсмена, Умник отстранённо уставился на панораму парящих островов и провалился в омут задумчивости.

Что за дикая эйфория накрыла его в тот момент, когда он взял в руки осколок? Да и с прошлым куском артефакта вышло странно. Неужели с Феей ни разу не происходило ничего подобного?

Он ужаснулся воспоминаниям о расправе над монстром из пещеры и над икринками в гнезде. Умник не сожалеет об этом. Но эта жестокость и это безумие!.. И самое тревожное – вспоминая об этом, он ощущает, как внутри нарастает очередная волна экстаза, необъяснимого и плохо контролируемого.

Это уже второе помутнение за столь короткое время – Э, шизик! – донёсся злобный крик Быка.

Умник вздрогнул, с непониманием уставившись на него.

– А?

– Бэ! Совсем не чувствуешь напряжения, что мелкий из-за тебя загибается?

– Ударь тот монстр не только его, но и меня, тебе сейчас было бы легче? – нахмурился мужчина.

– Ты мне честно скажи, – набылчился спортсмен. – Тебя жадность люто накрыла или обосрался, что под удар попадёшь?

– Я сделал то, что счёл правильным, – холодно ответил

Умник. – Взяв осколок, я смог уровнять наши шансы против монстра. Не сделай я этого, то был бы сейчас в том же положении, что и Огонёк. Да и не факт, что мы бы вообще остались живы.

Он смерил здоровяка многозначительным взглядом.

– И чё ты этим пытаешься сказать? – в голосе Быка прозвучали предупредительные нотки.

– Что кто-то слишком много орёт и пытается переложить свои промахи на других.

Едва договорив, Умник мысленно выругал себя за резкий тон. Он ведь знает, как легко выбесить дуболома. Однако сожаления по поводу своих слов мужчина не испытал. Напротив, захотелось высказаться ещё жёстче.

– Херасе заговорил! – возмутился спортсмен, сжав кулаки. – Кто, мать твою, настоял на том, чтобы мы первым делом попёрлись сюда? Кто нас привёл в эту жопу?

Умник слегка удивился столь скромному, по меркам здоровяка, наезду. Похоже, своей вины он не отрицает, пусть и вместо её признания пытается вывести на передний план причастность своего спутника.

– Плохо... мне плохо... – тихо проскулил Огонёк.

Он перекатился набок, сжался в комок и заплакал, вздрагивая всем телом.

– Эй, пацан! Не дрыгайся, – засуетился Бык, взяв упавшую с повреждённого бока мальчишки тряпку.

– Мне плохо, Первый... – взмолился рыжий. – Забери ме-

ня отсюда, прошу!

Здоровяк покачал головой и склонился над мальчишкой. Взглянув на рану, он изумлённо раскрыл рот.

– Затянулась... – промямлил спортсмен.

Умник приложил ладонь ко лбу Огонька.

Феномен быстрого исцеления уже не удивляет. Но и радоваться пока нечему.

«Что-то здесь нечисто».

– У него жар, – произнёс Умник.

– От потери крови? – спросил Бык.

– Не знаю. В хвосте той твари мог быть яд.

– Так сделай что-нибудь! – рявкнул спортсмен. – У тебя же осколок.

– У него нет целебной силы. По крайней мере, я её не распознаю.

– Но ведь Фея же могла?

– Это сила первого куса артефакта, – Умник опустил раздосадованный взгляд. – Окажись рядом хоть один добрушка, я мог бы попробовать. Но я их больше не чую, словно исчезли все.

– Вот срань! – вскрикнул Бык.

Вскочив на ноги, он сделал несколько быстрых шагов в сторону ближайшего обрыва.

Умник тоже встал, и отошёл в другую сторону.

– Тогда ищи Фею, и погнажи к ней, – приказал здоровяк.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Я не чувствую ни её, ни Первого. Мне и до этого было трудно различить их присутствие, а теперь всё взлетело на воздух, и я вообще ничего не понимаю.

– Бесплезный ушлёпок!!! – взревел спортсмен, ненавидяще уставившись на собеседника. – Нахрена я вообще тебя послушал? С самого начала от тебя была одна только сраная морока!

Чем крепче возмущение Быка, тем больше Умник уходит в себя. Защитная реакция? Возможно.

Мужчина осознаёт, что речи здоровяка хоть и продиктованы эмоциями, но в них есть доля правды. С тех пор, как он впервые прикоснулся к артефакту, его не покидает чувство, что собственные мысли ему словно навязаны, как гипноз.

Но может ли он отказаться?

Имея дело с осколками артефакта, Умник проникается особенными ощущениями. Такими понятными, близкими, даже родными. Вдобавок, они дают силу, чтобы постоять за себя. Ведь где-то бродит чёрное чудовище. Да, в прошлый раз оно не тронуло его. Но будет ли так и впредь? А ещё есть Киллер – в его-то намерениях сомневаться не приходится.

«И как можно в таких условиях отказывать себе в ношении драгоценного артефакта?»

Да, Умник не понимает природу осколка, не понимает своего влечения к нему, не понимает воли, которая его ведёт. Но это всё, что у него есть, и, если подумать, не так уж оно и плохо. Могло быть и хуже.

– Короче, гони сюда камень, – мрачно произнёс Бык, протянув руку.

Умник озадаченно посмотрел на раскрытую ладонь и заинтересовался:

– Зачем?

«Он хочет отобрать артефакт».

– За мясом! – огрызнулся спортсмен. – Или уже забыл договор? Камень будет у меня, пока не отдадим его Фее.

«Осколок для него бесполезен. Но он всё равно хочет его отнять».

Лицо Умника плавно растянулось в блаженной улыбке. Взгляд карих глаз помутнел, словно мужчина в один миг опьянел. Он сунул руку в карман и вытащил обломок аквамарина.

– Значит, хочешь оставить его у себя? – заторможено промямлил Умник.

– Он и так пробыл у тебя слишком долго. А толку всё равно ноль.

«Зачем ему артефакт, которым он не умеет пользоваться? А если на нас нападут?»

Умник поднял замутнённый взгляд вверх и улыбнулся ещё шире, вновь обретая безумный вид. Он потерял в руке осколок, держа его возле груди.

Бык подошёл к нему с протянутой рукой, хмуро вглядываясь в его глуповатую физиономию.

– Ёп!.. – вскрикнул здоровяк, наткнувшись на полупро-

зрачный барьер. – Слышь! Поржать удумал?

Может и не удумал, но вышло именно это. Умник тихо засмеялся, затем раскрыл рот и расхохотался в голос, не отрывая шального взора от туманной выси.

Он расставил руки в стороны и взвыл:

– Воу-у! Сейчас взлечу!

– Ты совсем пришибленный?! – заорал Бык, стуча кулаком по барьеру.

Умник вздрогнул. Улыбка мигом исчезла с его лица, и он вперил в здоровяка ошалелый взгляд, выпучив глаза так, что те едва не вылезли из орбит.

– Ты чего? – испуганно спросил мужчина.

– Кончай крышеходить! – вышел из себя спортсмен, яростно пнув барьер. – Убери стену.

Умник растерянно осмотрел прозрачную преграду и промямлил:

– Это не я.

– Захлопни пасть! – прорычал Бык. – Или отдаёшь камень, или я вышибу его вместе с твоими тухлыми мозгами!

Несмотря на нежелание отвечать на такую невежливую просьбу, Умник, всё же, решил прислушаться к спортсмену.

Что-то жуткое промелькнуло в этой новой эйфории. Анализируя пережитое, мужчина осознал, что в этот раз испытал нечто совсем уж нереальное – он словно вышел за пределы собственного тела. Но кто-то же в это время отвечал здоровяку на его выпады?

Умник сконцентрировался и снял барьер. Он посмотрел в глаза обозлённому Быку и раскрыл ладонь, явив злосчастный осколок. Аквамарин ярко сверкнул, словно в отчаянной попытке что-то донести до своего носителя.

– Эти люди! Зачем они меня держат?! – раздался болезненный крик Огонька.

Бык и Умник одновременно обернулись в сторону рыжего.

Мальчишка задрыгал ногами, схватившись за голову. В слезящихся зелёных глазах отразилось исступление и дикая боль. Огонёк болезненно простонал и сделал рывок, чтобы встать, но снова рухнул на спину и начал извиваться на земле.

– Первый... Первый! Да где же ты?! – дурным голосом взвыл он. – Они издеваются надо мной! Неужели ты не видишь? Сволочи! Гады! Что я вам сделал?!

Сжав челюсти до скрипа в зубах, Бык отвернулся от агонизирующего пацана и с ненавистью уставился на Умника. Резко шагнув навстречу мужчине, он схватил его за кисть удерживающей артефакт руки и дёрнул к себе.

Брюнет, неотрывно следивший за мучениями рыжего, от неожиданности рухнул на колени. Он поднял ошарашенный взгляд на рассвирепевшего спортсмена.

– Что... – пролепетал Умник.

– Не хочешь по-хорошему, будет как со всеми! – рявкнул здоровяк.

Он вывернул мужчине руку, да так, что тот вскрикнул и выронил осколок. Умник согнулся, нависнув над полом с болезненной гримасой. Сдавленно постанывая, он раскрыл глаза и увидел лежащий у его коленей артефакт.

Стиснув зубы, мужчина протянул дрожащую руку к камню и сомкнул на нём пальцы. В это же момент Бык отпустил Умника и с руганью расставил руки в стороны, оказавшись зажатым спереди и сзади.

Мужчина прислонил к груди гудящую от боли кисть и поднял недружелюбный взгляд на здоровяка, застрывшего меж двух прозрачных барьеров.

– Ну всё, пададь! – рыкнул спортсмен. – Довыдрючивался! Я тебе...

Бык дёрнул руками в попытке вылезти из мистических тисков.

Внезапно ловушка исчезла, и потерявший опору, здоровяк упал лицом вниз. Едва он начал подниматься, как сверху рухнул новый барьер, с грохотом впечатав его в землю. Затем жёсткий прессинг повторился, загнав спортсмена ещё глубже.

Бык дико взревел и вскочил на ноги, подняв целую россыпь кусков почвы. Но не успел он шевельнуться, как его плотно прижало со всех сторон и подняло на метр вверх. Вскрикнув от боли, защемлённый здоровяк наткнулся взглядом на стоящего внизу Умника.

Их глаза встретились, и спортсмен замер. Во взгляде спут-

ника чётко проступило хладнокровное намерение – убить. Даже если никогда не видел такого взгляда, встретившись с ним однажды, сразу поймёшь его значение.

– Ублюдок! – натужно прокряхтел Бык.

– Как же ты достал, – с презрением процедил сквозь плотно сжатые зубы Умник. – Злобное тупое животное. Корчишь из себя героя, выделяешься перед девчонкой, распускаешь лапы на всех вокруг.

Стенки барьеров сжались плотнее. Бык сдавленно вскрикнул, его лицо исказилось гримасой боли.

– А на деле – гора мышц и мозг с горошину, – продолжил мужчина. – Ищешь, сам не знаешь что, ставишь других под угрозу своей тупостью и их же после этого обвиняешь.

Умник зашагал в сторону обрыва и отстранённо взглянул в фиолетовую бездну. Прозрачная тюрьма с трепыхающимся узником придвинулась следом.

– Может, зашвырнуть тебя в пропасть? – кровожадно ухмыльнулся он. – Даже ты, со всей своей дурью, вряд ли выползешь оттуда. И я больше не увижу твою злую рожу.

В этот же момент сзади раздался хрип, в котором не прозвучало даже намёка на человеческий голос.

– Я понял... Первый, ты бросил меня!

Умник вздрогнул, невольно отринув жестокие мысли. Он оглянулся и увидел, как Огонёк бешено скребёт себя ногтями по щекам.

– Я был тебе обузой, и ты отдал меня этим садистам! Да,

Первый?! – утробно прорычал мальчишка каким-то низким и совершенно чужим голосом.

Умник испуганно вздрогнул, увидев извивающегося рыжего. Глаза пацана выпучены настолько сильно, что он стал похож на задыхающуюся рыбу. Огонёк побледнел и широко раскрыл рот, хрипя, как загнанный медведь.

И тут случилось непоправимое – мальчишка впился в свою щеку ногтями и рывком дёрнул руки вниз, сдирая кожу. Брызги крови залили искажённое безумием лицо ребёнка. Один палец с чавканьем погрузился в разодранную щеку по самую фалангу.

Замерев в ужасе, Умник забыл про Быка. Стенки прозрачной темницы исчезли, и здоровяк рухнул наземь. Он поднялся на вытянутых руках и тоже уставился на осатаневшего ребёнка.

– Стой! Прекрати! – крикнул Умник, бросившись к Огоньку.

Он подбежал к мальчишке и схватил его за руки, не давая терзать уже ободранное лицо.

– Ненавижу. Ненавижу! **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!** – хрипло завизжал рыжий, отчаянно брыкаясь и вырываясь из чужой хватки. – Первый! Пе-е-ервы-ый!!!

Он выдернул одну руку и вцепился себе в горло, разодрав кожу до крови и едва не оттяпав кусок плоти.

– Кончай, пацан! – прокричал подбежавший Бык, схватив дико визжащего ребёнка за локоть.

– Я... я... горячо! Жжёт! – болезненно взвыл Огонёк. – Не могу! Не могу!

Он оглушительно заорал, сорвав голос. Из горла мальчишки вырвался клекочущий мерзкий хрип, затем визг, вой, дикие перепады резких гортанных звуков – от тончайшего писка, до безумного животного рёва!

А потом изувеченный Огонёк замер и безвольно повис на руках Быка и Умника.

Но не успели они опомниться, как пацан неестественно выгнулся и прижал колени к груди. Отпружинив ногами, он ударил своих пленителей подошвами обуви. Бык с Умником отлетели назад, рухнув на спины.

Огонёк забился в новом приступе, издавая оглушительные нечеловеческие вопли.

В этот момент начались жуткие трансформации. Ноги рыжего с хрустом вогнулись коленями внутрь, а руки вытянулись, став на пол метра длиннее. Голова ребёнка раздулась, увеличившись почти вдвое, волосы повыпадали целыми клоками, глаза закатились и неестественно вылезли из орбит, кожа начала с треском облазить, словно объятая огнём.

То, что недавно было рыжим мальчишкой, деформировалось в уродливое существо без кожи, с окровавленным мясом наружу, незакрывающимися красными глазами навыкате, крупной безволосой головой, искривлёнными длинными руками и ногами. Его пальцы тоже удлиннились, превратившись в загнутые вовнутрь когти.

Монстр замолк и растянулся на земле. Но уже через мгновение он проворно вскочил на ноги, обведя мутными белыми глазами двоих людей.

– Эй, Огонёк! – подбежал сбоку Бык. – Не надо, стань как был!

Тварь дёрнулась к здоровяку и вцепилась ему в шею кривыми когтями. Она подняла его вверх и с размаху шибанула об землю. Спортсмен жалобно прохрипел. Чудовище схватило его за ногу и швырнуло в Умника. Тот и глазом не успел моргнуть, как ему в грудь врезалась широкая спина Быка.

Монстр вцепился в ошмётки зелёного балахона и сорвал их с себя. Затем он истошно взвыл от боли и склонился вперёд. Из его спины с треском вырвались, раздирая мышцы, два красных перепончатых крыла, как у гигантской летучей мыши.

Чудовище оттолкнулось ногами от земли и взмыло в воздух. Сделав небольшой круг, оно полетело в сторону города.

Бык со стоном поднялся в сидячее положение и взглянул вслед улетающей твари.

– Куда он? – просипел здоровяк, кривясь от боли.

– А ты ещё не понял?! – тревожно вскрикнул Умник, вскакивая на ноги. – За ним! Быстро!

Он бросился вдогонку за монстром.

– Эй, погоди! – рявкнул ему вслед спортсмен, с натугой вставая.

Бык побежал, пошатываясь и пыхтя. Сначала медленно и

неловко, но вскоре он пришёл в себя и начал нагонять Умника.

Глава 24. Искупление

Отступив назад, Первый врезался спиной в стену многоэтажки и ударился затылком. В ушибленном месте вспыхнула тупая боль, но он её почти не заметил. В сравнении с дикой резью в груди, удар об стену ощущается слабее комариного укуса. В ушах повис тяжёлый гул, словно он нырнул в воду. Ноги дрожат, грозя в любую секунду подогнуться.

Три металлических монстра медленно приближаются, клацая широченными пастями с кучей острых зубов.

Что не так с этими тварями? Первый разрушил половину двора, швыряя в них асфальт и камни всех форм и размеров. Всё без толку, только оставил несколько царапин и вмятин на стальных корпусах.

Попробовать бы что-нибудь иное, но сейчас даже малейшее движение даётся ценой пронзительной режущей боли. Первый сполз по стене и сел на землю, тяжело дыша и отрешённо глядя на грозно топающих навстречу монстров.

«Всё, конец».

Сил нет даже на то, чтобы плюнуть в сторону врагов.

В сердце кольнуло сожалением – неужели он подведёт Деда? Жалкая вышла попытка. Остаётся надеяться, что хоть Фея успеет сбежать. Может, ей и остальным выжившим удастся выбраться? Сейчас это единственная светлая мысль, за которую смог зацепиться его затуманенный разум.

Когда монстры приблизились на расстояние в три метра, крайний справа внезапно дёрнулся и замер.

До слуха Первого донёлся лязг и грохот частых ударов. Вглядевшись, он заметил позади чудовища скопление черноты. А потом торс твари начал разваливаться на куски. Острые конечности отделились от туловища и рухнули вниз, образовав груды металлолома.

Первый тряхнул головой и проморгался, напрягая зрение. Его брови удивлённо подпрыгнули, когда вместо поверженного чудовища перед ним предстала объятая чёрным дымом фигура Киллера.

Бледная улыбающаяся маска резко развернулась к ближайшему стальному хищнику, что уже занёс острую лапу для предназначенного Первому смертельного удара.

Киллер метнулся в сторону монстра. Отпружинив ступнями от пола, он взмыл в воздух метра на три. Перекувыркнувшись в полёте, убийца ловко приземлился ногами на плечи врага. Левой рукой он ухватился за голову твари, а правой широко замахнулся. Вокруг его кулака завихрился смог, который через мгновение сузился, придав кисти Киллера форму короткого клинка.

Убийца обрушил на шею монстра рубящий удар, затем поднял руку и повторил. Чудовище вздрогнуло и пошатнулось, только сейчас заметив присутствие неприятеля. Но Киллер форы не дал – несколько стремительных ударов, и убийца с треском вырвал стальную акулю голову.

Туловище монстра дёрнулось и завалилось вперёд.

Спрыгнув с падающего трупa, Киллер метнул оторванную голову в последнее чудовище. Тварь отскочила назад, уставившись на нового неприятеля.

Убийца бросился на последнего врага, который в несколько прыжков отдалился от агрессора, и выставил вперёд острые конечности, перегруппировываясь для сражения.

Противники столкнулись, прогремел стальной лязг. Началась стремительная жестокая схватка. Наблюдая за боем, Первый поразился прыти и ловкости металлического монстра. Если с Киллером всё и так ясно, то от акулoподобного антропоморфа юноша такого не ждал.

Эти чудовища очень крепкие. Ранее они не пытались увернуться от атак Первого, лишь иногда разрубая асфальтные преграды, что он им создавал. Но последний монстр, успевший проследить за изменениями обстановки, начал вести себя осторожнее.

Получается, что до этого твари были уверены в превосходстве и не показывали всей силы? Как это... по-человечески. Животные подобных ошибок не допускают, наверное.

Но есть в этой ситуации нечто куда более примечательное. «Меня спас Киллер?» – изумился юноша, с кряхтением держась за стену и вставая.

Рядом появилась Фея.

– Сейчас-сейчас, – суетливо произнесла принцесса, схватив Первого за локоть.

– Что? Зачем ты пришла? – возмутился он.

– Не отвлекай! – коротко ответила девушка, закрыв глаза и приложив ладонь к стене.

Юноша с непониманием уставился на то, как принцесса хмурится и напряжённо морщит аккуратный ровный лоб. По стене от её руки пошла крутящаяся по спирали рябь.

«Она пытается открыть портал».

Первый вспомнил, что раньше Фея создавала переходы почти моментально. И это её здорово выматывало. С учётом того, что между последними двумя порталами прошло не так много времени, девушке приходится несладко.

Оглянувшись назад, юноша вздрогнул и удивлённо выпучил глаза. Схватив принцессу за руку, он дёрнул её на себя.

– В сторону! – вскрикнул он.

В них полетела оторванная острая конечность стального монстра. Она зацепила зазубренным краем плечо девушки и со звоном воткнулась в стену. Фея пронзительно вскрикнула, прикрыв ладонью глубокий порез. Через её сжатые пальцы просочилась кровь.

– Фея!

Первый осторожно придержал за локоть сползающую на колени принцессу.

– Плохая была идея... – дрожащим голосом сквозь слёзы посетовала она.

– Не шевелись! – с тревогой произнёс юноша, оглядываясь назад.

Он увидел, как Киллер отшвырнул изувеченную металлическую тушу монстра и направился к новым жертвам. Заметив, что шальная маска теперь направлена в его сторону, Первый сразу смекнул, что игры в спасение окончены – палач сменился, угроза осталась.

Однако теперь, когда мелькнула кроткая надежда выжить, уже не так легко настроиться на смирение перед судьбой. Вдобавок, тут Фея. Первый суетливо пробежался взглядом по обстановке. Не найдя ничего, кроме стальных трупов, он устремил решительный взгляд на приближающегося убийцу.

«Драться, так драться!»

Едва он об этом подумал, как сверху донёсся хриплый гнусавый вопль.

Задрав голову, Первый испуганно вскрикнул. Он увидел, как на него пикирует нечто человекообразное, только без кожи, с огромной головой, перепончатыми крыльями, кривыми длинными конечностями и безумными красными глазами навывкате.

Первый обхватил раненую Фею за плечи, силком поднял её на ноги и бросился в сторону. Пробежав пару метров, он споткнулся и вместе с девушкой рухнул наземь. Ноги едва держат, в груди отчаянно режет!

Сзади раздался грохот удара об землю. Обернувшись, Первый увидел, как жуткая тварь встаёт на ноги, не спуская с него кровожадного взгляда.

В этот же момент на монстра напрыгнул Киллер. Даже не

глянув в его сторону, бескожая образина отмахнулась когтистой лапой, угодив убийце в грудь. Киллера словно огрели тараном – он отлетел далеко в сторону, вращаясь, как бумеранг.

Криволапое чудовище опустилось на четвереньки и медленно поползло навстречу Первому, впившись диким взглядом в его лицо.

«Третий по мою душу!» – возмутился юноша.

Вообще-то даже смотреть на это мясное нечто уже страшно до икоты. А уж осознание, что оно жаждет твоей плоти, и вовсе вызывает онемение в конечностях. Но за эти несколько минут Первый уже дважды приготовился умереть. На третий раз начало вырабатываться привыкание.

Но теперь никаких помех не возникло. Чудовище подползло вплотную и нависло над юношей всей своей уродливой тушей.

Увидев монстра, Фея испуганно вскрикнула и отвернулась, прижавшись к земле. Зыркнув на девушку, тварь взревела и замахнулась когтистой лапой. Первый спешно прикрыл принцессу своим телом.

– Гха! – вскрикнул юноша, когда спину обожгло острой болью.

Не до конца осознавая, что делать, он резко развернулся и едва не уткнулся лицом в окровавленную рожу чудовища. В нос ударил запах сырого мяса. Первый вздрогнул, но не отнял хмурого взгляда, изо всех сил храбрясь и одновременно

кривясь от боли.

В склизкой красной морде твари отдалённо проступают человеческие черты, но слишком искажённые: ни волос, ни век, ни губ, сквозь дырявые щёки видны зубы, вместо носа обрубок с двумя дырами. Лишь выпученные глаза, красные из-за лопнувших капилляров, словно пытаются донести что-то помимо безумия и агонии.

Первый всмотрелся в мутные зелёные радужки существа. Они дрожат, словно от страха или в отчаянной мольбе, в них страдание, смятение, испуг и что-то странно знакомое.

– Кто... – тихо промямлил Первый, удивлённо приподняв брови.

И тут тварь дёрнулась, судорожно склонив голову и уставившись вниз. Юноша тоже опустил взгляд, обнаружив торчащее из груди монстра чёрное дымящееся остриё. Киллер выдернул руку из спины врага и занёс её для нового удара.

Чудовище взвизгнуло, с невероятной быстротой оборачиваясь и делая размашистый удар лапой. Убийца еле успел отпрыгнуть, уйдя с зоны поражения.

Монстр с воплем бросился на врага, схватив его когтистыми лапами за кисти. Киллер дёрнул руками, сбрасывая вражескую хватку, и нанёс несколько колющих ударов в брюхо противника, но существо их будто и не заметило. Яростно вопя, оно принялось остервенело дубасить убийцу кулаками и скрести когтями в попытке сорвать чёрную дымовую завесу.

Первый заворочено уставился на них, наблюдая за бешеной схваткой.

Но через пару секунд он скривился и натужно выдохнул. Ощувив слабость, юноша упёрся ладонями в землю. Из раны на спине обильно потекло. Голова закружилась, в глазах помутнело. Ещё немного и потеряет сознание.

– Вот, сейчас полегчает, – послышался голос принцессы.

На плечи опустилось что-то мягкое. Первый оглядел себя, заметив накиннутую сверху серую олимпийку. В глаза бросилось отсутствие левого рукава. Эта вещь принадлежит Фее.

Посмотрев на девушку, он увидел на ней чёрный спортивный топик.

– Твоя рана... – просипел Первый, озадаченно глядя на невероятным образом зажившее плечо принцессы.

– Уже всё хорошо, – успокаивающе произнесла она, поглаживая его по руке. – Попытайся расслабиться.

Он решил, что это такая наивная попытка утешить, но потом ощутил, как пылающая боль в спине сменилась приятной лёгкой прохладой. Первый выдохнул и распрямился.

– Спасибо, – озадаченно пробубнил он, снимая с плеч олимпийку. – Вот, держи.

– Нет, – покачала головой девушка.

Она опустила взгляд и на пару секунд задумалась.

– Пусть побудет у тебя, – заявила Фейя. – Надень.

Первый с непониманием покосился на неё, но спорить не стал. Натянув олимпийку, он с удивлением подметил, что те-

перь это скорее жилетка, поскольку исчез и правый рукав.

Обернувшись в сторону битвы, они увидели, как Киллер вогнал чёрное лезвие в истерзанную грудь бескожего монстра, распластавшегося на земле. Лежащая в луже крови тварь ещё дышит, но совсем обессилела.

Остервенелая схватка подошла к финалу – убийца снова вышел победителем.

Киллер выпрямился, неловко попятившись назад. Он едва не рухнул на спину, с трудом удержавшись на ногах. Убийца сторбился, тяжело дыша. Дым вокруг него стал редким, местами открывая обзор на чёрное тело. Несмотря на очередную победу, в этот раз ему пришлось несладко, череда битв измотала его.

Но вот он выпрямился, и ехидная маска снова уставилась на Первого. Киллер шагнул к жертве, собирая вокруг рук вихри чёрного дыма.

Не успел юноша среагировать, как убийца резко остановился и отступил на шаг, неловко расставив руки. Он словно наткнулся на невидимую стену.

Первый всмотрелся – и вправду, мерцающая прозрачная ограда!

«Что такое?» – изумился он.

– Мочи козло-ов!!! – прогремел яростный боевой клич.

Из ближнего переулка выскочил крепко сбитый атлет в белой майке-борцовке, спортивных штанах и кроссовках. Протаранив Киллера плечом, он сшиб его с ног и отбросил на

десяток метров.

Вновь сражение. Первый невольно возмутился – ему надоело считать неожиданных вторженцев.

– Сэр Бык! – радостно воскликнула Фея.

Здоровяк схватил Киллера за ногу и начал с яростным рыком размахивать им словно тряпкой, круша телом убийцы все встречные предметы: столбы, стены домов, автомобили и даже асфальт.

– Все целы? – донёсся оклик со стороны того же переулка, откуда появился сэр Бык.

Навстречу Первому и Фее выбежал мужчина в толстовке, джинсах и ботинках.

– Умник? – выпучил глаза юноша.

– Вот и встретились, – невесело улыбнулся брюнет.

– Как ты... – начал было Первый.

– Позже, – прервал Умник, оглядываясь на сражающихся.

Бык шибанул противника об землю и отпустил его ногу.

Киллер растянулся на потрескавшемся асфальте.

Дым вокруг убийцы почти рассеялся. Тем не менее, его тело сохранило прежнюю черноту. Выглядит так, словно Киллер с головы до ног одет в однотонную тёмную одежду. Одна лишь белая маска с неизменной издевательской улыбкой выделяется на общем фоне.

Убийца дёрнулся и упёрся руками в пол, пытаясь встать.

– Ну держись! – бешено прорычал Бык.

Он уселся Киллеру на живот и начал дубасить его кулака-

ми по маске. Грохот мощных ударов отозвался пронзительнее, чем бой в здоровенный барабан. Асфальт под убийцей потрескался, затем раскрошился в мелкие камни, а потом и вовсе образовалась яма.

Каждый удар откликается дрожью в земле. Первый поёжился, невольно пожалев Киллера.

Завершая избиение, Бык люто заорал и поднял руки вверх, сцепив их в замок. Мощь последнего удара оказалась настолько огромной, что трещины в асфальте расползлись на пол двора.

Киллер конвульсивно дёрнул руками и затих.

– Вот тварь... – прохрипел здоровяк, тяжело пыхтя. – Не сдох ведь!

Несмотря на жесточайшие побои, маска убийцы даже не потрескалась. Однако дым исчез полностью, а сам Киллер выглядит так, словно его пропустили через жернова. Впрочем, ощущение чисто интуитивное, поскольку ни единого перелома или иных повреждений обнаружить не удалось.

Воцарилась тишина.

Всё. Дикая череда боёв завершилась, а Первый до сих пор жив. Он обвёл присутствующих внимательным взглядом: Фея с облечением вздохнула, запыхавшийся Бык осматривает поверженного убийцу, Умник опустил карие глаза в пол, размышляя о чём-то нерадостном.

Вид мужчины вызвал у юноши тревожное предчувствие. Он не понял причин, но, повинувшись душевному порыву, при-

близился к новообретённому спутнику и заглянул ему в глаза. Умник поначалу отвёл взор, но пересилил себя и посмотрел на Первого.

И в этот момент юношу осенило.

– Огонёк, – с нарастающей тревогой произнёс он. – Где он? Что с ним?

Умник сжал зубы и тяжело вздохнул, прикрыв глаза.

– Скажи мне! – повысил голос Первый.

Мужчина, поник головой и медленно оглянулся. Юноша проследил за его взглядом и увидел поверженного Киллером бескожего монстра. Чудовище уменьшилось в размерах, обретая человеческие черты.

– Нет... – пролепетал Первый. – Нет!

Он бросился к лежащему в луже крови Огоньку.

Из одежды на мальчишке остались только разодранные бриджи, всё его тело покрыто рваными и резаными ранами, а на животе и груди вообще ни одного живого места. Слипшиеся от крови рыжие волосы висят подобно кривым сосулькам. Щеки, лоб и шея тоже покрыты ранами, словно его терзала целая стая бешеных кошек. Безучастный взгляд устремлён вверх.

– Огонёк! Эй, Огонёк! – воскликнул Первый, упав рядом с рыжим на колени и осторожно взяв его за руку.

Зелёные глаза мальчишки медленно сдвинулись в сторону, отыскав лицо друга. Огонёк слабо улыбнулся.

– Первый... Я тебя нашёл.

– Тихо, не говори! Я сейчас. Я что-нибудь...

Юноша засуетился, вертя головой по сторонам. Он отпустил руку Огонька и начал суетливо стягивать с себя олимпийку без рукавов.

– Не надо, – произнесла Фея, мягко опустив ладонь ему на плечо. – Это не поможет.

– Как это? Нет! Сделай что-нибудь, пожалуйста! – отчаянно попросил Первый.

Принцесса посмотрела с жалостью и отрицательно мотнула головой.

Первый крупно задрожал, беспомощно глядя на девушку. Он обернулся к подошедшим Быку и Умнику, умоляюще посмотрев на них. Оба опустили подавленные взгляды.

– Первый... – просипел Огонёк. – Ты... ты прости. Я всё понимал, но... ничего не мог сделать. Меня накрыло. Было очень горячо и больно.

Мальчишка всхлипнул.

– О чём ты говоришь? – дрожащим голосом произнёс Первый, снова взяв его за руку. – Ты спас меня от Киллера. Он был силён, но ты его уделал. Спасибо тебе!

– Правда? – счастливо улыбнулся рыжий. – Я так ра...

Мальчишка судорожно дёрнулся и кашлянул. Кровь брызнула у него изо рта и потекла алыми струйками по щекам.

– Огонёк! – вскрикнул Первый, еле сдерживая скопившиеся в глазах слёзы.

– Пер... вый, – слабо пролепетал рыжий и вновь улыбнул-

ся. – Ты крутой. Самый крутой... в мире...

Он хрипло выдохнул и замер. Зелёные глаза погасли и безжизненно уставились в пространство.

Первый всхлипнул, крепко сжимая руку мальчишки. Склонившись над ним, он прерывисто вздохнул. Крупные тёплые капли слез упали на холодную грудь Огонька. Юноша задрал голову и надрывно зарыдал. Громко, пронзительно и со всей накопившейся болью.

Фея прикрыла лицо ладонями и тихо заплакала. Бык резко отвернулся, по его щекам стекли две мокрые дорожки. Умник сжал кулаки и зажмурился, опустив голову.

Глава 25. Осуждение

Земля задрожала. Раздался дробный грохот и треск рушащейся тверди. Умник, Бык и Фея с тревогой уставились под ноги и увидели, как по асфальту прошла длинная глубокая трещина, концы которой уходят далеко за пределы поля зрения.

– Сейчас провалится! – крикнула Фея.

– Уходим! – взмахнул рукой Умник.

– Эй, дружище! – окликнул Бык, схватив Первого за локоть. – Пошли!

Юноша ничего не ответил, сокрушённо глядя на изуверенное тело Огонька. Здоровяк обхватил его за талию и сгрёб в подмышку. Первый отпустил руку рыжего и в последний раз с горечью посмотрел на его неподвижное лицо.

Бык со всех ног ломанулся прочь, догоняя убегающих Умника и Фею.

Сзади оглушительно хрустнуло. Трещина резко расширилась и превратилась в расщелину, разделившую огромный парящий остров на две части. Тело мальчишки провалилось вниз и улетело в фиолетовую бездну.

Через минуту землетрясение стихло. Беглецы остановились, оглядываясь назад. Обрыв остался позади, а отколовшаяся половина острова медленно уходит в фиолетовую даль.

Подняв глаза вверх, Бык, Фея и Умник увидели, как другие куски тверди также разваливаются на две, три и больше частей, усеивая бледное небо новой россыпью обломков.

Спортсмен аккуратно опустил на землю бесчувственного Первого. Юноша сел на колени и поднял голову, обведя пустым взглядом присутствующих.

«Надо идти дальше», – тихо прозвучало где-то из самых глубин разума.

И тут его словно переключили в другой режим. Он машинально поднялся на ноги и отряхнул брюки.

А затем пришло смятение. Юноша словно уткнулся в развилку двух путей. Первый путь призывает его быть стойким и не сгибаться под чувством тоски от потери Огонька. Ведь тоска ведёт к унынию, что подрывает стремление выбраться отсюда. А это уже предательство надежд Деда. Второй путь принуждает к обратному – как можно игнорировать смерть друга? Ведь это такое же предательство.

Хочется винить себя. Самоуничужение – хорошо знакомое Первому занятие. Но разум сопротивляется и говорит, что это вздор, которому нельзя поддаваться. В голове наперебой всплывают образы Огонька, Деда и Воина. Эта борьба вгоняет в ступор. Он не знает, о чём думать, а уж о том, что говорить и делать, нет и речи.

– Первый, слушай, – обратился Умник, протянув руку к плечу юноши.

Шлепок.

Мужчина отшатнулся, невольно задрал кверху ладонь, отбитую вставшим на пути Быком.

– Отвали! – гаркнул спортсмен. – Мало дерьма натворил? Ещё захотелось?!

– Ты чего? – ошарашенно выпалил Умник, хватаясь за ушибленную кисть.

– Забыл уже? – начал закипать здоровяк. – Зато у меня с памятью пока нормально! Ты, козлина, сгубил рыжего. Я тоже виноват, что не уследил, но больше тупить не буду. К Первому ты, мразь, на километр не подойдёшь!

Озадаченно покосившись на своего внезапного защитника, юноша перевёл непонимающий взгляд на Умника. Так в страданиях Огонька виноват он? Первый запутался ещё больше. Да, он не доверяет мужчине и считает, что у него всегда было на уме нечто тёмное. Но чтобы вот так? Чтобы он чинил зло мальчишке, который уж точно не сделал ему ничего дурного?

– А ты не хочешь уgomониться и спокойно обо всём подумать? – возразил Умник, глядя в глаза Быку.

– Я, по-твоему, чем всё это время занимался? Балду пинал? – презрительно скривился здоровяк. – Напомню один раз, для тупых. Это ты сделал ту грёбаную дыру, в которую нас всех засосало и из которой потом раскидало в разные концы. Это ты накинулся на меня, и придушил бы, если б мог. Это ты отказался искать Фею и заставил нас тащиться за осколком.

На этой фразе не в меру молчаливая принцесса с интересом взглянула на спорящих.

– Это ты привёл меня и Огонька в ту нору с чудовищем, – продолжил разгорячённый Бык. – Это ты бросил пацанёнка на растерзание твари, а сам полез за камнем. И это ты чуть не вышвырнул меня в пропасть, когда я хотел вернуть осколок Фее.

Спортсмен сплюнул под ноги собеседнику и упёр в него угрожающий взгляд.

– Теперь назови мне хоть одну причину, по которой мне не стоит считать тебя жадным до чужого, дохрена недоговаривающим и просто мерзким ублюдком! – потребовал он.

– Во всём этом куда больше твоих домыслов, чем реальных выводов, – заявил Умник, сведя брови к переносице. – Ты просто сделал меня виноватым во всём.

– А ты хоть раз пытался всё объяснить?

– А ты хоть раз пытался выслушать?

– Что выслушать? Твоё очередное «Не бери в голову»?

– Да я же...

И вот тут Умнику стало нечем крыть.

Мужчина тяжело вздохнул и уныло опустил взгляд. Он ведь и вправду то и дело уклонялся от долгих разговоров, полагая, что задача Быка не размышлять, а действовать. Умник полагал, что любая информация сверх необходимого минимума только заставит спортсмена отвлекаться от того, что он умеет лучше всего. И вот, чем это обернулось.

– Может, для начала объяснишь мне, кто ты? – подал голос Первый, взглянув на Быка. – Я ценю всю эту заботу, но не уверен, что могу доверять тому, кого вижу впервые.

– Можешь не верить мне, дружище, – неожиданно мягким голосом произнёс здоровяк, с теплотой улыбнувшись юноше. – Я ничего от тебя не требую. Просто буду рядом и помогу тебе во всём, что бы ты ни делал.

Он стукнул себя кулаком в грудь и преданно взглянул на нового подзащитного. Первый смутился, но ответил прямым взглядом, рассматривая мужественное лицо нового соратника. Он обратил внимание на голубые глаза Быка.

«Такого же цвета, как и у меня».

Глядя в них, невольно чувствуешь уверенность и спокойствие. Даже мысли не возникает, что этот человек может сокрушить или подвести. Что-то похожее юноша испытывал, глядя в голубые, но почти выцветшие глаза Деда. Да и Фея упоминала об этом Быке в доверительном ключе.

– А-ам... – озадаченно протянул Первый, отступая на шаг. – Откуда такая доброта? Я тебя не знаю.

– Я тоже не был с тобой знаком, – пожал плечами спортсмен. – Слышал о тебе, но даже не задумывался о том, что именно тебя всё это время пытался отыскать.

– Меня? – вскинул брови юноша.

– Я изо всех сил искал нечто важное, – признался Бык. – Я не знал, что это. Или просто забыл. Но всегда помнил о том, как это ценно для меня.

– Да с чего ты решил, что искал именно меня? – совсем растерялся Первый.

– Чувствую, конечно же. Я много на что успел наткнуться, и мне даже казалось, что нашёл именно то самое. Но потом до меня доходило, что нифига это не так. Я ощущал, что надо искать дальше. – здоровяк уверенно кивнул. – Теперь мне всё ясно. Моя цель и единственное, что важно – защищать тебя. Думай обо мне, что хочешь, но будь уверен – долг я выполню и за базар отвечу.

Первый сконфуженно глянул на широкоплечего демагога. Всё это чертовски странно. Можно ли взять и просто так довериться ему? Разумеется, нет! Хотя и стоит принять во внимание, что Бык спас его от Киллера и сейчас заступает за него перед Умником. И пусть Первый так и не определился с отношением к брюнету, он согласен со здоровяком в том, что мужчина подозрителен.

«Он как знакомый незнакомец», – подумал юноша, тут же поймав себя на мысли, что может сказать это как про Быка, так и про Умника.

Однако спортсмен совсем другой. В его речах чувствуется простота и незамысловатость. Может, он и вправду не особо умён и хитёр, но это лишь очередная причина довериться ему. Самым главным доводом остаётся необъяснимое чувство покоя и уверенности, которого юноша не испытывал даже при Деде и Воине.

– Ладно, – решительно произнёс Первый. – Я услышал те-

бя.

Как бы опрометчиво это сейчас ни выглядело, другого выхода из ситуации он не видит. Говорить о доверии было бы глупо, но пока и так сойдёт.

– Я так понимаю, со мной у тебя разговор будет иным, – невесело произнёс Умник.

Первый внимательно посмотрел ему в глаза, словно пытаюсь заглянуть в его разум.

– Зачем ты толкнул меня? – спросил юноша.

– Что? – озадаченно переспросил мужчина.

– Когда мы с тобой убегали от Киллера... – начал было рассказывать Первый, но остановился и скрестил руки на груди. – Думаю, ты помнишь.

Умник растерянно уставился на собеседника. Не сказать, что во всех подробностях, но сейчас он и вправду вспомнил тот эпизод. Вот только...

– «Зачем», спрашиваешь?... – невнятно пробубнил Умник. – Я... мне казалось, что так нужно, наверное...

– Ты хотел убрать меня с пути Киллера или пытался отвлечь его мной, чтобы выиграть время и скрыться?

Мужчина раскрыл рот в попытке возразить, но не выдал ни слова. Разумеется, он не стал бы губить Первого ради собственной шкуры... так ведь?

– Я... не желаю тебе зла, – через силу промямлил Умник. – Но я не знаю, что ответить. Тогда было жёстко, я перепугался и... не помню, почему так вышло.

Как вообще получилось, что этот эпизод всплыл сейчас, спустя столько времени? Неужели Первый всё это время прокручивал те события в памяти? Вроде бы и нелепица, но чем больше мужчина об этом думает, тем чётче осознаёт всю тяжесть ситуации.

Умник не способен ответить за свои действия. Может, просто растерялся или забыл. Но понятно одно – уже тогда он совершал то, что теперь не в состоянии объяснить. А уж если вспомнить о том, что Умник вытворял после этого...

Он скривил губы, ощутив, как в груди словно закипает котёл с мутной едкой жижой, один запах которой разъедает внутренности. Похоже, Первому несказанно повезло, что Киллер своевременно избавил его от общества Умника. Не случись этого, юнец вполне мог бы повторить участь своего рыжего друга, или чего похуже.

– Ты не можешь доверять мне, – неожиданно ровным и уверенным тоном произнёс Умник, поднимая взгляд на Первого. – У меня нет ответа на твой вопрос. Лучшее, что ты можешь сделать – это держаться от меня подальше.

Юноша до последнего смотрел ему в глаза и ждал ответа. Прождал бы ещё столько же, ведь он так надеялся услышать опровержение домыслам, что мучили его всё это время. Но Умник решил иначе.

Первый тяжело вздохнул и устало сгорбился. Ему не понравилось то, что он услышал. Однако сказанного не ворошить. Решение принято.

– Я был рад, когда встретил тебя, – слегка улыбнулся юноша. – Ты дал мне имя и дал понять, что я не одинок. Почему всё изменилось? Не знаю. Не понимаю твоих поступков и мыслей.

– Не ты один, – мрачно ухмыльнулся Умник.

– Если ты и вправду погубил Огонька, то я тебе этого никогда не прощу, – холодно заявил Первый. – Если нет, то мне жаль, что всё вышло так. Надеюсь, несмотря ни на что, намерения у тебя благие. И если это действительно так, то желаю тебе добиться своей цели.

Их взгляды встретились.

Раньше карие глаза мужчины казались ему усталыми и тускловатыми, но добрыми. Сейчас в них лишь опустошённость. Что ж, по крайней мере, в искренности этого чувства Первый уверен. Значит, не так уж всё и плохо.

Умник резко зыркнул в сторону. Налетевший сбоку Бык врезал кулаком по прозрачному барьеру, метя в лицо мужчине. Они обменялись враждебными взглядами.

– Ты и вправду тупой, раз до сих пор не понял, что тебя вежливо попросили свалить, – кровожадно скалясь, процедил спортсмен.

– Нет, я всё понял, – недружелюбно улыбнулся Умник. – Или ты считаешь, что словами прощания я могу нанести непоправимый ущерб чужому здоровью?

– Даже дышать с тобой одним воздухом вредно для здоровья, – огрызнулся здоровяк. – Пошёл отсюда!

Умник взмахнул рукой. Прозрачный барьер врезался в Быка, отпихнув его назад. Спортсмен попятился, неловко взмахнув руками.

– Что ж, удачи, – с улыбкой произнёс мужчина, взглянув на Первого.

Ненадолго задержав взгляд на юноше, он развернулся и зашагал прочь.

– Вот ушлёпок! – выругался ему вслед здоровяк. – Надо было прихлопнуть его ещё при первой встрече.

– Прекрати, – хмуро возразил Первый. – Если так его не любишь, то просто не говори о нём.

– Это можно, – кивнул Бык.

Первый ещё раз посмотрел в спину уходящему Умнику. Он проследил за ним до того момента, пока тот не скрылся за углом покосившейся многоэтажки.

Устало вздохнув, юноша отвернулся и оглядел себя, рассматривая свою одежду на предмет повреждений. Взгляд зацепился за серую трикотажную жилетку.

Оглядевшись по сторонам, Первый спросил:

– А где Фея?

– О, и вправду пропала, – озадаченно пробубнил спортсмен, водя взглядом по округе. – Странно. Не утащил же её монстр какой.

– Нет, она ушла сама.

– Но куда?

Юноша пожал плечами. Потом он снова посмотрел в сто-

рону дома, за которым скрылся Умник. Проследив за его взглядом, здоровяк набычился и проворчал:

– И всё-таки, бабы дуры.

Первый покосился на него. В речи Быка послышалось что-то вроде обиды. Ну, или нечто прямо противоположное тому злему ликованию, с которым он прогонял Умника.

Что ж, если это была некая битва, то выходит, что её победитель не так уж и очевиден.

Умник остановился посреди широкого перекрёстка и оглянулся. Позади никого. Мужчина достаточно далеко от Первого и остальных, так что уже можно привыкать к мысли, что с этого момента он один.

Путь налево через сто метров оканчивается обрывом. Умник направился в ту сторону, попутно думая о том, что теперь делать. Первый пожелал ему добиться цели, но как можно добиться того, чего нет, и, возможно, никогда не было?

Умник не винит других за недоверие, ведь они правы. Если подумать, он ведь и вправду чуть не вышвырнул Быка в пропасть. Единственным, что его остановило, были истошные вопли превращающегося Огонька. Это было стечение обстоятельств, а не торжество здравого смысла.

«А всё почему?»

Приближаясь к обрыву, Умник достал из кармана зло-

счастный осколок аквамарина. Вот и причина – желанная награда и сила. Сила, чтобы защитить себя, так ведь?

Мужчина напряг чутьё, выискивая чёрное чудовище. Оно наверняка пережило раскол земли и ошивается где-то неподалёку.

Единственное, что он почувствовал – едва различимую ауру Быка, жёсткую и враждебную. Больше ничего. А жаль, сейчас Умник готов выступить против чёрной твари. Зачем? Да просто так, чтобы всё закончилось. Шансы победить у него почти нулевые, но даже в случае гибели он увидит хоть какой-то ясный исход. Ему не придётся быть наедине с этой давящей пустотой.

Сжав осколок в кулаке, он занёс руку назад, собираясь метнуть артефакт в бездну.

И тут сзади прозвучало мяуканье. Оглянувшись, мужчина увидел рыжую кошку. Она подошла к нему и с мурлыканьем потёрлась об ногу.

– Это я уже видел, – пробубнил Умник, опустив руки и хмуро отвернувшись. – Теперь не загадочно.

– Ты считаешь, что мне так важно впечатлить тебя? – кокетливо спросила вернувшаяся человеческий облик Фея, взяв его под руку.

– Не только меня. Ты со всеми так.

– Не наговаривай почём зря, – мягко пожурила принцесса, подёргав его за локоть. – Не со всеми.

– Монстров я не считал, – невозмутимо парировал Умник.

– Какая предусмотрительность, – улыбнулась она, закатив глаза.

– Я так понимаю, ты пришла за тем, что по праву твоё? Девушка хихикнула, и прижалась щекой к его плечу.

– Само собой. Но в первую очередь за моим дорогим рыцарем. Самым догадливым в мире.

Он усмехнулся и поднял руку с камнем, за которую держится принцесса.

– Забирай. Я с ним уже нагулялся.

– М-м, – задумчиво протянула Фея, вытаскивая из-под чёрного толика аквамаринный кулон. – А ты уже разобрался с тем, как работает этот осколок?

– Более-менее.

– Так же быстро, как с предыдущим?

– Что? – непонимающе покосился на неё Умник. – А, ты об этом. Ну, почти сразу, наверное.

– Хорошо, тогда не поможешь мне? – попросила девушка, протянув кулон собеседнику, насколько позволила длина тесьмы.

– Помочь? – он изогнул бровь. – А ты уверена?

Исходя из догадки Умника, Фея хочет, чтобы он объединил осколок с кулоном в одно целое. Однако в прошлый раз это обернулось нехилым инцидентом. Неизвестно, что выйдет сейчас.

– Судя по твоему лицу, за себя ты не волнуешься, – отметила принцесса. – Мне тоже нечего бояться.

– И откуда такая уверенность?

– Женский секрет, – подмигнула Фея. – Итак, поскольку мы тут только вдвоём и бояться нам нечего, можно смело приступать.

Умник взглянул на неё с подозрением. Она улыбнулась и снова прижалась к нему, но, видимо, лишь для того, чтобы поднести кулон поближе к осколку.

Мужчина вздохнул и покачал головой. Он взглянул на свой кусок артефакта и сконцентрировался. Аквамарин засиял ярче, причём как у него в руке, так и в кулоне принцессы.

Умник медленно поднёс осколок и соединил его с другой частью артефакта. Получившийся округлый камень приобрёл более красочный оттенок, чем был у его обломков. Мужчина убрал руку, и трещины исчезли. Артефакт стал единым.

Отпустив руку спутника, Фея резво отошла на пару шагов. Она сжала пальцами кулон, прикрыла глаза и замерла.

Умник прождал с полминуты, пристально глядя на неё.

– Ну как? – обратился он.

– Кажется, поняла, – кивнула принцесса, раскрыв глаза и улыбнувшись.

– Это хорошо, – без особых эмоций отметил мужчина.

– Сэр Умник совсем не любопытный, – шутливо укорила девушка.

Когда артефакт стал единым, Умник ощутил необъяснимое спокойствие, хотя ему, вроде как, уже должно быть всё

равно.

– И что теперь? – сухо поинтересовался он.

Принцесса прикоснулась к своим плечам кончиками пальцев, и на мгновение её окружило слабое сияние. Затем она опустила руки и взглянула на мужчину.

– Если у тебя нет важных дел, то хотела бы попросить тебя пойти со мной, – мягко произнесла девушка, взяв его за руку.

– Как раз выдалась свободная минутка, – фыркнул Умник.

– Вот и славно, – отметила Фея, взмахнув незанятой кистью.

Воздух перед ними завертелся спиралью, и через секунду возник фиолетовый портал.

– Уверена, тебе будет интересно, – пообещала принцесса, потянув его в сторону прохода.

– Что бы я без тебя делал? – закатил глаза Умник.

Взявшись за руки, они шагнули в портал.

Глава 26. Появление

– Так мы будем искать Фею? – поинтересовался Первый, взглянув на Быка.

Спортсмен скрестил руки на груди и отвёл в сторону искривлённое в кислой мине лицо. Юноша сразу смекнул, что к чему. Если и будут поиски, то лишь через чьё-то огромное «не хочу».

– У нас что, нет более важных дел? – наконец, подал голос Бык.

– Сейчас все дела важные, – коротко ответил Первый. – Погибло много людей. К тому же Фея не раз спасала мне жизнь. Бросить её было бы подло.

Здоровяк одобрительно взглянул на него.

– Понял тебя, – кивнул спортсмен. – Если решишь искать её, то я с тобой. Вот только, думается мне, всё у неё в порядке. Она довольно-таки хитрожолая. Я к тому, что загнать себя в угол не даст. И жопа у неё – что надо.

– Но ведь со мной же угодила в передрыгу, – возразил Первый.

– И чё? Хочешь сказать, что она надрывалась в попытках спасти тебя, не думая о своей выгоде?

– Не совсем...

Стоит признать, против этого аргумента Первому выставить нечего. Он и сам склоняется к мысли, что у принцессы

всё схвачено, особенно если припомнить тёмную историю об осколках некоего артефакта. Но это не мешает ему волноваться за неё.

Первый нахмурился и поглядел за плечо Быка.

– Да ну?! – удивлённо воскликнул юноша, выпучив глаза.

Спортсмен обернулся и увидел, как в их сторону медленно ползёт Киллер. Загребая одной рукой и прижав другую к груди, он с трудом перемещает своё чёрное тело вперёд. Ещё никогда убийца не выглядел таким жалким и слабым.

– Охренеть! – воскликнул Бык. – Я думал, он рухнул в провал. Вот падла!

Здоровяк подбежал к полумёртвому врагу, схватил его за шиворот и поволок в сторону ближайшего обрыва.

– Ничего-ничего, уж теперь ты у меня точно летаешь, – кровожадно скалясь, пообещал спортсмен.

– Постой! – крикнул Первый, догоняя Быка.

– Чего? Хочешь сам его швырнуть? – оглянулся здоровяк.

– Нет, не надо. Дай мне его осмотреть.

– Не нагяделся ещё, что ль?

– Просто опусти его на землю.

– Не-не. Не канает, – отрицательно мотнул головой Бык. –

Сейчас я отпущу, а он как исподтишка шмыгнёт, да как полоснёт по глотке штукой своей чёрной. Сам же видел, какой шустрый гад.

Первый взглянул на спортсмена с недовольством.

– Тогда перехвати его покрепче и держи, чтобы не сорвал-

ся, – посоветовал он.

– Но я... ладно, – сдался здоровяк

Он заломил убийце руки за спину и заставил его опуститься на колени. Одной ладонью Бык перехватил скрещенные сзади кисти Киллера, а другой вцепился ему в шею.

– Чуть не по феншую дёрнется – в бараний рог скручу, – пообещал спортсмен.

Первый всмотрелся в белую маску. В глазницах пустые провалы с некой чёрной материей на дне, то же самое и в ротовом отверстии. Юноша не рискнул лезть туда руками.

Он обратил внимание, что ниже маски отчётливо видна бледная шея. Разглядеть её удалось только при ближайшем рассмотрении, поскольку голова убийцы прикрыта капюшоном.

Прикоснувшись к маске, Первый потрогал её по краям. Она действительно оказалась частью лица убийцы, вращаясь в его плоть. На ощупь маска кажется фарфоровой, но если учитывать, что после ударов Быка на ней ни трещинки, вопрос остаётся открытым.

Оглядев Киллера целиком, Первый утвердился в своём наблюдении, сделанном во время избиения убийцы спортсменом: чернота его тела, это не какая-то особая кожа, а самая обыкновенная одежда: длинный кардиган с капюшоном, брюки и ботинки.

Заметив это, юноша испытал нечто вроде прозрения. Сначала он решил, что ошибается, но вскоре понял, что и вправ-

ду ощущает исходящую от Киллера тревогу.

Убийца вздрогнул и поднял голову, уставившись на Первого тёмными провалами глазниц маски.

– Не убивай его! – поспешно обратился юноша к сердящемуся Быку.

– И чего ты возишься с этим монстром? – возмутился здоровяк, покрепче перехватив пленника.

– Он не монстр, – задумчиво произнёс Первый.

– Чего?

Вместо ответа юноша коснулся маски кончиками пальцев и прикрыл глаза. Киллер попытался дёрнуться, но стальная хватка на шее не позволила даже повернуть голову.

– Не бойся, – прошептал Первый.

Под его пальцами мелькнули слабые искорки. Убийца зашевелился, но вновь оказался обездвижен.

Щелчок и вспышка света. Первый вскрикнул и отпрыгнул назад.

Белая улыбающаяся маска гулко стукнулась об асфальт. Бык невольно ослабил хватку, изумившись увиденному. Киллер болезненно зашипел и резко склонил голову вперёд. Схватившись, здоровяк снова вцепился ему в шею.

Первый увидел бледное, слегка худощавое лицо с острыми чертами. Он сразу же отметил отдалённое сходство незнакомца с Умником, с некоторыми поправками: кожа светлее, волосы темнее, а ещё этот человек выглядит заметно моложе.

Впрочем, юноша быстро отбросил теорию сходства. Слишком мало лиц отложилось у него в памяти, чтобы делать подобные выводы.

С того момента, как упала маска, убийца отчаянно жмурился, но теперь начал постепенно разлеплять дрожащие веки. Похоже, его глаза уже давно не видели света, даже такого неяркого, как сейчас.

Первый сел перед незнакомцем на корточки, заглядывая ему в лицо.

– Так вот, какой ты на самом деле, Киллер, – с интересом произнёс он.

– Я не Киллер, – сухо откликнулся сипловатым голосом молодой человек. – Меня зовут Аксель.

Перестав жмуриться, он устремил на юношу холодный взгляд удивительно ярких бирюзовых глаз.

Афина выронила ручку и в ступоре уставилась сквозь блокнот, стол, пол и весь материальный мир. Она медленно подняла на собеседника отупевший взгляд и приоткрыла рот. Очки слегка сползли вниз по её аккуратному тонкому носу.

Пошевелив губами, девушка, наконец, собралась с мыслями и спросила:

– То есть... вы с самого начала были этим существом?

– Нет, сначала я был таким, как сейчас, – спокойно ответил Аксель. – Вы же видели меня раньше.

– Я... я, в смысле, да... конечно же я видела вас, – растерялась девушка. – Но как это произошло?

– Об этом я и собирался рассказать дальше, – кивнул парень.

– Вух! – бодро выдохнула Афина, теребя пальцами ворот рубашки и поправляя очки. – Ваши навыки рассказчика перешли на новый уровень.

Девушка успела позабыть о смятении, которое испытала ещё в самом начале истории. Постепенно она свыклась с незнанием того, чем всё это время занимался Аксель, и начала воспринимать подробный рассказ о совершенно незнакомых людях как должное.

И вот, в самый неожиданный момент на забытую тайну так пролился свет истины!

– Вы впечатлены? – поинтересовался Аксель.

– А по мне не видно? – взволнованно усмехнулась она. – Нет, я знала, что каким-то неведомым образом вы тоже принимали участие в событиях. Но чтобы так!

– Не самый приятный опыт, – признался парень. – Я с трудом припоминаю то состояние. В памяти только необъяснимое чувство тревоги, которое постоянно преследовало меня, не позволяя расслабиться ни на секунду.

– Не могу даже вообразить, – посочувствовала девушка. – Получается, вы единственный из всех участников истории,

кто сохранил память?

– Не совсем так. Я не знаю, почему запомнил своё имя и ещё кое-какие вещи, о которых другие позабыли, но это было единственным, что отличало меня от них.

– Вы хотите сказать, что тоже потеряли воспоминания о себе?

– Да.

– Что ж, тогда история возвращается в прежнее русло, – почти без волнения произнесла Афина, подобрав ручку.

– Я расскажу последовательно, чтобы вам было понятно.

Аксель опустил взгляд на неизменный стакан с водой и сосредоточился, освежая в памяти пережитые события.

– Пожалуй, тоже налью себе стаканчик, – заявила Фея, вставая из-за стола. – Для ясности мысли.

– Что такое «Аксель»? – поинтересовался Бык.

– Не знаю, – пожал плечами Первый. – Странное прозвище.

– Это не прозвище, – возразил убийца. – Это моё имя.

Повисла неловкая тишина.

– Погоди. Ты помнишь своё имя?! – выпучил глаза юноша. – А что-нибудь ещё? Помнишь, как жил раньше? А как попал сюда?

– Нет, этого не помню, – холодно ответил пленник, хмуро

оглядываясь на Быка. – Только как дрался с чёрным чудовищем. После этого всё как в тумане.

– Ну, всё и вправду было в тумане, – разочарованно пробубнил Первый, поднимаясь на ноги.

– Что будем с ним делать? – спросил спортсмен, покрепче перехватив руки убийцы. – Может, уже пора его... ну, вниз башкой с обрыва?

Аксель дёрнулся, резко оглянувшись на здоровяка. Парень пошевелил руками, но Бык сильнее стиснул его кисти.

– Тебе так не терпится кого-нибудь убить? – с недовольством спросил Первый, скрестив руки на груди.

– Да не. Не обязательно, – пожал плечами здоровяк. – Просто этот белоснежка прикончил Огонька. Может, хотя бы ноги ему за это переломать?

Юноша неодобрительно зыркнул на спортсмена. Но нельзя сказать, что эта мысль ему совсем уж противна. Хоть Первый и не согласен с идеей калечить Акселя, где-то в глубине души он тоже ощущает потаённое желание отомстить. И всё же, совершать экзекуцию прямо сейчас, как минимум, неразумно.

– Зачем ты нападаешь на людей? – спросил Первый, пристально глядя в лицо пленника.

– Чтобы они не напали на меня, – не раздумывая, ответил убийца.

– Что? – удивился юноша. – Зачем людям нападать на тебя? Лучше убивал бы монстров.

– Их я тоже убивал. И если подумать, то в отличие от людей, чудовищ я прикончил очень много. А люди...

– Нашёл, чем хвастаться, – надменно перебил Бык.

Первый не считает, что Аксель бахвалится. Речь экс-Киллера настолько уныла и монотонна, что возникает чувство, будто ему вообще плевать – одного монстра он уничтожил или сотню.

Этот странный тип похож на робота – отвечает лишь по факту, делает то, что считает рациональным. По крайней мере, если судить по его нынешнему поведению. В этом Аксель не особо отличается от того существа, которым был ещё недавно.

– А люди, – повторил убийца, переведя взгляд на Первого. – Ты сам видел, каким оказался тот якобы безобидный человечек с рыжими волосами.

– Слышь! Он не виноват, что его отравили какой-то дрянью, превращающей в монстра, – рявкнул Бык, дёрнув Акселя за шею.

– Это не отменяет того, что люди могут быть такими же опасными, как и чудовища, – хладнокровно парировал пленник.

– И поэтому нужно убивать всех без разбора? – мрачно спросил Первый.

– Да, – без тени сомнения кивнул убийца, после чего покосился в сторону. – Хотя, в своём нынешнем виде я, вероятно, обошёл бы вас стороной.

– Почему? Твои мысли изменились? – поинтересовался юноша.

– Не знаю, что было со мной всё это время. Я видел, что происходит, но не отдавал себе отчёта и почти ничего об этом не помню. Меня вёл инстинкт выживания. Несмотря на амнезию, я точно знаю, что всегда ставил его на первое место. Но этот инстинкт начал работать примитивно. Я не считаю правильным нападать на каждого встречного. Ведь он может оказаться сильнее, и тогда я погибну.

– И чего же ты хочешь сейчас? – спросил Бык.

– Выжить, – ответил Аксель.

– Тогда тебе следовало бы объединиться с нами, – рассудил Первый.

– Я вам не доверяю.

– Как и мы тебе, – пожал плечами юноша. – Но какой у тебя выбор? Ты думаешь, что сможешь выжить сам? Или знаешь, как выбраться отсюда?

– Погодь! – вмешался Бык, удивлённо глянув на Первого. – Ты хочешь отпустить его?

– Не хочу, но он может быть полезен, – рассудил юноша.

– Стрёмная идея, – заявил спортсмен. – Я отпущу его только в том случае, если услышу хотя бы один реальный довод.

– Не знаю, можно ли это назвать доводом, – произнёс Аксель, безучастно глядя перед собой. – Но я в любую секунду могу убить тебя и освободиться сам.

– Хорошая шутеечка, братан, – угрожающе прорычал здоровяк, сжав руки не в меру апатичного пленника так сильно, что тому пора бы уже взвыть от боли.

И тут Бык вздрогнул. Ему в подбородок уткнулось что-то острое. Укол стал глубже, и спортсмен задрал голову. Он невольно вскочил на ноги, кривясь от боли и поднимая с колен убийцу. В итоге здоровяк замер, встав на носочки и вытянувшись во весь рост.

– Что за херь?! – натужно просипел Бык.

– Доказательство, что я не шучу, – невозмутимо произнёс Аксель.

Всё это время Первый с замершим сердцем наблюдал за тем, как между здоровяком и пленником возник некий прозрачный столп, уткнувшийся острым концом в подбородок Быка. Когда спортсмен встал, столп удлинился. Подбородок бедняги так и остался под ударом.

– Бык,пусти его! – призвал Первый.

– Нет, – дрожа от напряжения, ответил здоровяк.

– Ты мёртвым собрался меня защищать?! – крикнул юноша.

Спортсмен яростно засопел. Острие проткнуло кожу, и по прозрачному лезвию потекла тонкая алая струйка.

Бык отпустил пленника, грубо пихнув его в спину. Аксель шагнул вперёд, потирая посиневшие кисти и с безразличием глядя на тянущегося ввысь здоровяка.

– Убери это, – потребовал Первый.

– Он мог бы просто отпрыгнуть, – рассудил убийца.

Прозрачный кол исчез. Бык опустился с носочков и облегчённо вздохнул, вытирая подбородок тыльной стороной ладони.

– Будем считать, что у нас перемирие, – предложил юноша.

– Хорошо, – кивнул Аксель.

– Ещё один мутный хрен... – досадливо проворчал здоровяк.

После этой фразы Первый снова задумался о сходстве нового союзника с Умником. Ладно, внешность, но теперь и способность! При последней встрече мужчина продемонстрировал умение создавать прозрачные ограждения. Экс-Киллер сделал нечто похожее, но в форме колющего предмета.

– Раньше ты этим не пользовался, – заметил юноша.

– Это моя способность. Возможно, во время забвения я не помнил о ней, – рассудил Аксель, закончив разминать руки.

Первый хмыкнул, припомнив, что вместо этого убийца умел много чего другого.

– У тебя есть мысли о том, что нам делать дальше? – спросил юноша.

– Рвение убивать всех встречных возникло у меня после того, как я стал... этим.

Аксель замер, увидев лежащую на земле белую улыбающуюся маску. Нахмурившись, он резко наступил на неё, с

хрустом расколов на мелкие черепки. Затем убийца внимательно взглянул на Первого.

– А что помнишь ты? – спросил экс-Киллер.

– Я? – удивился юноша. – Ничего. Мои воспоминания начинаются с того момента, как я проснулся здесь.

– А до этого? – настойчиво спросил Аксель.

– Ничего.

– Совсем?

– Ну, был один сон, – замялся Первый.

– Расскажи.

Юноша с непониманием уставился на собеседника. Затем он перевёл взгляд на стоящего справа Быка. Всё это время здоровяк буравил убийцу тяжёлым взглядом, но когда речь зашла о сне, он с интересом взглянул на Первого.

– Хорошо, – вздохнул юноша. – Расскажу.

Он постарался изложить всё как можно короче. Не очень-то хочется об этом вспоминать.

Аксель выслушал рассказ и заявил:

– До этого произошло ещё кое-что.

– До этого? – изумился Первый. – Хочешь сказать, что это было не сон?

– Я не могу ничего точно утверждать, мои воспоминания расплывчаты, – объяснил убийца. – Чёрное чудовище, Отчаяние – это тот, кого вы зовёте Умником.

– «Чего-о?!» – дружно вскрикнули Первый и Бык, уставившись на него как на полоумного.

– Не... не-не, погоди, – замахал руками юноша. – Что за чушь? Я видел их обоих вместе. Как они могут быть одним?

– Они были одним изначально, и я дрался с этим существом, – поведал Аксель. – Оно сильно ранило меня. Вероятно, после этого со мной и произошла трансформация. Потом мои воспоминания путаются. Помню только, как возник этот Умник – он буквально отделился от плоти Отчаяния, просто вышел из его тела.

Повисла тишина. Все замолчали, погружившись в раздумья.

– Так вот, почему ты преследовал Умника, – подал голос Первый.

– Да, – кивнул убийца. – Для меня все встреченные люди и чудовища были равны. Но даже в том состоянии я остро ощущал желание убить именно его. Отчаяние – слишком сильный монстр, я ему и в подмётки не гожусь.

– И единственное, что тебе осталось – попытаться убить то, что было частью этого монстра, – догадался Первый.

– Другого способа навредить ему или ослабить я не нашёл, – подтвердил Аксель, склонив голову. – Но нет никаких гарантий, что после этого хоть что-то изменится.

– Ты боишься Отчаяния? – спросил Первый, внимательно взглянув на убийцу.

– Да. И всем советую его бояться. Он неуязвим.

– Бояться только потому, что кто-то сильнее? – презрительно фыркнул Бык. – Я сразу просёк, что этот Умник кон-

ченный. Но знал бы, что настолько... В очередной раз жалею, что сразу не прихлопнул гада.

– Знаешь, о чём я сейчас подумал? – обратился к нему Первый. – Если Умник и вправду так тесно связан с Отчаянием, и Фея ушла за ним, то...

– Хреново ей, – сочувственно покачал головой здоровяк.

Глава 27. Сопряжение

Портал раскрылся посреди широкой проезжей части, в нескольких метрах от обрыва. Из фиолетового прохода вышли, держась за руки, Умник и Фея.

Мужчина оглянулся, проследив за исчезновением портала, затем обвёл внимательным взглядом местность вокруг.

– Где-то я это уже видел, – произнёс он.

– И где же? – поинтересовалась принцесса.

– Кажется, везде, – фыркнул Умник. – Ты явно не планировала удивить меня пейзажем.

Девушка хихикнула, отпустив его ладонь и взяв под руку.

– Я открыла портал в квартале от нужного места, – объяснила Фея. – Наше Высочество изволят немного погулять.

– Понимаю, – кивнул он. – Тогда прошу.

Умник повёл её по середине магистрали, идя степенным расслабленным шагом.

Он опустил взгляд на дорожную разметку и подумал, что есть что-то неправильное в такой вальяжной ходьбе по центру проезжей части. Что-то нарушающее некие установленные нормы. Впрочем, учитывая титул спутницы, им и положено выходить за пределы общепринятых стандартов. Забавно.

– О чём задумался, сэр Умник? – обратилась девушка, поглядывая на него.

– Конечно же, о тебе, – безропотно ответил мужчина.

– Ой, расскажи! – с воодушевлением попросила она.

– Всё пытаюсь понять, зачем ты зовёшь себя принцессой?

Фея удивлённо покосилась на него.

– Потому что я принцесса, глупый.

– Ни секунды в этом не сомневался, – ухмыльнулся Умник. – Но это неправда.

– Неужели отсутствие короны и для тебя стало весомым аргументом? – надулась девушка.

– Поскольку я твой рыцарь, для меня ты всегда будешь принцессой, – без тени наигранности объяснил он. – Просто, мне показалось, что настало время поговорить начистоту.

Довольно улыбнувшись, Фея крепче обняла его руку.

– Что ж, твоя взяла. Столь любезный рыцарь, несомненно, достоин откровенности.

– Даже несмотря на то, что ты пыталась меня прикончить, – беззаботно заметил Умник.

На мгновение принцесса замерла, едва не сбившись с их общего темпа ходьбы.

– Замыслил поразить меня внезапностью манёвров?

– Стараюсь поддерживать заданную планку откровенности, – с прежней лёгкостью произнёс он. – Давно хотел тебе сказать – трюк с мышью и легендой о злой колдунье был хорош. А вот с летающим бревном в зале вышло грубовато.

– Не так уж и хорош был трюк, раз слышу о нём от тебя, – дружелюбно произнесла Фея.

– Я бы не догадался, не продемонстрируй ты умение манипулировать добрушками.

После этого-то Умник и начал подозревать, чтомышь, старательно водившая его по ловушкам крепости, и кошка, встреченная в зале, были одним и тем же персонажем. А злодейские останки в виде откушенного хвоста – не что иное, как умело преобразованный добрушка.

Принцесса пожала плечами.

– Признаю – поначалу мне казалось, что иметь больше одного верного рыцаря немного не целомудренно.

– Особенно, когда из двух претендентов лишь один не блещет умом и с лёгкостью становится ведомым.

– Но когда один отличился силой и доблестью, а второй проявил невероятное обаяние...

– А также не выказал излишнего интереса к чужому артефакту.

– ... я поняла, что просто не в силах отказать себе в обществе сразу двоих чудесных воинов.

– Чем повысила свои шансы не только найти осколки, но и быстрее их исследовать.

– И, конечно же, я не пожалела о своём смелом выборе.

– Понимаю.

– Обожаю понимание!

– А я ненавижу крайности.

– О чём ты?

– Много о чём. О сложных характерах, о том, как легко

из-за домыслов и недомолвок теряется доверие, о том, как самые важные вещи способны довести тебя до безумия.

«И о том, что нахрен никому не упали твои рациональные объяснения».

– Так ты вспомнил что-то о себе? О том, что любишь и ненавидишь?

– Нет. Но даже если раньше я и относился к крайностям нормально, то теперь возненавидел их на всю жизнь.

– Похоже, твой путь был непростым.

– Как и твой.

– Пожалуй. Но я им довольна.

– Оно и понятно. Ты получила то, что хотела.

– И даже больше, – улыбнулась Фея.

Умник заметил, что это, возможно, самая искренняя улыбка из тех, что он видел на её милом личике. А улыбок этих было много. Мужчина отвёл взгляд от спутницы и задумчиво посмотрел вперёд.

– Тогда зачем тебе я? Моя роль исполнена.

– Как уже было сказано, я получила больше, чем рассчитывала, – отметила принцесса. – Это повлияло на многое. И без тебя мне теперь не обойтись. Ты не против?

– Не против, полагаю, – пожал плечами он. – Ты единственная, кому я до сих пор нужен.

– Как драматично, – усмехнулась девушка.

– Твоя правда, – смущённо потупился Умник. – Тогда, может, перейдём к делу?

– Мы как раз почти пришли.

Осмотревшись, брюнет понял, что в этих краях он уже бывал. Через минуту они вышли на большое открытое пространство, в центре которого возвышается крепость принцессы, которую она упёрто зовёт замком.

– Решила показать мне оставшиеся ловушки? – поинтересовался Умник.

– В моём замке есть и другие достопримечательности, – сощурилась Фея.

– Не сомневаюсь.

Девушка отпустила руку мужчины, и пошла немного впереди него. Погружённые в раздумья, они молча миновали ворота и внешний двор. Умник перешагнул через порог первого помещения и ощутил присутствие чего-то знакомого.

– Я думал, все добрушки исчезли, – с лёгким изумлением заметил он.

– Какой же это будет королевский замок, если нет даже слуг? – оглянувшись, ответила принцесса. – Я всегда оставляю несколько помощников в резерве.

– Для «несколько» их тут, пожалуй, многовато.

– Простолюдинам не понять, – подмигнула Фея.

Знакомства с новыми ловушками не состоялось. Они благополучно преодолели несколько коридоров и вышли в тронный зал – тот самый, где принцесса впервые предстала перед Умником и Быком в образе кошки.

– Подожди, – произнесла девушка, остановившись в цен-

тре помещения.

Через дыру в стене, проделанную Быком при прошлом посещении, в зал запрыгнул крупный добрушка. В высоту он оказался почти по грудь Фее. Зверёк остановился перед принцессой. Она опустила на него ладонь, после чего он покрылся сиянием и поднялся в воздух, остановившись недалеко от потолка.

– Что ты с ним сделала? – спросил Умник, с непониманием поглядев на парящий источник света.

Мужчина вновь ощутил нечто знакомое, но не смог разобраться, что именно. Приложи он больше усилий, может, и сообразил бы. Но с недавних пор его накрыла апатия, поэтому энтузиазма для исследований не хватило.

– Небольшая подготовка, – объяснила Фея.

Раздался сдавленный дробный грохот, и пол слегка затрясся. С потолка осыпалась пыль.

– Похоже, скоро начнётся, – рассудила девушка.

– Что именно?

– Финальное представление.

Умник понял, что ему становится по-настоящему любопытно, а точнее, не по себе. Но и в этот раз он промолчал.

– Пойдём, – позвала принцесса, шагнув влево.

Добравшись почти до угла зала, они вошли в неприметную дверь, пересекли небольшой коридор и начали подниматься вверх по каменной винтовой лестнице. Через несколько минут Фея привела своего спутника к очередной

двери. Потянув за ручку, она вошла в новое помещение.

Пройдя следом, Умник оказался в круглой комнате с двумя небольшими окнами-бойницами и брусчатым потолком. Из убранства он отметил три настенных подсвечника, большой стеллаж с книгами, деревянный стол, заваленный древними канцелярскими приборами, круглый белый ковёр на середине каменного пола и большую кровать с балдахинном.

– Добро пожаловать в мою башню, – приветливо произнесла Фея, разведя руки в стороны.

Умник удивлённо взглянул на неё, склонив голову набок.

– В башню принцессы? Но ведь сюда можно только...

– У тебя повышение, – улыбнулась девушка.

– Так теперь я прекрасный принц? – изогнул бровь брюнет. – Благодарю, польщён.

Он подошёл к стеллажу и обвёл беглым взглядом корочки книг. Все они оказались сказками о древних королевствах, о принцах с принцессами и о магии. Умник усмехнулся – вот и материал для богатой курьёзами жизни венценосной особы.

Его взгляд ненадолго зацепился за валяющуюся на столе книгу мифов Древней Греции.

– Всё смотрю и думаю, – сказала принцесса, отрешённо глядя в окно. – Расколосась земля, мгла развеялась... а горизонт всё равно туманный.

Умник встал рядом с Феей и посмотрел на пейзаж за узкой бойницей. Он взглянул на едва различимую линию, раз-

деляющую бледное небо и фиолетовую бездну.

– Как и твои речи, – с мягкой иронией отметил мужчина.

Принцесса кольнула его сощуренным взглядом.

– Ты прав. Всё никак не перейду к конкретике, а пора бы.

Фея подошла к входной двери и задвинула засов. Затем она обернулась к Умнику и пристально посмотрела ему в глаза. Девушка убрала руки за спину, что придало ей несколько смущённый вид.

– Закрой глаза, – попросила принцесса.

Умник повиновался, хоть и не сразу.

Он не услышал её шагов, но вскоре ощутил лёгкий запах нежной девичьей кожи. Прямо как в тот раз, когда они нашли второй осколок. Мужчина невольно задержал дыхание, почувствовав, что Фея приблизилась вплотную. Кончики её волнистых локонов коснулись его груди. Она протянула к нему руки и что-то надела на шею.

«Королевское ярмо?» – пронеслась в голове шальная мысль.

В этот же момент он почувствовал, как на плечо опустилось нечто почти невесомое. По телу прокатилась волна расслабления. Вроде бы ничего не изменилось, но теперь у него такое чувство, словно любые резкие и быстрые телодвижения ему недоступны.

– Можешь открывать, – донёсся голос принцессы.

Разлепив веки, Умник обнаружил у себя на правом плече маленького добрушку размером с мандарин. Опустив глаза

к своей груди, он заметил висящий на шее аквамаринный кулон.

– Не понял, – озадаченно пробубнил мужчина и поднял карие глаза на девушку. – Это же твоё.

– В какой-то мере, да, – неуверенно ответила Фея, глядя на артефакт. – Я действительно очень хотела собрать его. С того момента, как нашёлся первый осколок, и как открылись его свойства, я мечтала лишь о том, чтобы увидеть этот кулон целым. Это сулило невиданные возможности, безопасность от чудовищ и, самое главное, знания.

Девушка ненадолго замолкла, снова взглянув на артефакт. Умнику показалось, что она любит подаренным кулоном, но в глазах у неё тоска.

– Я... – хотел было сказать брюнет.

– Постой, извини. Я расскажу, – встрепенулась принцесса. – Потом появился ты. Да, я хотела от тебя избавиться, мне лишний светлый ум был ни к чему. Но ты начал познавать суть артефакта намного быстрее, чем это делала я. А когда отыскался второй осколок, ты и вовсе смог то, о чём я даже не додумалась. Ты открыл мне суть порталов.

– Но я же случайно, – возразил Умник.

– В том-то и дело, – заявила Фея. – Осколок сам откликнулся на тебя, и ты с лёгкостью соединил его с моей частью. Всё, что я успела изучить, было лишь осмыслением того, что сделал ты. И когда мы увиделись снова, ты уже отыскал последний кусок и полностью овладел его силой. А я... полу-

чив целый артефакт, я поняла куда меньше, чем рассчитывала. И совсем не то, что ожидала.

– Что ты поняла?

– Что этот артефакт твой, – произнесла принцесса, решительно глядя ему в глаза. – Осколки были частями твоей силы. От камня даже исходит твоя аура. Эта сила была с тобой раньше, но потом что-то произошло, и она покинула тебя, расколовшись на три части. Исходящая от неё энергия всё это время словно нашёптывала мне, что хочет вернуться к тебе. Разве ты не чувствуешь?

Умник сконфуженно замер. Теперь мысль о влиявшей на него посторонней воле уже не кажется такой параноидальной.

– Не знаю. – он снова поглядел на кулон, затем неуверенно ухмыльнулся. – Значит, теперь и в кошку с мышкой смогу превращаться?

– Увы, самое полезное оставлю себе, – игриво помахала указательным пальцем девушка. – Не все мои способности получены от артефакта.

Теперь становится понятно, откуда была эта эйфория от близости с камнями и та навязчивая воля, что велела сопротивляться посягательствам посторонних на осколок.

Но сейчас Умник ничего этого не ощущает. Почему? Наверное, потому что разочаровался в себе после прощания с Первым. Он так возненавидел свои необъяснимые порывы, которые привели ко многим бедам, что сумел заглушить да-

же зов собственной души.

Его мысли прервались новым землетрясением. Краем глаза он заметил, как за окном упало два металлических метеорита. Сюда идут монстры!

– Ты должен идти, – решительно произнесла Фея, подходя к столу.

– Куда? И зачем?

– К Первому.

– Что? Я не...

– Есть ещё кое-что, чего я не ожидала обрести в последнем путешествии, – с улыбкой продолжила девушка, разбирая завал на столе. – Это произошло после встречи с Первым. И я думаю, что теперь пришло твоё время встретиться с тем, что тебе предназначено.

– Откуда ты это знаешь?

– Пусть я получила лишь малую долю знаний артефакта, но среди них есть кое-что поистине важное, – с теплотой поведала принцесса. – Я смогла понять твою суть или, может быть, твою душу. Лишь частичку, на самом деле, но она истинная и бесценная.

Тряска усилилась, снизу донёсся стальной грохот.

– Они пришли за Первым, – объяснила Фея, взяв в руку что-то маленькое и оборачиваясь к Умнику. – Дураки. Снова повелись на мою приманку. Правда, жаль, что с Отчаянием этот трюк не сработает.

Умник вспомнил про светящегося добрушку в тронном

зале.

– Но ведь, Первый...

– Я оставила на нём сдерживающий энергию покров, – поведала принцесса, подходя к мужчине. – Слабенький и наверняка скоро рухнет, но этого достаточно.

Фея взяла Умника за руку и вложила ему в ладонь что-то мягкое и пушистое. Взглянув на презент, он обнаружил маленькую игрушечную мышку, почти неотличимую от реальной.

– На удачу, – кивнула девушка.

– Погоди, а ты почему не идешь? – с тревогой спросил Умник.

– Сам же видишь, у меня гости, – жизнерадостно объяснила она. – Может, по мне и не скажешь, но я стараюсь соблюдать этикет. И к тому же... следует позаботиться о том, чтобы эти гости потом не сунулись к вам. А теперь пора прощаться.

Принцесса бросила в сторону расстроенный взгляд и негромко посетовала:

– Не ожидала, что у нас осталось так мало времени.

Землетрясение снова усилилось. Послышался приближающийся стальной стук.

Бах!

Из деревянной двери вылезло зазубренное остриё. Раздался чудовищный металлический вопль. Умник подался вперёд, чтобы схватить девушку за руку, но прыти хватило

лишь на то, чтобы плавно расправить плечи.

Фея шагнула к брюнету и прижалась к его груди. Он почувствовал, что она дрожит. Встав на носочки, принцесса коснулась губами его щеки и тихо произнесла:

– Я рада, что встретила тебя, мой принц.

Девушка взяла в руку аквамаринный артефакт, и Умник ощутил, как сзади завихрился ветерок от портала. Он невольно оглянулся и тут же почувствовал толчок в грудь. Маленький добрушка спрыгнул с его плеча, и тело мужчины начало наполняться бодростью. Но слишком поздно.

– Фея! – вскрикнул он.

Проваливаясь в портал, он увидел, как дверь разлетается в щепки, и в комнату врывается стальной монстр. В этот же момент раздались множественные взрывы, и помещение накрыла волна бушующего пламени.

Последним, что разглядел Умник, было прекрасное лицо девушки, прижимающей руки к груди. На её чудесные синие глаза навернулись слёзы, но она всё равно улыбнулась ему, исчезая в огне.

Умник рухнул спиной на твёрдую поверхность. Быстро вскочив на ноги, он успел заметить закрывшийся портал. Мужчина обнаружил, что находится на крыше высотки, стоящей в паре сотен метров от крепости принцессы.

Перед ним раскрылась апокалиптическая панорама тонущего в ужасных взрывах готического сооружения – «зámка», как говорила Фея.

Сразу после этого земля разлетелась на обломки, плавно погружающиеся в фиолетовую пропасть. Разрушения оставились в десятке метров от многоэтажки, на которой оказался Умник. Вся территория парящего острова, находящаяся дальше, провалилась вниз.

Умник рухнул на колени и во всю глотку заорал:

– Дура!!! – он уткнулся лбом в шершавую кровлю крыши и тихо прошептал, – Сказочная...

Прерывисто вздохнув, мужчина поднялся на ноги. Он ещё раз взглянул на разваливающиеся останки крепости, затем посмотрел на игрушечную мышь у себя на ладони. Грустно улыбнувшись, Умник убрал подарок в карман и взял в руку висящий на шее кулон.

«Ну давай, рассказывай» – мысленно обратился мужчина.

Не прошло и трёх секунд, как он вздрогнул, ошарашенно выпучил глаза и вскрикнул:

– Блин!

Глава 28. Постыжение

– Ну вот, снова... – скривился от боли Первый, садясь на землю.

Земля задрожала так, что куски тверди начали ломаться как пенопласт. Аксель настороженно огляделся в поисках врагов, но не увидел никого, кто мог быть повинен в происходящем.

Убийца глянул на Быка, который замер на месте, уперев напряжённый взгляд в тяжело дышащего Первого. На лице здоровяка отразилась некая внутренняя борьба. Хотя, зная спортсмена, можно предположить, что так в его исполнении выглядит типичный мыслительный процесс.

– Первый, – решительно обратился Бык, опускаясь перед юношей на колени и схватив его за плечи. – Пора с этим завязывать. Или ты возьмёшься за ум, или всё рухнет к чертям!

– Что? – удивился Первый, держась за грудь и болезненно кривясь.

Под ногами дрогнуло. Аксель неловко склонился набок, едва не упав. Он заметил, что парящие острова и прочие обломки начали двигаться быстрее и чаще биться друг о друга. Вокруг то и дело гремит, в том числе и от столкновений с островом, на котором находятся их троица.

Две стоящие вдали высотки повалились в разные стороны. Город в местном пейзаже уже почти не узнаётся, вокруг

лишь руины, да скошенные и раздробленные останки зданий.

Аксель покосился на Первого и увидел, как порвалась его жилетка, что была накинута поверх остальной одежды. Она повисла потрёпанной серой тряпкой на спине юноши, а затем медленно сползла на землю.

– Чем ты всё это время занимался? – настойчиво спросил здоровяк, потряхнув юношу за плечи.

Первый утомлённо взглянул на него.

– Я... я пытался раскрыть свои способности.

– Для чего?

– Чтобы сражаться с монстрами, защищать себя и других, – неуверенно пробубнил юноша.

– Чего ты хочешь больше всего? – потребовал спортсмен.

– Я же сказал... – еле слышно промямлил Первый

– Прекрати! – возмутился Бык. – О чём ты думал всё это время? К чему шёл? Чего хочет твоё, мать его, сердце? Или что там у тебя за хотелки отвечает?

– Чего тебе от меня надо? – взмолился юноша.

– Чтобы ты, наконец, допёр до того, что для тебя важнее всего.

– Ты так говоришь, будто и без меня об этом знаешь.

– Нихрена я не знаю, но вижу, что ты занимаешься фигнёй.

– Да как ты это видишь?!

– Не знаю я! Просто... если у тебя есть цель, то я помогу.

Но если ты тупишь, то и я ничего не могу. Поэтому решай наконец, что к чему, и найди свою силу.

– Я уже нашёл! – болезненно огрызнулся Первый. – И к чему это привело? Чёрного монстра не одолел, почти все мертвы, а я так и не узнал, как выбраться отсюда.

Он хрипло закашлялся.

В тот же момент раздался далёкий гул сирены. Аксель напрыгся, сжав кулаки. Уж он-то знает, что предвещает этот жуткий гортанный вой.

Гул повторился, став отчётливее и перекрыв шум землетрясения.

– С чего ты взял, что твоя сила для того, чтобы воевать с монстрами? – вновь тряхнул его за плечи здоровяк.

– А для чего ещё?..

Аксель обратил внимание, что, несмотря на паршивое самочувствие юноши, ободряющие встряхивания Быка показали, что Первому может быть ещё паршивее. Позеленевшее лицо юнца красноречиво намекает, что от этих дёрганий его начало тошнить.

– Ты уверен, что это ему поможет? – ненавязчиво поинтересовался Аксель.

– Заткнись! – огрызнулся спортсмен. – Я не херов помощник, чтобы помогать.

– Но ты же гово...

– Заткнись!

– Тогда зачем ты меня телепаешь? – простонал Первый.

Вновь раздался гул сирены. Ещё громче и ближе.

От острова откололся большой кусок, и в десятке метров слева образовался новый обрыв. Несмотря на внешнюю невозмутимость, Аксель начал нервничать и задумался о том, чтобы оставить этих двоих здесь, а самому поискать укромное место.

– Слушай. Предоставь мордобой мне, – настойчиво произнёс Бык. – А ты разберись уже с самым важным для себя и найди свою реальную силу.

– Тебе мало всего этого?! – вспыхнул Первый. – Да, я сильный. Сильный настолько, что у нас скоро не останется под ногами земли! Мне многие помогали, учили раскрывать способности, пожертвовали ради меня жизнями. И чем это для них обернулось?

– И что, из этих «многих» хоть кто-то говорил тебе о том, что ты должен драться с чудовищами? Тебя не просили становиться крутым дядькой с большими кулаками, это моя роль. А твои кулаки нужны тебе для того, чтобы отметить собственные слабости и, наконец, сделать то, что ты реально хочешь.

– Я хочу... я должен выбраться отсюда, ведь Огонёк и Дед...

– Да что тебе этот Дед? Он вообще был тот ещё говнюк!

– Не говори о нём так! Я обязан ему. Если не справлюсь, то предам его.

– Да пофиг! Ты ради того старпёра стараешься или ради

себя?

– Я не понимаю... – пролепетал юноша.

– Тогда сворачиваем трёп. Объясню на деле, – решительно произнёс Бык, отпустив Первого и взглянув на Аксея. – Короче, слушай – без этого парнишки тебе всё равно не выжить. Так что защищай его. Взамен обещаю временную безопасность.

– Хорошо, – кивнул убийца.

Он понятия не имеет, что задумал этот крикливый бугай, но его условия вполне приемлемы.

– А ты, – спортсмен снова взглянул на Первого. – Ищи свои кулаки и работай ими как следует. И сопли утри... или не утирай, если так больше нравится. Сам решай, что тебе надо.

Страдальческий взгляд Первого, как и прежде, изобразил непонимание.

Из ближайших руин показалось здоровенное чёрное пятно. Оно быстро обрело форму мускулистой человекообразной твари, и троица смогла разглядеть угрожающую фигуру Отчаяния. Громко топая, чудовище решительно движется в их сторону.

– Здоров, образина! – задорно рявкнул Бык, шагнув навстречу монстру. – Подставляй рожу, погладить хочу!

Воинственно взревев, спортсмен кинулся к чудовищу.

Сократив дистанцию, он врезался плечом в живот врага и обхватил его руками. Тварь подняла лапы и начала молотить

Быка по спине. Здоровяк болезненно захрипел под мощными ударами тяжёлых кулаков, на его белой майке появились красные потёки.

Но Бык не отступил. Вновь издав боевой рёв, он с натугой приподнял заметно превосходящего размерами врага. Ступни Отчаяния оторвались от земли. Чудовище яростно загудело, и принялось ещё интенсивнее дубасить противника по спине.

Собрав все силы, Бык дёрнулся вперёд, волоча монстра. Спустя несколько тяжёлых шагов, он подошёл к краю обрыва.

– Бык! – надрывно вскрикнул Первый. – Не надо!

Здоровяк с трудом обернулся. На его лице заиграл дерзкий победный оскал. Ещё один шаг, и он сорвался в фиолетовую бездну, унося с собой воющего монстра.

«Что это было?» – пронеслась в голове Акселя возмущённая мысль.

Этот громила и вправду идиот! Разве можно взять и так легко расстаться с жизнью? В глазах экс-Киллера это просто вопиющее легкомыслие. Всё произошло так быстро, что убийца до сих пор не может принять это за правду.

Аксель посмотрел на Первого. Голубые глаза юноши выдали абсолютное непонимание происходящего.

И тут, прямо перед ними завихрился воздух и возник фиолетовый портал. Через мгновение из него выпрыгнул Умник, и проход закрылся.

Аксель вздрогнул, в его руке появился прозрачный клинок. Но не успел убийца шевельнуться, как мужчина толкнул его в грудь. Попятившись, Аксель провалился в другой портал.

Умник схватил Первого за ворот рубашки и пихнул его в тот же проход, что и экс-Киллера. Сделав шаг к порталу, мужчина замер и оглянулся к обрыву, с которого ранее свалился Бык.

– Нельзя же было по-людски... – с грустной миной покачал головой Умник и вошёл в проход.

Первый рухнул лицом на каменистую почву. Задрвав голову, он отплевался и вытер рукавом заляпанное пылью лицо. Падение, можно сказать, взбодрило его. Только что смотрел на обрыв, и тут же мордой в грязь. Мысли словно дубинкой вышибло.

Что случилось? Первый помнит, как его одёрнули и толкнули. И вот, он уже в другом месте.

Усевшись на холодный пол, он осмотрелся. В метре справа отыскался Аксель, что рывком вскочил на ноги и встал в боевую стойку.

Они оказались посреди ровной платформы, размером с небольшую площадь. Никаких зданий, сооружений или рельефа, просто голое пространство. В небе всё те же парящие

острова, обломки построек и прочие «осадки».

– Давно не виделись, – прозвучал сзади приветливый голос.

Юноша оглянулся, увидев стоящего неподалёку Умника и закрывшийся за ним портал.

– Ты!.. – поразился Первый, вставая на ноги. – Зачем ты пришёл?

– Сделать то, что должен, – уверенно ответил мужчина.

Он замер, зыркнув на Акселя, взмахивающего прозрачным клинком. Убийца занёс оружие над головой и обрушил на ненавистного врага рубящий удар.

Раздался лязг, напоминающий звон металла. Взлетел сног искр. Прозрачное оружие экс-Киллера наткнулось на такую же прозрачную стену между ним и Умником.

– И тебе привет, – невозмутимо произнёс мужчина, смерив нападающего хмурым взглядом.

– Что ты творишь?! – вскрикнул Первый, с негодованием глядя на Умника. – Решил сделать ещё хуже? Или хочешь убить меня?

Несмотря на возмущение, юноша изумился своему состоянию. Меньше минуты назад еле дышал, от боли в груди темнело в глазах. А сейчас всё как рукой сняло.

– Да, натворил я немало, – признался мужчина. – Но теперь хочу всё исправить.

Сзади него возникло три прозрачных клинка. Они метнулись остриями в спину Умнику и звонко отскочили от ещё

одного барьера.

– Предлагаешь поверить тебе на слово? – ещё сильнее возмутился Первый. Он упёр в собеседника гневный взгляд и спросил, – Отвечай, то чёрное чудовище – Отчаяние – это ты?

– Да, – сразу же произнёс Умник, прямо глядя в ответ. – Я был им, пока ты не избавил меня от него.

Первый явно услышал больше, чем рассчитывал. Он очумело уставился на мужчину, которого в очередной раз атаковал Аксель. Экс-Киллер ловко перемахнул через барьер и прыгнул на Умника сверху, направив на него остриё прозрачного клинка.

И вновь убийца наткнулся на стену, только теперь расположенную горизонтально. Клинок со звоном отскочил от преграды. Аксель упёрся в барьер ногами и нанёс несколько быстрых ударов, пытаясь прорваться к врагу.

– Да что вообще произошло в этом... сне? – воскликнул Первый, схватившись за голову.

– Я расскажу, выслушай меня! – обратился Умник.

– Нет! Ты бросил меня наедине с тем чудовищем! – обвинил юноша, взмахнув рукой. – И там, в портале, ты снова оставил меня сражаться с ним. Ты предатель!

– Я трус и бесхребетный неудачник! – с горечью сознался мужчина, сжав кулаки. – Но я никогда не предавал тебя!

Он решительно посмотрел на Первого. Юноша слегка опешил, увидев в карих глазах неподдельную и даже болез-

ненную искренность.

Раздался оглушительный треск, твердь под ногами трянуло, и все трое повалились на землю. Аксель и Умник потеряли контроль над способностями, и все барьеры с клинками исчезли.

Первый охнул, увидев, как справа в платформу врезался здоровенный остров, от которого откололся большой кусок, накрывший часть каменистой поверхности.

– Выслушай меня! – крикнул Умник, глядя на юношу и понимаясь на ноги. – Мы сможем выбраться отсюда.

Не он успел договорить, как сбоку прилетел новый рубящий удар прозрачного клинка в руках Акселя. И снова металлический звон, сноп искр, и мистическое оружие отскакивает от барьера.

Убийца ударил ещё раз, надавив на клинок изо всех сил. Заскрежетало, и острие пробило барьер, остановившись в считанных сантиметрах от груди Умника.

– Да угомонись ты! – рявкнул мужчина.

Барьер исчез, и Аксель по инерции дёрнулся вперёд. Резко уйдя вправо, Умник впечатал кулак ему в живот, угодив в солнечное сплетение. Убийца издал сдавленный хрип и согнулся. Мужчина схватил его за шиворот и с разворота швырнул в сторону. Аксель повалился наземь и сжался в комок, натужно засопев.

– Я не знаю, почему превратился в чудовище. У меня нечёткие воспоминания, но самое важное я помню, – тороп-

ливо заговорил Умник, шагнув навстречу Первому. – Ты сумел отделить меня от сущности Отчаяния. Возможно, это вышло благодаря тому, что он был ослаблен битвой с ним.

Мужчина кивнул в сторону Аксея, с трудом поднявшегося в сидячее положение.

– В этом бою он не погиб. Чернота монстра поразила его, но он смог её частично подавить, превратившись в Киллера.

Умник протянул Первому руку. Тот взглянул в ответ с неуверенностью, но всё же принял помощь и поднялся на ноги.

– Когда я освободился от чудовища, мои способности вышли из-под контроля. Я нечаянно перенёс всех в то место из твоего сна. Но это не было сном, – продолжил мужчина. – Вспышка моей энергии ударила по мозгам всем вокруг, и вы потеряли память.

Землю снова тряхнуло от столкновения с очередным островом, пристыковавшимся к платформе. Удар вышел слабее предыдущего, и Первый с Умником удержались на ногах.

– Чудовище выбрало жертвой тебя и начало охоту. Я бросился на помощь, но не успел. Киллер напал на меня и тяжело ранил. Видимо, он решил, что я до сих пор связан с Отчаянием. И хотя ты сразу же неосознанно исцелил меня, монстр уже был рядом. Я дико перепугался от мысли, что снова испытаю ту агонию, которая рвала меня на части, пока я был этим чудовищем. Я невольно открыл портал, и меня перенесло оттуда на скамейку неподалёку от больницы.

«Так вот, почему труп исчез!» – поражённо отметил Первый.

– Когда я понял, что бросил тебя, меня сожрало чувство вины, и это спровоцировало новую вспышку моей энергии. В этот же момент на тебя напало Отчаяние, и твои способности буквально сдетонировали. Два взрыва энергии спровоцировали аномалию. Из-за этого открылась куча порталов, и всех раскидало в разные концы города, над которым поднялся туман. На этот раз досталось и мне – я потерял память, но перед этим лишил себя способностей. Моя сила разбилась на три части, хаотично разлетевшиеся во все стороны. Вот как всё было.

Умник замолк, с горечью опустив глаза. Первый неверяще посмотрел на него. Губы зашевелились, но слова застряли в горле. Кое-как собравшись с мыслями, он пролепетал:

– Но почему ты отнял у себя силу? Да ещё и разделил её на три части.

– Чтобы наказать себя, – мрачно признался Умник. – Я сбежал, бросив тебя, а моя способность принесла лишь вред. Наверное, я разделил её и разбросал в разные концы на тот случай, если из-за трусости решу вернуть всё назад.

Несколько секунд Первый растерянно молчал, затем спросил:

– А остальные... Дед, Огонёк, Фея, Бык, Воин. Кто они?

– Я не знаю, – мотнул головой Умник. – Возможно, твои близкие люди, раз уж так стремились тебе помочь.

От этих слов юноше моментально подурнело. Он стиснул зубы и прерывисто вздохнул, но сдержался от слёз.

Вновь взглянув на мужчину, Первый спросил:

– Перед тем, как на меня напало чудовище, ты что-то пытался мне сказать, но я не услышал.

– «Ты не один. Не отчаивайся», – произнёс Умник.

– И всё? Этим ты рассчитывал мне помочь?

Мужчина пожал плечами.

– В больнице я сказал тебе только первую часть этой фразы. Судя по твоей реакции, это сработало.

Первый припомнил этот момент, но доводы Умника его не впечатлили.

– Это всего лишь ободряющие слова. Как они помогут в борьбе с монстром?

– А ты не думал, почему его зовут «Отчаяние»? Слова, может, и мало значат, но иногда полезно задумываться над их смыслом, – ответил мужчина. – И поверь, я лучше других знаю, какова эта тварь... изнутри.

– И как же тогда её победить?

– Победить её может только он.

Умник перевёл хмурый взгляд на крадущегося к нему сбоку Аксея. Услышав последние слова мужчины, он замер и непонимающе посмотрел в ответ.

– Что это значит? – невозмутимо спросил убийца.

– Тебя поразила чернота Отчаяния. Ты долго носил эту заразу в себе и успел подавить её распространение. Считай,

что у тебя иммунитет. Что-то подобное есть и у меня, но я могу только защищаться, а ты можешь атаковать.

– Но зачем тогда нужен я? – вмешался Первый.

– Аксель подавил заразу, но кто вернул ему человеческий облик? – Умник взглянул на Первого. – Просто победить Отчаяние недостаточно. К тому же, оно неспроста охотится именно за тобой. Даже я чувствую, что у тебя особенная сила. Эта сила влияет на реальность, и только она может положить конец этому кошмару.

«Ищи свои кулаки и работай ими как следует», – вспомнились юноше слова Быка.

В дальнем конце платформы раздался грохот.

Взглянув в направлении шума, Первый, Умник и Аксель увидели, как Отчаяние держится за край обрыва. Подпрыгнув, чёрный монстр с тяжёлым стуком приземлился на каменистую поверхность и уставился круглыми белыми глазами на людей.

– Лёгко на помине, – мрачно фыркнул Умник.

Глава 29. Примирение

Монстр двинулся вперёд.

Умник вышел навстречу, и вокруг Отчаяния возник тесный короб из прозрачных барьеров. Чудовище замерло, но лишь на пару мгновений. Взмахнув могучими лапами, оно разрушило преграду, разлетевшуюся на осколки подобно стеклу.

Мужчина протянул вперёд руки, и возвёл на пути врага стену толщиной в метр. Монстр замахнулся и врезал кулаком по новому барьеру. По прозрачной поверхности прошла сеть трещин. Умник напряжённо вздохнул, и трещины исчезли. Однако под новыми ударами чудовища их стало ещё больше.

– Аксель! – не оглядываясь, крикнул он. – Бей его!

Первый с беспокойством посмотрел на замершего рядом убийцу. Его лицо, как всегда, не отражает ни единой эмоции, но опустив взгляд ниже, юноша обнаружил, что руки экс-Киллера крупно дрожат.

– У меня тоже поджилки трясутся... – натужно процедил сквозь сжатые зубы Умник. – Я даже не могу приблизиться к нему, в отличие от тебя!

Он развернулся лицом к убийце и расставил руки в стороны, подпирая спиной рассыпающийся барьер. После каждого удара Отчаяния Умник вздрагивает вместе со стеной,

буравя Акселя решительным взглядом.

Опасливо глядя то на одного спутника, то на другого, Первый украдкой заметил, что монстр довольно-таки туп – не догадался просто обойти барьер.

А может, это и не глупость? Может, для Отчаяния важно не только достичь цели, но и подавить любое сопротивление на своём на пути?

– Даже если сбежишь... оно всё равно доберётся до тебя, – с трудом пролепетал Умник. – Лучше погибнуть в бою, чем сдохнуть в страхе. Логично?

Повисло молчание, сопровождаемое шумными ударами по рушащемуся барьеру. Натужно пыхтя, мужчина вздрогнул от очередного толчка.

– Логично?! – отрывисто вскрикнул он.

– Логично, – коротко ответил Аксель.

Первый заметил, как сжались кулаки экс-Киллера, и он перестал дрожать.

Над Отчаянием возникло три прозрачных клинка. Они пикировали на монстра, вонзившись ему в плечи и шею. Грозно загудев, чудовище взмахнуло лапами, отступая назад. Чёрная слизь облепила прозрачные орудия, полностью поглотив их.

Убийца вытянул руки вперёд и встал рядом с Умником. В этот момент небо словно исказилось, покрывшись рябью. Задрав голову, Первый со вздохом восхищения увидел сотни зависших в воздухе прозрачных клинков.

Концы лезвий сверкнули остриями и обрушились на чудовище непрерывным потоком. Тварь судорожно заметалась, протяжно взывая от боли под смертельным градом.

Спустя минуту плотного обстрела, чёрный монстр рухнул грудью на землю, утыканный клинками, словно ёж иглами.

– Побереги силы, – обратился к Акселю запыхавшийся Умник. – Тебе его не прикончить.

Убийца остановился и устало выдохнул.

– Твоя очередь, – произнёс мужчина, взглянув на Первого.

– Что мне делать? – спросил юноша, неуверенно шагнув навстречу поверженному Отчаянию.

– Решай сам, – ответил Умник, поднимаясь на ноги. – Мы будем рядом.

– Что ты, что Бык – вы ничего не объясняете, лишь требуете, – пожаловался Первый.

Он опустил глаза, не в силах смотреть на чудовище. В этот момент монстр упёрся лапами в землю и попытался встать. Аксель нахмурился, и четыре клинка вонзились в руки и ноги монстра, пригвоздив их к полу.

Тварь издала болезненный гул и снова притихла. Прозрачные снаряды в теле Отчаяния плавно погружаются в чёрную жижу, но из-за того, что их много, поглощение происходит очень медленно.

– Тебе больше не нужны подсказки, – уверенно ответил Умник. – Ты готов действовать сам.

– Я уже действовал сам, и... – запротестовал юноша.

– И поэтому мы до сих пор живы, – прервал мужчину, не отрывая карих глаз от лица Первого.

– Живые важнее мёртвых, – внезапно произнёс Аксель.

Юноша зыркнул на убийцу с удивлением, переходящим в возмущение. Что этот эгоист может знать о тех, кто пал, защищая других? Об их чувствах и о том, как они бились до последнего. О том, как хотели, чтобы спасённые ими... выжили... и справились.

«Это я ничего не знаю!», – разочарованно понял Первый.

Он сжал кулаки, затем поднял взгляд на Умника с Акселем и кивнул. Шагнув почти вплотную к Отчаянию, юноша шумно сглотнул и склонился над чудовищем.

Два огромных белых глаза уставились на человека. Поначалу Первый не увидел в них ничего, кроме пронизывающего до костей намерения схватить и пожрать, но потом проступило что-то новое.

Одиночество. Тоска. И... желание воссоединиться?

«Воссоединиться с этим?!» – поразился юноша.

Он вздрогнул и отступил на шаг, охваченный страхом, приправленным долей брезгливости. Все эти чувства отчётливо проступили на его загнанном лице. В эту же секунду чёрный монстр задрал голову.

А потом раздался самый громкий и пронзительный трубный вой из всех звучавших ранее.

Первый зажал уши и опустился на колени. Прозрачные

клинки развеялись по воздуху, словно прах. Спина лежащего монстра начала бешено бугриться и деформироваться.

И тут, из его тела во все стороны хлынула чёрная волна. Тягучая холодная жижа обильно залила всё вокруг на несколько метров.

Аксель и Умник, упали на землю, облитые чернотой. Те части их тел, что остались чистыми, начали постепенно утопать в чудовищной смоле. Первый, успевший ранее сделать пару шагов назад, завалился на спину. Его ноги погрязли в жиже по колено, сразу же начав погружаться дальше.

«Проклятье...», – с горечью подумал юноша.

Именно с горечью, не со страхом. В этот момент ему стало безразлично, что он погибнет. Слишком сильно жжёт в груди от разочарования, слишком стыдно от осознания, что не справился, подвёл всех и, в первую очередь, самого себя.

«Самого себя», – мысленно повторил Первый.

Сердце защемило пронзительной болью.

«Ты ради того старпёра стараешься или ради себя?» – всплыли в памяти слова Быка.

Юноша вздрогнул, заметив, что чернота не покрывает его тело, она наползает на прозрачную стену, оградившую его по пояс.

Первый глянул вправо, увидев Умника, почти утопшего в чудовищной жиже – снаружи осталась только голова и кисть руки, протянутая в сторону барьера.

– Ты... не один! – сдавленно, но решительно прохрипел

он.

Первый раскрыл рот, в ужасе наблюдая за тем, как на лицо мужчины напозла чернота, поглотив его, словно жадная голодная пасть. До последнего мгновения Умник в упор смотрел на юношу, словно пытаясь взглядом ещё раз донести свои последние слова.

Через секунду тьма поглотила и руку мужчины. В это же мгновение прозрачный барьер начал покрываться трещинами.

Уловив краем глаза движение слева, Первый повернул голову и увидел исступлённо вырывающегося из черноты Акселя. Жижа поглотила его по пояс, но он продолжает упорно рубить подступающие волны тьмы прозрачными клинками в каждой руке.

Убийца бросил короткий взгляд на Первого, и юноша отчётливо увидел в ярких бирюзовых глазах неподдельный страх. А потом чернота поползла выше по уже разваливающемуся барьеру и скрыла бьющегося Акселя.

Первый остался один во тьме и в жутком непроглядном одиночестве. Холод медленно прокрадывается в душу, но...

«Нет!»

Юноша резко подался вперёд, протянув руки. Барьер ментально рухнул, и склизкая масса облепила Первого со всех сторон. Он зажмурился и задержал дыхание, продираясь вперёд – туда, где в последний раз видел чёрного монстра.

Хватит! Если тварь хочет воссоединиться, то пусть. Даже если это гибель, Первый готов встретить её. Потому что Огонёк, Дед и Фея верили в него, потому что Воин, Бык и Умник защищали его, потому что Аксель до сих пор сражается! И, прежде всего, потому что он, Первый, не хочет больше бояться и отступать!

«И ради того старпёра, и ради себя!» – мысленно послал юноша запоздалый ответ Быку.

Холод пронизывает тело, сковывая мышцы судорогой, силы быстро тают, воздух заканчивается. Постепенно замедляясь, он рвётся вперёд, отчаянно загребая руками.

И вот, когда тело уже почти замерло, а разум едва не погас, ладони нащупали среди густоты нечто твёрдое.

Вспышка!

Ощувив неожиданную лёгкость в теле, Первый произвольно вдохнул. Он захлебнулся свежим воздухом и закашлялся.

Юноша проморгался и обнаружил себя посреди сплошного белого пространства. Но, несмотря на резкий выход из тьмы, глаза совсем не режет.

– Вот и ты, – донёсся сзади безжизненный хриплый голос.

Первый оглянулся и охнул, дёрнувшись назад. Перед его удивлённым взором предстал... его двойник, только одетый

в больничный костюм, такой же, в каком был Первый во время своего пробуждения в госпитале. Выглядит близнец удручающе: бледная кожа, круги под глазами, мертвецки истощённый взгляд, впавшие щеки, спутавшиеся волосы, худые руки и шея.

– Ты... кто?.. – пролепетал Первый, таращась на двойника.

– Ты не знаешь меня? – тихо переспросил тот, опустив безжизненный взгляд. – Значит, ты пришёл не за мной...

Юноша вновь впал в ступор, не зная, как реагировать на эти слова. Помолчав несколько секунд, он спросил первое, что пришло в голову:

– Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя, – сразу же ответил близнец, подняв на него тусклые голубые глаза.

– Меня?.. Почему?

– Ты оставил меня здесь.

– Но... зачем?

– Чтобы спастись от Тьмы. Я остался, чтобы ты мог уйти.

У Первого перехватило дыхание. Глядя в истощённое лицо двойника, он ощутил такую тоску, по сравнению с которой вся прошлая горечь показалась мелочью.

Кажется, что близнец вот-вот испустит дыхание, но в его взгляде ещё осталась маленькая частичка жизни. И сейчас эта слабая искорка обращена к Первому – тому, кто оставил этого несчастного здесь, в самой глубине Отчаяния.

– Я... – дрогнувшим голосом произнёс юноша. – Я пришёл, чтобы встретиться с Тьмой.

Двойник склонил голову набок и спросил:

– Почему?

– Потому что устал от неё бежать, – уже увереннее ответил Первый и шагнул к близнецу. – А ещё я пришёл за тобой.

Брови двойника взлетели вверх. Искорка жизни в его взгляде сверкнула чуть ярче, а потрескавшиеся губы дрогнули в слабой улыбке.

– Правда? – шёпотом спросил он, с трудом протянув дрожащие тонкие руки к юноше.

– Теперь я в этом уверен, – ответил Первый и крепко обнял близнеца, прижав его к себе. – Возвращайся!

– Наконец-то... – счастливо выдохнул двойник, уткнувшись лицом в грудь юноши.

Их окутало сияние.

Первый ощутил, как его наполняет тепло и умиротворение. Постепенно эти чувства переросли в радость и эйфорию. Ничего подобного юноша ещё не ощущал. Именно сейчас всё стало так, как и должно быть. Как оно и было когда-то.

«Ты крутой. Самый крутой... в мире...», – донёсся из самой глубины души голос Огонька.

Глава 30. Откровение

Сияние погасло, и Первый озадаченно захлопал голубыми глазами, обнаружив, что снова находится на широкой каменной платформе, парящей среди фиолетовой бездны.

Он заметил, что движение летающих островов замедлилось и стало каким-то умиротворённым. Они даже перестали сталкиваться и крошиться на части.

Чёрная жижа исчезла, равно как и непобедимый монстр.

Первый повернул голову налево и увидел, как Аксель яростно рассёк воздух прозрачными клинками в обеих руках. Затем убийца замер и непонимающе огляделся. В этот же момент справа от юноши с оханьем завалился набок Умник. Он отупело уставился вперёд, затем ощупал себя и с облегчением вздохнул, устало растянувшись на земле.

Первый сделал несколько шагов, не выбирая направления, и замер в паре метров от Акселя. Он опустил взгляд на свои раскрытые ладони и ещё раз прокрутил в памяти всё, что пережил меньше минуты назад.

Юноша улыбнулся, осознав, что у него получилось – он справился с самым ужасным чудовищем, и теперь всё позади! Первый выжил, а вместе с ним и Аксель с Умником.

Но потом в голову стукнуло странной и, довольно-таки, неприятной мыслью.

– И всё? – выпалил он, посмотрев на экс-Киллера. – Это

и есть великое свершение, к которому я всё это время шёл? То, ради чего погибло столько людей?

– Наверное, – пожал плечами убийца.

– Так просто?! – возмутился Первый. – Это же, как её... оказия лентяя.

– Что это значит?

– Ну, когда долго избегаешь дела, думая, что не осилишь, а потом берёшься, и всё внезапно оказывается легко и просто.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – с безразличием произнёс Аксель.

– Ладно, ничего больше не скажу, – надулся Первый, оборачиваясь ко второму спутнику. – Умник, поче...

Он запнулся, заметив, что мужчина уставился в пространство с подозрительно весёлой миной. Выглядит жутковато. Юноша опасливо перебрал в голове несколько вариантов обращения к этому странному человеку и остановился на самом безобидном.

– Умник. Ам-м... а что нам теперь делать? – осторожно спросил Первый.

– Чего? – выпалил мужчина, посмотрев на него с шальной улыбкой.

– Ну... мы будем отсюда выбираться?

– Не нравится это место? – наиграно удивился Умник.

Он щёлкнул пальцами, и в мгновение ока всё пространство залил тёплый солнечный свет. Небо очистилось от об-

ломков, уступивших место мелким облачкам, грубые исполинские глыбы, прибившиеся к острову, обратились в скалы, а на ровной поверхности платформы выросли деревья.

Первый уставился на горизонт, над которым теперь красуется оранжевое закатное солнце.

«Это же... мой сон!»

Юноша обалдело посмотрел на Аксея. В этот раз даже убийца не смог удержаться от скупого удивления, озадаченно озираясь по сторонам. Первый перевёл неверящий взгляд на беззаботно лыбящегося Умника и пробубнил:

– Да кто же ты такой?..

– Я? – доброжелательно спросил мужчина. Он подошёл к юноше и положил руку ему на плечо. – Я – это ты, дружок.

У Первого отвисла челюсть.

– И он – тоже ты, – кивнул Умник на Аксея. – И всё вокруг – ты.

Он весело захохотал и закружился, расставив руки в стороны.

– Свихнулся, – коротко констатировал убийца.

– Не без этого, – жизнерадостно согласился мужчина, глянув на экс-Киллера. – Но это правда. Весь мир – это Первый, а Первый – это весь мир. Понял?

– Я не понял! – воскликнул Первый, с раздражением взглянув на Умника. – Лучше мне объясни!

– Серьёзно? – на повышенном тоне спросила Афина, с воодушевлённой улыбкой подавшись вперёд.

Аксель ещё минуту назад заметил, как выражение её лица начало обретать куда более эмоциональные оттенки, чем обычно. Он точно успел разглядеть стремительно сменяющие друг друга удивление, неверие, шок, возмущение и ступор. Это явно было не всё, но ему стало трудновато одновременно продолжать рассказ и наблюдать за собеседницей.

Аксель не понял, чего в её сумбурной мимике больше – растерянности, иронии или какой-то не совсем понятной радости. Не отрывая преисполненного эмоций взгляда от парня, Афина пошарила рукой по столу. Нащупав блокнот, она суетливо схватилась за него, раскрыла на первой странице и принялась торопливо листать.

Следя за тем, как собеседница бегаёт синими глазами по написанным ею же строкам, Акселю почудилось, что она скинула пару десятков лет и стала похожа на маленькую девочку, что вот-вот отыщет спрятанные от неё конфеты.

– И что было дальше? – энергично поинтересовалась Афина, резко захлопнув блокнот и подняв на парня полный щенячьего восторга взгляд.

– Первый потребовал от Умника ответов, и тот пустился в объяснения, – беспристрастно отчитался Аксель.

– Ой, а позвольте мне? – попросила девушка.

– Что?

– Я хотела бы сама озвучить версию Умника.

– А вы сможете?

– После всего сказанного вами, я думаю, что у меня наконец получилось выстроить данные в единую схему. Если начну отклоняться от курса и противоречить Умнику, то вы поправите меня, – объяснила Афина и с блеском в глазах прижала блокнот к груди. – Это просто невероятно!

Аксель внимательно посмотрел на неё, затем кивнул.

– Хорошо, вам слово.

Девушка элегантно прокашлялась в кулак, выпрямилась на стуле и опустила блокнот на столешницу.

– Итак, Первый. Обладает он пси-способностями, или нет, но тот мир был порождён его разумом. Причём старт этому Творению дали сильные негативные эмоции, пережитые в реальности – в частности, отчаяние, которое воплотилось в самого сильного из монстров Первого, – она остановилась и посмотрела в глаза Акселю. – Правильно?

– Да, – коротко ответил парень.

– Отчаяние поразило ту часть личности создателя, которую олицетворял Умник, но Первый проявил характер и... как бы, спас его. Другая часть личности, которую, выходит, олицетворяли вы, помогла Первому бороться с Отчаянием. Но у него не получилось спасти вас, и под влиянием тёмной энергии монстра вы стали тем, что было названо Киллером.

Афина перевела дыхание.

– Если я правильно поняла, Умник, как одно из первых воплощений личности создателя, был наделён большой силой. Но он не смог ею воспользоваться в помощь Первому, чем невольно вызвал всеобщую амнезию и раскидал всех участников событий по разным концам новорождённого мира. А потом, в порыве вины, Умник лишил себя силы и разделил её.

Она вновь вопросительно посмотрела на Акселя. Он кивнул в ответ.

– После спасения Умника, монстр Отчаяние едва не поглотил Первого, и тот, чтобы спастись, отделил от себя часть... скажем так, души, которую отдал в жертву чудовищу, благодаря чему спасся, но стал неполноценным. А затем начались события вашего рассказа. Выходит, что Первый должен был встретиться со своим самым сильным монстром – Отчаянием, освободить из его плена часть себя, собрать воедино своё «я», и победить. Но чтобы сделать это, ему пришлось пройти путь самопознания и преодолеть все свои комплексы и сомнения, – Афина вздохнула и спросила, – Я ничего не перепутала?

– Нет, – мотнул головой Аксель. – Вы правы. Что-нибудь ещё?

– Если я правильно поняла, то каждое чудовище олицетворяло собой слабости и тёмные стороны Первого. Чёрный монстр – отчаяние, пауки – страх, визжащее нечто в метро

– уныние, химера в пещере – гнев, металлические чудовища
– боль. Ах да, ещё же была забавная дамочка в вагоне. Полагаю, это был стыд, иного в голову не приходит. Соответственно, так называемые «добрушки», наоборот, были воплощением позитивных и добрых мыслей.

– Всё верно.

– В итоге приходим к выводу, что всё рассказанное вами произошло не за каким-то барьером и не в параллельном мире, а, если можно так выразиться, в голове Первого.

– Да.

Афина приложила левую руку ко лбу, а в правую взяла ручку и тихонько постучала ею по корочке блокнота. Она немного помолчала, после чего с неуверенностью произнесла:

– Всё это рассказал Умник. И Первый ему поверил?

Аксель обратил внимание, что первоначальный восторг девушки в какой-то момент резко сошёл на нет.

И это странно – она не ошиблась ни в чём, с точностью собрав крупный пазл из, казалось бы, невоспроизводимых фактов. Парень даже был близок к тому, чтобы отметить навыки собеседницы, что для него ещё более несвойственно, чем разглядывать её прелести.

И всё же, Афина выглядит если не расстроенной, то, как минимум, разочарованной. Может, из-за того, что на волне возбуждения ненароком упомянула термин «пси-способности»? Ранее она упорно избегала этого обозначения, исполь-

зую вариант «уникальные способности» и тому подобное.

– На самом деле, Умник рассказал вдвое меньше вашего, – беспристрастно объяснил Аксель. – Поначалу Первый возмутился и отказывался верить. Ему не нравилось думать, что все героические свершения тех, кто погиб из-за него – лишь потуги его собственного сознания помочь самому себе. Но Умник был на удивление убедителен, хоть и не особо настаивал на своём.

Парень опустил слегка нахмуренный взгляд на стакан с водой и продолжил:

– Даже я в тот момент поймал себя на мысли, что верю каждому его слову. Первый принял эти объяснения и даже сам додумал их до той схемы, которую озвучили вы. Либо Умник – идеальный лжец, либо он заставил создателя иллюзорного мира осознать правду.

Афина сдержанно улыбнулась. Аксель заметил тщательно скрываемую иронию.

– А как же он обозначил людей в том мире? – спросила девушка, положив ручку на стол и посмотрев на собеседника. – Я уже поняла, что это части личности Первого, которые были призваны помочь ему, а их внешность взята с тех, кого он знает в реальности. Но учитывая некоторые... логические нестыковки, не осмелюсь строить догадки.

Аксель поднял руку и начал перечислять участников истории, загибая на каждом по пальцу.

– Воина Умник обозначил как отвагу, спасающую в мо-

мент бедствия, но граничащую с безрассудством. Дед оказался мудростью, что находит ответ на самые сложные вопросы, но при злоупотреблении переходит в маразм. Огонёк – это вера, напоминающая о самом важном, но если её потерять или обмануть, то она ведёт к безумию. Бык – сила, надёжная и уверенная, но порывистая и конфликтная.

– Да, – усмехнулась Афина. – Умник пережил много конфликтов с этой «силой».

Акселю показалось, что она немного повеселела. Но нет – вот уже снова куксится.

– Хотите добавить комментариев?

– Пожалуй, нет. Если я правильно понимаю, то рассказ подходит к концу.

– Это так.

– Тогда я хотела бы дослушать историю до конца, – она скромно улыбнулась. – Извините, что перебила.

– Без проблем.

– Не забывай про волю – основу всех решений и главную опору личности, – продолжил объяснение Умник, глядя на ловящего каждое его слово Первого. – Ошибочно направленная воля превращается в самообман и вместо надёжной крепости становится тем, что разрушает тебя изнутри.

Две пары глаз уставились на Акселя. Убийца нахмурил

брови и отвернулся.

– А ещё есть такая штука, как хитрость, – проворчал Умник. – Кстати...

Он залез в карман и вынул игрушечную мышь, держа её за хвост.

– Заканчивай маскарад, – потребовал мужчина.

Первый взглянул на безделушку с непониманием, но тут же отскочил назад, увидев, что мышь покрылась сиянием, полностью охватившим Умника. Через секунду свет погас, и на руках недовольного мужчины оказалась улыбающаяся красавица в лёгком белом платье.

– Фея! – радостно улыбнулся Первый.

– А вот и я! – бодро произнесла принцесса, обнимая Умника за шею и прижимаясь щекой к его угрюмому лицу.

– Хитрость всё делает по-своему и ради себя-любимой, а ещё обожает дурить окружающих, – пробубнил мужчина. – Но почему-то ценит несвойственную ей искренность.

– Мог бы расписать и поприятнее, – надулась Фея, спрыгнув с рук Умника. – И давно ты догадался?

– Как только прикоснулся к артефакту.

– А я-то всё думаю, чего это он по мне совсем не тоскует? – возмутилась девушка, пихнув его локтем в бок.

– И для чего был этот спектакль? – проворчал мужчина.

– Чтобы пробудить твою дремлющую чувственность.

– Понимаю, – закатил глаза Умник. – Именно ради этого, а не за тем, чтобы тихо переждать опасность, отсидевшись у

меня в кармане.

– Не убивай в себе романтика, – отмахнулась Фея.

– Он во мне и не родился.

– А вот это неправда.

Первый посмеялся, глядя на них, затем обратился к Умнику:

– А кто же ты? Разум?

– Хм, логично, – согласился мужчина. – Теперь понятно, почему никто не хотел меня слушать.

Юноша отвёл неловкий взгляд.

– Разум не может быть самой сильной частью личности, – объяснил Умник. – У него иная роль – сохранение знаний и применение их в нужный момент. Зачастую это вызывает протест у других... чувств и качеств. Из-за этого случаются внутренние конфликты. В общем, неблагодарная роль.

Он вытащил из горловины толстовки аквамаринный кулон и снял его с шеи.

– К тому же, временами разум нуждается в символах. Они помогают увереннее накапливать знания, – отметил мужчина. – Главное – уметь вовремя отказаться от этих символов. Заикливаясь на всяких знаках, ты ограничиваешь себя.

– Если разуму больше не нужно, то не возбраняется ли передать симпатичный символ кому-нибудь не столь замороченному? – скромно поинтересовалась Фея.

– Как угодно, – Умник надел кулон ей на шею.

– Не знаю, что вы себе тут надумали, – внезапно подал

голос Аксель, – Но я не чья-то там воля. У меня есть имя, и я сам по себе.

Несмотря на очевидное недовольство, он произнёс это настолько сухо, что поначалу его никто не понял.

– Ты слушал, когда я говорил о самообмане? – изогнул бровь Умник. – Впрочем, не стану исключать, что, на самом деле, всё это создал ты. Мои познания здесь, увы, ограничены. Но ты точно не можешь отрицать того, что все мы тесно связаны.

– Могу, пока не докажешь обратное, – невозмутимо парировал убийца.

– Доказать? Это можно, – кивнул мужчина.

Умник подошёл к Акселю и ткнул ему пальцем в лоб. Убийца отшатнулся и схватился за голову.

– Как ты... – проямлил он.

– Что ты сделал? – спросил Первый.

– Вот, тоже можешь оценить, – произнёс Умник, повторив на нём то, что сделал с Акселем.

Юноша вздрогнул и упёр ладони в лоб.

– Твои воспоминания... у меня в голове! – воскликнул он

– Ничего особенного, – пожал плечами мужчина.

– А я тоже так могу?

– Можешь.

Первый сконцентрировался и ткнул пальцем сначала Умника, потом Акселя.

– Хватит засорять мою память, – строго произнёс убийца,

неловко отпрянув от юноши.

Принцесса отошла на пару метров, с безопасной дистанции наблюдая за мужскими забавами.

– Вам так нравится думать, что вы не люди, а куски чьей-то фантазии? – спросил Аксель, взглянув на Фею и Умника.

Принцесса и мужчина обменялись задумчивыми взглядами.

– Меня это устраивает, – пожал плечами Умник. – Все эти сомнения, попытки разобраться в себе и страх узнать что-то ужасное... Я устал от этого. Если моя задача – отвечать за разум Первого, то постараюсь больше не подводить его.

– Первый – хороший мальчик. Уверена, он не будет запикивать меня во всякие грязные фантазии, – рассудила принцесса, с прищуром взглянув на смущённо потупившегося юношу. – Значит, и переживать не о чем.

Аксель смерил неунывающую парочку нахмуренным взором. Его мысли по этому поводу так и остались тайной.

– А теперь, пора сделать выбор, – заявил Умник, взглянув на Первого. – Жестокий реальный мир или выдуманый, но полностью подвластный тебе.

– О чём ты? – удивился юноша.

– Ты придумал себе воображаемый мирок и заселил его. Твоё присутствие здесь, вместе с нами, говорит о том, что реальный мир тебя, мягко говоря, доконал.

Первый опустил мрачный взгляд. Он вспомнил о том, как очнулся в больнице и боролся за собственную душу с отча-

нием, ставшим для него самым ужасным чудовищем. Есть о чём задуматься.

– А мы можем остаться здесь? – спросил он.

– Ну, этот мир рушился, потому что твоя личность была разделена, – рассудил Умник. – Но теперь ты снова стал полноценным. Так что, полагаю, всё в твоих руках.

– Что ж, – задумался Первый. – С одной стороны, не хотелось бы возвращаться в мир, из-за которого я оказался в таком состоянии...

– С другой стороны, ты наверняка не забыл желание вырваться отсюда, которое вело тебя с самого начала, – отметил мужчина.

Юноша взглянул в сторону заката, замершего на небосводе. Наконец-то, чистый горизонт! Огоньку бы понравилось. Выходит, что вера Первого оправдалась – именно такой горизонт должен видеть тот, кто всё для себя решил.

– Это правда, – хмыкнул он. – К тому же, Аксель всё равно был бы против того, чтобы остаться здесь. Такова воля.

– Именно, – сухо поддержал убийца, но тут же зыркнул с подозрением, – Какая ещё воля?

Умник и Фея хитро переглянулись, а Первый вновь посмотрел на горизонт.

«Причина, по которой я оказался здесь – отчаяние. Причина, по которой я здесь не останусь...»

А есть ли она? Первый хотел покинуть мрачный туманный мир, полный чудовищ и одиночества. Но теперь этот

мир прекрасен. Здесь юноша окружён теми, кто о нём заботится. Он даже может вернуть к жизни Огонька, Быка, Деда и Воина.

Начни Умник снова отговаривать его от попыток вспомнить реальный мир, Первый непременно согласился бы. Но теперь Разум молчит и ставит перед выбором. Тем самым выбором, о котором говорила Мудрость. А Вера, где-то глубоко внутри, всё ещё нащёптывает, что именно таков истинный горизонт, который виден всем, а не только ему, Первому.

Пожалуй, это стоит того, чтобы узнать наверняка. И снова встретиться с тем, что заставило его сбежать сюда. Ведь теперь Первый знает, что у него есть Сила, Мудрость, Вера, Отвага, Разум, Воля и даже Хитрость. А ещё он победил Отчаяние.

– Что ж, значит, решено, – подытожил Умник.

Он взмахнул рукой и перед всей четвёркой возник широкий фиолетовый портал.

– И что на той стороне? – спросил Первый, внимательно всматриваясь в проход.

– Место, в которое ты хочешь попасть, – ответил мужчина. – Пойдём вместе.

Он взял за руки Первого и Фею. Юноша протянул ладонь Акселю, тот немного помешкал, но принял его руку.

– Я вас больше не увижу? – спросил Первый.

– Мы же часть тебя, – с теплотой произнесла Фея.

– Не факт, – коротко возразил Аксель.

– В любом случае, никуда друг от друга не денемся, – хмыкнул Умник.

– Тогда идём, – улыбнулся юноша.

Держась за руки, четверо шагнули в портал.

Эпилог

– Получается, что все описанные события – это плод ваших... мыслей? – рассудила Афина, глядя на Акселя.

– Умник допускал такой вариант, – кивнул парень. – Но почему так думаете вы?

Девушка улыбнулась.

– В пользу этого говорит хотя бы то, что передо мной сидите вы, а не Первый, – пояснила она, чуть склонив голову набок. – Но если вам нужно подробное объяснение, то у меня оно есть.

– Я хотел бы его услышать.

– Конечно.

Афина положила ручку и блокнот на край стола. Собираясь с мыслями, она в последний раз покосилась на коричневую корочку сборника своих заметок, затем внимательно взглянула на собеседника и заявила:

– Это Первый является воплощением вашей воли, а не наоборот. В пользу этого говорит несколько факторов. Во-первых, я уже упоминала, что здесь, в реальном мире, вижу не Первого, а вас. Во-вторых, исходя из описания внешности Умника, он похож на вас, только старше. Вполне соответствует тому, как может выглядеть тот, кто воплощает ваш разум. В-третьих, образ Феи. Если он взят с меня, то сделать это мог лишь тот, кто знаком со мной. Вас я знаю, но у ме-

ня нет знакомых, имеющих хотя бы отдалённое сходство с Первым.

– А как вы объясните туман, что накрыл целый город в реальном мире? – поинтересовался Аксель.

– Побочный эффект от вспышки ваших способностей – для реального мира такое явление не могло пройти бесследно. В самом начале нашей беседы я говорила о том, что важен не только феномен тумана, важны вы, – напомнила девушка, посмотрев в глаза собеседнику. – О наличии у вас пси... особых способностей известно уже давно, но вы не спешили проявлять их. Ваши силы подействовали даже на меня – пока вы находились в огороженной туманом области, у меня были проблемы со сном. А когда я засыпала, то видела обрывки из описанных вами событий.

Аксель опустил задумчивый взгляд на стакан с водой и провёл с десяток секунд в молчании. Затем он посмотрел на Афины и произнёс:

– Звучит разумно. Я вас понял.

Есть и другие моменты, подтверждающие теорию девушки, но она постаралась избежать их упоминания. Некоторые из них не так просты для не посвящённого в тонкости психологии Акселя, а кое-что может показаться неприятным.

Так, например, отдельного внимания стоит образ Первого. Неуверенный, пугливый и слабый, он так и не сумел до конца окрепнуть духом. Это вполне соответствует психологическому портрету Акселя, который прячет за внешней

невозмутимостью целый набор комплексов.

Отделить свою хрупкую волю и выставить её против сильнейшей проблемы, а самому углубиться в самообман и задаться мнимой целью – уничтожением более слабых противников. Можно обойтись без глубокого анализа, всё очевидно.

Вдобавок, для того, кто создал целый мир и скрылся в нём от реальности, Первый слишком легко принял правду, предложенную Умником. Чтобы отказаться от такой сложной иллюзии, одних доводов разума недостаточно. Нет, не похож Первый на того, кто пытается уйти от суровой действительности. А вот Аксель стоял на своём до конца.

Что же до Отчаяния и пробуждения в больнице, то здесь всё не так однозначно. Что несёт Аксель у себя в подсознании, не знает никто, даже он сам. Однако больничная койка для него – явление не чужое. Вот только в реальности это было... не лечение. Для нормального человека немудрено после таких переживаний погрузиться в отчаяние.

«Для нормального человека», – невесело повторила про себя Афина.

– Ваша теория объясняет многое. Нет, она объясняет всё, – произнёс Аксель. – Но кое-что кажется мне странным.

– Не поделитесь? – спросила девушка.

Она взглянула на него с интересом. Похоже, он собирается опровергнуть её выводы. Это что-то новенькое.

На самом деле, Афина предпочла бы, чтобы парень не

оспаривал её слова. Так ей, почему-то, было бы намного спокойнее.

– Конечно, – кивнул Аксель. – Когда-то давно вы говорили, что мне нужно больше работать над умением фантазировать и выстраивать ассоциативный ряд. Думаете, с такими задатками я мог бы создать целый мир?

– Вы – величайшая загадка из всех, с какими мне приходилось иметь дело, – призналась Афина. – Я не удивлюсь, если некоторые мои предыдущие выводы о вас окажутся ошибочными.

– И всё же, я согласен с этой оценкой. Мои собственные наблюдения доказывают это. Также считаю абсолютно верным другое ваше утверждение – что я ставлю превыше всего факты и осязаемые вещи, и действую исключительно с опорой на них.

Аксель сунул руку в карман брюк и вынул оттуда небольшой гранёный камень продолговатой формы. Присмотревшись, Афина определила, что это аквамарин.

Девушка вздрогнула, её тонкие брови подскочили вверх. Но уже через секунду она успокоилась.

– Почти подловили меня, – с облегчением произнесла Афина, откинувшись на спинку стула. – Этот камень в кулоне был у вас всегда

– Вот и я это помню, – согласился Аксель.

– Полагаю, это ещё одно подтверждение моей теории.

– Я не уверен, что могу считать данные воспоминания

неопровержимым фактом. – он опустил мрачный взгляд на камень у себя на ладони. – После пережитого в иллюзорном мире, меня до сих пор не покидает навязчивое чувство, что память о жизни до этого словно принадлежит не мне.

Афина промолчала, озадаченно глядя на собеседника. Аксель, конечно, может ставить под вопрос свои воспоминания, но он, кажется, не заметил, что сомневается в том, о чём помнят они оба. Звучит забавно, но, почему-то, нервирует. Немножко.

– Вы как-то упомянули, что я изменился. Может быть, это правда. А может, и нет. Лично я не ощущаю в себе каких-то изменений.

– Но ведь... изменения в себе замечаешь далеко не всегда. Со стороны оно виднее, – немного неестественно усмехнулась девушка.

– Возможно, – рассудил Аксель, убирая камень обратно в карман. – Как там говорил Умник? Воля может обернуться самообманом? Никогда раньше об этом не задумывался.

«Быть убеждённой в чём-то, пусть в данный момент оно не так реально, как хотелось бы», – вспомнились Афине слова Феи.

Она встрепенулась.

«Почему я об этом вспомнила?»

«Да ещё и так чётко!»

«Что происходит?»

Ей очень не хочется возвращаться к мыслям о рассказе

Акселя. Особенно неприятны ей воспоминания о тех кошмарных снах, которые совпали с некоторыми эпизодами из этой истории.

Однако больше всего Афина встревожилась в тот момент, когда ей удалось самостоятельно сформировать концепцию иллюзорного мира, озвученную Умником.

Поначалу девушка прониклась азартом и решила, что это результат её собственных наблюдений. Но потом пришло подленькое ощущение, что она всё это уже знала, просто вспомнила. Ей даже думать не хочется о том, что это хотя бы наполовину может оказаться правдой.

Глубоко вдохнув, Афина сконцентрировалась, пытаясь вернуть прежний уверенный ход мыслей.

– Хочу осмыслить ваши слова о том, что это не Первый, а я создал иллюзорный мир, который оказал влияние на реальный, – задумчиво произнёс Аксель, подняв на собеседницу холодный взгляд бирюзовых глаз. – Мысль о том, что я мог бы обладать такой способностью... немного пугает.

«Куда больше пугаете вы», – растерянно подумала Афина.

Ей всё меньше нравится то, как развивается разговор. Почему он решил поставить под сомнение их общие воспоминания? Почему заговорил об иллюзиях, влияющих на реальность?

Нет, он точно не был таким раньше. Она знает его уже давно. Хотя сейчас едва ли удастся вспомнить день их знакомства. Словно это было в другой жизни или во сне.

«Да почему во сне?!» – возмутилась девушка.

Эта мысль окончательно выбила у неё почву из-под ног. Афина начала хаотично рыться в памяти, пытаясь выловить самые яркие и хорошо запомнившиеся события своей жизни. Почему-то, у неё получилось не сразу. Но она ведь никогда не страдала от проблем с памятью!

Вот, кое-что вспомнила. Несомненно, это и вправду было – у неё есть доказательства. Стоп! Но она не может об этом говорить. Это секрет. Почему секрет?

«Не помню!»

Ладно, что-нибудь другое. Есть! Нет, это тоже секрет. И ещё один секрет. Сплошные секреты! Почему она ничего не может рассказать о себе?!

– С вами всё в порядке? – спросил Аксель.

– Что?.. – Афина бросила на него растерянный взгляд.

– Мне показалось, вы меня не слушаете.

– А?.. Нет-нет, что вы, как я могу? – через силу улыбнулась девушка. – Вы упоминали о Первом. Правда, теперь я не вижу особого смысла говорить о нём. Сами понимаете, он же остался в вашем иллюзорном мире. Исчез навсегда, можно сказать.

– Но когда я вышел из портала, он был вместе со мной.

– Что?! – невольно повысила голос Афина.

Аксель взглянул на неё с недоумением.

– У вас точно всё нормально? – спросил он.

– Я... да, конечно. Пожалуйста, извините. Видимо,

немножко устала, – быстро пролепетала девушка. – Говорите, Первый был с вами? Это... интересный феномен. Возможно, не так и далеки вы были от истины, когда всерьёз задумались о мнимых воспоминаниях.

«Да что я такое несую?!» – заистерила Афина, суетливо поправляя и без того аккуратно сидящие прямоугольные очки.

Просто взяла и подтвердила совершенно нелепую и возмутительную догадку собеседника!

– Нет, как раз в этом-то я не сомневаюсь, – возразил Аксель. – Первый вышел из портала вместе со мной. Я могу доказать.

– Не надо! – вновь громче обычного произнесла Афина.

Она неловко отодвинулась, скользнув по полу ножками стула с режущим уши скрипом, и резко встала.

– Прошу прощения. Кажется, я и вправду слегка утомилась, – пробубнила девушка, пятясь к двери. – Давайте закончим на сегодня? Мне... надо подышать свежим воздухом.

Борясь с головокружением и паникой, Афина подошла к выходу.

Внезапно дверь распахнулась. Девушка тонко вскрикнула, отшатнувшись назад.

– Ну привет, Фея, – донёсся из коридора дружелюбный мужской голос.